

ИЗВЕСТИЯ

ЦК КПСС

ИЗДАВАЛИСЬ В 1919-29 гг.

ВОЗОБНОВЛЕНЫ В 1989 г.

Решения, материалы, документы
высших органов КПСС

Сообщения из Комиссий
и отделов Центрального Комитета

В Комитете партийного контроля
при ЦК КПСС

Выборы и утверждение
партийных работников

Международные связи партии

В Комиссии Политбюро ЦК КПСС
по дополнительному изучению материалов,
связанных с репрессиями, имевшими место
в период 30—40-х и начала 50-х годов

Информация и хроника

Почта ЦК КПСС

Из архивов партии

8
1989

ИЗВЕСТИЯ ЦК КПСС

Информационный
ежемесячный
журнал

8 (295) август 1989

ИЗДАВАЛИСЬ В 1919-29 гг. ВОЗОБНОВЛЕНЫ В 1989 г.

Редакционный совет
журнала:

М. С. ГОРБАЧЕВ,
Генеральный
секретарь ЦК КПСС

В. А. МЕДВЕДЕВ,
член Политбюро,
секретарь ЦК КПСС

А. Н. ЯКОВЛЕВ,
член Политбюро,
секретарь ЦК КПСС

Г. П. РАЗУМОВСКИЙ,
кандидат
в члены Политбюро,
секретарь ЦК КПСС

Б. К. ПУГО,
Председатель
Комитета
партийного контроля
при ЦК КПСС

В. И. БОЛДИН,
член ЦК КПСС,
заведующий
Общим отделом
ЦК КПСС

Н. Е. КРУЧИНА,
член ЦК КПСС,
управляющий делами
ЦК КПСС

Г. Л. СМЕРНОВ,
кандидат
в члены ЦК КПСС,
директор Института
марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

СОДЕРЖАНИЕ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ КПСС

О работе Центрального Комитета КПСС.
(Информация за июль 1989 г.) 3

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

О работе партийных организаций по укреп-
лению своих рядов и обновлению состава
КПСС в условиях углубления перестройки
и политической реформы. 21 июля 1989 г. 7

Записка Комиссии ЦК КПСС по вопросам
партийного строительства и кадровой поли-
тики 10

О ходе выполнения постановления ЦК
КПСС от 22 апреля 1987 г. «О дополни-
тельных мерах, направленных на решительное
пресечение фактов очковтирательства
и приписок» 14

Записка Социально-экономического от-
дела, Отдела партийного строительства
и кадровой работы, Государственно-право-
вого отдела ЦК КПСС 14

Записка Госкомстата СССР, Минфина
СССР, Промстройбанка СССР, Агропром-
банка СССР, Жилсоцбанка СССР 16

Записка Прокуратуры СССР 20

Записка Комитета народного контроля
СССР 23

О выделении средств из бюджета КПСС на
мероприятия по улучшению пенсионного
обеспечения населения. 20 июля 1989 г. 27

ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС

О серьезных недостатках в организации
выполнения постановления ЦК КПСС и Со-
вета Министров СССР от 10 апреля 1987
года «О мерах по обеспечению выполнения
утвержденных на двенадцатую пятилетку
заданий по развитию материально-техниче-
ской базы социально-культурной сферы». 13 июля 1989 г. 28

Записка Социально-экономического от-
дела ЦК КПСС 28

Из документов, принятых после апреля 1985 г.

О развитии коллективного садоводства
и огородничества 31

О ходе выполнения постановлений ЦК
КПСС по вопросам дальнейшего развития
коллективного садоводства и огородниче-

ства, устранения недостатков в этой работе. Постановление Политбюро ЦК КПСС. 5 августа 1987 г.

О работе партийных, советских и хозяйственных органов по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии коллективного садоводства и огородничества. Постановление Секретариата ЦК КПСС. 21 июня 1988 г. Записка Отдела сельского хозяйства и пищевой промышленности ЦК КПСС.

Комментарий Аграрного отдела ЦК КПСС

31

33

37

первичными партийными организациями, повышению их активности и боевистости в ходе перестройки в свете решений XIX Всесоюзной конференции КПСС

116

Об опыте Ростовского обкома КПСС по организации шефской помощи селу

120

Выборы и утверждение партийных работников

121

В КОМИССИЯХ ЦК КПСС

О новом опыте сотрудничества с зарубежными странами, приобретенном в процессе перестройки внешнеэкономических связей. Записка Комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики. 3 июля 1989 г.

40

Активно вести работу по укреплению партийных рядов. (С заседания Комиссии ЦК КПСС по вопросам партийного строительства и кадровой политики 3 июня 1989 г.)

46

СТЕНОГРАММЫ, ЗАПИСИ БЕСЕД, ОТЧЕТЫ

Беседа М. С. Горбачева с рабочими объединения «Ижорский завод», г. Ленинград, 11 июля 1989 г.

56

В КОМИТЕТЕ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК КПСС

О работе Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. (Информация за июль 1989 г.)

73

В КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30—40-х и начала 50-х годов

О так называемом «антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре». Справка КПК при ЦК КПСС, ИМЛ при ЦК КПСС, Прокуратуры СССР и КГБ СССР

78

Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова». 18 января 1935 г.

95

Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока». 29 июля 1936 г.

100

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

О работе политорганов Советской Армии и Военно-Морского Флота по руководству

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ КПСС

Переговоры, встречи, беседы. (Хроника за июль 1989 г.)

122

О советско-югославских консультациях по вопросам межнациональных отношений

127

Биографические справки
Генеральный секретарь ЦК Компартии Греции Г. Фаракос

131

Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии М. Раковский

132

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ «ИЗВЕСТИЙ ЦК КПСС»

С какого года состоял в партии В. И. Ленин?

133

Кого избирали секретарями ЦК партии в 1917—1922 гг.?

135

Из нового издания «Красной книги ВЧК»

137

ПОЧТА ЦК КПСС

О письмах трудящихся по некоторым вопросам осуществления радикальной экономической реформы

139

Письма с поручениями секретарей ЦК КПСС

Об опыте работы по укреплению законности и правопорядка в Горьковской области

152

ИЗ АРХИВОВ ПАРТИИ

Деятельность Центрального Комитета партии. (События и факты). Март 1919 г.

156

Об итогах VIII съезда РКП(б). Доклад кандидата в члены Политбюро ЦК РКП(б), председателя Петроградского Совета Г. Е. Зиновьева на собрании членов Петроградской партийной организации 29 марта 1919 г.

185

Из истории коллективизации

Письмо А. Г. Губанова членам Политбюро ЦК ВКП(б). 18 апреля 1927 г.

199

Письмо К. Д. Савченко И. В. Сталину. 10 мая 1927 г.

201

Творческий отчет писателя Н. А. Островского. Протокол № 36 заседания бюро Сочинского горкома ВКП(б) от 16 мая 1935 г.

213

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ КПСС

О РАБОТЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС (Информация за июль 1989 г.)

Деятельность Центрального Комитета КПСС, направленная на последовательное проведение в жизнь курса на перестройку, проходила в условиях дальнейшего роста политической активности советских людей и вместе с тем обострения ряда накопившихся в обществе проблем. Непростым испытанием для страны явились забастовки шахтеров, вспышки межнациональных конфликтов. Все это вызвало серьезную обеспокоенность советской общественности, которая требует максимального объединения всех сил, выступающих за дальнейшее углубление перестройки.

На нынешнем, ответственном этапе перестройки ключевой задачей является обновление партии — эта мысль была центральной в докладе М. С. Горбачева на состоявшемся 18 июля в ЦК КПСС совещании первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии. На совещании развернулся обстоятельный и заинтересованный обмен мнениями о роли и методах партийной работы, активизации внутрипартийной жизни, об усилении влияния КПСС на ход перестройки. Политбюро ЦК КПСС на своем заседании 31 июля подвело итоги этого совещания, одобрило мероприятия по реализации высказанных предложений и замечаний, которые тесно увязываются с программой действий, выработанной по итогам апрельского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС.

Политбюро рассмотрело вопрос о проведении отчетов и выборов в партийных организациях в 1989 г. Они состоятся в партгруппах, первичных и цеховых парторганизациях, насчитывающих менее 15 членов партии. Признано целесообразным обсудить отчеты выборных руководителей партийных органов, включая бюро ЦК компартий союзных республик, на пленумах партийных комитетов и собраниях первичных парторганизаций. Поставлена задача провести отчеты и выборы в обстановке широкой общественной гласности, товарищеской дискуссии, с участием в партийных собраниях беспартийных. Важно проанализировать работу по осуществлению задач перестройки, демократизации внутрипартийной жизни. В ходе собраний, пленумов предстоит обновить состав выборных органов и, если коммунисты сочтут это необходимым, решить кадровые вопросы.

Политбюро ЦК приняло постановление «О работе партийных организаций по укреплению своих рядов и обновлению состава КПСС в условиях углубления перестройки и политической реформы», в котором выражено согласие с выводами и предложениями, содержащимися в записке Комиссии ЦК КПСС по вопросам партийного строительства и кадровой политики. (Эти документы, а также отчет о заседании Комиссии публикуются в журнале.)

Совершенствованию и перестройке средств массовой информации, структуры партийной печати посвящено постановление Секретариата ЦК «О некоторых вопросах перестройки центральной партийной печати». Поставлена задача поднять ее эффективность, направить усилия газеты «Правда», центральных газет и журналов, всей партийной прессы на

более полное использование печати в реализации курса КПСС на перестройку, обновление советского общества. В соответствии с линией на разграничение функций партийных и государственных органов, на освобождение партийной печати от узковедомственных и технократических подходов решено с 1990 г.: создать на базе газет «Социалистическая индустрия» и «Строительная газета» ежедневную газету ЦК КПСС «Рабочая трибуна», которая призвана широко освещать жизнь рабочего класса; перепрофилировать «Экономическую газету» в еженедельную массовую газету ЦК КПСС «Экономика и жизнь», а «Вестник агропрома» — приложение к газете «Сельская жизнь» — в еженедельное приложение «Земля и люди». Газеты «Советская культура» и «Учительская газета» переводятся с 1990 г. на еженедельный выпуск, при газете «Советская культура» будут издаваться приложения «Экран и сцена» и «Архитектура». Поставлена задача актуализировать содержание, поднять теоретический и профессиональный уровень партийных журналов. Редакция журнала «Коммунист» призвана более последовательно реализовывать свои функции как теоретического и политического журнала ЦК КПСС. Содействие формированию партийного работника нового типа — такова главная задача журнала «Партийная жизнь». С 1990 г. начнет выходить новый ежемесячный общественно-политический журнал ЦК КПСС «Диалог», одновременно упраздняются журналы «Агитатор» и «Политическое образование».

Политбюро ЦК КПСС на заседании 14 июля заслушало сообщение М. С. Горбачева о поездке в Ленинград. Состоявшиеся встречи и беседы показали, что рабочий класс поддерживает курс КПСС на углубление экономической и политической реформы, всецело связывает свою судьбу с перестройкой. Вместе с тем ленинградцы не удовлетворены тем, как решаются многие практические дела, настоятельно высказываются за повышение уровня работы в центре и на местах. (Запись беседы М. С. Горбачева с трудящимися ленинградского производственного объединения «Ижорский завод» публикуется в журнале.) Пленум Ленинградского обкома партии освободил Ю. Ф. Соловьева от обязанностей первого секретаря и члена бюро обкома партии в связи с просьбой и уходом на пенсию и избрал первым секретарем Б. В. Гидаспова, работавшего председателем правления межотраслевого государственного объединения «Технохим». На пленуме обкома выступил М. С. Горбачев.

Сложные экономические и социальные проблемы вскрыли забастовки, охватившие многие угольные регионы страны. В интервью Центральному телевидению 23 июля, в выступлении на сессии Верховного Совета СССР 24 июля М. С. Горбачев подчеркнул, что их причины не сводятся к проблемам только шахтеров, трудящиеся недовольны тем, как идет перестройка, как идет экономическая реформа. Для объективного выяснения причин забастовок и принятия первоочередных мер во все центры угледобычи были направлены представители ЦК КПСС и правительства. В Кузбассе работала комиссия во главе с Н. Н. Слюньковым. С представителями забастовочных комитетов Донбасса встретился в Москве Н. И. Рыжков. Откровенность дискуссий, анализа ситуации, в которой находится общество, определили содержание встреч руководителей ЦК КПСС с трудовыми коллективами и партийными организациями страны. В этих встречах приняли участие В. И. Воротников (в Челябинской области), Л. Н. Зайков (в Москве), В. А. Медведев (в Эстонии), В. М. Чебриков (в Липецке), А. П. Бирюкова (в Пензенской области), О. Д. Бакланов (в Подмосковье и Харьковской области).

Вопрос о сложившейся социально-экономической ситуации в трудовых коллективах ряда регионов страны, прежде всего на предприятиях угольной промышленности, обсуждался 31 июля на заседании Политбюро. Отмечено, что в районах угледобычи за долгие годы накопились серьезные социально-экономические проблемы. Их решение связано с широким использованием экономической самостоятельности предпри-

ятий. Вместе с тем многие требования, выдвинутые рабочими, могли быть реализованы на местах, в том числе самими трудовыми коллективами совместно с администрацией и профсоюзами, не прибегая к забастовкам. Было отмечено, что Советом Министров СССР принимаются меры по выполнению совместных решений правительственных комиссий и представителей рабочих коллективов.

Продолжалась напряженная работа по подготовке Пленума ЦК КПСС по вопросам межнациональных отношений. Политбюро ЦК на своем заседании 14 июля рассмотрело проект платформы КПСС о национальной политике в современных условиях. После всестороннего обсуждения проекта признано необходимым доработать его и направить на рассмотрение в ЦК компартий союзных республик. Имеется в виду вынести проект платформы КПСС на Пленум ЦК. В связи с обострением межнациональных отношений в ряде районов страны М. С. Горбачев 1 июля по Центральному телевидению обратился ко всем трудящимся с призывом проявлять понимание, сдержанность и ответственность в подходах к вопросам национальной политики, предупредил о серьезной опасности для судеб перестройки и страны, которую таят в себе националистические проявления и вспышки межнациональной розни. Главное сегодня — развитие конструктивного диалога, консолидация сил, действительно выступающих за перестройку. Каждый человек должен подчиняться законам страны, в которой он живет. Только это может гарантировать права гражданина независимо от его национальности. И эти права государство будет отстаивать всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

На восстановление исторической справедливости, углубление процессов демократизации и гласности направлено постановление Политбюро «Об увековечении памяти жертв репрессий периода 30—40-х и начала 50-х годов». В нем отмечается, что в стране проводится большая работа по полной реабилитации всех граждан, ставших в прошлом жертвами необоснованных репрессий. Намечены и уже принимаются меры по неукоснительному обеспечению прав реабилитированных и их родственников, возмещению причиненного им материального ущерба, увековечению памяти жертв репрессий.

В центре внимания ЦК оставались актуальные проблемы социально-экономического развития. В порядке контроля за выполнением ранее принятых решений рассмотрены вопросы о мерах по обеспечению выполнения заданий двенадцатой пятилетки по развитию материально-технической базы социально-культурной сферы, а также о мерах, направленных на решительное преодоление фактов очковтирательства и приписок. (Принятые документы публикуются в журнале.) Рассмотрен также ход реализации генеральных схем управления народным хозяйством союзных республик.

Большое социальное значение имеет принятый Верховным Советом Закон «О неотложных мерах по улучшению пенсионного обеспечения и социального обслуживания населения», в связи с чем поддержаны инициативы партии, профсоюзов, общественных организаций передать из своих бюджетов часть необходимых для этого средств. (В журнале публикуется постановление Политбюро ЦК о выделении в 1989 г. из бюджета КПСС целевым назначением 500 млн. руб. партийных взносов на финансирование мероприятий, связанных с повышением пенсий для малообеспеченных слоев населения.)

27 июля состоялась встреча М. С. Горбачева с руководителями ряда областей и автономных республик Российской Федерации, подвергшихся сильной засухе. На встрече отмечалось, что хороший урожай зерновых и других культур выращен на Украине, в районах Северного Кавказа, Центрального Черноземья, Поволжья и Центральной зоны РСФСР, в Молдавии, Белоруссии, республиках Прибалтики. Вместе с тем районы Башкирии, Челябинской, Омской, Курганской, Новосибирской, Сверд-

ловской, Пермской и некоторых других областей и республик несут большие потери от засухи. Определены меры по оказанию реальной помощи этим регионам.

На очередном заседании Комиссии ЦК КПСС по вопросам аграрной политики, которое состоялось 7 июля под председательством Е. К. Лигачева, были обсуждены предложения по новым государственным закупочным ценам на сельскохозяйственную продукцию и ход формирования плана социально-экономического развития агропромышленного комплекса на 1990 г. Решено на следующем заседании Комиссии рассмотреть вопросы, связанные с работой министерств и ведомств, местных органов по сокращению потерь при производстве, хранении и транспортировке сельскохозяйственной продукции.

28—29 июля в Москве проходила работа VIII пленума ЦК ВЛКСМ, на котором состоялась острая дискуссия о необходимости коренных перемен в комсомоле. На пленуме выступил В. А. Медведев. В работе пленума принял участие Г. П. Разумовский.

Насыщенным был политический календарь международной деятельности партии.

1 августа М. С. Горбачев выступил на сессии Верховного Совета СССР по итогам визитов в Великобританию, Федеративную Республику Германия и во Францию и об участии в совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. Депутаты постановили принять сообщение М. С. Горбачева к сведению и одобрить итоги государственных визитов и участия в совещании ПКК. Принято Обращение Верховного Совета СССР к конгрессу США по вопросам моратория на ядерные взрывы и прекращения ядерных испытаний. Информация М. С. Горбачева об итогах совещания ПКК была рассмотрена также на заседании Политбюро. Отмечено, что в принятых совещанием документах ясно выражена решимость обеспечить дальнейшее продвижение к стабильной и безопасной Европе, придать необратимый характер наметившимся в мире процессам перехода от конфронтации к диалогу и сотрудничеству. Политбюро ЦК одобрило деятельность М. С. Горбачева на состоявшейся в Бухаресте встрече руководителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран.

14 июля М. С. Горбачев встретился с членами делегации народного комитета за спасение советских военнопленных в Афганистане «Надежда». Подчеркнуто, что советской дипломатической службе поручено оказание всемерной помощи в успешном завершении благородной миссии комитета, обсуждены конкретные вопросы, связанные с возвращением на Родину советских военнопленных.

На заседаниях Политбюро одобрены итоги бесед и встреч М. С. Горбачева с Председателем ВСРП Р. Ньершем и Генеральным секретарем ВСРП К. Гросом, с Генеральным секретарем ЦК МНРП, Председателем Президиума Великого Народного хурала МНР Ж. Батмунхом, с Премьер-Министром Республики Индии Р. Ганди, а также итоги бесед Э. А. Шеварднадзе с министром иностранных дел Индии П. В. Нарасимха Рао. Одобрены итоги поездок делегаций КПСС во главе с Е. К. Лигачевым в Венгерскую Народную Республику и во главе с В. П. Никоновым в Корейскую Народную-Демократическую Республику и Монгольскую Народную Республику, советской делегации во главе с А. В. Власовым в Никарагуа.

В ЦК КПСС состоялось двухдневное совещание секретарей партийных организаций советских учреждений за границей. В центре внимания его участников были актуальные задачи осуществления идей нового политического мышления и совершенствования деятельности совгранучреждений. На совещании выступил А. Н. Яковлев.

В июле осуществлены также другие внешнеполитические контакты, информация о которых дается в разделе «Международные связи КПСС».

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИБЮРО ЦК КПСС

О РАБОТЕ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО УКРЕПЛЕНИЮ СВОИХ РЯДОВ И ОБНОВЛЕНИЮ СОСТАВА КПСС В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ ПЕРЕСТРОЙКИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ

21 июля 1989 г.

1. Центральный Комитет КПСС отмечает, что переломный этап перестройки выдвинул перед партией качественно новые задачи, требующие от политического авангарда по-новому выразить себя в роли интегрирующей и движущей силы, призванной обеспечить консолидацию общества на основе демократизации механизма государственной власти и управления, обновления стиля и методов партийного руководства. Для сохранения и укрепления своего лидерства в усложнившейся социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране от партии требуются более высокая степень сплоченности, расширение ее связей с народом, глубокое понимание коммунистами процессов перестройки, их убежденность в жизненности курса на революционные преобразования. Необходимо сделать должные выводы из справедливой общественной критики в адрес партии, в короткий срок преодолеть обозначившееся отставание перестройки ее внутренней жизни от возросших требований к ней как политическому авангарду общества.

Для выполнения новых задач партия располагает мощным организационно-политическим потенциалом, способным переломить отрицательную тенденцию в общественном мнении, укрепить связи с беспартийными, вбирая все больше в свои ряды искренних борцов за перестройку. В 1988 году в партию принято 438,9 тысячи человек, половина из которых — рабочие. Увеличился приток в КПСС работников народного образования, научной интеллигенции. Возросла численность парторганизаций в социальной и духовной сферах. В абсолютном большинстве люди вступают в партию, руководствуясь идейными побуждениями. Отчетливо представляя ждущие их трудности, они активно включаются в перестройку.

Необходимо привести всю партию в состояние динамизма и активности, сформировать у коммунистов понимание того, что руководящую роль, политический авторитет нужно завоевывать активными действиями каждой партийной организации.

2. Центральный Комитет КПСС считает, что перевести партию в качественно новое состояние и режим работы мешают прежде всего унаследованные от застойного времени социальная инертность значительной части коммунистов, заторможенность обновления внутрипартийных отношений, скованность в работе многих партийных структур и их руководителей. Некоторые коммунисты оказались в плену националистических предрассудков, не противостоят демагогии и экстремизму.

Встав в авангарде перестройки, партия может выполнить задачи обновления лишь на основе широкой демократизации своей внутренней жизни и методов работы в сочетании с повышением организованности и ответственности коммунистов. Следует решительно преодолевать инерцию консервативного мышления, застарелую тягу к заорганизованности и администрированию.

Необходимым условием повышения дееспособности всех партийных звеньев является воспитание и сплочение коммунистов на идейной основе марксизма-ленинизма, фундаментальных завоеваниях и ценно-

стях социализма. Весь уклад внутрипартийной жизни должен способствовать свободе суждений, росту взаимной выскательности и самокритичности оценок, сознательной дисциплины коммунистов, их авторитета в массах, умения вести диалог с представителями общественных движений и формирований в интересах революционного обновления всех сторон социалистического общества.

Одобрения и поддержки заслуживает активная позиция партийных организаций, которые последовательно и решительно освобождаются от тех, кто чернит звание коммуниста, от корыстолюбивых и других нравственно нечистоплотных элементов. Усилившееся очищение партийных рядов служит их оздоровлению, способствует укреплению сил сторонников перестройки. Эту работу следует вести гласно, открыто, проявляя максимум внимания к общественной позиции и человеческому достоинству коммуниста.

Положение партии в обществе, состояние ее организаций и социального окружения отражают сложности и противоречия перестроечного процесса. В условиях нарастания общественно-политической активности трудящихся расширяется социальная база КПСС. В то же время медленное решение накопившихся острых социально-экономических проблем, отставание ряда парторганизаций от процесса широкой политики общественной жизни ослабляют тягу людей к вступлению в партию. Возросло число выходов из рядов КПСС.

ЦК КПСС исходит из того, что первостепенное значение сейчас имеет не количество, а качество партийного пополнения. На основе строгого индивидуального подхода необходимо принимать в КПСС деятельных сторонников перестройки, обладающих высокими политическими и деловыми качествами, отличающихся общественной активностью, чувством нового, заботой об общих интересах, укреплении дружбы народов СССР, людей совестливых, порядочных, способных личным примером реально влиять на других.

Партия заинтересована в пополнении своих рядов прежде всего за счет рабочего класса, являющегося опорой КПСС. Следует также с учетом специфики трудовых коллективов вести систематическую работу по привлечению новых сил в партию из числа колхозников, инженерно-технических работников, представителей научной и творческой интеллигенции, арендаторов, кооператоров и лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, обладающих для этого необходимыми качествами. Предложить ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии проанализировать складывающуюся обстановку и с учетом конкретной ситуации осуществить необходимые меры по улучшению практики приема в КПСС, повышению звания и значения члена партии.

Центральный Комитет КПСС считает, что партийным организациям необходимо целенаправленно и более настойчиво вести политическую и организаторскую работу по формированию и укреплению партийных рядов, рассматривать ее как важный фактор повышения авангардной роли КПСС в революционной перестройке. Согласиться с выводами и предложениями, содержащимися в записке Комиссии ЦК КПСС по вопросам партийного строительства и кадровой политики «О работе партийных организаций по укреплению своих рядов и обновлению состава КПСС в условиях углубления перестройки и политической реформы» (прилагается).

3. Обратить особое внимание партийных комитетов на работу решающего звена перестройки — первичных партийных организаций. Каждая из них должна являть собой пример идейности и организованности, быть подлинно политической силой трудового коллектива, способной также

возглавить процесс нарастающей общественной активности людей по месту жительства.

Следует на деле повысить самостоятельность и ответственность первичных партийных организаций в решении всех вопросов, начиная с формирования партийных рядов. ЦК КПСС рассматривает работу по приему в партию как важное средство укрепления связи партийных организаций с беспартийными, обеспечения их консолидирующей роли в коллективах предприятий, колхозов и совхозов, учреждений и учебных заведений, воинских частей и подразделений. В целях последовательной реализации установки XIX Всесоюзной партийной конференции на демократизацию процесса приема в КПСС на всех стадиях ввести в норму предварительное обсуждение заявлений о желании вступить в члены КПСС на собраниях в трудовых коллективах.

Горкомам и райкомам партии прекратить практику регулирования приема в КПСС путем «разнарядки» и других средств механического регламентирования сверху. Сосредоточиться на оказании практической помощи выборному активу низовых партийных звеньев в освоении политических методов работы, формировании и укреплении партийных рядов на основе широкой гласности и демократии.

4. Центральный Комитет КПСС считает, что в серьезном пересмотре нуждается институт кандидатов в члены партии. В порядке опробования новых подходов в этом деле принять предложения Красноярского крайкома, Витебского, Воронежского, Горьковского, Джамбульского, Ивановского, Мордовского, Ташкентского, Читинского обкомов партии о предоставлении первичным парторганизациям данных регионов права окончательного решения вопросов о приеме в кандидаты, выбытии или исключении из кандидатов в члены КПСС без последующего утверждения райкомом, горкомом партии. Установить, что при выбытии кандидата из данной первичной парторганизации кандидатский стаж прекращается. Соответствующие дела принятых в кандидаты КПСС хранятся в первичных партийных организациях и представляются в райкомы, горкомы партии при вступлении кандидатов в члены КПСС. Целесообразно создать из числа членов и кандидатов в члены райкомов, горкомов партии, осуществляющих эксперимент, специальные комиссии по предварительному рассмотрению вопросов приема в члены КПСС.

5. Научной обоснованности и должной направленности работы по укреплению организационно-политического потенциала КПСС призвана служить партийная статистика. Учитывая, что ее структура на протяжении десятилетий не изменялась и отстала от потребностей развития партии, поручить Отделу партийного строительства и кадровой работы ЦК внести в ЦК КПСС соответствующие предложения, предусмотреть в статистике показатели, позволяющие иметь объективные данные о реальном составе и расстановке партийных сил.

6. Оздоровлению и консолидации партийных рядов на ленинских принципах демократизма, идейной основе социалистического обновления, повышению активности партийных организаций в углублении перестройки призваны способствовать средства массовой информации. Редакция газет «Правда», «Советская Россия», журналов «Коммунист», «Партийная жизнь» шире и ярче освещать актуальные проблемы формирования и укрепления партийных рядов. Критически освещая недостатки в партийной жизни, в прессе необходимо больше показывать инициативную работу парторганизаций, акцентируя внимание на создании живого и правдивого образа партийца — борца за революционные перемены в обществе.

7. Настоящее постановление опубликовать в журнале «Известия ЦК КПСС».

ЦК КПСС

О работе партийных организаций по укреплению своих рядов и обновлению состава КПСС в условиях углубления перестройки и политической реформы

Комиссия ЦК КПСС по вопросам партийного строительства и кадровой политики изучила практику приема в КПСС и тенденции, характеризующие состояние партийных рядов после XXVII съезда КПСС.

На начало 1989 г. в КПСС насчитывалось 18 млн. 976 тыс. членов и 512 тыс. кандидатов. Численность партии увеличилась за 1988 г. на 19 тыс. человек, или на 0,1 проц., а за время, прошедшее после съезда КПСС, — на 483 тыс. человек, или на 2,5 проц.

Изучение положения дел на местах подтверждает правильность взятого курса, тесную связь всей работы по формированию состава КПСС с решением задач перестройки. Отказ от форсирования роста партийных рядов, устранение излишней регламентации приема в КПСС, демократизация этой работы, учет мнения трудовых коллективов при оценке политических, деловых и моральных качеств вступающих, степени их реального участия в перестройке способствуют более строгому отбору в партию.

Преодолевается неоправданное форсирование роста партийных рядов. В 1988 г. в кандидаты принято 438,9 тыс. человек, что на 25 проц. меньше, чем в 1987 г., в члены КПСС — 522,9 тыс., или на 13,9 проц. меньше. В абсолютном своем большинстве люди вступают в КПСС, руководствуясь идейными побуждениями. Они отчетливо представляют ждущие на их пути трудности, изъявляют готовность взять на себя ответственность за судьбу перестройки, верят в конечный ее успех и хотят внести свой вклад в реализацию выдвинутых партией задач, активно включаются в процесс революционных преобразований. Почти три четверти

(72,4 проц.) принятых в кандидаты трудятся в сфере материального производства и обслуживания населения, 11,3 проц. из них — дипломированные специалисты.

Заметное влияние на отбор в партию и расстановку коммунистов оказывает активизация социальной политики КПСС. Увеличилось число членов и кандидатов в члены партии, занятых в торговле и общественном питании, жилищном, коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании, народном образовании, здравоохранении, в сфере культуры и искусства. Возрос приток в ряды КПСС ученых. В 1988 г. коммунистами стали 2628 докторов и кандидатов наук, на 22 проц. больше, чем годом ранее.

При абсолютном сокращении числа вступающих в партию по всем основным социальным категориям в наибольшей мере это коснулось рабочих. В 1988 г. рабочие составили половину партийного пополнения, тогда как в 1987 г. их было 58,1 проц., а в 1986 г. — 59,3 проц. На социальный состав КПСС в целом это заметного влияния пока не оказывает. Удельный вес в партии рабочих по роду занятий колеблется в пределах 32,2—30,9 проц., колхозников — 8,2—8,1 проц.

Однако обозначившуюся тенденцию ослабления притока в партийные ряды рабочих нельзя игнорировать. Тем более, что в ряде парт-организаций (Курганской, Курской, Тувинской, Ульяновской областных, Московской городской, Латвийской, Литовской республиканских) доля рабочих среди кандидатов снизилась до 42—35 проц. Особенно резко сократился прием в партию рабочих промышленности. В некоторых отраслях (авиационной, газовой, нефтеперераба-

тывающей и нефтехимической) он уменьшился почти наполовину.

Повышение нравственного тона в партии и обществе способствует усилению процесса очищения партийных рядов от карьеристов, людей случайных, нечистоплотных в моральном плане. За последние три года из членов КПСС исключено и выбыло около 380 тыс. человек, на 17 проц. больше, чем за такой же предыдущий период. На треть возросло число выбывших из КПСС по причине утраты связи с парторганизациями. В 1988 г. 18 тыс. членов и кандидатов партии добровольно сдали свои партийные документы против 4 тыс. в 1986 г.

В текущем году процесс самоочищения партии ускорился. Положительно зарекомендовали себя собеседования с коммунистами и их отчеты об участии в перестройке, выполнении уставных обязанностей и партийных поручений, другие методы индивидуальной работы. Представляется важным не допускать в этом деле уравнилельных подходов, не впадать в кампанейщину, а постоянно поддерживать в каждой ячейке партии обстановку высокой взаимной требовательности.

Анализ положения дел приводит к выводу, что наметившиеся изменения в формировании партийных рядов по своим качественным характеристикам приближаются к политическим реальностям перестройки, отражают сложные процессы, вызванные ею в партии и обществе. Некоторые категории людей, пытавшиеся ранее из вступления в партию извлечь личные выгоды, предпочитают сейчас держаться в стороне. Медленное решение накопившихся острых социально-экономических проблем, демагогические нападки на партию вызывают у части людей настроение выжидания. Некоторые кандидаты отказываются от вступления в члены КПСС. Надо иметь в виду также то, что ныне свою политическую активность люди могут реализовать вне партийных рядов — в различных общественных объединениях и движениях, кото-

рые привлекательны еще и тем, что не всегда имеют четко оформленное членство, не требуют от своих участников строгой дисциплины, уплаты взносов и т. п.

На ослаблении тяги в партию сказывается отставание ряда парторганизаций в перестройке собственной деятельности. Революционные перемены в обществе обнаружили несостоятельность прежних методов их работы, обнажили слабые места, в том числе дефицит политической культуры. Медленно преодолевается сложившийся за многие годы консервативный уклад внутрпартийных отношений. В условиях нарастающего разнообразия мнений и взглядов парторганизациями нередко утрачивается четкость идейных позиций, в ряде регионов наблюдается расслоение коммунистов по национальному признаку. Типичную картину застоя характеризуют высказывания, с которыми приходится встречаться на местах: «В такую партийную организацию вступать не хочу», «Партийная организация у нас — не авангард перестройки» и т. п.

Положение усугубляется тем, что во многих случаях не произошло существенных перемен и в работе по приему в КПСС, ей все еще недостает политической нацеленности, по-прежнему преобладает формально-статистический подход. В ряде мест оказался утраченным опыт индивидуальной работы с резервом для вступления в КПСС, вне поля зрения остаются бороники перестройки на решающих участках материального производства, а также активно заявляющие о себе в общественных движениях и нетрадиционных видах трудовой деятельности.

Новая общественно-политическая ситуация требует от партийных организаций принятия дополнительных мер по совершенствованию практики приема в партию, обновлению и укреплению партийных рядов с учетом углубления перестройки и осуществления политической реформы.

Прежде всего, видимо, не должно

вызывать опасений то, что на нынешнем этапе рост рядов КПСС может затормозиться, что ее численность даже несколько уменьшится, как это происходит в текущем году. Численность партийных рядов (среди взрослого населения страны члены и кандидаты в члены КПСС составляют 9,7 проц.) и их качественный состав, в конечном счете, позволяют партии выполнять авангардную роль в обновляющемся обществе, оказывать своей политикой стимулирующее воздействие на темпы и глубину революционных преобразований. Принципиально важно, на наш взгляд, не допустить возврата к методам, могущим снова подтолкнуть к форсированию приема, к снижению требовательности к вступающим.

В практической деятельности по формированию и укреплению партийных рядов надо повсеместно сместить акценты на то, что сегодня партии нужны деятельные сторонники перестройки, обладающие высокими политическими и деловыми качествами, и обязательно люди совестливые, порядочные, способные личным примером реально влиять на других. Таких активистов надо всемерно поддерживать, активно вовлекать в партию. Было бы целесообразно в ближайшее время не ставить эту работу в жесткие рамки ограничений по численности или социальному составу партийного пополнения. Партийные организации должны сами определять, кого и сколько следует принимать в свои ряды, исходя целиком из интересов перестройки.

Разумеется, партия заинтересована в регулярном пополнении своего состава передовыми представителями рабочего класса — основной созидательной силы социалистического обновления. В этой связи следовало бы сориентировать партийные комитеты и организации на внимательное изучение причин сокращения приема в партию рабочих, на трезвый, объективный анализ положения дел в тех коллективах и регионах, где

эта тенденция дает о себе знать, и с учетом конкретной ситуации делать практические выводы. Такой же дифференцированный, чуждый кампанейщины подход необходим и к вопросам пополнения партийных организаций за счет других социальных категорий, к национальным аспектам формирования рядов партии.

Возросшие требования к коммунистам диктуют необходимость ответственного отношения к пополнению партийных рядов на всех стадиях. Существование на протяжении десятилетий по сути двойного приема в КПСС — сначала в кандидаты, потом в члены партии — с аналогичным порядком решения всех связанных с этой процедурой вопросов, с неизбежным упором на прием в кандидаты породило автоматизм при переводе их из кандидатов в члены партии. Изрядно бюрократизированный механизм приема работает главным образом на соблюдение сроков оформления документов. Не случайно, что отказы при вступлении в члены КПСС со стороны райкомов и горкомов партии крайне редки, составили за последние три года лишь 4,2 проц. от числа рассмотренных заявлений.

Устав КПСС позволяет выправить этот крен, не ожидая съезда. Следует полностью исключить механическое решение вопроса о приеме кандидатов в члены КПСС, требовательно оценивать прохождение ими кандидатского стажа, строго спрашивать с рекомендующих, партийных организаций за качество партийного пополнения. Целесообразно сделать нормой обязательное рассмотрение вопроса о вступлении в члены партии на собрании трудового коллектива.

Представляется, что пришло время несколько по-иному взглянуть на кандидатский стаж. Как известно, он возник исторически и использовался прежде всего как средство проверки вступающих в партию и регулирования ее социального состава. Высказываются предложения упразднить институт кандидатов, что, естественно, мо-

жет сделать только съезд партии. В то же время многие товарищи считают, что кандидатский стаж нужен, но в существующую практику его прохождения необходимо внести серьезные изменения, которые можно было бы опробовать в экспериментальном порядке.

Цель предлагаемых изменений — повысить роль первичной партийной организации в работе с кандидатами, предоставить ей право окончательного решения вопросов о приеме в кандидаты, выбытии или исключении из кандидатов в члены КПСС без последующего утверждения райкомом, горкомом партии. Установить, что при выбытии кандидата из данной первичной парторганизации кандидатский стаж прекращается. Соответствующие дела принятых в кандидаты КПСС можно было бы хранить в первичных партийных организациях и представлять в райкомы, горкомы партии при вступлении кандидатов в члены КПСС.

При согласии ЦК КПСС такой эксперимент в оставшееся до съезда время можно провести в партийных организациях Мордовской АССР, Красноярского края, Витебской, Воронежской, Горьковской, Джамбулской, Ивановской, Ташкентской, Читинской областей. Предложения местных партийных органов на этот счет имеются.

В указанных регионах имело бы смысл создать в горкомах и райкомах партии из их состава постоянные комиссии для предварительного рассмотрения заявлений о приеме из кандидатов в члены КПСС, освободив от этих обязанностей соответствующие партийные комиссии. Окончательное же решение о приеме в члены КПСС по-прежнему будет оставаться за бюро райкома, горкома партии.

По мнению Комиссии, назрела необходимость изменения статистической отчетности о составе партии и движении коммунистов. Ее следовало бы сориентировать на анализ конечного результата — приема в члены КПСС. Ныне существующая система учета, опирающаяся на данные о приеме в кандидаты,

деформирует реальную картину состояния партийных рядов, поскольку в последующем происходят значительные изменения рода занятий вступающих. Вызывает справедливые нарекания учет состава партийных рядов по социальному положению. Действительно, существующая методика несостоятельна, устарела. Она укореняла субъективизм в оценках состояния партийных рядов, создавала простор для манипулирования данными о социальном составе КПСС, их приукрашивания. По опубликованным до сих пор материалам, в КПСС значится 45,4 проц. рабочих и 11,4 проц. колхозников, что соответственно на 14,5 и 3,3 проц. выше фактического. Главным и единственным критерием определения социального положения коммунистов, по нашему мнению, должен быть их род занятий. Необходимые предложения на этот счет Отдел партийного строительства и кадровой работы мог бы внести в ЦК КПСС.

Одновременно представляется целесообразным отделам ЦК КПСС совместно с Госкомтрудом СССР, научными учреждениями и другими заинтересованными организациями рассмотреть вопрос об уточнении социальных категорий некоторых профессиональных групп (так, например, руководители и специалисты совхозов относятся сейчас к служащим, а в колхозах — к колхозникам и т. п.).

С мест настойчиво выдвигаются предложения об упорядочении практики постановки на учет неработающих коммунистов-пенсionеров. Эта отнюдь не простая проблема затрагивает интересы более трех миллионов коммунистов, и число их растет, достигая в некоторых областных и республиканских партийных организациях 20—25 проц. общего состава. Поэтому подходить к ее решению, на наш взгляд, необходимо исключительно серьезно и взвешенно. Нельзя считать оправданной практику огульного снятия с партийного учета коммунистов, выходящих на пенсию. Очевидно, решать такие во-

просы следует сугубо индивидуально, основываясь на коллективном мнении первичной партийной организации. Соответствующее уточнение в этом плане следовало бы сделать и в новой Инструкции ЦК об учете членов и кандидатов в члены КПСС.

Что касается других предложений, затрагивающих уставные нормы членства в КПСС (об уточнении

прав и обязанностей члена партии, изменении порядка приема через комсомол, возможном включении в Устав положения о добровольном прекращении членства в партии и др.), то они в настоящее время изучаются Комиссией ЦК по вопросам партийного строительства и кадровой политики и будут представлены в ходе подготовки к XXVIII съезду.

Комиссия ЦК КПСС по вопросам партийного строительства и кадровой политики

5 июля 1989 г.

**О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС
от 22 апреля 1987 г. «О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА РЕШИТЕЛЬНОЕ ПРЕСЕЧЕНИЕ
ФАКТОВ ОЧКОВТИРАТЕЛЬСТВА И ПРИПИСОК»**

5 июля 1989 г.

Положительно отнестись к соображениям по данному вопросу, изложенным в записке отделов ЦК КПСС (прилагается).

Опубликовать указанную записку в журнале «Известия ЦК КПСС».

**О ходе выполнения постановления ЦК КПСС
от 22 апреля 1987 г. «О дополнительных мерах,
направленных на решительное пресечение
фактов очковтирательства и приписок»**

В соответствии с поручением Госкомстат СССР, Минфин СССР, Промстройбанк СССР, Агропромбанк СССР, Жилсоцбанк СССР, Прокуратура СССР, КНК СССР доложили ЦК КПСС о проделанной работе по выполнению данного постановления.

Контролирующие и правоохранительные органы усилили внимание к вопросам укрепления государственной дисциплины, предотвращению и пресечению фактов очковтирательства и приписок. В ходе проводимых проверок улучшилась координация их деятельности, повысился спрос с лиц, допустивших злоупотребления. За приписки, нарушения в учете и отчетности в 1988 г. понесли наказание более 70 тыс. человек, из них

освобождено от занимаемой должности свыше 4 тыс. человек, привлечено к уголовной ответственности 223 должностных лица. Удельный вес предприятий и организаций (из общего числа проверенных), допустивших преднамеренное искажение отчетных данных, снизился с 3,4 проц. в 1987 г. до 2,9 проц. в 1988 г.

По сообщению секретаря ЦК Компартии Украины т. Щербицкого В. В., руководители партийных, советских органов, министерств, ведомств, предприятий и организаций республики, выполняя поручение ЦК КПСС, приняли практические меры по улучшению организации работы и искоренению приписок при вводе в действие объектов социальной сферы. Виновные

привлечены к партийной ответственности и наказаны в административном порядке.

Активнее стали использоваться формы партийного воздействия по отношению к нарушителям государственной дисциплины и в других регионах страны. Ход выполнения постановления ЦК КПСС рассмотрен в ЦК компартий союзных республик, большинстве крайкомов и обкомов партии, а также на заседаниях парткомов, коллегий министерств и ведомств. Приняты необходимые меры по укреплению кадрами контрольно-ревизионных и бухгалтерских служб, результаты проверок стали чаще обсуждаться в трудовых коллективах.

Вместе с тем процесс искоренения приписок и очковтирательства идет крайне медленно.

Факты обмана государства не изжиты ни в одном из регионов страны. Особенно распространенный характер эти негативные явления получили в Туркменской ССР, Узбекской ССР, Украинской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР. В этих республиках от 4 до 4,7 проц. предприятий и организаций допустили грубые искажения отчетности. Серьезные недостатки вскрыты также органами народного контроля на проверенных объектах Белорусской ССР, РСФСР, Казахской ССР, Грузинской ССР и Азербайджанской ССР. Подобные нарушения установлены в организациях целого ряда министерств и ведомств СССР.

Вызывает серьезную озабоченность положение с достоверностью отчетных данных в капитальном строительстве, где продолжают приписки по вводу в действие производственных мощностей и объектов социальной сферы. По-прежнему многие предприятия и объединения занижают в отчетности полученную прибыль, нарушают установленный порядок отношений с государственным бюджетом, допускают выплаты незаработанных денежных средств. В ряде случаев искажение отчетных и учетных данных сопровождается

хищениями социалистической собственности.

Правоохранительные органы не всегда принимают достаточно действенные меры к нарушителям государственной дисциплины, низка эффективность работы контролирующих органов. В Казахской ССР, Киргизской ССР, Украинской ССР, некоторых автономных республиках, краях и областях РСФСР органами прокуратуры выявлено формальное отношение работников статистики к фактам обмана государства. В отдельных регионах страны, министерствах, ведомствах ослаблена работа по возмещению за счет виновных лиц ущерба, причиненного государству. В ходе проверок не налажено должное взаимодействие органов народного контроля и статистики, что снижает уровень проводимой работы.

Таким образом, анализ представленных материалов говорит о том, что ситуация с соблюдением государственной дисциплины остается по-прежнему острой. Об этом также свидетельствуют выступления средств массовой информации, многочисленные обращения трудящихся в партийные и советские органы.

Не приняли исчерпывающих мер по борьбе с этим негативным явлением и ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы партии. За 1988 г. ряд партийных комитетов ни разу не рассматривал проблемы искоренения приписок и очковтирательства. Многие парткомы не заняли принципиальной позиции в пресечении фактов очковтирательства и приписок, нередко примиренчески относятся к лицам, вставшим на путь обмана государства. Отсутствует должная гласность в этой работе. Зачастую парткомы ограничиваются общим обсуждением задач, не подкрепляют принятые решения повседневной практической деятельностью. В стороне от наведения порядка в этом деле остается большинство первичных партийных организаций.

До сих пор не устранены эконо-

мические причины приписок. Материальное стимулирование все еще связано не с конечными результатами деятельности, а с выполнением объемных показателей, что порождает стремление занижать плановые и завышать отчетные данные.

Полагали бы целесообразным поручить ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам партии рассмотреть в течение 1989 г. ход выполнения постановления ЦК КПСС от 22 апреля 1987 г. Установить строгий контроль за реализацией принятых по этому вопросу решений.

Парткомам и коллегиям министерств, ведомств регулярно рассматривать состояние работы по борьбе с приписками и очковтирательством. Повысить персональную ответственность хозяйственных руководителей всех уровней за достоверность учета и отчетности, за взыскание с виновных лиц сумм причиненного государству материального ущерба.

Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе, другим центральным ведомствам принять более эффективные меры по совершенствованию экономического механизма,

моделей хозрасчета, развитию арендных отношений, экономическому воздействию на предприятия и организации и созданию условий хозяйствования, устраняющих экономическую почву для приписок.

Прокуратуре СССР и Министерству внутренних дел СССР более полно использовать материалы контролирующих органов в работе по раскрытию хищений, других корыстных преступлений. Органам народного контроля при проведении проверок по соблюдению государственной дисциплины обеспечить тесное взаимодействие с органами госстатистики.

Госкомстату СССР совместно с КНК СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР, Промстройбанком СССР, Агропромбанком СССР и Жилсоцбанком СССР проанализировать и обобщить итоги проделанной работы и принять практические меры по искоренению очковтирательства и приписок за текущий год. О результатах доложить в марте 1990 г. ЦК КПСС и Совету Министров СССР

Считали бы необходимым отделам ЦК КПСС продолжить контроль за выполнением постановления от 22 апреля 1987 г.

Социально-экономический отдел ЦК КПСС

Отдел партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС

Государственно-правовой отдел ЦК КПСС

ЦК КПСС

О результатах работы по пресечению и искоренению приписок и очковтирательства в государственной отчетности в 1988 г.

Госкомстат СССР, Минфин СССР, Промстройбанк СССР, Агропромбанк СССР и Жилсоцбанк СССР докладывают о результатах проведенной в 1988 г. работы по пресечению и искоренению приписок и очковтирательства в государственной отчетности.

Работа по борьбе с приписками

и очковтирательством на всех уровнях хозяйственного управления увязывалась с реализацией Закона СССР о государственном предприятии (объединении), требованиями нового хозяйственного механизма.

В целях сокращения множественности и дублирования прове-

рок предприятий и организаций статистические, финансовые, банковские и другие контролирующие органы вели совместную работу по обеспечению достоверности отчетности по координационным планам, разработанным на союзном, республиканском, областном и районном уровнях. Это позволило обеспечить необходимую комплексность проверок и более высокую эффективность мер по устранению вскрытых недостатков. В 1988 г. доля объектов, на которых статистическими органами выявлены факты преднамеренного искажения отчетности, несколько сократилась и составила 2,9 проц. от общего числа проверенных объектов (в 1987 г.— 3,4 проц. и в 1986 г.— 4,1 проц.).

Вместе с тем обстановка остается неблагоприятной, процесс искоренения приписок и очковтирательства идет медленно, факты обмана государства не изжиты ни в одном из регионов страны. Распространенный характер эти негативные явления имеют место в Украинской ССР, Узбекской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР и Туркменской ССР, где преднамеренные искажения отчетности выявлены на 4—5 проц. общего числа проверенных объектов.

Министерства и ведомства СССР не приняли всех необходимых мер по наведению должного порядка в учете и отчетности, созданию обстановки нетерпимости к фактам обмана государства.

В 1988 г. только на союзном уровне проведены проверки в системах и аппаратах Миннефтехимпрома СССР, Минвостокстроя СССР, Минприбора СССР, Мингео СССР, Минморфлота СССР, Госагропрома СССР и Госкомспорта СССР, выявившие грубые искажения отчетных данных.

В системе Миннефтехимпрома СССР искажения государственной отчетности установлены на 52 из 67 проверенных объединений и предприятий. Приписками государству причинен материальный ущерб на общую сумму 200 тыс. руб., в том

числе за счет необоснованно выплаченных премий — 50 тыс. руб. Излишне начислено фондов экономического стимулирования в размере 0,9 млн. руб. Искажения отчетности привели к недопоступлению доходов в государственный бюджет в сумме 9,5 млн. руб.

В организациях Минморфлота СССР искажения отчетных данных о погрузочно-разгрузочных работах и трудозатратах на них установлены в 14 портах из 31, выявлены факты недостоверности отчетности об оказанных платных услугах, о поступлении и использовании изобретений и рационализаторских предложений, численности повысивших квалификацию работников. Почти в каждом третьем проверенном порту, предприятии установлено завышение прибыли на общую сумму 1,3 млн. руб., в каждом четвертом — занижение на 1,1 млн. руб.

Многочисленные искажения в государственной отчетности выявлены проверками в системах Минвостокстроя СССР, Минприбора СССР, Мингео СССР, Госкомспорта СССР и в агропромышленном комплексе.

Вызывает озабоченность положение с достоверностью отчетных данных в капитальном строительстве. За последние три года в отрасли доля объектов, на которых проверками выявляются приписки, стабильно удерживается на уровне 6,1 проц. от общего числа проверенных.

Сохраняется порочная практика приемки государственными комиссиями производственных мощностей, жилых домов и объектов соцкультбыта, не законченного строительством, и утверждения актов о вводе в действие таких объектов министерствами и ведомствами, исполкомами местных Советов народных депутатов.

В 1988 г. только в результате выборочных проверок установлено, что государственные комиссии незаконно приняли в эксплуатацию 690 производственных мощностей и объектов сметной стоимостью 1,4 млрд. руб., в том числе в Госагро-

проме СССР — 450 объектов (152 млн. руб.), Минвостокстрое СССР — 4 (33 млн. руб.), б. Минсельхозмаше СССР — 6 (142 млн. руб.), МПС СССР — 9 (123 млн. руб.), Минуглепроме СССР — 6 (158 млн. руб.), Минтяжмаше СССР — 7 (34 млн. руб.), Минчермете СССР — 6 (68 млн. руб.), Минэлектротехпроме СССР — 3 (35 млн. руб.), Минцветмете СССР — 5 (42 млн. руб.), Минлегпроме СССР — 3 объекта (14 млн. руб.) и ряде других министерств и ведомств.

В январе 1989 г. заместителями министра строительства в восточных районах СССР тт. Дробязго и Артемьевым утверждены акты приемки в эксплуатацию заводов крупнопанельного домостроения в г. Усолье-Сибирском Иркутской области, по производству железобетонных изделий в г. Улан-Удэ Бурятской АССР при неподготовленности производств к выпуску проектной продукции из-за больших строительных недоделок, невыполнения пусконаладочных работ технологического оборудования. Заместителем министра угольной промышленности СССР т. Коркиным в январе 1989 г. был утвержден акт Государственной приемочной комиссии о приемке в декабре 1988 г. мощности по добыче 500 тыс. тонн угля в год сметной стоимостью 79 млн. руб. на Тугнуйском угольном разрезе в Бурятской АССР с незаконченными вскрышными и другими строительными работами по угольному разрезу. При этом, несмотря на то, что объект находится в водоразделе озера Байкал, незаконно были исключены из состава пускового комплекса ряд объектов очистки вредных выбросов в атмосферу, воду и почву.

Продолжаются приписки к отчетным данным по вводу в действие объектов социальной сферы. Так, по результатам проверки, проведенной за первое полугодие 1988 г., из государственной отчетности исключены жилые дома общей площадью 462,5 тыс. кв. м, общеобразовательные школы — на 7,9 тыс. ученических мест, дошкольные учреждения — на 2,7 тыс.

мест, больницы — на 313 коек, амбулаторно-поликлинические учреждения — на 1,4 тыс. посещений в смену, клубы и дома культуры — на 1000 мест. Не улучшилось положение дел и во втором полугодии. В январе 1989 г. в ряде регионов страны в ходе выборочной проверки жилых домов, принятых в эксплуатацию в IV квартале 1988 г., установлены приписки по вводу 407 тыс. кв. м жилья. О результатах этих проверок доложено ЦК КПСС и Совету Министров СССР.

Выявлены также многочисленные случаи, когда предприятия и организации заказчиков и подрядчиков неоправданно завышали сметы строок, договорные цены на объекты строительства, а заводы — изготовители стройматериалов — цены на отдельные виды материалов и изделий, из-за чего ежегодно растет стоимость строительства, при этом качество строительства не улучшается и не обеспечивается внедрение достижений научно-технического прогресса. Например, в 1988 г. оптовые цены на кирпич в Читинской, Мурманской, Волгоградской и Тамбовской областях возросли в 1,5—2 раза, а годовое удорожание кирпича и щебня из естественного камня только по Кемеровской и Волгоградской областям составило свыше 15 млн. руб.

Приписками и иными искажениями государственной отчетности наносится государству значительный материальный ущерб. Приписки в целях выплаты фактически незаработанных заработной платы и премий по-прежнему являются одним из основных каналов извлечения нетрудовых доходов.

Только контрольно-ревизионным аппаратом финансовых органов в результате обнаруженных в 1988 г. приписок выявлен материальный ущерб на общую сумму 13,1 млн. руб., из них более 10 млн. руб. (76 проц.) составляют незаконные выплаты заработной платы и премий, в том числе в РСФСР — 4,2 млн. руб., Украинской ССР — 2,8 млн. руб., Казахской ССР — 1,1

млн. руб. В системах жилищно-коммунального хозяйства в 1988 г. вскрыт ущерб в сумме 2,1 млн. руб., агропромышленного комплекса — 2,1 млн. руб., строительного комплекса — 1,1 млн. руб., автомобильного транспорта и дорожного строительства — 0,9 млн. руб., бытового обслуживания населения — 0,8 млн. руб., легкой и местной промышленности — 0,6 млн. руб. На Каменноостовском заводе сельхозмашин (Николаевская область) в связи с приписками к выполнению плана поставок незаконно выплачено 28,5 тыс. руб. премий, в Управлении материального снабжения Госкомиздата Киргизской ССР в связи с завышением объемов складского товарооборота на 1,4 млн. руб. — 24,4 тыс. руб.

По результатам проверок, проведенных учреждениями финансирующих банков, выявлены завышения объемов и стоимости строительно-монтажных, буровых, геологоразведочных работ и оборудования, сданного в монтаж, на общую сумму 193 млн. руб., в том числе прямые приписки в объеме 140 млн. руб. Наиболее крупные завышения объемов работ установлены в Госагропроме СССР (55 млн. руб.), Минводхозе СССР (6,6 млн. руб.), Мингазпроме СССР (6,4 млн. руб.), Минуглепроме СССР (5,7 млн. руб.), Минэнерго СССР (4,8 млн. руб.). В 319 случаях за счет включения в отчетность невыполненных объемов работ организациями заказчиков и подрядчиков «выполнены» квартальные и годовые планы, в результате чего незаконно выплачены заработная плата и премии в размере 4,4 млн. руб.

Припискам подвержены и отрасли непроизводственной сферы, включая искусство. Так, в 11 театрах Грузинской ССР и 2 театрах Туркменской ССР незаконные выплаты премий составили в сумме 22,4 тыс. руб.

В ряде случаев в отчетности скрывается нанесенный государству ущерб от бесхозяйственности, а искажения отчетных и учетных данных сопровождаются прямыми хищениями социалистической

собственности в крупных размерах. Ревизией финансовых органов на Ставропольском ликеро-винном заводе установлено, что в учете были скрыты недостачи сырья и материалов на 2,1 млн. руб. и произведено неучтенной готовой алкогольной продукции на 2,5 млн. руб. В возмещение ущерба у виновных лиц изъято более 1 млн. руб. денег и облигаций.

Значительное число предприятий и объединений занижает в государственной отчетности фактически полученную прибыль и нарушает законодательство, регулирующее отношения с государственным бюджетом. В 1988 г. финансовыми органами установлено, что в бюджет своевременно не поступили причитающиеся доходы в сумме около 2 млрд. руб., что особенно нетерпимо в условиях бюджетного дефицита.

Материалы о результатах проверок направлены для принятия мер соответствующим министерствам и ведомствам. По результатам ряда проверок материалы рассмотрены на коллегии Госкомстата СССР с участием других контролирующих органов, где заслушаны отчеты руководителей министерств по этим вопросам и определены меры по устранению имеющихся недостатков. На местах материалы проверок доложены руководящим и хозяйственным органам, направлены комитетам народного контроля, общественным организациям трудовых коллективов предприятий и организаций, на которых допущены искажения государственной отчетности.

За приписки, нарушения в учете и отчетности и другие злоупотребления по материалам статистических, финансовых органов и учреждений банков в 1988 г. привлечено к различным мерам наказания более 70 тыс. человек, в том числе освобождено от занимаемой должности более 4 тыс. человек. Около 9 тыс. материалов о выявленных фактах приписок и очковтирательства направлено в органы прокуратуры для привлечения виновных должностных лиц к уголовной

ответственности. Однако со стороны органов прокуратуры, особенно районного звена, не всегда принимались должные меры по их своевременному рассмотрению. Так, из 1892 материалов о правонарушениях, направленных в 1988 г. органами государственной статистики и учреждениями Промстройбанка СССР, возбуждено всего 52 уголовных дела, привлечено к уголовной ответственности только 14 человек и 429 должностным лицам объявлены официальные предостере-

жения о недопустимости нарушения закона.

Госкомстат СССР, Минфин СССР, Промстройбанк СССР, Агропромбанк СССР и Жилсоцбанк СССР продолжают работу по координации совместной борьбы со всякого рода нарушениями в учете и отчетности, усилению взаимодействия с правоохранительными органами, укреплению связей по этим вопросам с общественными организациями трудовых коллективов, средствами массовой информации.

**Госкомстат
СССР**

**Минфин
СССР**

**Промстрой-
банк СССР**

**Агропром-
банк СССР**

**Жилсоцбанк
СССР**

31 марта 1989 г.

ЦК КПСС

О работе органов прокуратуры по борьбе с очковтирательством в 1988 г.

В истекшем году Прокуратура Союза ССР уделяла значительное внимание вопросам правильной организации борьбы с фактами обмана государства. При этом учитывались новые условия хозяйствования, на которые с 1 января 1988 г. перешли многие предприятия и объединения, их возросшая самостоятельность за результаты производственной деятельности.

Складывающаяся обстановка с соблюдением соответствующего законодательства систематически анализировалась. Состояние этой работы проверено в Грузинской, Таджикской, Литовской союзных республиках, Приморском, Ставропольском краях, Кемеровской области. Более дифференцированно применялись прокурорами представленные им полномочия по борьбе с проявлениями очковтирательства.

В отношении руководителей, допустивших искажения государственной отчетности неумышленно

и впервые, использовалось вынесение предостережений о недопустимости нарушений законности (всего предостережено 6775 должностных лиц). Почти 6 тыс. правонарушителей, по вине которых стали возможны различные искажения отчетности, наказаны по документам прокуроров в дисциплинарном порядке. По искам прокуроров с очковтирателей взыскано в пользу государства 2,2 млн. руб. ущерба. 223 должностных лица, допустивших наиболее грубые нарушения государственной дисциплины, привлечены к уголовной ответственности.

Серьезные замечания вызывает постановка работы по борьбе с очковтирательством в строительстве. В ходе организованных Прокуратурой Союза ССР проверок в системах Минюлстроя СССР и Минвостокстроя СССР обнаружены многочисленные факты искажения отчетных данных о вводе в эксплуатацию объектов. В нарушение постановления Совета Министров

СССР от 23.01.81 № 105 по инициативе, а иногда и под прямым нажимом органов отраслевого управления и местных Советов в Астраханской, Волгоградской, Ростовской, Тамбовской областях, Приморском крае, Дагестанской АССР и Чечено-Ингушской АССР жилые дома и производственные объекты систематически сдавались в эксплуатацию с грубыми недоделками. Причем в большинстве случаев эти нарушения устранялись в результате настойчивости союзных и республиканских контролирующих органов и прокуратуры.

В Приморском крае благодаря вмешательству прокуратуры в 1987 г. и первом квартале 1988 г. удалось предупредить сдачу в эксплуатацию не законченных строительством объектов на общую сумму 32 млн. руб. В указанных и других регионах прокуроры зачастую опротестовывали незаконные решения местных Советов о приемке в эксплуатацию жилых домов с недоделками. В Таджикской ССР по этому вопросу только в первом полугодии 1988 г. опротестовано 8 незаконных решений местных Советов. После прокурорского вмешательства в Лухском районе Ивановской области был исключен из отчетности принятый с крупными недоделками по требованию руководства райисполкома 44-квартирный жилой дом.

Проверки в аппаратах Минюстроя СССР и Минвостокстроя СССР выявили отсутствие там надлежащего контроля за работой подведомственных предприятий, а в отдельных случаях и прямое потворство со стороны руководителей министерств противозаконной практике сдачи объектов с недоделками. Например, акт приемки сданного с недоделками на общую сумму 720 тыс. руб. цеха по производству встроенной мебели на Дальнереченском ЛДК был утвержден заместителем министра строительства в восточных районах СССР т. Дробязго Ю. Д.

Результаты проверки в системах указанных министерств рассмотрены на заседании коллегии Проку-

ратуры Союза ССР. По требованию прокуратуры в министерствах осуществляются меры по устранению нарушений законности.

Очковитательство при выполнении планов по капитальному строительству распространено на предприятиях Минобщемаша СССР и Минсредмаша СССР. На 13 проверенных в последнее время предприятиях Минсредмаша СССР фиктивно без установки на месте эксплуатации включено в состав основных фондов 112 единиц оборудования на 2,6 млн. руб. По предложению прокуратуры с предприятий взыскано в бюджет 63,2 тыс. руб. штрафных санкций.

Важным делом является в настоящее время борьба с завышением стоимости строительных работ.

Так, при разбирательстве в Прокуратуре Союза ССР заявления бывшего директора ВНИПКИ-легпродмонтажа Скакунова М. Г. установлено, что действовавшая с 01.01.82 расценка на монтаж стеклянных трубопроводов отражала технический уровень строительного производства 70-х годов. Еще более старыми были нормы расхода материалов, принятые за основу при разработке указанной расценки. При натурном обследовании ряда стеклотрубопроводов фактические затраты на их монтаж оказались на 40—50 проц. ниже затрат, учтенных в утвержденных Госстроем СССР расценках. Прокуратурой Союза ССР перед Госстроем СССР поставлен вопрос об изменении этой расценки. О возникшем конфликте проинформирован ЦК КПСС.

Тревогу вызывают многочисленные факты обмана государства при выполнении планов и договоров по поставке продукции и товаров.

Немало искажений данных социальной статистики. Как показала прокурорская проверка в системе Минуралсибстроя СССР, многие хозяйственные руководители совершали систематический обман, укрывая злостных нарушителей трудовой дисциплины, не отражали в отчетах фактически отработанное

сверхурочно рабочими время, занижали сведения о производственном травматизме. Только в ходе выборочной проверки на предприятиях Томского территориального объединения министерства за первое полугодие 1988 г. выявлено скрытых случаев производственных травм больше, чем учтенных. Недостоверные сведения, поступающие из подчиненных организаций, способствовали созданию в аппарате министерства обстановки успокоенности. По представлению Прокуратуры Союза ССР Минуралсибстроем СССР намечены меры по устранению вскрытых на местах нарушений законодательства.

В 1988 г. органами прокуратуры установлено, что в целом ряде регионов данные местных Советов и жилищно-коммунальных органов о лицах, нуждающихся в улучшении жилищных условий, являлись во многом недостоверными. Не единичны факты необоснованной постановки граждан на учет. По результатам выборочных проверок списков очередников в Молдавской ССР снято с учета 10 000, Армянской ССР — 1300, г. Алма-Ате — 1700, Запорожской области — 800 человек. В результате приняты меры к наведению порядка в жилищных органах.

Обращает на себя внимание низкая эффективность работы некоторых контролирующих органов. В значительной мере недорабатывают органы Госкомстата СССР.

При прокурорских проверках в Киргизской, Казахской, Украинской союзных республиках, ряде областей РСФСР обнаружено формальное отношение многих из них к реагированию на факты обмана государства. Некоторые не добивались даже внесения исправлений в искаженную государственную отчетность. За 1988 г. остались неисполненными 583 экономические санкции органов Госстандарта СССР об исключении из отчетов предприятий и объединений бракованной продукции на сумму свыше 30 млн. руб., значительное количество предписаний банковских учреждений об исключении

из отчетов принятых с недоделками объектов.

Повсеместно обнаружены факты непередачи статистическими органами в прокуратуру материалов об умышленных искажениях государственной отчетности. В ряде регионов ослаблена работа по возмещению за счет виновных руководителей ущерба, причиненного государству незаконной выплатой им премиальных вознаграждений.

Вопреки постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1987 г. «О мерах по коренному улучшению дела статистики в стране» работа учреждений Госкомстата СССР все еще слабо ориентирована на проведение профилактических мероприятий. В докладах органов государственной статистики в последние годы неглубоко анализировались причины очковтирательства в народном хозяйстве, редко высказывались конкретные предложения по совершенствованию работы по борьбе с этими правонарушениями. Недостаточно еще проводится проверок постановки этой работы в аппаратах министерств и ведомств. В ряде регионов (например, в Таджикской ССР, Рязанской области) статистические органы практически не использовали право заслушивать отчеты хозяйственных руководителей по результатам проверок, не установили деловые контакты с трудовыми коллективами, что существенно снижало степень их воздействия на правонарушителей. Аппарат Госкомстата СССР недостаточно анализировал причины низкой эффективности контрольной деятельности подведомственных органов.

Прокуратурой приняты меры к устранению нарушений законодательства в деятельности учреждений государственной статистики: по результатам проверок прокурорами внесено 255 представлений, 120 работников этих учреждений предостережено о недопустимости нарушений законодательства, многие из руководителей статистических органов наказаны за несоблюдение правовых требований.

Определенные недостатки сохра-

няются и в деятельности органов прокуратуры. Не все прокуроры изжили элементы формализма в работе по надзору за исполнением законов о борьбе с обманом государства, правильно и принципиально применяют уголовное и другое законодательство в отношении очковтирателей, используют возможности трудовых коллективов

в борьбе с такими правонарушениями. Прокуратурой Союза ССР принимаются меры к устранению недостатков в деятельности подчиненных органов.

Генеральный прокурор СССР
А. Сухарев

21 марта 1989 г.

ЦК КПСС

О работе органов народного контроля по предотвращению и искоренению приписок в государственной статистической отчетности

Комитет народного контроля СССР докладывает о результатах работы в 1988 г. по предотвращению и искоренению приписок в государственной статистической отчетности.

КНК СССР и его органы на местах, выполняя указания ЦК КПСС, систематически осуществляют контроль за состоянием учета и достоверностью отчетов о выполнении планов и заданий, принимают соответствующие меры к руководителям предприятий и организаций, допускающим нарушения государственной дисциплины, приписки и другие искажения в отчетности. В 1988 г. проверки по этим вопросам проведены на многих предприятиях и в организациях различных отраслей народного хозяйства. Анализ показывает, что за прошедший период произошли некоторые позитивные изменения в постановке учета и отчетности, сокращение в ряде республик и областей количества предприятий, допускающих искажения отчетных данных.

Вместе с тем проверками установлено, что многие министерства и ведомства, несмотря на требования ЦК КПСС, не принимают кардинальных мер по пресечению и искоренению фактов очковтирательства и приписок, практически устранились от проведения посто-

янной работы по контролю за состоянием учета и достоверности отчетности. В то же время отдельные хозяйственные руководители, пользуясь бесконтрольностью, строят свое благополучие на обмане, дезинформации государства, что несовместимо с перестройкой и внедрением нового хозяйственного механизма. Приписки и другие искажения в государственной отчетности вскрыты органами народного контроля в Белорусской ССР почти на каждом втором проверенном предприятии и организации, в РСФСР, Казахской ССР и Грузинской ССР — на каждом третьем, в Азербайджанской ССР — на каждом пятом.

На ряде предприятий в отчетности о выполнении планов включались изделия, не законченные производством и не готовые к отгрузке, допускается завышение фактического объема производства и договорных обязательств по поставкам. Например, только на пяти проверенных в 1988 г. органами народного контроля предприятиях Минтяжмаша СССР было выявлено приписок к объему производства и поставок продукции на 16,1 млн. руб. На Алма-Атинском заводе тяжелого машиностроения за 9 месяцев 1988 г. приписки в отчетности о поставках составили около 3 млн. руб., что позволило ему от-

читаться о выполнении договорных обязательств и незаконно израсходовать на премирование руководящих и инженерно-технических работников 139,8 тыс. руб. По материалам проверки Комитет народного контроля Казахской ССР отстранил от работы заместителя директора завода по экономике и привлек к дисциплинарной и материальной ответственности других должностных лиц, виновных в приписках.

Крупные нарушения допущены в объединении турбостроения «Ленинградский металлический завод» МГО «Энергомаш». Здесь путем составления фиктивных актов об изготовлении оборудования и предъявления к оплате бестоварных платежных документов в течение 1988 г. систематически включалось в отчеты о выполнении планов не законченное производством оборудование. В результате к объему производства и поставок было приписано более 12 млн. руб. С помощью этой приписки объединение необоснованно получило 2,3 млн. руб. прибыли и незаконно отчислило в фонды экономического стимулирования 716 тыс. руб. Ленинградский областной комитет рассматривал материалы проверки и за допущенные нарушения государственной дисциплины строго наказал руководителей объединения, на них произведены денежные начеты. В доход союзного бюджета перечислены штрафные санкции за бестоварные счета и незаконно полученная прибыль.

Органами народного контроля в больших размерах выявлены приписки на ряде заводов Минчермета СССР. В отчетных данных о поставках продукции потребителям на Коммунарском и Макеевском металлургических комбинатах к фактическому объему поставок по договорам приписано 4,5 млн. руб. За счет «дутых» цифр стремились показать обстановку мнимого благополучия руководители Нижнетагильского металлургического комбината. Предприятие отчиталось за первое полугодие 1988 г. о 100-процентном выполне-

нии поставок по договорам. В действительности оказалось, что комбинат за этот период не отгрузил в счет своих договорных обязательств 1,3 тыс. тонн металлопродуката и не поставил оцинкованную посуду по 108 договорам на общую сумму 1,6 млн. руб. Свердловский областной комитет народного контроля материалы этой проверки передал в органы прокуратуры.

Много приписок и искажений продолжает допускаться в отчетности о вводе производственных мощностей и объектов. Государственные комиссии нередко принимают в действие объекты, а министерства и ведомства утверждают акты их приемки при наличии крупных строительных и монтажных недоделок, без комплексного опробования технологического оборудования, а в ряде случаев даже без его установки. Подобным образом принята в эксплуатацию в конце 1987 г. Небит-Дагская чулочно-носочная фабрика мощностью 30 млн. пар изделий в год, о чем отчитался Минлегпром Туркменской ССР. При проверке в 1988 г. было установлено, что на фабрике не были задействованы 556 чулочно-носочных машин, или более трети от имеющегося парка оборудования. При этом 224 машины даже не подвергались пусконаладочным работам, а 98 единиц этого оборудования стоимостью 500 тыс. руб. были разукomплектованы и находились в подсобном помещении. Не запускались также в работу четыре швейных конвейера, 14 красильных аппаратов, значительное количество оборудования влажно-тепловой обработки изделий, печатно-этикеточные машины и ряд другой техники.

Научно-производственное объединение «Гауя» (Латвийская ССР) в январе 1988 г. отчиталось о вводе в эксплуатацию мощностей по выпуску продукции на 1,1 млн. руб. Однако проверка показала, что объект принят недостроенным и не мог быть использован по назначению. На нем продолжались монтаж оборудования, его наладка и доводка. Приписка в отчетности позволи-

ла руководителям и инженерно-техническим работникам незаконно получить 47,8 тыс. руб. премий. По материалам проверки генеральный директор объединения министерством освобожден от занимаемой должности. Необоснованно выплаченные руководящим работникам премии взысканы.

О безответственном отношении к приемке объектов можно показать на следующем примере. Из-за грубых просчетов в проектировании и строительстве бездействует завод по производству швейцарского сыра агропромышленного объединения «Лабинск» (Краснодарский край), который числится введенным в эксплуатацию с 1986 г. Полностью смонтированное импортное оборудование стоимостью 21 млн. инвалютных руб. до сих пор не работает, в то же время 300 человек обслуживающего персонала регулярно получают заработную плату, не выпустив ни одной тонны продукции. За указанный период заводом недоделано изделий на сумму около 26 млн. руб.

Серьезные нарушения государственной дисциплины и факты очковтирательства допущены также при приемке в действие производственных мощностей в объединении харьковский моторостроительный завод «Серп и Молот» Минавтосельхозмаша СССР, объединении «Средазуголь» Минуглепрома СССР, объединении «Стирол» Минудобрений СССР (Донецкая область) и ряде других.

Выявлены многочисленные случаи включения в отчетность о выполнении планов ввода жилищно-бытовых объектов с большим объемом незавершенных работ и неготовых к эксплуатации. По данным проверок комитетов народного контроля и других контролирующих органов, только за 1988 г. из-за недоделок и низкого качества исключены из отчетности жилые дома общей площадью почти 1,5 млн. кв. м. Особенно большие нарушения государственной дисциплины допущены в Актюбинской, Астраханской, Белгородской, Горьковской, Днепропетровской, Житомирской,

Запорожской, Иркутской, Кемеровской, Ростовской областях, в Узбекистане, Молдавии, Таджикистане и Эстонии.

В Белгородской области приписки в отчетности за 1988 г. установлены по семи объектам, в их числе детский сад, поликлиника и пять жилых домов общей площадью 32 тыс. кв. м. Так, в жилом доме № 27 микрорайона X г. Белгорода через две недели после приемки в эксплуатацию по состоянию на 13 января 1989 г. еще не были закончены отделочные работы и настилка полов, установка газовых плит и ряд других работ. В таком же положении находились принятые в 1988 г. жилые дома №№ 15 и 24 в этом же микрорайоне. В Закарпатской области в сентябре 1988 г. в г. Свалява был принят в эксплуатацию жилой дом на 80 квартир, в котором не были настелены полы, не выполнены малярные и частично штукатурные работы, не остеклены окна, не подключены тепло, газ и электроэнергия.

На предприятиях автомобильного транспорта продолжают приписки объемов невыполненных работ по перевозкам грузов, вследствие чего незаконно расходовались заработная плата, выплачивались премии и списывалось горючее. Как показали проверки, в Челябинской области в каждом из обследованных автотранспортных предприятий завышение объемов перевозок грузов составляет от 8 до 30 проц. На автотранспорте в Гродненской области выявлено приписок в количестве 266 тыс. тонно-км, на которые списано 48 тыс. литров горюче-смазочных материалов. По автотранспортным предприятиям Камчатской области приписки к объему перевозок составили 61 тыс. тонн, что позволило необоснованно списать 130 тыс. литров горючего и незаконно выплатить 28 тыс. руб. заработной платы.

Систематическое искажение отчетности объемов погрузки, сокрытие от учета нарушений безопасности, графика движения поездов, приукрашивание отчетов об использовании подвижного состава

вскрыты в 1988 г. проверками КНК СССР на Львовской, Приволжской, Западно-Сибирской и Московской железных дорогах. Львовская и Приволжская дороги в апреле 1988 г., например, приписали к объему погрузки более 32 тыс. тонн и за счет этого отчитались о выполнении плана перевозок на 100,1 проц. В новгородском объединении «Азот» прибывшие в 1988 г. 775 вагонов и в январе с. г. 288 вагонов с сырьем были отправлены другим получателям, однако железнодорожная станция Новгород Октябрьской железной дороги показала, что эти вагоны якобы были выгружены, а затем снова погружены, в связи с чем в отчетности было приписано объемов погрузок в количестве 76 тыс. тонн.

Как показывают проверки, немало приписок и обмана допускается в колхозах, совхозах и других организациях агропромышленного комплекса. В Самаркандской области, например, выявлены вопиющие факты бесхозяйственности, искажения данных ветеринарной отчетности. В области длительное время скрывалось в отчетах наличие массового заболевания крупного рогатого скота туберкулезом. Только за 9 месяцев 1988 г. было выявлено 33 тыс. голов такого скота, из которых почти половина была забита и утилизирована. Комитет народного контроля Узбекской ССР привлек к строгой ответственности ряд должностных лиц республиканского и областного агропромов. Материал проверки по данному вопросу передан в республиканскую прокуратуру.

В колхозе им. Ленина Коростышевского района Житомирской области в отчетности занизили дойное стадо коров на 60 голов, что позволило отчитываться о средних надоях молока на корову на 300 кг больше, чем фактически надаивалось. В колхозе «Искра» Шполянского района Черкасской области павшие 502 овцы показаны в отчетности как реализованные населению. Во многих хозяйствах Татарской АССР проверками установ-

лены факты сокрытия валового сбора зерна урожая 1988 г. В Аксубаевском районе, например, из 15 проверенных хозяйств в 9 не показали в отчетности 84,9 тыс. цент. зерна, или более половины от фактического намолота. В Елабужском районе в 12 хозяйствах (из 19) было скрыто от учета 51,6 тыс. цент. зерна, что составляет 12,1 проц. от валового сбора.

По результатам проверок органами народного контроля принимались меры по наведению порядка в учете и отчетности, пресечению фактов очковтирательства и обмана государства, привлекались к ответственности лица, допустившие нарушения государственной дисциплины. Материалы проверок предаются гласности. В 1988 г. за приписки и другие искажения в отчетности комитетами народного контроля в общей сложности привлечено к ответственности 23,7 тыс. должностных лиц. Только по РСФСР более 1 тыс. хозяйственных руководителей, уличенных в очковтирательстве, отстранены от занимаемых должностей. На 2874 человека, допустивших злоупотребления, материалы переданы в органы прокуратуры для привлечения их к уголовной ответственности. В частичную компенсацию за причиненный государству материальный ущерб на работников, виновных в приписках, органами народного контроля произведены денежные начеты на сумму более 1,3 млн. руб.

В связи с тем, что в народном хозяйстве не произошло коренного изменения в преодолении приписок в государственной отчетности, считали бы необходимым поручить Госплану СССР, Минфину СССР, Госкомтуду СССР и Госкомстату СССР разработать и представить Совету Министров СССР предложения о дополнительных мерах по экономическому воздействию на предприятия и организации, допускающие очковтирательство и приписки, увязав их с новым механизмом хозяйствования, и в частности с образованием фонда материального поощрения.

Следовало бы также поручить министерствам и ведомствам организовать систематический контроль за состоянием учета и достоверностью отчетных данных на предприятиях и в организациях; в полной мере использовать предоставленные им права по обязательному взысканию с руководящих работников незаконно полученных в результате приписок премий, а также лишению руководителей и должностных лиц предприятий и организаций, виновных в приписках и искажениях в отчетности, всех видов премий на срок до одного года, как это предусмотрено постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 мая 1961 г.

№ 440 и постановлением Совета Министров СССР от 20 февраля 1975 г. № 153.

Комитет народного контроля СССР и его местные органы, исходя из требований ЦК КПСС, продолжают осуществлять контроль за состоянием учета и достоверностью государственной отчетности и проведение работы по предотвращению и пресечению приписок.

Совету Министров СССР доложено.

Председатель Комитета
народного контроля СССР
С. Манякин

30 марта 1989 г.

О ВЫДЕЛЕНИИ СРЕДСТВ ИЗ БЮДЖЕТА КПСС НА МЕРОПРИЯТИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

20 июля 1989 г.

Выделить в 1989 году из бюджета КПСС целевым назначением 500 млн. рублей партийных взносов на финансирование мероприятий, связанных с повышением пенсий для малообеспеченных слоев населения.

Перечислить указанную сумму в Государственный бюджет СССР.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС

О СЕРЬЕЗНЫХ НЕДОСТАТКАХ В ОРГАНИЗАЦИИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР от 10 апреля 1987 года «О МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ УТВЕРЖДЕННЫХ НА ДВЕНАДЦАТУЮ ПЯТИЛЕТКУ ЗАДАНИЙ ПО РАЗВИТИЮ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ»

13 июля 1989 г.

Согласиться с соображениями, изложенными в записке Социально-экономического отдела ЦК КПСС по данному вопросу (прилагается).

Направить указанную записку ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии для принятия необходимых дополнительных мер по ликвидации допущенного отставания в развитии материально-технической базы социальной сферы, а также опубликовать ее в журнале «Известия ЦК КПСС».

О серьезных недостатках в организации выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 апреля 1987 г. «О мерах по обеспечению выполнения утвержденных на двенадцатую пятилетку заданий по развитию материально-технической базы социально- культурной сферы»

В соответствии с поручением Социально-экономический отдел ЦК КПСС проанализировал ход выполнения указанного постановления. Результаты анализа позволяют сделать вывод, что за последние два года центральные и местные органы стали более предметно и инициативно заниматься вопросами развития материально-технической базы социально-культурной сферы. Объемы капитальных вложений, запланированные на эти цели, в текущем году на треть превышают уровень 1986 г. Преодолевается остаточный принцип в формировании планов жилищно-гражданского строительства. За 1986—1988 гг. построены жилые дома общей площадью 384 млн. кв. м, что почти на 31 млн. кв. м выше заданий, установленных пятилетним планом. Выполне-

ны также задания по вводу в эксплуатацию общеобразовательных школ, больниц, учебно-лабораторных зданий вузов, кинотеатров.

Вместе с тем многие ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии не смогли осуществить необходимую организаторскую и политическую работу в трудовых коллективах, направленную на выполнение заданий по развитию материально-технической базы социально-культурной сферы, не обеспечили на деле повышение самостоятельности и инициативы Советов народных депутатов в решении этих вопросов.

Как следствие, масштабы обновления и расширения материально-технической базы социально-культурной сферы во многом не отвечают современным требованиям, воз-

растающим потребностям общества. В 1988 г. сорвано выполнение заданий по строительству детских дошкольных учреждений, домов ребенка и школ-интернатов, домов-интернатов для престарелых и инвалидов, театров, снизились по сравнению с 1987 г. объемы ввода поликлиник на 7 проц., клубов и домов культуры — на 28 проц., профтехучилищ — на треть. В целом за три года пятилетки задолженность по вводу детских дошкольных учреждений составила 504 тыс. мест, детских домов — 4,8 тыс. мест, профтехучилищ — 100 тыс. мест, театров — 7,8 тыс. мест, районных домов культуры — 22,7 тыс. мест, клубов и домов культуры — 103,6 тыс. мест.

По-прежнему превышаются нормативные сроки строительства объектов социально-культурной сферы, ввод их в действие в течение года осуществляется неравномерно. Так, в 1988 г. в IV квартале сдавалось в эксплуатацию около 40 проц. общей площади жилых домов, примерно половина дошкольных учреждений и почти две трети объектов здравоохранения.

Аналогичная тенденция сохраняется и в 1989 г. За январь — май ввод от годового плана составил по жилищному строительству 19 проц., амбулаторно-поликлиническим учреждениям и больницам — 7—9 проц., по общеобразовательным школам — всего 4 проц. При этом ввод жилья сократился по сравнению с 1988 г. на 6 проц., дошкольных учреждений — на 8 проц., школ и больниц — на треть.

В результате не ослабевает острота в решении многих социальных вопросов. Не уменьшается очередь на улучшение жилищных условий, в которой состоит почти 14 млн. семей и одиночек. Около 40 проц. детей соответствующего возраста не обеспечены местами в дошкольных учреждениях. Возросло количество учащихся общеобразовательных школ, занимающихся во вторую смену. Каждый шестой на-

селенный пункт с числом жителей более 500 человек не имеет клуба и медицинского пункта.

Наиболее напряженно складывается положение в республиках Средней Азии и Закавказья. При весьма низком уровне обеспечения жителей этих регионов жильем и объектами социально-культурной сферы объемы их ввода здесь в расчете на душу населения отстают от среднесоюзных показателей. За три года в Азербайджане, Киргизии, Туркмении ухудшилась обеспеченность населения больницами и поликлиниками, а в Узбекской ССР и Таджикской ССР — еще и дошкольными учреждениями.

Неудовлетворительно осуществляется ввод социальных объектов в республиках Прибалтики, Молдавии, Иркутской, Куйбышевской, Смоленской, ряде других краев и областей РСФСР.

Многие местные Советы народных депутатов плохо пользуются предоставленными им правами и полномочиями, слабо развивают формы совместного строительства социально-культурных объектов предприятиями, колхозами и совхозами. Этот фактор является, например, одной из главных причин малых объемов ввода школ, больниц и поликлиник в Кемеровской, Магаданской, Мурманской, Орловской, Калининской областях и ряде других территорий.

Зачастую на местах несвоевременно решаются вопросы отвода земельных участков, разработки технической документации и открытия финансирования для строительства социально-культурных объектов, на длительное время затягивается производство работ по нулевым циклам и прокладке внешних инженерных коммуникаций.

По-прежнему местные органы не проявляют настойчивости во внедрении непрерывного двухлетнего планирования строительства социально-культурных объектов. Этот метод, позволяющий существенно сократить сроки строительства, повысить ритмичность ввода до сих

пор не нашел применения в Азербайджане, Армении, в трети городов страны с населением свыше 100 тыс. человек. В 40 проц. таких городов до сих пор не созданы службы единого заказчика.

Узким местом, сдерживающим темпы сооружения жилья и объектов социально-культурной сферы, остается существующая база домостроения и промышленности строительных материалов. В прошлом году по разным причинам, в том числе и из-за бесконтрольности местных советских органов, не введены в строй мощности по выпуску деталей крупнопанельного домостроения в Кургане, Омске, Львове, Фрунзе всего почти на 2 млн. кв. м жилья, сорван ввод производства санитарных керамических изделий в Московской области, Целинограде, линий по изготовлению линолеума в Тбилиси и Сумгаите. Всего же по стране на предприятиях строительного комплекса не введены мощности по производству 3 млн. тонн цемента, более 1 млрд. шт. кирпича, около 18 млн. кв. м линолеума.

Плохо осваиваются и уже введенные мощности. В 1988 г. из 136 обследованных объектов строительной индустрии, введенных и реконструированных в 1987—1988 гг., на 121 освоение мощностей задержалось. Так, на заводах керамических стеновых материалов в Тамбовской и Джизакской областях они освоены лишь на 25 проц., на Хабаровском заводе металлоконструкций — на 18, на заводе крупнопанельного домостроения в Новокузнецке — всего на 8 проц.

Недостаток местных стройматериалов является одной из основных причин медленного развития хозяйственного способа строительства. Даже в Башкирской АССР, Горьковской, Куйбышевской, Тульской и ряде других областей с развитым промышленным потенциалом объемы строительства жилья и объектов социально-культурной сферы, выполненные хозспособом, не превышают 9—14 проц.

Во многих регионах советские органы не добиваются эффективного использования имеющейся материально-технической базы социально-культурной сферы, плохо действуют ее для расширения платных услуг населению. Около 90 проц. доходов учреждений культуры составляют сегодня арендная плата и бюджетные ассигнования. В то же время медленно разворачивается работа по организации на базе действующих дворцов и домов культуры платных университетов и лекториев, разнообразных курсов и кружков. Крайне плохо используются для предоставления платных услуг спортивные базы, стадионы, спортзалы, бассейны предприятий и организаций, высших и средних специальных учебных заведений.

Местные партийные и советские органы за последнее время явно недостаточно занимаются пропагандой и внедрением передового опыта работы по развитию и эффективному использованию материально-технической базы социально-культурной сферы. Не нашла широкого распространения одобренная ЦК КПСС инициатива производственного объединения «АвтоВАЗ» по использованию дополнительных возможностей для ускорения решения социальных проблем, в том числе за счет активного привлечения к этому делу рабочих и служащих предприятий.

Учитывая, что для коренного улучшения положения дел с развитием материально-технической базы социально-культурной сферы требуется усиление партийно-политической и организаторской работы на местах, полагали бы целесообразным направить записку Социально-экономического отдела ЦК КПСС по данному вопросу ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии для рассмотрения и принятия необходимых дополнительных мер, а также опубликовать ее в журнале «Известия ЦК КПСС».

**Социально-экономический
отдел ЦК КПСС**

Из документов, принятых после апреля 1985 г.

О РАЗВИТИИ КОЛЛЕКТИВНОГО САДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА

15 мая 1986 г. Политбюро ЦК КПСС приняло короткое решение, которым было одобрено постановление Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию коллективного садоводства и огородничества» (см. Собрание постановлений Правительства СССР (отдел первый), 1986, № 22, ст. 122). В частности, в этом постановлении на основе предложений Советов Министров союзных республик были определены размеры прироста садовых участков в коллективных садах в 1986—1990 гг.: в 1986 г.— 1000 тыс., в 1987 г.— 1050 тыс., в 1988 г.— 1100 тыс., в 1989 г.— 1130 тыс., в 1990 г.— 1175 тыс.

Ниже публикуются документы о ходе выполнения решений партии и правительства по развитию коллективного садоводства и огородничества.

О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЦК КПСС ПО ВОПРОСАМ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО САДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА, УСТРАНЕНИЯ НЕДОСТАТКОВ В ЭТОЙ РАБОТЕ

Постановление Политбюро ЦК КПСС

5 августа 1987 г.

1. ЦК КПСС отмечает, что коллективное садоводство получило большую популярность среди трудящихся, спрос на садовые участки и огороды увеличивается и число садоводов постоянно растет. Меры, принятые министерствами и ведомствами, местными партийными, советскими, профсоюзными и хозяйственными органами, способствовали увеличению темпов прироста садоводческих участков. На начало текущего года в стране имелось более 47 тыс. садоводческих товариществ, в которых объединено 6,9 млн. городских семей рабочих, служащих и других граждан. Около 24 млн. человек получили возможность заняться полезным делом, приобщиться к работе на земле, рационально проводить свое свободное время.

Садово-огородные товарищества стали весомым подспорьем в обеспечении граждан продуктами питания. Сбор овощей и картофеля в коллективных садах в прошлом году составил около 1 млн. тонн, фруктов и ягод — 700 тыс. тонн. Более 2,5 млн. тонн картофеля и овощей выращено в коллективных огородах. В среднем с каждого садового участка собрано 104 кг фруктов и ягод, 228 кг картофеля и 119 кг овощей и бахчевых культур.

Однако темпы проводимой работы отстают от запросов населения. В 1986 году выделено садовых участков 815 тысяч, или 81 процент от предусмотренного постановлением Совета Министров СССР задания. В РСФСР это выполнение составляет 71 процент, Белоруссии — 61, Грузии — 40. Местные советские и хозяйственные органы проявляют медлительность и нерасторопность в вопросах выделения земли под садовые участки. Они нередко размещаются на больших расстояниях от места жительства граждан, что затягивает освоение земель. Не удовлетворяется потребность населения в садовых домиках, строительных материалах, инвентаре, посадочных материалах и необходимых услугах.

Развитие коллективного садоводства сдерживается из-за нерешенных до конца вопросов транспортного обслуживания, строительства дорог, энергоснабжения.

Имеется много нареканий на плохое торговое, медицинское и санитарное обслуживание садоводов, обеспечение телефонной связью, слабо развивается сеть прокатных пунктов сельскохозяйственного инвентаря и средств малой механизации. Узким местом остается закупка излишков продукции, выращенной в коллективных садах.

Во многих письмах граждан в центральные органы содержатся предложения о снятии неоправданных ограничений в части обустройства садовых участков, а также о совершенствовании деятельности садово-огородных товариществ.

2. ЦК КПСС считает, что министерства и ведомства, местные партийные, советские и хозяйственные органы проявляют недопустимую медлительность, а в ряде мест безответственность в выполнении решений партии и правительства по ускоренному развитию коллективного садоводства и огородничества.

ЦК компартий и Советам Министров союзных республик, крайкомам, обкомам партии, Советам Министров автономных республик, исполкомам краевых и областных Советов народных депутатов, министерствам и ведомствам СССР необходимо обеспечить безусловное выполнение принятых постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии коллективного садоводства и огородничества, рассматривая это как важнейшую социально-экономическую и политическую задачу, направленную на удовлетворение здоровых потребностей населения, как один из резервов улучшения продовольственного обеспечения людей. Следует снять необоснованные ограничения и препятствия в этом деле. Исходить из того, чтобы в течение 2—3 лет удовлетворить потребности граждан в садовых участках и огородах, всячески поощряя стремление населения заняться этой деятельностью.

Провести целевую инвентаризацию земельных угодий в пригородных зонах для выявления неиспользуемых земель, пригодных для ведения коллективного садоводства, в кратчайшие сроки закрепить их за предприятиями, организациями и учреждениями. Там, где это диктуется необходимостью, выделять под садовые участки и огороды землю, принадлежащую колхозам, совхозам и предприятиям.

Завершить разработку схем размещения садово-огородных товариществ в 1987 году, предусмотреть при этом возможность обустройства подъездных путей, энергоснабжения, обеспечения телефонной связью, не допускать необоснованной отдаленности садовых участков от места жительства граждан. Принять меры к полному обеспечению потребности садоводческих товариществ в грунте для освоения земельных участков, в органических удобрениях, посадочных материалах, оказанию садоводам агротехнических консультаций, а также помощи в борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений, проведении мелиоративных работ.

Советам Министров союзных республик, Министерству торговли СССР, Центросоюзу, местным органам власти принять незамедлительные меры по коренному улучшению торгового обслуживания садоводов и огородников, развитию сети магазинов в целях полного удовлетворения потребностей населения в стройматериалах, садово-огородном инвентаре, удобрениях, средствах защиты растений, других товарах повседневного спроса, а также приемных пунктов по закупкам излишков выращенной сельскохозяйственной продукции. Обеспечить потребности населения в садовых домиках, транспортных, строительно-ремонтных и других ус-

лугах, а также в строительстве подъездных путей, газификации, энерго-снабжения. Там, где освоение участков требует большого объема мелиоративных работ, предусмотреть выполнение части их за счет средств предприятий, а также местного бюджета.

Минздраву СССР обеспечить садово-огородные товарищества медицинским и санитарным обслуживанием, осуществить закрепление их за медицинскими учреждениями согласно схемам размещения.

Минфину СССР рассмотреть возможность увеличения суммы кредита на обустройство садовых участков.

Поддержать имеющийся в ряде республик и областей опыт работы Советов народных депутатов по координации работы садоводческих товариществ. Считать целесообразным возложить решение вопросов создания и материально-технического обеспечения садово-огородных товариществ на местные Советы народных депутатов. Повысить роль профсоюзных организаций, трудовых коллективов в развитии самоуправления начал в этом деле. Вопросы, выходящие за рамки компетенции местных органов, должны решаться ВЦСПС и Госагропромом СССР с участием соответствующих министерств и ведомств.

Совету Министров СССР рассмотреть вопрос о расширении прав местных органов в решении вопросов развития садоводства и огородничества, снятии неоправданных ограничений, упростить существующий порядок организации садовых товариществ.

3. Госстрою СССР обеспечить разработку типовых проектов с учетом различных зон страны.

Совету Министров СССР пересмотреть чрезмерную регламентацию в возведении садовых объектов.

4. Органам народного контроля систематически осуществлять проверку выполнения министерствами, ведомствами, другими учреждениями решений партии и правительства по данному вопросу.

5. Гостелерадио СССР, редакциям газет и журналов усилить освещение вопросов развития садоводства и огородничества в стране, передового опыта организации этой работы.

6. Опубликовать изложение настоящего постановления в печати*

О РАБОТЕ ПАРТИЙНЫХ, СОВЕТСКИХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЦК КПСС И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР О РАЗВИТИИ КОЛЛЕКТИВНОГО САДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА

Постановление Секретариата ЦК КПСС.

21 июня 1988 г.

Записку Отдела сельского хозяйства и пищевой промышленности ЦК КПСС по данному вопросу направить ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии, центральным министерствам и ведомствам (прилагается).

Предложить им усилить работу по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 сентября 1987 года «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества».

* Изложение постановления опубликовано в газете «Правда», 18 августа 1987 г.

О работе партийных, советских и хозяйственных органов по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии коллективного садоводства и огородничества

Отдел сельского хозяйства и пищевой промышленности ЦК КПСС изучил ход выполнения постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 сентября 1987 г. № 1079 «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества» и Совета Министров СССР от 15 мая 1986 г. № 562 «О мерах по дальнейшему развитию коллективного садоводства и огородничества».

Как подтверждают результаты, за последнее время местные партийные и советские органы, агропромышленные комитеты усилили внимание к реализации требования ЦК КПСС и Совета Министров СССР в течение двух-трех лет полностью удовлетворить потребности граждан в садовых участках и огородах. Только в 1986—1987 гг. садовые участки получили свыше 2 млн. семей. В настоящее время в стране имеется около 50 тыс. садоводческих товариществ, в которых объединено 8,8 млн., или 15 проц. городских семей рабочих, служащих и других граждан. Под коллективными садами занято более 520 тыс. га малоценных и неиспользуемых ранее земель. Кроме того, 5,7 млн. городских семей пользуются участками в коллективных огородах на площади 414 тыс. га.

Активизировалась эта работа в Украинской ССР, Узбекской ССР, Казахской ССР, Молдавской ССР, Киргизской ССР, Архангельской, Мурманской, Белгородской, Куйбышевской, Рязанской, Кировской областях, а также в Краснодарском, Ставропольском, Хабаровском краях, Мордовской, Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Тувинской автономных республиках.

Все это способствует улучшению обеспечения населения продуктами питания, рациональному ис-

пользованию свободного времени. По данным ВЦСПС, сбор овощей и картофеля в коллективных садах составляет около 1 млн. тонн, фруктов и ягод — 700 тыс. тонн. Более 2,5 млн. тонн картофеля и овощей выращено в коллективных огородах.

Выборочное обследование 5 тыс. городских семей, проведенное Госкомстатом СССР, свидетельствует о том, что семьи, имеющие садовые участки, собирают в среднем по 104 кг фруктов и ягод, около 119 кг овощей и бахчевых, 228 кг картофеля, а в коллективных огородах — по 404 кг картофеля, по 18 кг овощей и 3 кг ягод. Таким образом, садоводы и огородники получают со своего участка около 500 кг сельскохозяйственной продукции, в том числе 82 проц. фруктов и ягод, 95 проц. овощей и картофеля расходуется на личное потребление.

В республиках принимаются меры по улучшению материально-технического обеспечения садоводческих товариществ, транспортно-го, торгового и бытового их обслуживания. Проектные институты по землеустройству включились в разработку схем размещения коллективных садов в областях, краях и республиках, выявляют подходящие для этой цели земельные участки, определяют перспективу потребности в садовых участках, а также составляют проекты организации и застройки территории коллективных садов.

Следует отметить, что в тех районах страны, где утверждены схемы размещения коллективных садов, намного упростился отвод земель под садоводческие товарищества. В Сумской области, например, земли для садоводческих товариществ выделяются в течение одного месяца со дня подачи заявки предприятием. Аналогичное поло-

жение в Ростовской, Воронежской, Калужской и ряде других областей.

Садоводческим товариществам больше стало оказываться платных услуг в освоении, окультуривании и благоустройстве садовых участков. Объединение «Союзплодопитомник» в текущем году увеличивает продажу населению семян и посадочного материала и предусматривает реализовать около 33 млн. штук саженцев семечковых и косточковых, 26 млн. ягодных культур, 180—200 млн. штук земляники, 6 тыс. тонн семян овощных, бахчевых, цветочных и других культур. Кроме продажи семян через специализированные магазины расширяется выездная торговля на предприятиях и в организациях, на территориях садоводческих товариществ.

Например, садоводческое товарищество «Балтиец» Ленинградской области, где имеется 1100 участков, на средства садоводов построило магазин и приемозаготовительный пункт, которые предоставлены в аренду потребкооперации на основе долгосрочного договора. В 1986 г. кооператоры продали садоводам стройматериалов, садово-огородного инвентаря, химудобрений, саженцев плодовых деревьев на сумму 40 тыс. руб. В то же время потребкооперация закупила у садоводов-любителей 12 тонн ягод, 4 тонны овощей, яблок и различной зелени.

Однако не везде проводимая работа на местах соответствует требованиям ЦК КПСС по широкому развитию коллективного садоводства и огородничества, увеличению производства плодоовощной и другой продукции. Многие партийные комитеты областей и республик слабо осуществляют контроль за деятельностью советских и сельскохозяйственных органов по этому вопросу. Советы Министров некоторых союзных и автономных республик, исполкомы краевых и областных Советов народных депутатов не приняли исчерпывающих мер по удовлетворению запроса населения на участки в объемах,

установленных Советом Министров СССР на 1986—1987 гг.

По оперативным данным госагропромов союзных республик, на 1 ноября 1987 г. прирост садовых участков по РСФСР составил 1189 тыс., или задание выполнено на 87 проц., Белорусской ССР — на 51, Грузинской ССР — на 35, Литовской ССР — на 50, Армянской ССР — на 45 и Туркменской ССР — на 47 проц. при наличии неудовлетворенного спроса. Особенно медленно разворачивается эта работа в Астраханской, Новгородской, Псковской, Калининской, Ярославской, Волгоградской, Пензенской, Пермской, Челябинской, Курской, Иркутской, Читинской, Амурской областях, Чувашской, Удмуртской, Бурятской автономных республиках.

Нередко в качестве одной из причин необеспеченности спроса населения на садовые участки и огороды указывается нехватка земель, которые можно было бы использовать на эти цели. Изучение показывает, что в большинстве случаев это не соответствует действительности. Так, в Горьковской области долгое время остаются неудовлетворенными просьбы 20 тыс. семей рабочих и служащих городов на получение садовых участков, хотя по области имеется около 75 тыс. га неиспользуемых угодий, в большинстве своем пригодных под коллективные сады и огороды. Или в Ярославской области — при наличии более чем 80 тыс. га неиспользуемых земель 10 тыс. семей не обеспечены участками. При наличии неудовлетворенного спроса на участки под сады и огороды в Новгородской области имеется 102 тыс. га неиспользуемых земель, Калининской — 172 тыс., Кемеровской — 106 тыс., Пензенской — 81 тыс., Владимирской, Пермской и Челябинской областях — по 22—27 тыс. га.

До сих пор остается острой проблема обеспечения садовыми участками и огородами жителей г. Москвы и Подмоскovie, где проживает свыше 15 млн. человек. На 1 января 1988 г. садовые участки име-

ли 414 тыс., или 10 проц. городских семей (в полтора раза ниже среднего уровня). В исполкомах местных Советов скопилось свыше 4,5 тыс. заявок предприятий и учреждений, в том числе не обеспечены садовыми участками 15 тыс. участников Великой Отечественной войны.

Между тем, по оценкам специалистов Госкомлеса СССР, в Московской области только в лесном фонде имеется 48 тыс. га погибших насаждений, гарей, прогалин, пустыррей и других, по сути дела, непригодных земель. По данным института «Леспроект», более 200 тыс. га заросли малоценным порослевым осинником. Кроме того, имеется более 40 тыс. га нарушенных сельхозугодий. Значительную часть этих площадей можно было бы без ущерба для экономики и экологии использовать под садовые участки.

Таким образом, в большинстве областей и республик состояние земельного фонда позволяет гораздо лучше удовлетворить просьбы коллективов по организации товариществ за счет земель гослесфонда и госзапаса, а также неэффективно используемых и малоценных участков сельхозпредприятий.

В Московской, Кемеровской, Ленинградской, Новосибирской и ряде других областей местные советские органы необоснованно затягивают рассмотрение поступивших заявок, предлагают отвод земель в труднодоступных местах без учета развития дорожной сети, а также сильно заболоченные участки, что исключает возможность их обустройства за счет личных средств садоводов. В некоторых регионах страны до сих пор не утверждены схемы размещения коллективных садов (Литовская ССР, Армянская ССР, Ленинградская область).

Сдерживающими моментами в ускорении развития коллективного садоводства является медленное решение вопросов транспортного обслуживания, строительства дорог, энерговодоснабжения, благоустройства. В результате

освоение земель затягивается на годы.

Большие трудности испытывают садоводы с приобретением, доставкой и установкой садовых домиков, установленные задания по их производству не выполняются. За последние два года таких домиков изготовлено всего 162 тыс. шт. на 2115 тыс. выделенных садовых участков.

В 1986 г. сорвали выполнение установленных планов по производству садовых домиков Минчермет СССР и Минтяжмаш СССР (22 проц. к плану), Минюгстрой СССР (24 проц.), Минвостокстрой СССР (31 проц.), Минводхоз СССР (38 проц.), Минхиммаш СССР (44 проц.), Минавиапром СССР (45 проц.), Минтрансстрой СССР (51 проц.), Госагропром СССР (62 проц.) и ряд других союзных министерств и ведомств.

Не отвечает растущим потребностям населения ассортимент и качество садово-огородного инвентаря, средств малой механизации. Количество выделяемых участков увеличивается, а план производства этого инвентаря практически не растет и к тому же не выполняется. Например, Минстройдормаш СССР план 1986 г. по производству лопат металлических выполнил только на 28 проц., Минтрансстрой СССР — на 49, Минэлектротехпром СССР по изготовлению граблей — на 3, Минхиммаш СССР по производству тележек и тачек ручных — на 46 проц.

Промышленность не удовлетворяет заявки торгующих организаций на прицепные и навесные орудия к мотоблокам. В 1987 г. при заявке Минторга СССР на эти орудия в размере 40 тыс. шт. обеспеченность составила лишь 62,5 проц. Предприятия Минавиапрома СССР, выпускающие механизированный садово-огородный инвентарь, не поставляют торгующим организациям запасные части к мотоблокам, навесным и прицепным орудиям, не организован гарантийный ремонт этой техники.

Министерства и ведомства медленно увеличивают обслуживание

садоводов за плату. Их доля в общем объеме услуг остается крайне низкой и не отвечает ежегодно возрастающим потребностям.

В коллективных садах неудовлетворительно развивается сеть прокатных пунктов сельскохозяйственного инвентаря и средств малой механизации, магазинов по продаже товаров повседневного спроса. Узким местом остается закупка излишков продукции, в результате определенное ее количество гибнет. Центросоюз, советские органы, а также предприятия и организации, при которых созданы садоводческие товарищества, пока слабо решают вопросы, связанные с полным использованием излишков продукции, выра-

щаемой в коллективных садах, улучшением торгового, транспортного и медицинского обслуживания садоводов.

Часть партийных комитетов не рассматривает развитие коллективного садоводства и огородничества как важную социальную задачу, не оказывает должного влияния на удовлетворение потребностей трудящихся в садовых участках, не дает принципиальной партийной оценки фактам волокиты и невнимательного отношения к просьбам предприятий, организаций и граждан по данному вопросу.

**Отдел сельского хозяйства и
пищевой промышленности
ЦК КПСС**

Комментарий Аграрного отдела ЦК КПСС

О ходе выполнения решений партии и правительства по развитию коллективного садоводства и огородничества

ЦК КПСС уделяет постоянное внимание развитию коллективного садоводства и огородничества, рассматривая его как важнейшее средство удовлетворения интересов людей, обеспечения рационального использования свободного времени, улучшения обеспечения населения продовольствием.

Выполняя принятые по данному вопросу постановления, местные партийные, советские, профсоюзные и агропромышленные органы усилили внимание к более полному удовлетворению граждан в садовых участках и огородах. За 1986—1988 гг. садовые участки получили около 4,5 млн. семей, что в 1,4 раза больше, чем было предусмотрено на этот период постановлением Совета Министров СССР от 15 мая 1986 г., одобренным Центральным Комитетом КПСС. Сейчас в стране имеется более 50 тыс. садоводческих товариществ, в которых объединено 10,7 млн. всех семей (17 проц.), главным образом городских. Под коллективными са-

дами занято 718 тыс. га преимущественно неэффективно используемых земель. Кроме того, более 6 млн. семей пользуются земельными участками в коллективных огородах, площадь которых составляет 452 тыс. га.

Более энергичные меры в решении этого вопроса принимаются в Украинской, Узбекской, Казахской, Киргизской союзных республиках, Башкирской, Дагестанской, Мордовской и Татарской автономных республиках, Краснодарском, Ставропольском, Хабаровском краях, Архангельской, Белгородской, Ростовской, Рязанской, Саратовской, Сахалинской, Тульской областях. В этих регионах, как правило, утверждены схемы размещения садов, более оперативно решаются вопросы отвода земель населению. Организовано предоставление платных услуг по освоению, окультуриванию и благоустройству садовых участков.

По данным Госкомстата СССР, семьи, имеющие садовые участки,

собирают в среднем по 104 кг фруктов и ягод, 119 кг овощей и бахчевых, 228 кг картофеля. В целом по стране в коллективных садах и огородах производится около 3,5 млн. тонн овощей и картофеля, более 700 тыс. тонн плодов и ягод. От 80 до 95 проц. этой продукции используется на личное потребление.

Вместе с тем изучение положения дел на местах свидетельствует о недооценке важности развития коллективного садоводства и огородничества в части регионов страны. Во многих письмах трудящиеся сообщают немало фактов, свидетельствующих об игнорировании принятых на этот счет решений, волоките и необоснованных отказах в выделении коллективам и отдельным гражданам земельных участков. Ряд Советов Министров отдельных союзных и автономных республик, исполкомов областных и районных Советов народных депутатов не принял исчерпывающих мер по удовлетворению потребностей граждан в земельных участках.

Серьезные недостатки в реализации постановлений имеют место прежде всего в Белорусской, Грузинской, Литовской, Армянской, Эстонской союзных республиках, Калмыцкой и Марийской автономных республиках, Кемеровской, Ленинградской, Московской, Новгородской, Пермской, Свердловской, Томской, Читинской, Ярославской областях, где задания трех лет по выделению садовых участков не выполнены. Только по вышеуказанным республикам и областям невыполнение доведенных заданий составляет почти 260 тыс. садовых участков.

В качестве одной из причин неудовлетворения спроса населения на садовые участки и огороды называется отсутствие свободных земель для использования в этих целях. Однако изучение этих вопросов на местах показывает, что в большинстве случаев это не соответствует действительности. В ряде областей, и особенно в Нечерноземной зоне Российской Федерации, имеется немало земель, которые

используются неэффективно, но и не предоставляются желающим иметь сады и огороды.

По-прежнему острой остается проблема обеспечения земельными участками жителей г. Москвы и Подмосковья, где проживает более 15 млн. человек. Здесь садовые участки имеют 400 тыс. городских семей, в то же время в исполкомах местных Советов народных депутатов накопилось уже около 1,5 млн. неудовлетворенных заявок граждан. В то же время около 250 тыс. га непродуцирующих земель, которые, по оценкам специалистов Минлеспрома СССР, института «Леспроект», можно было бы без ущерба для экологии использовать под садовые участки, для вышеуказанных целей не выделяются.

В Кемеровской, Ленинградской и других областях местные Советы необоснованно затягивают рассмотрение поступающих заявок, предлагают отвод земель в труднодоступных местах без учета развития дорожной сети, а также сильно заболоченные, малопригодные участки, что затрудняет возможность их обустройства за счет личных средств садоводов.

Сдерживает развитие садоводства и огородничества нехватка садовых домиков, различных строительных материалов, семян и саженцев, минеральных удобрений, инвентаря, средств малой механизации и др.

Госплан СССР, многие министерства и ведомства, местные органы не приняли исчерпывающих мер по резкому увеличению производства и удовлетворению спроса населения на эти товары. Как уже отмечалось, за последние три года отведено 4,5 млн. участков, а в торговую сеть поступило всего лишь 274 тыс. садовых домиков. Многие предприятия систематически не выполняют производственные задания по их выпуску. По данным Госкомстата СССР, в 1988 г. Минтяжмаш СССР поставил торговле садовых домиков только 25 проц. к плану, Министерство металлургии СССР — 50, Минмонтажспецстрой СССР — 53 проц. Не отвеча-

ют растущим потребностям населения количество, ассортимент и качество выпускаемого садово-огородного инвентаря, средств малой механизации.

Промышленность крайне плохо удовлетворяет заявки торгующих организаций на изготовление мотоблоков и других малогабаритных сельскохозяйственных машин. В 1988 г. в торговую сеть для продажи населению, занимающемуся садоводством и развитием личных подсобных хозяйств, поставлено всего лишь 4,2 тыс. мотоблоков с навесными и прицепными орудиями. Партийные комитеты и советские органы слабо осуществляют контроль за работой промышленных предприятий, выпускающих эту технику.

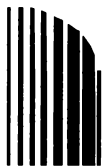
Советские и профсоюзные органы, сельские потребительские общества слабо решают вопросы, связанные с заготовкой, переработкой и использованием излишков продукции, выращенной в коллективных садах и огородах, улучшением торгового, транспортного и медицинского обслуживания.

Практически повсеместно медленно развивается сеть прокатных пунктов сельскохозяйственного инвентаря и средств малой механизации.

Партийные комитеты не везде дают принципиальную и строгую оценку хода выполнения решений партии и правительства по развитию коллективного садоводства и огородничества, не добиваются от советских и хозяйственных органов того, чтобы все граждане, изъявившие желание заниматься садами и огородами, имели возможность быстро получить земельные участки, обустроить их и организовать производство продукции. В этих целях следует настойчивее добиваться значительного расширения объемов и видов платных услуг гражданам, улучшения обеспечения их материально-техническими ресурсами, всячески способствовать развитию в этом деле кооперативной и индивидуальной деятельности.

Аграрный отдел ЦК КПСС

25 июля 1989 г.

В КОМИССИЯХ ЦК КПСС

ЦК КПСС

Комиссия ЦК КПСС по вопросам международной политики рассмотрела на своем заседании вопрос о новом опыте сотрудничества с зарубежными странами, приобретенном в процессе перестройки внешнеэкономических связей.

Соображения членов Комиссии совпадают с суждениями о недостатках в сфере внешнеэкономической деятельности, высказанными в ходе Съезда народных депутатов СССР, что подтверждает обоснованность поднятых вопросов.

По результатам обсуждения подготовлена аналитическая записка, отражающая позитивные изменения и сложности преобразований механизма внешних связей, вытекающие из этого задачи (прилагается).

А. Яковлев

3 июля 1989 г.

О новом опыте сотрудничества с зарубежными странами, приобретенном в процессе перестройки внешнеэкономических связей

Комиссия ЦК КПСС по вопросам международной политики рассмотрела на своем заседании вопрос о новом опыте экономического сотрудничества с зарубежными странами.

Было отмечено, что за последние годы приняты крупные решения о коренном совершенствовании управления внешнеэкономическими связями, что позволило одновременно существенно демократизировать эту деятельность и усилить защиту в ней общегосударственных интересов. Создан комплекс организационно-правовых и экономических условий для активного и непосредственного выхода на внешние рынки предприятий, объединений, производственных кооперативов и других государственных и общественных орга-

низаций. Им предоставлено право развивать самые разнообразные формы совместной деятельности с иностранными партнерами в области торговых, финансовых и научно-технических связей. Началось становление новых форм экономического сотрудничества, прежде всего в форме создания совместных предприятий, прямых производственных связей, активизировалась приграничная и прибрежная торговля. Повышена заинтересованность, в т. ч. валютная, предприятий, организаций и кооперативов во внешнеэкономических операциях. Существенно упрощены процедуры и порядок командирования за границу.

В итоге растет количество предприятий, организаций и кооперативов, занимающихся внешнеэко-

номической деятельностью. К концу 1989 г. их число увеличится, по оценкам, до 6—7 тыс. В 1988 г. более 60 проц. экспорта машин и оборудования осуществлялось непосредственно производителями. В 1987—1988 гг. в валютные фонды предприятий и объединений перечислено 1,6 млрд. руб. в свободно конвертируемой валюте, 4,6 млрд. переводных и 900 млн. клиринговых руб.

Заключено более 1800 договоров об установлении прямых связей с предприятиями и организациями стран — членов СЭВ, образовано более 150 международных объединений и организаций. На территории СССР с иностранными партнерами по состоянию на 1 апреля 1989 г. учреждено 365 совместных предприятий, с общим уставным фондом более 1,2 млрд. руб.

Образован постоянный орган Совета Министров СССР — Государственная внешнеэкономическая комиссия, на базе бывшего Минвнешторга СССР и ГКЭС СССР создано с обновленными функциями Министерство внешних экономических связей СССР, преобразована деятельность Торгово-промышленной палаты СССР и Главного управления государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР. Перестроен аппарат торговых представительств СССР за рубежом, созданы ассоциации делового сотрудничества с зарубежными странами, ассоциации советских экспортеров.

Однако в целом перестройка управления внешнеэкономическими связями пока не вышла за рамки организационно-правовых мероприятий, реально не повлияла на увеличение объемов и улучшение структуры внешнеэкономических связей. Главное же, внешнеэкономическая деятельность еще не стала, как это предусмотрено в Законе о государственном предприятии, органичной составной частью их общей хозяйственной деятельности.

Внешнеторговый оборот страны в текущих ценах упал со 142 млрд. руб. в 1985 г. до 132 млрд. руб.

в 1988 г. Не оправдалась надежда на то, что самостоятельность министерств, объединений, предприятий в выходе на внешние рынки приведет к росту экспорта машинотехнической продукции. Доля машин и оборудования в экспорте за эти годы уменьшилась с 13,9 проц. до 11,7 проц. В поставках же в развитые капиталистические страны эта доля составляет всего лишь 3 проц. Главным же источником получения валютных средств остается экспорт топливно-сырьевых ресурсов. И этот экспорт приходится наращивать, так как цены на топливо и сырье в последние годы резко упали.

Широкие права, которые получили министерства и предприятия в сфере внешнеторговых операций, не обеспечили адекватный рост их инициативности и ответственности. Ухудшилась дисциплина поставок на экспорт, снижается качество экспортируемой продукции. Так, по продукции машиностроения число рекламаций и претензий к качеству в нынешней пятилетке превысило 1 млн., а стоимость устранения выявленных дефектов — 100 млн. руб. Только по автомобилям ВАЗа количество рекламаций за 1988 г. увеличилось в полтора раза и составило 572 тыс.

Как следствие, состояние внешних расчетов страны существенно осложнилось, а в свободно конвертируемой валюте стало критическим. Внешний валютный долг СССР составляет в 1989 г. 34 млрд. руб., дефицит платежного баланса — 12,4 млрд. руб. Практически вся выручка от экспорта в свободно конвертируемой валюте идет на погашение ранее полученных кредитов и процентов по ним, а текущий импорт приходится оплачивать за счет привлечения новых займов.

Советский Союз теряет роль движущей силы социалистической экономической интеграции. Наш товарооборот со странами СЭВ в последние годы не растет, так как увеличивать экспорт топлива и сырья мы уже не в состоянии, а выделит для экспорта высокотехно-

логичную продукцию, нужную нашим партнерам, пока практически не можем. Из-за падения цен на нефть и другие энергоносители к концу текущего пятилетия у СССР складывается отрицательное сальдо в торговле с европейскими социалистическими странами, которое может достигнуть нескольких миллиардов рублей. Идея объединенного рынка стран СЭВ не подкрепляется практическими мерами, начинает терять свою привлекательность. Усилилась тяга стран — членов СЭВ к экономическим связям с Западом.

В ходе обсуждения членами Комиссии отмечалось, что слабое развитие оптовой торговли средствами производства, перекосы в ценообразовании, необратимость рубля и необоснованность его валютного курса сдерживают рост наших внешнеэкономических связей, развитие новых форм сотрудничества. Неумелые, неквалифицированные действия наших предприятий на внешних рынках подчас приводят к необоснованной конкуренции, к потерям на ценах, обмену дефицитных видов продукции на рядовые изделия, т. е. к немалому ущербу для страны. Экономическим и политическим интересам и престижу Советского Союза наносит ущерб безответственное отношение представителей министерств, ведомств, предприятий к договоренностям с зарубежными партнерами. Так, в последнее время из-за рубежа идет поток жалоб на то, что подписанные советскими делегациями протоколы о намерениях остаются нереализованными.

Необязательность советских партнеров тревожит как социалистические, так и капиталистические страны. В политических и деловых кругах капиталистических стран распространяется мнение, что сделки с советскими партнерами стало заключать еще труднее, бюрократическая волокита никак не отстывает. Такое состояние в практических делах подрывает доверие к хозяйственной реформе в глазах наших зарубежных партнеров.

В числе первоочередных задач

назывались ускоренное развитие промышленной экспортной базы, оптимизация структуры нашего импорта, установление твердого предела внешней задолженности страны, оптимизация объемов безвозмездной и льготной помощи, оказываемой Советским Союзом развивающимся странам.

Акцент был сделан на *создании экспортной базы, прежде всего в обрабатывающих отраслях промышленности.* Принятые в этой области решения не выполняются. Нельзя ждать, подчеркивалось на Комиссии, пока наше машиностроение сможет повысить качество и конкурентную способность своей продукции в целом. Это задача длительная, многотрудная, требующая больших затрат. Представляется целесообразным сконцентрировать в ближайшие годы усилия на внешнеэкономической специализации советского машиностроения, на налаживании производства определенного круга экспортной продукции, пользующейся спросом на западных рынках. При необходимости следовало бы закупить для этого технологию, выделить лучшие материалы, квалифицированные кадры. У нас есть импортное оборудование, которое могло бы быть использовано для производства конкурентоспособной продукции, но оно зачастую простаивает или применяется нерационально. Вновь возросли его установленные запасы.

Указывалось на необходимость существенного изменения структуры импорта. Прежде всего целесообразно исключить из него закупки инвестиционного оборудования, без которого в настоящее время можно обойтись, увеличить за счет этого (без привлечения кредитов) импорт наиболее дефицитных изделий и товаров массового спроса, не выпускаемых советской промышленностью. В качестве стратегической задачи предлагалось часть валютных средств, расходуемых в настоящее время на закупку продовольствия, в т. ч. зерна, использовать на приобретение технологий, которые обеспечат увели-

чение его производства в СССР и сократят потери. Это, без сомнения, даст крупный экономический эффект.

Обращалось внимание на необходимость дальнейшей работы над *механизмом управления внешнеэкономическими связями*. Применяемая, например, сейчас методология формирования *внешнеэкономических планов* изжила себя. Она создает лишь видимость напряженного плана экспорта и импорта, тогда как фактически он не обеспечивается ни экспортными фондами, ни валютными ресурсами.

На Комиссии отмечалось, что *становление новой системы управления внешнеэкономическими связями идет противоречиво и непоследовательно*. Приводились высказывания зарубежных деловых кругов о том, что в нашей реформе у нас нет четкой линии. Из-за того, что они не знают, каким будет валютный курс нашего рубля, крайне трудно принимать решения о сотрудничестве с нами на перспективу. Ряд членов Комиссии полагает, что постановление, принятое в марте 1989 г. о мерах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, по существу, означает шаг назад по сравнению с декабрьским постановлением 1988 г., которое давало широкие права хозяйственным единицам в этой области.

Члены Комиссии считали обоснованными меры по регистрации и лицензированию при выходе наших предприятий на внешние рынки. Тем не менее, по мнению некоторых членов Комиссии, это не может обеспечить полностью защиту общегосударственных интересов. Для этого необходимо, чтобы орган, проводящий регистрацию и лицензирование, сам не занимался коммерческой деятельностью. Иначе могут возобладать ведомственные интересы.

На Комиссии поставлен вопрос о целесообразности значительного расширения прав республиканских органов в проведении внешне-торговых операций и увеличении

валютных отчислений от доходов предприятий независимо от их подчиненности в бюджет союзных республик и местных Советов народных депутатов. Валютные отчисления местным органам Советской власти не соответствуют их вкладу в деятельность местных предприятий-экспортеров. Предлагалось также дать Советам Министров союзных республик право выдачи лицензий на операции по переработке и использованию местных сырьевых ресурсов с привлечением иностранных фирм.

Постановлением Совета Министров СССР «О мерах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности» от 7 марта 1989 г. существенно ограничена посредническая деятельность во внешней торговле. Советским организациям, кооперативам, совместным предприятиям (кроме внешнеторговых фирм) предписывается продавать товары и услуги только собственного производства. Все это приводит к недоиспользованию ресурсов, экспорт которых мог бы стать источником валютных поступлений.

В связи с этим указывалось на целесообразность разрешить в дополнение к специализированным внешнеэкономическим организациям какой-то группе предприятий, фирм, кооперативов заниматься посреднической деятельностью, поставив их под соответствующий контроль. В частности, выдвинуто предложение предоставить Советам Министров союзных республик право разрешать в случае необходимости посреднические операции совместным предприятиям, расположенным в данных республиках.

Особо говорилось о необходимости совершенствования процесса принятия решений по крупным проектам, связанным с привлечением иностранного капитала. Сейчас осуществление этих проектов, по мнению членов Комиссии, начинается подчас без подготовки развернутых технико-экономических обоснований и учета сопряженных капиталовложений. Такая практика ведет к крайне негативным ре-

зультатам, особенно в условиях дефицита госбюджета. Перед принятием таких решений на уровне правительства необходима тщательная и, главное, независимая вневедомственная экспертиза.

Западный бизнес нередко пытается втянуть нас в экологически опасные и экономически сомнительные производства. Было, например, высказано опасение, что проект создания сети гигантских нефтехимических производств в Западной Сибири может оказаться экономически несостоятельным и экологически вредным. В частности, неубедительна внешнеэкономическая аргументация. Намечаемый объем экспорта продуктов нефтехимии Советским Союзом способен вызвать падение цен на эти продукты, следствием чего могла бы резко сузиться база для расчетов за взятые кредиты.

Отмечалось также, что *мы не научились эффективно использовать государственные кредиты из капиталистических стран*. Бесспорно, здесь нужен трезвый, обоснованный подход. В частности, сейчас необходима четкая программа реконструкции за счет таких кредитов легкой и пищевой промышленности. К выработке целей этой программы следовало бы широко привлекать предприятия, которые лучше и предметнее знают, какое оборудование или технологию лучше заку-

пить. Целесообразно шире практиковать состязательность для отбора лучших проектов в этой области.

Самое узкое место — кадры. Многие нынешние специалисты *не готовы к деятельности в новых условиях*. Ощущается явный недостаток людей, профессионально разбирающихся в коммерческих проблемах. Несмотря на принятые постановления, которые предусматривают совершенствование учебного процесса в стране, подготовку и стажировку специалистов за рубежом, создание школ менеджеров, реальных сдвигов пока нет. О поверхностном и безответственном отношении к делу свидетельствует тот факт, что одна треть министерств и республик вообще не оформляет заявок на подготовку и переподготовку своих специалистов.

Кроме того, на заседании Комиссии в ряде выступлений были высказаны конкретные предложения, перечень которых прилагается.

Представляется целесообразным, чтобы органы Совета Министров СССР вновь вернулись к Стратегии развития внешнеэкономических связей СССР и переработали ее с учетом новых обстоятельств во внутренней экономической обстановке в Советском Союзе и в мировой экономике и политике. Обновленная Стратегия могла бы быть доложена Верховному Совету и Съезду народных депутатов.

Перечень конкретных предложений, высказанных на заседании Комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики 28 марта 1989 г.

1. Несколько членов Комиссии поставили вопрос о необходимости расширить права союзных республик в области внешнеэкономических связей. Их предложения сводились в основном к следующему:

— предоставить республикам право самостоятельно использовать приграничную торговлю не только с сопредельными странами, но и со всеми теми государствами, с которыми наша страна имеет со-

глашения о прибрежной и приграничной торговле;

— привлекать республики к подготовке государственного плана социального и экономического развития страны в части, относящейся к внешнеэкономическим связям;

— создать в столицах союзных республик центры торговли и сотрудничества, на базе которых проводить выставки зарубежных товаров, международные ярмарки,

симпозиумы, размещать представительства зарубежных фирм;

— оставлять республикам определенный процент сверхплановой продукции для экспорта и предоставлять им более широкие права в товарообменных операциях.

2. В связи с нарастающим дефицитом платежного баланса страны предлагается устанавливать впредь два новых общегосударственных ограничительных показателя. Первый определял бы предельно допустимый, скажем в течение одного года, объем предоставляемой развивающимся странам помощи, второй — уровень внешней задолженности страны.

3. Для расширения сотрудничества с зарубежными странами можно было бы привлекать капиталы наших соотечественников, проживающих за рубежом. Как показали события в Армении, связанные с землетрясением, для этих целей можно шире использовать армянскую диаспору.

4. Высказано предложение о создании в Душанбе, Алма-Ате или Ташкенте какого-то учебного заведения типа Академии внешней торговли или Института для среднеазиатского региона.

5. Поставлен вопрос о целесообразности преобразования Ереванского городского управления Внешэкономбанка СССР в Армянский республиканский Внешэкономбанк.

6. Высказано мнение о том, что для обеспечения экспорта в Индию самолетов Ил-96 советским производителям целесообразно закупать некоторые виды приборов и оборудования, без которых реализовать этот самолет на индийском рынке не представляется возможным.

7. В связи с расширением хозяйственных прав предприятий возникли трудности с выполнением обязательств советской стороны по

оказанию технического содействия в строительстве объектов за рубежом, осуществляемом в кредит или безвозмездно. Предприятия начали отказываться от поставок, мотивируя этот отказ тем, что они не получают валюту. Целесообразно установить порядок, при котором наши обязательства в этой области выполнялись бы с помощью государственного заказа и специальной системы стимулирования трудовых коллективов.

8. В народном хозяйстве Советского Союза ощущается острая нехватка компьютеров, особые трудности в этом плане у Академии наук СССР.

В целях обеспечения академических учреждений импортной вычислительной техникой в Академии наук СССР создана совместная фирма, которая могла бы зарабатывать валюту для закупок компьютеров иностранного производства за счет посреднической деятельности в продаже научно-технических знаний.

9. Как отмечают зарубежные предприниматели, деятельности совместных предприятий, создаваемых на территории СССР, мешает излишне жесткая схема, в соответствии с которой определенная часть их продукции должна продаваться на мировых рынках для получения свободной валюты. Эта валюта необходима для оплаты части прибыли, идущей зарубежному партнеру. В связи с острой конкуренцией на мировых рынках товаров народного потребления совместные предприятия, создаваемые для производства таких товаров на нашей территории, практически не смогут осуществлять экспорт своих изделий на свободно обратимую валюту. Представляется целесообразным искать другие источники «отоваривания» той части рублевой прибыли, которая причитается иностранцам.

АКТИВНО ВЕСТИ РАБОТУ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПАРТИЙНЫХ РЯДОВ

(С заседания Комиссии ЦК КПСС по вопросам партийного строительства и кадровой политики 3 июня 1989 г.)

3 июня 1989 г. на заседании Комиссии ЦК КПСС по вопросам партийного строительства и кадровой политики, прошедшем под председательством Г. П. Разумовского, были обсуждены вопросы работы по приему в партию и укреплению партийных рядов. Рабочая группа из членов Комиссии, в которую вошли З. И. Боровикова, В. В. Григорьев, М. А. Князюк, М. С. Мендыбаев, В. И. Мироненко, Б. К. Пуго, Е. З. Разумов и В. П. Тихомиров, подготовила к этому заседанию материалы по данному вопросу.

Сообщение от имени рабочей группы сделал член Комиссии, второй секретарь ЦК Компартии Казахстана М. С. Мендыбаев. Должен сказать, что все члены группы очень активно работали. У нас было несколько встреч. Одна была общая — 1 апреля здесь, в ЦК, в течение дня мы предварительно обсудили все подходы к проблеме, опираясь на опыт своих областных, районных или республиканских партийных организаций. Очень большая работа проводилась на местах. В результате была подготовлена записка, которая имеется у всех членов Комиссии. Я остановлюсь лишь на основных моментах.

Принципиальный подход, на наш взгляд, состоит в том, что в записке нам надо определяться в этом вопросе на период до XXVIII съезда. И в плане работы Комиссии, и в записке делается акцент на первоочередных мерах по укреплению партийных рядов. Считаем, что XXVIII съезд должен внести серьезные коррективы в имеющуюся практику. Думаем, что эта работа не остановится и в последующем она будет постоянно совершенствоваться.

Вопрос о составе партии, как это неоднократно подчеркивал Владимир Ильич Ленин, является коренным в партийном строительстве. От его решения в значительной степени зависит характер всей нашей организации, ее политическая линия и способность осуществить выдвигаемые цели и задачи. Особое

значение В. И. Ленин придавал качеству партийных рядов, их чистоте, единству, организационной устойчивости, способности быть авангардом рабочего класса, выражать интересы всех трудящихся.

С новой силой эти требования прозвучали на XXVII съезде КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции. Прием в партию должен стать эффективным средством идейного и организационного укрепления партийных организаций. От того, кто вступает в КПСС, зависит настоящее и будущее партии и страны, а также отношение к нашему историческому прошлому.

Наша рабочая группа с участием представителей Академии общественных наук при ЦК КПСС, Московской высшей партийной школы, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, а также с помощью ответственных работников Отдела партийного строительства и кадровой работы ЦК изучала вопросы, связанные с приемом в КПСС и состоянием партийных рядов. При этом принимались во внимание как основные итоги работы, проведенной в 1988 г., так и общие тенденции, определившиеся после XXVII съезда КПСС.

Анализ показывает, что в работе партийных комитетов и организаций по отбору в ряды КПСС дальнейшее развитие и углубление получили процессы демократизации и гласности. Устранение излишней регламентации позволило обеспечить приток в партию новых членов, искренних и активных сторон-

ников перестройки. В КПСС стали вступать люди, верящие в ее дело, не испугавшиеся трудностей и препятствий, вставших на пути революционных преобразований.

Вместе с тем демократизация партийной жизни позволила выявить ряд негативных явлений в работе партийных комитетов по росту партийных рядов, в воспитании коммунистов. Многие организации восприняли отказ от регламентации при приеме в партию как отход от данной работы. В результате наметился ряд тенденций, которые вызывают серьезную озабоченность и беспокойство. Я не привожу соответствующие цифры, они у вас есть.

Хотелось бы сказать, что тенденции, которые сегодня сложились и в деле приема в партию, и в работе по укреплению партийных рядов, отражают нынешнее общественно-политическое состояние всего общества. К этим вопросам надо подходить спокойно, взвешенно, делая соответствующие коррективы.

В практической деятельности по укреплению партийных рядов надо повсеместно сместить акценты на то, что сегодня партии нужны деятельные сторонники перестройки, обладающие высокими политическими и деловыми качествами, и обязательно люди совестливые, порядочные, способные личным примером реально влиять на других. Таких активистов надо всемерно поддерживать, активно вовлекать в партию.

Сразу перейду к выработанным нами предложениям. Мы считали бы целесообразным в ближайшие два года не ставить эту работу в жесткие рамки ограничений по численности партийного пополнения и его социальному составу. Партийные организации должны сами определять, кого и сколько следует принимать в свои ряды, целиком исходя из интересов перестройки.

Разумеется, партия заинтересована в регулярном пополнении своего состава передовыми представителями рабочего класса — основной созидательной силы социалистического обновления. В этой

связи следовало бы сориентировать партийные комитеты, организации на внимательное изучение причин сокращения приема рабочих в партию, на трезвый, объективный анализ положения в тех или иных коллективах, регионах, где такая тенденция дает о себе знать. И с учетом конкретной ситуации делать практические выводы. Такой же, чуждый кампанейщине, подход необходим и в вопросах пополнения партийных организаций за счет представителей других социальных категорий, в учете национальных аспектов формирования рядов партии.

Взросшие требования к коммунистам диктуют необходимость ответственного отношения к формированию партийного пополнения на всех стадиях. Существование на протяжении десятилетий по сути двойного приема в КПСС: сначала в кандидаты, потом уже в члены партии с аналогичным порядком решения всех связанных с этой процедурой вопросов, с неизбежным упором на прием в кандидаты — породило автоматизм при переводе из кандидатов в члены партии. Мы проверили этот свой вывод при беседах во многих первичных партийных организациях. И большинство коммунистов, особенно молодых, согласны с нашими оценками.

Изрядно бюрократизированный механизм приема в партию работает главным образом на соблюдение сроков оформления документов. Не случайно, что отказы при вступлении в члены КПСС со стороны райкомов и горкомов партии крайне редки, они составляют лишь 0,5 проц. от числа рассмотренных заявлений. То есть на практике обстановка складывается так, что если подавший заявление принят в кандидаты, то это уже полностью гарантирует, что он будет принят и в члены КПСС. Мы изучали, как бюро райкомов, горкомов ведут прием в партию. При приеме в кандидаты какой-то интерес еще проявляется, но при приеме из кандидатов в члены партии, по сути дела, время уходит только на зачитывание анкеты.

Мы полагаем, что Устав КПСС

позволяет выправить этот крен, не ожидая съезда партии. Следует полностью исключить механическое решение вопросов о приеме кандидатов в члены КПСС. Требуется оценивать прохождение ими кандидатского стажа, строго спрашивать с рекомендующих, партийных организаций за качество партийного пополнения. Целесообразно сделать нормой рассмотрение вопроса о вступлении в партию на собрании трудового коллектива. Здесь нужны новые подходы в связи с тем, что сегодня повышается роль трудового коллектива, а он может дать объективные оценки и характеристику вступающему в партию.

Представляется, что пришло время несколько по-иному взглянуть и на кандидатский стаж. Как известно, его установление возникло исторически и использовалось прежде всего как средство регулирования состава партии. Высказываются предложения упразднить институт кандидатов, что, естественно, может сделать только съезд партии. В то же время многие товарищи считают, что кандидатский стаж нужен, но в существующую практику его прохождения необходимо внести серьезные изменения, которые можно было бы опробовать в экспериментальном порядке. Мы готовы провести эту работу и в своей республике, у нас есть ряд областных партийных организаций, которые просят предоставить им эту возможность.

Цель предлагаемых изменений — повысить роль первичной организации в работе с кандидатами, предоставить ей право окончательного решения вопросов о приеме кандидатов, выбытии или исключении из кандидатов в члены КПСС без последующего утверждения бюро райкома или горкома партии. Это даст возможность первичной партийной организации в необходимых случаях увеличивать период пребывания в кандидатах, потому что тот жесткий срок в один год, который сейчас установлен, конечно, не всегда себя оправдывает.

Предлагается установить, что при выбытии кандидата из данной

первичной партийной организации его кандидатский стаж прекращается. Соответствующие дела принятых в кандидаты КПСС можно было бы хранить в первичных партийных организациях и представлять в райкомы, горкомы партии при вступлении кандидатов в члены КПСС.

При согласии ЦК КПСС такой эксперимент в оставшееся до XXVIII съезда время можно было бы провести в партийных организациях Мордовской АССР, Красноярского края, Витебской, Воронежской, Горьковской, Джамбулской, Ивановской, Ташкентской, Читинской областей. Предложения на этот счет от местных партийных органов имеются.

В составе горкомов и райкомов партии указанных регионов имело бы смысл образовать постоянные комиссии для предварительного рассмотрения заявлений о приеме из кандидатов в члены КПСС, освободив от этих обязанностей соответствующие партийные комиссии. К тому же первый опыт работы контрольно-ревизионных комиссий, созданных в порядке эксперимента, например, в Алма-Атинской области, показывает, что вопросы приема в партию такие комиссии практически не занимают, их захватывает контрольная деятельность.

Окончательное решение о приеме в члены КПСС по-прежнему будет оставаться за бюро райкома или горкома партии.

По мнению рабочей группы, назрела необходимость изменить статистическую отчетность о составе партии. Ее следовало бы сориентировать на анализ конечного результата, т. е. приема в члены КПСС. А пока все показатели сорентированы на состав кандидатов. Существующая система учета, опирающаяся на данные о приеме в кандидаты, формирует не всегда реальную картину состояния партийных рядов, поскольку в период прохождения кандидатского стажа происходят значительные изменения в роде занятий вступающих в партию.

Справедливые нарекания вызы-

вает учет состава партийных рядов по социальному признаку. Главным и единственным критерием определения социального положения коммунистов, по нашему мнению, должен быть фактический род их занятий. И мы считаем, что отделам ЦК КПСС совместно с Госкомтрудом, другими заинтересованными ведомствами целесообразно уточнить социальные характеристики некоторых профессиональных групп. Так, например, руководители и специалисты совхозов — и об этом очень много говорилось — относятся к служащим, а в колхозах точно такие же люди числятся колхозниками.

И еще об одном хотел бы сказать. Речь идет об упорядочении практики постановки на учет неработающих коммунистов-пенсионеров. Этот вопрос мы также смотрели, потому что он связан с укреплением партийных рядов. Это отнюдь не простая проблема. Она затрагивает интересы более трех миллионов коммунистов. И число их растет, достигая в некоторых областных и республиканских партийных организациях 20—25 проц. общего состава. Поэтому подходить к ее решению, на наш взгляд, необходимо исключительно серьезно и взвешенно. Нельзя считать оправданной практику огульного снятия с партийного учета коммунистов, выходящих на пенсию. Очевидно, решать такие вопросы следует сугубо индивидуально, основываясь на коллективном мнении первичной партийной организации. Соответствующие уточнения в этом плане следовало бы сделать в новой инструкции об учете членов и кандидатов в члены КПСС.

Что касается других вопросов, затрагивающих уставные нормы членства в КПСС, уточнение прав и обязанностей члена партии, изменение порядка приема в партию через комсомол, возможное включение в Устав положения о добровольном прекращении членства в партии, то предложения по этим вопросам изучаются и будут представлены позже. Здесь есть над чем поработать. Например, над изменением существующего порядка

приема в партию через комсомол, когда молодому человеку нужно пройти до 9 инстанций. Мы считаем не совсем оправданным и прием в партию молодежи до 25 лет только через комсомол. Ко всем этим вопросам надо подходить с позиций реалий сегодняшней общественно-политической жизни.

Таковы вкратце наши выводы, в записке они изложены более подробно. На наш взгляд, надо больше экспериментировать, искать новые подходы. Все у меня. Есть ли ко мне вопросы?

Вопрос. О выбытии из партии — какая тут ситуация? Есть ли какие-то особенности по регионам, партийным организациям?

М. С. Мендыбаев. Этот вопрос требует глубочайшего изучения. Мы сравнивали сегодняшние данные с 1986 г.: выбытие из партии увеличивается. Если соотнести число выбывших с общим составом членов партии, то их удельный вес невелик. Но в разных регионах картина разная: в Прибалтике, Москве, Казахстане, Ленинграде доля выше, но и здесь какие-либо окончательные выводы делать еще рано. Это может быть какой-то всплеск, который затем снизится. Мы считаем, что сегодняшний доклад не ставит точку во всей проблеме. Это только начало работы.

Вопрос. Какова роль трудового коллектива при рекомендации товарищей в партию?

М. С. Мендыбаев. Роль трудового коллектива в этом деле должна возрасти. Скажем, в Алма-Атинской области провели такой эксперимент. Брали заявления о приеме в партию у всех желающих, объявляли в коллективах: кто хочет вступить в партию, подавайте заявления. Парткомы собрали заявления, составили списки желающих и вывесили их на всеобщее ознакомление. Через два дня списки сокращались, как правило, наполовину. Дело в том, что члены коллектива высказали свое отрицательное мнение многим из тех, кто подал заявление. Мы считаем — да это уже идет и из практики, — что надо полнее учитывать мнение трудового коллектива. Тем более по-

явились такие новые формирования, как советы трудовых коллективов, с ними надо считаться, они, как правило, пользуются очень большим влиянием.

Г. П. Разумовский. То есть решение о приеме в партию в каждом случае должно быть абсолютно понятным для трудового коллектива, во всяком случае для большинства его. Что за человек, который подал заявление в партию и получает доверие партийной организации,— это должно быть понятно и за рамками партии.

Надо сказать, что наша рабочая группа поработала хорошо, сделала достаточно глубокий анализ, выработала рекомендации. Предложено немало конструктивного, нового, что можно испытать и опробовать.

Теперь давайте обсудим те проекты документов, которые предлагается внести в Центральный Комитет партии.

Член Комиссии, первый секретарь Читинского обкома КПСС **Н. И. Мальков.** В целом поддерживаю внесенные предложения. Хотел бы остановиться на двух вопросах.

Первый. Можно было бы разрешить краевым и областным комитетам партии по согласованию с ЦК КПСС в порядке эксперимента предоставлять право окончательного решения вопросов о приеме в кандидаты КПСС первичным парторганизациям отдельных районов и городов.

И второе. Надо ответить на вопрос: в чем мы нуждаемся — в самоочищении партийных рядов или в очищении?

Член Комиссии, первый секретарь Ленинградского горкома КПСС **А. Н. Герасимов.**

У нас сегодня процессы перестройки внутрипартийной жизни отстают от других общественно-политических процессов, идущих в стране. Партии нужно второе дыхание, нужны новые точки отсчета, чтобы интересы партийных организаций максимально совпали с интересами народа, коллектива. Здесь надо преодолеть выработанную годами инерцию ожидания. Медленно еще идет процесс политизации

жизни партийных организаций. Можно прямо сказать, что хозяйственный уклон продолжается в партийной работе. Повестки дня заседаний бюро, пленумов партийных комитетов в значительной мере не изменились. Назрело очень много вопросов, связанных с укреплением авторитета партии на нынешнем сложном переходном этапе. Мы считаем, что этот вопрос нужно было бы обсудить и на Пленуме ЦК КПСС.

О коммунистах-пенсionерах. Это сегодня наша боль, наша проблема. В Ленинградской областной партийной организации их 125 тыс., или четверть всех коммунистов. Практика показывает, что в ближайшее время партийную работу надо во многом переносить из трудовых коллективов, где ее привыкли проводить в более упрощенных условиях, в партийные организации по месту жительства. Поэтому вопрос укрепления партийных организаций по месту жительства — это вопрос вопросов.

Если мы дадим возможность пенсионерам не сниматься с учета по месту прежней работы, то мы обострим отношения с теми 100 тыс. коммунистов, которые состоят на учете по месту жительства. А там средний возраст коммунистов уже за 75 лет. Мы должны укреплять партийные организации по месту жительства. Индивидуальный подход к коммунистам-пенсionерам должен остаться, но основная масса их должна находиться на учете по месту жительства. Может быть, надо подумать о том, чтобы направлять туда освобожденных партийных работников. Надо, чтобы партийная организация по месту жительства знала всех проживающих там коммунистов. А эти коммунисты могут иметь от своих партийных организаций поручения работать по месту жительства. В целом этой проблеме надо уделить больше внимания.

Член Комиссии, токарь-расточник Московского электромеханического завода им. Владимира Ильича **В. П. Тихомиров.** Я не знаю, реально ли следующее мое предложение. Мы все видим, что много ком-

мунистов выходит из партии, потому что в той или другой мере считают себя обиженными. И, не находя поддержки, они пишут заявления о выходе из партии. Зачастую, не находя решения вопроса на местах — в райкоме, обкоме партии, — эти коммунисты едут за правдой в Москву. В Центральный Комитет приходит много писем об этом. Есть такое предложение: чтобы члены нашей Комиссии подбирали группы таких писем и выезжали на места, чтобы рассматривать заявления коммунистов.

Член Комиссии, управляющий делами ЦК КПСС **Н. Е. Кручина**. Положение дел в партии очень сильно зависит от уровня работы первичных партийных организаций. Мы сталкиваемся со многими проблемами в этой области. Одна из них касается освобожденных партийных работников. Высказывается соображение по-иному посмотреть на систему освобожденных партийных работников, и прежде всего в цехах, в небольших партийных организациях. Товарищи, с которыми я говорил, считают, что лучше иметь здесь не освобожденных партработников, а привлекать к работе наиболее подготовленных и инициативных коммунистов. Следует устанавливать для таких работников доплату из партбюджета к их основной зарплате, но они должны находиться на производстве, в общении с коммунистами и беспартийными, в процессе труда. Это мнение следует обсудить, в нем есть глубокий смысл.

Член Комиссии, первый заместитель заведующего Отделом партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС **Е. З. Разумов**. Я думаю, что вопросы, которые Комиссия сегодня рассматривает, очень важные, к ним партия возвращается вновь и вновь. Мы еще вернемся к ним, особенно тогда, когда будем готовить предложения по изменениям в Уставе партии.

Демократизация процесса приема в партию является одной из сторон демократизации всей внутренней жизни партии. Постановка вопроса о том, чтобы предварительно рассматривать заявления

о приеме в партию на собрании трудового коллектива, на мой взгляд, очень интересна. Идея о том, чтобы знать мнение коллектива, в общем-то давно зародилась, но пока недалеко продвинулась. Принято считать, что прием в партию осуществляется с учетом мнения трудового коллектива. Но с учетом чьего именно? Если происходит какой-то разговор с товарищами, или с подавшими заявление состоится беседа у секретаря парторганизации — это тоже считается «учетом мнения». Приглашение беспартийных на партийные собрания, прием в партию на открытых партийных собраниях — это тоже расценивается как учет мнения трудового коллектива. Но такой учет неполный и малоэффективный, как показывает практика. Вот и родилась мысль о том, чтобы сделать здесь еще шаг вперед.

Кстати говоря, такая постановка вопроса не выдумана. В некоторых партиях это практикуют. Компартия Кубы давно уже ведет прием таким образом, что сначала на собраниях трудовых коллективов избирают образцовых рабочих, а из их числа первичные партийные организации принимают в партию. Если первичная партийная организация не примет почему-либо рекомендованного на собрании трудового коллектива, она разъясняет коллективу, почему, по каким соображениям воздержалась от приема.

Такая мера предусматривается и нами. Глубоко убежден, что она ничего плохого в себе не содержит, а плюсов имеет много. Открытое обсуждение в трудовом коллективе заявления о намерении вступить в партию поможет уже на самых первых ступенях отборочного процесса отсеять случайных людей, выявить достоинства и недостатки каждого.

Для беспартийной массы, для коллектива такая практика покажет, что в партию идут лучшие люди из трудовых коллективов. Эта практика должна сблизить партийные организации с массой беспартийных. На собраниях, кстати, будут и члены партии, и члены проф-

союза, и комсомольцы. Эта мера — демократическая, она поможет улучшить отбор в партию достойных людей.

На уровне райкомов предлагается тоже демократическая мера: образование специальных комиссий из членов выборного партийного органа — в отличие от тех комиссий по предварительному рассмотрению заявлений коммунистов, которые у нас сейчас есть, но которые ныне перегружены персональными делами. Речь сейчас идет даже не о восстановлении, а о создании вновь из членов райкомов, горкомов таких комиссий, которые занялись бы предварительным рассмотрением заявлений о приеме и которые тщательным образом, включая поездки в первичные организации, будут изучать людей и помогут лучших из них отбирать в партию. Деятельность этих комиссий была бы своеобразным демократическим фильтром.

Что касается кандидатского стажа, то мы пытались рассмотреть его как категорию историческую. В нашей записке не совсем точно написано, что кандидатский стаж служит средством регулирования состава партии. Это не совсем точно.

Кандидатский стаж, который был установлен в 1919 г. на VIII Всероссийской конференции РКП(б), предусматривал решение двух задач. Партия стала правящей, к ней потянулись все, в том числе и случайные, карьеристские элементы. В ходе прохождения кандидатского стажа человек проверялся. Это первая функция.

Вторая функция состояла в том, что кандидатский стаж служил регулятором социального состава партии. Был установлен один кандидатский стаж для рабочих, красноармейцев, беднейших крестьян. Для служащих — другой стаж. И количество рекомендуемых было различно. И партийный стаж рекомендуемых был различным. На XVIII партийном съезде такие различия были устранены. Был установлен одинаковый стаж для всех вступающих, независимо от социального положения.

А какие задачи решает кандидат-

ский стаж сегодня? Каковы его функции? Складывается впечатление, что сейчас в кандидаты принимают всех подавших заявления только потому, что им предстоит год испытаний, а потом, дескать, придет время — разберемся. В члены же партии принимают практически всех кандидатов только потому, что они уже прошли кандидатский стаж, не допустив за это время порочащих проступков. Представляется ненужным сейчас делить прием на две стадии — сначала в кандидаты, затем в члены. Но это съездовская проблема, и она перед нами встанет, как только вплотную подойдем к подготовке нового Устава партии.

А сейчас можно было бы пойти на такой эксперимент: сконцентрировать работу с кандидатами в первичной партийной организации. Кандидатский стаж в экспериментирующих организациях в случае, если коммунист выбыл из парторганизации, должен прерываться.

И в заключение я хотел бы обратить внимание на задачу сплочения коммунистов на идейной основе марксизма-ленинизма. В наших документах это надо обязательно подчеркнуть.

В обсуждении вопроса приняли также участие члены Комиссии — первый секретарь Курганского райкома КПСС Краснодарского края **З. И. Боровикова**, первый секретарь Ивановского обкома КПСС **М. А. Князюк**, секретарь парткома производственного объединения «Ижмаш» **Ю. И. Лобов**, первый заместитель председателя Московской городской плановой комиссии Мосгорисполкома **Б. В. Никольский**, первый заместитель главного редактора газеты «Правда» **Л. Н. Спиридонов**, Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР **В. С. Шевченко**.

Итоги обсуждения подвел председатель Комиссии **Г. П. Разумовский**. Я думаю, по основным вопросам мы едины. И хорошо, что основополагающие вопросы партийного строительства мы начали прорабатывать таким демократическим способом — силами рабочей группы Комиссии ЦК. Была установлена

связь с местами, изучены особенности различных регионов, различных партийных организаций — первичных, районных, городских, областных, республиканских. Все это, как мы видим, дает хороший материал для того, чтобы выйти на обобщенные и фактически единодушно выработанные принципиальные предложения, которые мы можем внести в Центральный Комитет партии. Думаю, что после рассмотрения и одобрения они окажут большую пользу партийным организациям.

В выступлениях товарищей затронуты практически все аспекты проблемы, которую мы сегодня рассматриваем. Разговор получился деловой и плодотворный. Немалая заслуга в этом нашей рабочей группы, которая подготовила материалы, составившие хорошую основу для заинтересованного обсуждения на заседании Комиссии. Товарищи действовали в тесном контакте с Отделом партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС, и это оказалось эффективным. Такую практику следовало бы иметь в виду и при подготовке других вопросов.

Сейчас нам нужно принять общее решение относительно тех документов, которые мы рассмотрели. Я имею в виду записку, а также проект постановления ЦК по данному вопросу. Выступавшие товарищи, внося некоторые поправки и уточнения к этим документам, в целом высказались за то, чтобы их одобрить. Хочу присоединиться к такому мнению и одновременно высказать несколько соображений по существу отдельных сторон рассмотренных нами проблем.

Все мы считаем, что необходимо значительно углубить начавшиеся перемены в практике приема в КПСС и работе по укреплению партийных рядов, полностью ввести их в русло обновления партийной жизни. Это диктуется возрастаньем ответственности нашей партии за судьбы перестройки, изменением ее функций и методов осуществления руководящей роли в обществе, что, в свою очередь, предъявляет новые, более высокие

требования к нравственно-политическому облику, мышлению и практическим действиям каждого партийца.

Ныне обязанности коммуниста настолько сложнее и ответственнее, насколько сложнее и ответственнее революционные задачи перестройки. Наши кадры начинают осознавать все значение принципа: свой политический курс КПСС проводит через коммунистов, работающих в различных сферах жизни общества. В условиях, когда происходит политизация практики партийного руководства, его главным субъектом, решающей силой становится вся масса коммунистов, а не только партийные функционеры. Именно коммунисты — все до единого — должны нести ответственность за успех и необратимость перестройки.

Речь идет о том, чтобы повернуть всю внутрипартийную работу на формирование у каждого члена партии таких качеств, которые выдвигали бы его на передовую линию перестроечных процессов, превращали в активного проводника политики социалистического обновления. Этим должна определяться и направленность работы парторганизаций по отбору в партию нового пополнения, по приему в КПСС.

Во всех этих вопросах принципиального характера, в постановке общих задач, касающихся данной сферы партийного строительства, наша позиция вполне определилась. И она, как мы видим, достаточно ясно отражена в обсуждаемых документах.

Выступления членов Комиссии показали единство и в том, что вся работа по улучшению качественного состава партии должна обязательно сопрягаться с последовательной реализацией установок XIX партконференции на демократизацию приема в КПСС, на перенесение центра тяжести этой работы в низовые звенья партии при всемерном расширении их самостоятельности. Такой акцент тоже получил отражение в наших документах. Думаю, следует еще сильнее его отразить, подчеркнув, что открытость, демократизм всей работы по формированию партийных

рядов, более активное участие в ней первичных партийных организаций, учет мнения трудовых коллективов о вступающих в партию — все это явится залогом того, что КПСС будет получать постоянное пополнение из числа настоящих поборников перестройки.

Точно так же считаю принципиально важным акцентировать внимание на тезисе о том, что демократизация процессов пополнения партии должна сопровождаться повышением организованности и дисциплины коммунистов, их ответственности за воплощение в жизнь идей обновления, решение конкретных задач в экономической, социальной и духовной сферах. Все вопросы приема в КПСС и воспитания коммунистов, как справедливо отмечали многие вступающие, необходимо решать в общем контексте организационно-политического укрепления партии, исходя из того, что консолидация и наиболее полное раскрытие творческого потенциала партийных масс являются важнейшими предпосылками успеха перестройки. На такой подход нацеливают и установки апрельского и майского Пленумов ЦК КПСС.

Большое место на заседании занял анализ тех перемен в развитии партии, в практике пополнения ее рядов, которые наметились за последнее время. Общее мнение таково: эти перемены по своим качественным характеристикам приближаются к политическим реальностям перестройки. В ряды КПСС вступают люди, как правило, подвижные идейными побуждениями, готовые включиться в активную работу по обновлению всех сторон нашей жизни. Усилился процесс самоочищения партии от лиц, компрометирующих звание коммуниста.

Вместе с тем мы видим, что сейчас наблюдается ослабление тяги к вступлению в КПСС, сократился прием в партию рабочих, молодежи, представителей других социальных категорий, возросло число выходов из рядов партии. Причины такого положения надо искать прежде всего в трудностях и про-

тиворечиях перестроечного процесса, в отставании ряда парторганизаций от процесса широкой политизации общественной жизни, в их медлительности в решении накопившихся острых проблем. Дело, наконец, и в ослаблении внимания части парторганизаций к вопросам формирования и укрепления партийных рядов.

Мы в основном преодолели многолетнюю тенденцию к форсированию приема в КПСС. Однако в ряде мест отказ от жесткой регламентации отбора в партию нового пополнения, требование демократизации этой работы восприняты как ориентир на самотек. Из-за этого в практике приема в КПСС по-прежнему преобладает формально-статистический подход, по существу отсутствует политическая нацеленность, диктуемая потребностями перестройки.

В сообщении рабочей группы, в выступлениях членов Комиссии достаточно подробно рассматривались все эти вопросы. Анализ получился довольно глубокий и многосторонний. Он фиксируется в наших документах. Этим мы значительно продвигаемся вперед в изучении тенденций, характеризующих изменения, которые происходят ныне в составе КПСС под воздействием обновленческих установок XXVII съезда, XIX партконференции.

Ценность разработанных документов определяется не в последнюю очередь и тем, что они содержат конкретные выводы, извлекаемые из оценки нынешнего состояния партийных рядов. Какие выводы я имею в виду? Прежде всего тот, чтобы в практике приема в КПСС не допустить возврата к методам, могущим снова подтолкнуть к форсированию приема, к снижению требовательности к вступающим. Отсюда наша ориентация на соблюдение строго индивидуального подхода к отбору в КПСС наиболее активных и морально безупречных людей, которые привержены идеям социалистического обновления и вносят позитивный вклад в перестройку.

Другой вывод: проводимую работу по приему в партию не ставить

в жесткие рамки каких-либо ограничений по численности и по социальному составу партийного пополнения. Эти вопросы должны решать первичные партийные организации, исходя из задач перестройки, учитывая специфику трудовых коллективов.

Выступавшие товарищи отмечали, что наша партия не может быть безразличной к социальному составу своих рядов, и прежде всего она заинтересована в притоке новых членов из рабочего класса — ведущей созидательной силы социалистического обновления. Конечно, это верно. Ведь такова наша программная установка. Но как ее в нынешних условиях реализовать? Думается, правильным будет (и об этом говорили многие выступавшие) наращивать рабочее ядро в партийных рядах прежде всего и главным образом посредством усиления политической работы в тех коллективах, где сосредоточены основные отряды рабочего класса. На такой же дифференцированный, чуждый кампанейщине подход следует ориентироваться и в вопросах пополнения партийных организаций за счет представителей других социальных категорий. Это же можно распространить и на подход к национальным аспектам формирования рядов партии.

И еще один вывод, который, по моему, разделяют все члены Комиссии. Речь идет о том, чтобы во главу угла поставить задачу совершенствования практики приема из кандидатов в члены КПСС, сделать более строгой эту заключительную стадию пополнения партии, повысить ответственность партийных организаций и рекомендующих за отбор новых членов, предусмотреть обязательный учет мнения трудовых коллективов о вступающих в партию. С этим же связано предложение изменить статистическую отчетность о составе партии и движении коммунистов, с тем чтобы сориентировать ее на анализ конечного результата — приема в члены КПСС.

Мы сошлись также во мнении, что пора по-новому взглянуть и на кандидатский стаж. Правда, конкретные подходы к этому вопросу у нас

оказались разные. Одно мнение — упразднить институт кандидатов, как исчерпавший себя. Другое — сохранить этот институт, но использовать его лучше, эффективнее. Большинство членов Комиссии, как показало наше обсуждение, высказалось за то, чтобы, не отменяя кандидатский стаж, внести существенные изменения в порядок его прохождения. Основное соображение здесь — создать условия, чтобы первичные парторганизации имели возможность без спешки, основательно готовить кандидатов для вступления в партию, проверяя их на практических делах.

Рабочая группа, как мы знаем, включила в записку и проект постановления ЦК предложение опробовать это новшество в порядке эксперимента в ряде партийных организаций. Мне думается, стоит такое предложение поддержать. Проведем эксперимент, обобщим опыт, который будет накоплен, и в результате согласуем наши соображения по вопросу о кандидатском стаже, которые затем будут доложены Центральному Комитету КПСС.

И наконец, хотел бы подчеркнуть, что нынешнее обсуждение далеко не может исчерпать проблему формирования и укрепления партийных рядов. Так что попросим нашу рабочую группу продолжить свою работу. Предстоит и дальше изучать предложения и замечания, поступающие в ЦК, местные партийные органы, с тем чтобы выработать новые конструктивные рекомендации по данной проблеме, в том числе, возможно, и такие, которые требуют изменений в Уставе КПСС. Эти рекомендации можно будет обсудить в Комиссии, а затем представить в ЦК КПСС, имея в виду подготовку к очередному, XXVIII съезду партии.

Позвольте в заключение так обобщить сформировавшиеся предложения: одобрить рассмотренные документы, поручить рабочей группе доработать их с учетом состоявшегося обсуждения и в ближайшее время внести эти документы в ЦК КПСС.

**Отдел партийного строительства
и кадровой работы ЦК КПСС**

СТЕНОГРАММЫ, записи бесед, отчеты

Во время поездки в Ленинград М. С. Горбачев 11 июля 1989 г. посетил объединение «Ижорский завод», где состоялось несколько встреч и бесед с трудящимися объединения. Ниже публикуется запись основного содержания беседы М. С. Горбачева с рабочими-ижорцами.

БЕСЕДА М. С. ГОРБАЧЕВА С РАБОЧИМИ ОБЪЕДИНЕНИЯ «ИЖОРСКИЙ ЗАВОД»

г. Ленинград, 11 июля 1989 г.

ГОРБАЧЕВ. Я сравниваю свои впечатления от нынешней и прошлой поездок в Ленинград. Мне кажется, что сегодня я встречаюсь с какими-то другими людьми: вроде бы те же ленинградцы, но уже и другие. За этот короткий промежуток времени мы все — не только ижорцы и не только ленинградцы, но и вся страна — прошли большой путь перемен. Мы выстрадали нашу перестройку, и сейчас, наверное, всех нас волнует и беспокоит одно: как сделать, чтобы дело перестройки продолжалось, причем продолжалось более решительно и приносило заметные результаты. Именно об этом шла речь во время кратких, но, я бы сказал, очень откровенных, содержательных бесед с ленинградцами.

Мне передались обеспокоенность людей и их желание понять: где же мы, что с нами происходит? Какие новые шаги мы должны сделать для того, чтобы дело перестройки продолжалось? Несколько слов об этом хочу сказать.

На вопрос — зачем нам нужна перестройка — можно ответить просто. Мы хотим достичь простых вещей: чтобы человеку в стране жилось лучше, чтобы он чувствовал себя уверенным, свободным, чтобы он мог вмешиваться во все процессы, происходящие в стране, чтобы он чувствовал себя хозяином этой страны. Вроде бы простая формула, но ее реализация оказалась очень непростым делом. Поэтому появилась необходимость проведения экономической и политической реформ.

Если говорить о главном в экономической реформе, то это все-таки — сломать административно-командную систему управления нашей экономикой, которая себя исчерпала. Нельзя в такой сложной, огромной экономике, в условиях такого многообразия, каким отличается наше народное хозяйство, все решать и все команды давать из центра. Поэтому мы должны реформировать нашу экономику, реформировать капитально, никакие частные решения тут уже, товарищи, нам не помогут.

Но что значит капитально? Надо человека вернуть в производство в новом качестве, в новой роли. Вернуть человека в производство в качестве решающей силы хозяйствования. А для этого нужно решительно изменить ситуацию на самих предприятиях. Именно поэтому мы и начали с предприятия, с выработки Закона о предприятии.

Мы и раньше начинали реформы, но начинали вверху, и в конечном счете они захлебывались, обесценивались, обескровливались, и все оста-

валось по-прежнему. Так это было и в 50—60-е годы, когда по инициативе Хрущева были намечены программы реорганизации и экономики, и партии. Их реализация давала на первых порах хорошие результаты, но затем все возвращалось к исходной точке. Так было и в 1965 году, когда состоялись мартовский и сентябрьский Пленумы ЦК, с решениями которых мы связывали большие перемены. И опять-таки мы не смогли провести до конца начатые реформы.

Поэтому, когда мы в ходе перестройки признали необходимым реформировать экономику, политическую сферу, управление всей общественной жизнью, мы обратились к прошлому опыту, много размышляли над ним. Нам не выработать правильной политики, если мы не разберемся в своей прошлой деятельности. Именно поэтому так внимательно, так самокритично, может быть, даже с излишними эмоциями и перехлестами, мы с вами анализируем сегодня свою историю. Потому что корни той ситуации, к которой мы пришли в начале 80-х годов, уходят глубоко в далекие годы.

Анализ прошлого опыта показал, что начинать надо с трудовых коллективов, включать их в реальную жизнь через перестройку всей нашей экономической системы и тем самым раскрывать потенциал социалистической системы хозяйствования. Так и появился Закон о государственном предприятии. Это очень важный, крупнейший шаг при всех его недостатках. Сейчас раздаются много критических замечаний по поводу того, что по-настоящему этот Закон не заработал и не работает. Это так. Но важно было начать.

Постепенно стало меняться мышление наших хозяйственных кадров, наших специалистов, началась переоценка прежних представлений и в самом рабочем классе, в коллективах трудящихся. Впервые вы начали смотреть на себя с позиций высокой требовательности, начали говорить о том, как мы работали раньше и как нам надо работать впредь.

Еще один очень важный момент. Мы пошли по пути изменения системы управления. И здесь мы пока отстаем от того, что было заложено в Законе о предприятии: Закон дает новые права трудовому коллективу, делегирует ему возможность проявления инициативы, но еще многое сохраняется от старой системы командования — и с точки зрения планирования, и с точки зрения действия непосредственных работников управления. Работа не доведена до конца, и это сдерживает самостоятельность, проявление инициативы, выбор новых путей, подходов в самих производственных коллективах. Думаю, что самая серьезная беда в этом.

Дело в том, что нужно изменить методы взаимоотношений предприятий с центральными органами управления, нужны новые экономические методы, новые экономические рычаги, чтобы воздействовать соответствующим образом на предприятия, стимулировать хорошую работу, поощрять инициативу. Мы вынуждены все это разрабатывать — и нормативы, и различные формы экономического воздействия, включая кредит, и вообще все, что относится к финансово-кредитной системе. Мы еще не определили, какой должна быть налоговая система, у нас нет опыта в этом отношении. А ведь экономические методы предполагают, что все это мы должны хорошо знать и всем этим хорошо владеть. Все это нам предстоит сделать.

И вот получилось, что от старой системы мы отказались, а в новой еще многое недодумали, недорешали. В результате ситуация на многих предприятиях очень беспокойная. Люди считают, что их ожидания пока не оправдываются, что положения Закона обесцениваются различного рода инструкциями, сохранением административно-командных методов. Все это есть, все это правильно. Такова реальность нынешнего переходного этапа, вся его сложность.

Мы видим, что нельзя поднять заинтересованность коллективов,

если не перейти к новым формам организации экономической жизни, не перестроить экономические отношения и в аграрном секторе, и в промышленности. Мы открываем дорогу хозрасчету, самофинансированию, подряду, аренде, кооперативам. Но многое упирается в нерешенность прежде всего таких вопросов, как ценообразование. А с ценами тоже нужно разобраться для того, чтобы выходить на экономические методы, на хозрасчет, чтобы предприятие жило за счет заработанного. Нужны экономически обоснованные цены во всем ценовом механизме. Этот вопрос еще не решен. Мы пока отложили его решение до того времени, когда для этого будут созданы лучшие предпосылки, хотя мы ясно сознаем, что без реформы ценообразования нельзя осуществить в полном объеме экономическую реформу.

Короче говоря, сейчас мы переживаем, может быть, самый сложный и важный этап в жизни страны. Нам важно не растеряться в этой ситуации. Тем более, что жизнь подбрасывает нам много новых проблем в виде разного рода дефицитов, напряженности и перебоев в торговле. Такова сегодняшняя реальность, и люди справедливо эти вопросы поднимают.

С этими проблемами мы справимся. Но для этого нам прежде всего нужно оздоровить финансы и положение на рынке. Тут есть несколько путей. Главный из них — это наращивание товаров народного потребления. Нужно принять неотложные меры, которые сбалансировали бы денежную массу и товары. Поэтому сейчас надо вести очень жесткий режим экономии. Пока же дело выглядит так, дорогие товарищи (и это вы должны знать): производительность труда в народном хозяйстве растет на 3—5 процентов в год, а заработная плата — на 6—10 процентов. И это приводит к тому, что обстановка на рынке еще более обостряется. Покупательский спрос еще более вырос, а возможности его удовлетворения растут медленнее.

Поэтому перед правительством поставлена сейчас первоочередная задача — представить на этот счет конкретные программы с тем, чтобы сбалансировать ситуацию на рынке. Это просто жизненно необходимо.

Вы можете сказать: куда все подевалось? Почему всего стало меньше? Я должен вам сказать, что, за исключением нескольких видов продовольственных и промышленных товаров, вся продукция за эти годы выросла, и выросла прилично, и продолжает расти. Но этот рост далеко отстает от покупательского спроса — вот в чем проблема.

Можем ли мы ставить так вопрос, чтобы снова вернуться к командной системе? Может, надо все снова зажать, остановить процессы, связанные с реформой? Нет, я думаю, что нам нужно вносить коррективы в реформу, но продолжать ее активно проводить.

Сейчас для нас самый главный, центральный вопрос — это экономика. Решение проблем, которые возникли в экономике, позволит нам увереннее вести дело в других сферах. И прежде всего успешнее решать социальные проблемы.

В ближайшие два года мы должны создать основу для того, чтобы в рамках следующей пятилетки достигнуть такого уровня, который бы позволил нам нормально обеспечивать страну продовольственными товарами. Такие возможности есть. Это, я бы сказал, первоочередная задача. Здесь мы открываем большие возможности колхозам и совхозам для хозяйствования, для аренды и подряда, стимулируем личные подсобные хозяйства, интегрируем промышленных предприятий с колхозами и совхозами, то есть развиваем все формы, которые дают прибавку сельскохозяйственной продукции. Это первое.

Второе. Мы будем всемерно способствовать тому, чтобы улучшить условия жизни на селе. Ибо без этого никакие капитальные вложения, никакие ресурсы, которые будут направляться в село, уже не помогут. Нам нужно обустроить человека на селе, заинтересовать его в результатах

работы и таким образом выйти на решение продовольственной проблемы. Это требует огромных усилий со стороны всего общества.

И, конечно же, необходимо модернизировать базу сельского хозяйства, и в первую очередь перерабатывающую промышленность. Ведь в настоящее время до 30 процентов, а в некоторых случаях и больше, потерь в сельском хозяйстве происходит из-за недостатков в сохранности и переработке сельскохозяйственной продукции. Это — абсурд. Вот почему мы выработали программу развития пищевой индустрии на 7 лет, подключили к ней оборонные отрасли промышленности и сейчас контролируем, усиливаем спрос за ее реализацию. У нас сложилось мнение — в ближайшее время ситуация с продовольствием будет меняться к лучшему.

Ставился вопрос — он и на Съезде народных депутатов поднимался, — а нельзя ли все-таки снять напряженность на рынке за счет закупок по импорту? Ну, во-первых, мы уже закупаем часть продовольствия за валюту. Во-вторых, часть валюты тратим на пополнение ресурсов товаров народного потребления. Но некоторые экономисты ставят вопрос иначе: взять большие кредиты, взять товары под эти кредиты. Как временная мера, способствующая снижению напряженности на рынке, это приемлемо, но как линия на будущее — это, конечно, не то. Наша линия на будущее должна предполагать создание собственной базы для наращивания производства продовольствия и промышленных товаров. Вот почему сегодня, какие бы задачи каждый трудовой коллектив ни решал, он должен вносить свой вклад в наращивание товарных ресурсов страны. Это, по сути дела, наша общая задача, общенародная задача, и с этой просьбой я обращаюсь и к вам, ижорцам.

Жилищный вопрос, который волнует, я вижу, ижорцев, выглядит сейчас так. Мы вдвое нарастили темпы жилищного строительства после длительного застоя. Но и это нас не устраивает. Поэтому в тринадцатой пятилетке закладываются более высокие темпы жилищного строительства, с тем чтобы решение жилищной проблемы в том виде, как мы ее поставили на XXVII съезде партии, оказалось реальным. Дело упирается не только в строительство домов, но и в сантехнику, и в мебель, и во все, что нужно для того, чтобы жилище было жилищем. Это большая комплексная проблема. Мы считаем, что можем и должны повернуть сюда большие средства из производственного строительства. Жилищная проблема касается всех регионов страны, в том числе и Ленинграда, где она стоит остро и где многие продолжают жить в коммуналках, в общежитиях и т. п.

Эта проблема должна решаться и у вас в объединении. Пока ижорцы развернулись слабо. По словам вашего директора, вы вводите ежегодно по 200—250 квартир. Это мало. Ведь у вас многотысячный коллектив, значит, нужны другие темпы жилищного строительства — и за счет участия строительных организаций Ленинграда, и за счет строительства хозяйственным способом, что делают сейчас повсеместно. Надеяться только на строительные организации сейчас не приходится, надо подключать и свои собственные возможности. Такое мощное объединение, как «Ижорский завод», должно решать иначе эти вопросы. И это надо делать, не откладывая. Средства у вас есть, и, думается, приоритет надо отдавать жилью, несмотря на то, что на вашем предприятии и вопросы реконструкции стоят остро. Но жилье — это особая проблема.

В общем, хотелось бы завершить эту часть своих рассуждений вот каким обращением к вам. Надо, товарищи, твердо идти по пути экономической реформы, по пути, на который мы встали. Нельзя рассчитывать, что откуда-то свалится манна небесная. Никаких закромов, никаких запасов у нас нет. Наоборот, они израсходованы до предела. Поэтому надо придерживаться главного нашего направления — трезво, твердо, шаг за шагом идти по пути перестройки, осваивать новые формы экономики,

новые формы управления, новые формы более разумного и эффективно-го хозяйствования. Другого не дано.

Говорят: почему мы сразу взялись и за экономическую реформу, и за политическую?

Я уже говорил о недостатках прежних реформ в экономике. Слабость их состояла в том, что они носили кабинетный характер, осуществлялись на уровне управленцев и руководящих кадров. Народом это не воспринималось, он не участвовал в этих реформах, потому они и замерли. И самое главное — поскольку народ не включался в эти проблемы, он и не становился на их защиту. А как можно включить людей в перестройку? Только через их интересы, через гласность. Люди должны знать все, что происходит в их стране. Люди должны знать, что происходит в их районе и городе. Они должны быть в курсе не только принятия решений, но через своих представителей участвовать в принятии этих решений и тем самым гарантировать перемены и реальность той политики, которая проводится. А для этого нужен новый взгляд на все формы функционирования нашего общества. Как работают Советы? Какова роль партии? Какова роль трудовых коллективов? В чем роль профсоюзов, комсомола, других общественных организаций и самое главное — каждого трудового коллектива, каждого человека?

Вот почему нужна политическая реформа. Без нее мы не удержим политику перестройки. Главное действующее лицо перестройки — человек, наш человек. Перестройка будет успешной, если мы через демократию, через политическую реформу реально включим людей во все дела общества и государства. Только так. И только так перестройка будет обретать необратимый характер, и никому не удастся остановить этот процесс. И это будет обеспечено в рамках демократии и гласности.

Каковы критерии гласности и демократии? Это наши социалистические ценности — наш общественный строй, наша общественная собственность, реализуемая в различных формах, отсутствие эксплуатации человека человеком, социальная защищенность. Все это — наши ценности, их укреплению должны служить демократия и гласность.

Вы скажете, что гласность и демократию иногда эксплуатируют совершенно не в тех целях, не в интересах социализма, не в интересах народа. Есть это! Так какой же вывод отсюда следует? Свернуть процессы демократии? Наоборот. В рамках гласности и демократии надо поставить на место тех, кто подбрасывает нам чуждые ценности, чуждые знамена и лозунги. Отказ от гласности и демократии был бы свидетельством неуверенности и недоверия к людям. Только так я расценил бы ситуацию, если бы мы поддались призывам встать на путь свертывания демократии.

Нам надо и здесь продолжать то, что мы начали. Политическую реформу нужно поднимать на более высокий уровень, на новый, второй ее этап — к реальной передаче власти Советам. Вот это сейчас будет иметь огромное значение. Для этого нам нужно поработать и над новым избирательным законом. Имеется в виду, что каждая республика вырабатывает для себя новый избирательный закон.

Нам нужно внимательно рассмотреть мнения, которые высказывают рабочие коллективы в отношении выдвижения кандидатов в депутаты. Мы должны извлечь урок из прошедшей выборной кампании, когда наши производственные коллективы оказались в ряде случаев как бы отодвинутыми от демократических процессов.

Я думаю, вы уже разобрались и избавились от этой ненужной скромности и опыт приобрели в прошлой кампании. Но главное, видимо, в том, чтобы мнение рабочих коллективов было реализовано на деле. Встречаясь со многими представителями рабочего класса, трудовых коллективов в рамках работы Верховного Совета, убеждаешься в том, какие это прекрасные люди — умные, способные судить о самых

больших вопросах политики, оставляя приверженными социализму, делу рабочего класса.

Вот почему я разделяю обеспокоенность, которая прозвучала по итогам состоявшихся выборов. Нельзя, чтобы в стране сложилось так: одни управляют, другие работают. Нет, для социализма это неприемлемо. Рабочий класс, крестьянство, интеллигенция могут выдвинуть в местные Советы очень много талантливых людей. Причем производственные коллективы выдвинут и рабочих, и инженеров, и хозяйственные кадры, но голос их должен быть слышен лучше, чем он был слышен в предшествующей выборной кампании.

Но одно ясно: мы к предстоящим выборам должны еще многое решить. Прежде всего надо принять два закона: о республиканском (региональном) хозрасчете и о правах местных Советов. Очень важно, чтобы Советы получили реальные права. Это создаст возможность полноценного функционирования органов власти на местах. Так что и здесь у нас впереди большая работа. Таким образом, призываю вас согласиться с тем, что мы и дальше должны идти по пути политической реформы, демократизации нашего общества.

Нас всех беспокоит то, что в последние годы обострились межнациональные проблемы. Они будут обсуждаться на Пленуме Центрального Комитета партии. Считаю, что решение наших межнациональных проблем — не в разрушении созданного, не на путях обесценивания нашей федерации, а на путях полного раскрытия ее потенциала. Это мысль ключевая. Мы должны наполнить реальным содержанием суверенитет союзных республик, автономию национальных образований. Мы должны сделать так, чтобы люди всех национальностей, где бы они ни проживали, чувствовали себя спокойно, уверенно и сегодня, и завтра.

Это путь реалистический, гуманный, ведущий к гармонизации интересов общества и народов, которые населяют нашу огромную страну. Те, кто подталкивает людей на другой путь, играют с огнем. Разделить, развести наших людей, перекроить саму федерацию — это просто безответственные действия. А более конкретно в этом плане выскажется Пленум Центрального Комитета партии. Я думаю, что на Пленуме ЦК будут обсуждены и проблемы развития Российской Федерации. Они тоже есть.

ГОЛОС. Вот у меня есть вопрос такой...

ГОРБАЧЕВ. Это чтобы я не ушел, да? (Смех.) Ну, пока не отвечу, не уйду. (Аплодисменты.)

Словом, вы видите, товарищи, что мы сейчас находимся на самом сложном, переходном этапе перестройки, когда вся наша политика воплощается в жизнь. Сегодня так много новизны, что это вызывает и сумятицу в головах, и волнение, и беспокойство. Я воспринимаю это беспокойство как совершенно нормальное, как проявление того, что люди заботятся о стране. Но мы все должны быть очень ответственными, мы должны понимать друг друга. И как бы мы ни дискутировали, мы в этой дискуссии должны объединиться в интересах успеха политики перестройки, в интересах обновления общества, в наших общих интересах. Вот это то, что я хотел бы кратко, так сказать, тезисно вам изложить, сделать краткий обзор. (Аплодисменты.)

Затем М. С. Горбачев ответил на записки и вопросы рабочих.

ВОПРОС. В большинстве развитых стран существуют государственные программы профессиональной подготовки руководителей производств. Какие меры принимаются по этому вопросу у нас в стране и принимаются ли?

ГОРБАЧЕВ. Да, вопрос коренной. Если сказать одним словом, во что упирается перестройка, — в кадры. В кадры партии, в кадры Советов, в кадры нашей экономики, в кадры науки. Нам сегодня очень важно создать современную, адекватную нашим потребностям систему подго-

товки и переподготовки кадров. Такие предложения вырабатываются во многих регионах. Но вы правильно ставите вопрос о государственной программе. Нужна система в работе, и такая система вырабатывается.

ВОПРОС. При назначении в Верховном Совете Генерального прокурора много вопросов к товарищу Сухареву осталось без ответа. Почему состоялось его назначение до выяснения всех ответов на эти вопросы? Эта должность предъявляет особые требования к человеку, ее исполняющему, ход обсуждения и процедура его назначения волнуют общественность.

Второй вопрос: есть ли удовлетворение ходом перестройки? Большие задачи не реализованы. Не потому ли это происходит, что в старые формы затискивается новое содержание?

ГОРБАЧЕВ. Ну, на второй вопрос я уже постарался ответить.

Что касается первого вопроса. Деятельность товарища Сухарева как претендента на пост Генерального прокурора тщательно обсуждалась. Вы знаете, что товарищ Сухарев направлен на эту работу недавно. А система эта нуждается в довольно серьезной перестройке и больших переменах. Товарищ Сухарев, как это видно по его предшествующей деятельности, по его политическим и другим качествам, заслуживает доверия. Таково было мнение большинства.

Когда товарищи говорят о кандидатуре товарища Сухарева, то имеют в виду, видимо, и ту проблему, которая возникла в связи с ведением дел по расследованию преступлений в Узбекистане. Для того, чтобы во всем этом разобраться, и была создана комиссия. Она уже активно работает. И пусть эта независимая комиссия депутатов, в том числе и депутатов-юристов, даст свои заключения. Если эти заключения будут требовать принятия тех или иных решений, то, к кому бы это ни относилось, товарищи, они будут приняты. В этом вы должны быть совершенно уверены.

Мы должны решительно вести борьбу за укрепление правопорядка, решительно наносить удары по организованной преступности, по тем, кто эксплуатирует в своих интересах создавшуюся в обществе ситуацию. Так что тут забот много. Убежден, что мы не ошиблись, остановив выбор на товарище Сухареве.

ВОПРОС. Не считаете ли Вы, что нужно срочно принять меры по ликвидации кооперативов-перекупщиков?

ГОРБАЧЕВ. Кооперативы нам нужны. Мы — за те кооперативы, которые прибавляют товары, помогают отремонтировать технику, дом, квартиру, то есть помогают в тех делах, которые не всегда может взять на себя государственная система. Есть кооперативы, которые в общем-то незаменимы.

ГОЛОС. Кооператоры перекупкой занимаются, спекуляцией.

ГОРБАЧЕВ. Другое дело — кооперативы, которые скупают государственные продукты питания, да и некоторые промышленные товары. Маечку какую-то взял, какой-то цветочек нарисовал, и уже цена повысилась...

ГОЛОС. Девяносто процентов таких кооперативов.

ГОРБАЧЕВ. Вот с этими кооперативами надо разобраться. Кто же должен разбираться? И как вообще управлять кооперативным движением? Мы в ЦК и в правительстве обсуждали эти вопросы и пришли к выводу, на основе которого и было принято решение Совмина: передать на места вопросы регулирования всей жизни кооперативов — какие кооперативы иметь, какие не иметь, какие налоги устанавливать для них — передать эти вопросы на рассмотрение местных органов.

(Шум в зале.)

ГОРБАЧЕВ. Я так понимаю, что товарищи ставят под сомнение возможность решить вопрос таким образом?

ГОЛОСА. Да!

ГОРБАЧЕВ. А чем это продиктовано? Нет доверия к местным органам?

ГОЛОСА. Да!

ГОРБАЧЕВ. В ленинградской прессе уже опубликованы предложения насчет кооперативов, в газете отведена целая полоса. Я, правда, не успел прочитать ее, но видел. В ней, говорят, содержатся сведения о кооперативах — тех, которые нужны и должны работать, и тех, которые надо закрыть. Так? Значит, ленинградцы сами намерены решать, какие кооперативы должны работать, а какие должны быть закрыты. Это, товарищи, правильно.

Многие республики, края, области нашли определенные механизмы управления кооперативами через систему налогов. Одни кооперативы облагаются налогом в таком-то размере, другие — те, что слишком увлекаются ценами, — облагаются повышенными налогами. Правда, товарищи говорят, что все равно кооператив опять цены поднимет. Вот почему надо разбираться конкретно — в городе, в районе, в области. Вы должны сами решить — какие кооперативы будут, какая система обложения налогами должна быть. Давайте разберитесь — вам же дается это право. А решение правительства принято. Я думаю, тот факт, что Ленсовет опубликовал свои предложения по этим вопросам, говорит о том, что ленинградцы выскажут свое мнение.

ГОЛОС. Михаил Сергеевич! Буквально год назад к нам приезжал товарищ Соловьев Юрий Филиппович. Рабочие выступали и сказали: как это так, мы ездим за товарами в город Пушкин. Товарищ Соловьев сказал тогда, что через два года положение изменится. Как можно верить такому руководителю?

ГОРБАЧЕВ. Если из этого ничего не будет получаться, будем делать выводы, искать пути, как нам решить этот вопрос. Но нельзя из Москвы решать судьбу каждого кооператива.

ГОЛОС. Меня волнует и такой вопрос, как национальные отношения. Дело в том, что выступают многие депутаты на Съезде. И что они говорят? Почему идет такая ругань? Неужели иначе нельзя решать эти вопросы депутатам на Съезде? (Аплодисменты.)

ГОРБАЧЕВ. Хорошо. Продолжаю ответы, постараюсь более кратко отвечать. (Зачитывает вопрос.)

ВОПРОС. Почему на Съезде народных депутатов, когда товарищ Оболенский выдвинул свою кандидатуру на пост Председателя Верховного Совета, Вы не встали и не сказали, что необходимо защитить в этом вопросе демократию, ведь Вам ничего не грозило? (Аплодисменты.)

ГОРБАЧЕВ. Были выдвинуты три кандидатуры: Горбачев, Оболенский и Ельцин. Ельцин взял самоотвод, Оболенского Съезд не включил в список для голосования. А я сидел и слушал. Почему? Думаю, товарищи, мы должны доверять тому процессу, который идет. И для меня такого вопроса не существует — должен или не должен распространяться на меня демократический процесс. Он распространяется, и вы этого не могли не заметить за четыре года перестройки. Все, чем располагает сегодня общество, все сведения открыты при гласности и демократии. Какой-то, наверное, вклад я в это внес. (Аплодисменты.) Не хочу вызвать у вас сочувствия, нет. Поймите меня, я привержен демократическому пути. Если бы передо мной был поставлен выбор возврата к прошлой системе руководства и управления страной, я бы немедленно отказался от своего поста.

Ведь если посмотреть на нынешние процессы в обществе, то все идет через демократизацию: демократизацию экономической жизни, демократизацию политической жизни, демократизацию культурной сферы, демократизацию всех общественных сил. Я привержен этому выбору и до конца буду на этом стоять. Буду делать все, что могу, для демократизации общества. Вижу цель своей деятельности в создании таких предпосы-

лок, которые бы ни при каких условиях, ни при каких поворотах не позволили возвратиться к командно-административной системе, подавляющей личность, и тем более — к культуре всякой личности. Это противоречит моим убеждениям. Я не хочу, чтобы те огромные полномочия, которые мне даны от имени народа, были использованы по-другому. Только в интересах народа, только в интересах перестройки и развития демократии в стране. (Аплодисменты.)

На Съезде народных депутатов мы слышали все многообразие мнений, многоголосье суждений, мы с вами получили как бы срез реальной картины нашего общества. Я считаю это важной заслугой Съезда. С другой стороны, Съезд положил начало реальной передаче власти Советам. На выборах в местные Советы этот процесс получит свое дальнейшее развитие, и это будет иметь огромное значение для судеб нашей страны.

Нам демократия нужна для того, чтобы изменить нашу жизнь к лучшему. И поэтому просто играть в парламентские процедуры, перепалки — это недостойно для народного депутата. В этом я тоже глубоко уверен. Вы замечаете, что много времени уходит на обсуждение кандидатур министров. Депутаты стараются прояснить любой вопрос, хотят услышать правильный ответ, чтобы сделать сознательный выбор, а не просто утвердить кандидатуру на пост министра механическим большинством. Это отнимает много времени, но я думаю, это просто необходимо для всех нас: и для министров, и для депутатов, и для всего общества.

Мы должны знать свое правительство — тех людей, которым доверяем решать вопросы на таком ответственном этапе нашей истории. Иногда приходится слышать упреки, что мы затаили работу сессии Верховного Совета. Да, издержки есть, но имейте в виду, что демократический процесс всегда сопровождается определенными издержками. Но в главном ценность его значительно перевешивает, в несколько раз перевешивает все издержки.

ВОПРОС. Предполагаете ли Вы, и как скоро, предоставить действительно равные права различным формам собственности — государственной, кооперативной и частной?

ГОРБАЧЕВ. Мы будем делать все, чтобы раскрыть потенциал социалистической собственности — через хозрасчет, через аренду, через кооперативы. Я себе не представляю, — и мне кажется, это трудно представить любому из нас, — что мы начнем раздавать заводы в частную собственность.

ГОЛОС. А в кооперативную?

ГОРБАЧЕВ. В кооперативную — пожалуйста!

ГОЛОС. А землю?

ГОРБАЧЕВ. И землю также. Пусть она является общенародной, а использовать ее можно в различных формах, в том числе отдавать в аренду: и крестьянам, и кооперативам, и другим объединениям. Вот в этом мы должны быть открытыми, смелыми и решительными. Когда мы будем принимать Закон об аренде, надо ввести правило, чтобы Советы реализовывали право Советской власти как держатели собственности на землю — право давать землю в аренду независимо от желания тех или иных руководителей.

Но я против частной собственности. Для нас это неприемлемо. В общем, я против частной собственности. (Аплодисменты.)

ГОЛОС. Михаил Сергеевич...

ГОРБАЧЕВ. А Вы, товарищ, что же — уже собрались работать на капиталистов?

ГОЛОС. Если хорошо заплатят, можно и на капиталистов!

ГОРБАЧЕВ. Это ваша личная точка зрения. Уверен, что рабочий класс от социализма не откажется, ибо через общественную собственность он может решать свои далеко идущие социальные задачи. Но социалистическую собственность мы используем и будем использовать

в рамках хозяйственной самостоятельности предприятий и перестройки производственных отношений, в различных формах организации экономической жизни. Здесь безграничные возможности. Думаю, что рвущихся к капитализму у нас будет мало.

ВОПРОС. Какова цель Вашего приезда на Ижору?

ГОРБАЧЕВ. Я давно хотел здесь побывать. Ваше объединение — это один из концернов, здесь проводится очень важный эксперимент. Мы связываем с ним будущее нашей экономики.

ВОПРОС. Есть ли данные о работе концернов типа нашего?

ГОРБАЧЕВ. Есть. Данные интересные. Самые лучшие данные, пожалуй, по московскому «Квантэмпу». Там вырисовываются очень неплохие перспективы. Разрушаются межотраслевые барьеры и барьеры между наукой и производством. В результате открываются огромные возможности для маневра.

ВОПРОС. До сих пор неизвестны сроки выборов в местные — районные, городские, областные, а также в республиканские Советы? По какому закону они будут проводиться?

ГОРБАЧЕВ. По какому закону — я сказал. Каждая республика вырабатывает свой законодательный акт. Что касается сроков. В выборах в местные и республиканские Советы будет задействована масса людей. Одних депутатов будет, наверное, два миллиона. А сколько кандидатов будет? Представляете, какой размах примет эта кампания? Так что предстоит большая подготовительная работа — и законодательная, и организационная. Многие высказались за то, чтобы провести выборы ранней весной — как раз тогда, когда истекают полномочия ныне действующих депутатов. Есть и другие предложения. Но этот вопрос будут решать сами республики.

ВОПРОС. Сколько лет, по подсчетам экономистов, потребуется для решения неотложных социально-экономических проблем?

ГОРБАЧЕВ. В принципиальном плане я ответил, как мы смотрим на решение этих проблем. Я думаю, нам отпущено мало времени. И с продовольствием, и с другими товарами народного потребления надо решать безотлагательно, не затягивать. Такое понимание есть и «внизу», и «вверху», и, соединяя усилия тех и других, надо все сделать для этого. Комиссии, Комитеты Верховного Совета, Совмин на этот счет работают: одни — по бюджету, другие — по неотложным мерам и т. д. Сейчас мы этим как раз и заняты.

Мы располагаем огромным потенциалом — человеческим, интеллектуальным, природным, техническим. Нам надо дать ему простор, запустить этот маховик. И тогда мы сможем превратить свою страну в одну из процветающих. У меня на этот счет нет никаких сомнений. Почему еще важно поменьше закупать, не связывать свои надежды с импортом? Это надо делать еще и потому, чтобы не приучать себя к иждивенчеству. Мы должны решить свои проблемы сами, научиться иначе работать и жить. Мы живем так, как мы работаем. Будем работать лучше — будем жить лучше. Будем умнее — будем меняться! Все в нас! Мы сами должны измениться, и тогда изменится все наше общество.

ВОПРОС. Разрешат ли организацию в Ленинградской области зоны свободной торговли?

ГОРБАЧЕВ. Надо обсудить.

ВОПРОС. Почему товарищ Рыжков выдвигает на посты министров тех людей, которые привели страну к экономическому развалу?

ГОРБАЧЕВ. Не могу согласиться с этим. Во-первых, наше правительство во главе с самим товарищем Рыжковым сформировалось в последние 4 года. И поэтому сказать, что это правительство несет ответственность за развал в стране, — это было бы неправильно. Более того, часть из тех министров, кто работал в прежнем составе правительства, не предлагалась товарищем Рыжковым, а часть кандидатур, как вы знаете, отклонена Верховным Советом.

ВОПРОС. Михаил Сергеевич, почему прекращены полные телевизионные трансляции заседаний Верховного Совета СССР? Считаю это шагом назад.

ГОРБАЧЕВ. Тут есть разные точки зрения. Первый Съезд народных депутатов и первую сессию Верховного Совета надо было показать полностью. И мы этого придерживаемся. Съезд показали в прямой трансляции, а заседания Верховного Совета — в записи, но практически все показывается. Но существуют определенные пределы. Говорят: и так в 2 часа ночи завершается трансляция. Было предложение: показывать заседания Верховного Совета вечером, когда основная масса людей дома. Пусть они сами решают — смотреть или нет. Должен сказать, что когда Съезд работал, то многие не работали. (Смех.) И вы, наверное, это подтвердите. Но мы за то, чтобы освещение было полным. И в дальнейшем, когда будет работать Верховный Совет, будем придерживаться этой установки — должна быть полная информация. Не сплошная, но полная. Повторяю: в основном телевидение показывает практически все.

ВОПРОС. Ваше отношение к выборам только через территориальные и национально-территориальные округа, без общественных организаций?

ГОРБАЧЕВ. Знаете, хотя споров было и много, но выдвижение кандидатов от общественных организаций сопровождалось многообразием мнений, суждений и интересов. В общем-то, мы получили довольно сильное пополнение от общественных организаций. Возьмите экономистов, представителей других отрядов нашей интеллигенции — они ведь в значительной мере прошли через общественные организации. Была критика того, как проходило выдвижение кандидатов от партии. Но что касается персонального состава товарищей, выдвинутых от партии, то практически критики не было. Очень сильный состав!

Ну, а почему Генеральный секретарь на выборах вроде бы «ушел от народа»? Хочу вас посвятить в размышления Генерального секретаря. Сначала у меня было желание баллотироваться по территориальному округу. Но тогда бы сказали: Генеральный секретарь покидает партию. Кривотолков было больше. Поэтому я так сказал: пусть все это обсудят, пусть проанализируют, правильное решение будет найдено.

ВОПРОС. Ваше отношение к религии?

ГОРБАЧЕВ. В этом вопросе я стою на позициях нашей Конституции и считаю, что их нужно последовательно проводить в жизнь.

ВОПРОС. Вы лично верите в бога?

ГОРБАЧЕВ. Нет, конечно! Знаю только, что меня крестили и при крещении сменили имя.

ВОПРОС. Как Вы относитесь к прямым выборам в Советы, в партии?

ГОРБАЧЕВ. О чем идет речь? О выборах на самые высшие должности?

ГОЛОС. На высшие должности.

ГОРБАЧЕВ. Я считаю, что все это в наших руках. Но мне не импонирует практика выборов президента, да и само слово «президент» — это немного не согласуется с моими убеждениями. Мне больше по душе: Совет, коллегия, Президиум, который включает представителей всех республик. Думается, это больше отвечает нашей демократии, потребностям нашей федерации. Но в конце концов, это можно и обсудить, решить на референдуме: надо нам такую власть или другую?

Что касается выборов в партии, то тут традиции идут от Ленина, и ими не надо пренебрегать. Одно важно, чтобы все наши отчетно-выборные кампании были демократичны. И это все больше и больше начинает сейчас проявляться. И мне думается, что предстоящая отчетно-выборная кампания в партии будет сильно отличаться от предыдущих. Процесс внутривнутрипартийной демократии набирает силу.

ВОПРОС. Ваше мнение о государственной приемке?

ГОРБАЧЕВ. Когда восторжествует хозрасчет и каждое предприятие

будет заинтересовано выпускать качественную продукцию, то госприемка будет не нужна. Если вы созрели, то у вас можно уже сейчас ее отменить.

ВОПРОС. Товарищ Генеральный секретарь, как Вы относитесь к высказываниям экономиста Леонтьева, американца русского происхождения, об использовании в качестве консультантов на наших предприятиях иностранных специалистов?

ГОРБАЧЕВ. Отношусь положительно, как и к заимствованию опыта, относящегося к технологии, к организации финансов, кредита, деятельности банков,— там у них много полезного накоплено. И при переходе на экономические методы управления экономикой этот опыт нам будет полезен. Кстати, такие контакты уже есть, такое сотрудничество уже идет.

ВОПРОС. Ваше мнение о целесообразности пересмотра привилегий и льгот?

ГОРБАЧЕВ. Мы, товарищи, договорились вот о чем. Очень большая дискуссия идет о льготах и привилегиях. Я отношу себя к людям уравновешенным, но все-таки более склонным к радикальным решениям больших вопросов. И раньше я думал, что это можно решить одним махом. Потом я запросил соответствующие материалы и поразился той системе, которая сформировалась в этой сфере за годы Советской власти.

Мы запросили информацию профсоюзов — чем располагают предприятия и профсоюзы. Выяснилось, что в результате внедрения хозрасчета — и республиканского, и областного, и на предприятиях — возможности предприятий расширяются, и объем льгот будет возрастать. И в республиках, и в областях уже появляется много предприятий, где есть, так сказать, свои «пенки». Есть медчасти, которые уже превосходят любые наши медчасти, есть предприятия, которые имеют санатории на Черном море, пансионаты на Рижском и Финском заливах. Но ведь это же заработано коллективом — пусть он и распоряжается.

С другой стороны, есть своя система стимулирования в науке — через звания, через определенные поощрения, через льготы для академиков. Есть льготы для военных, для части ветеранов, для Героев Социалистического Труда и т. п.

Словом, существует очень разветвленная сеть узаконенных привилегий и льгот. Этот вопрос настолько сложный, что его нельзя просто свести к закрытию каких-то столовых или магазинов. Или, например, в Верховном Совете был поднят вопрос о четвертом главном управлении Минздрава СССР. Но ведь подобные поликлиники обслуживают не только парработников, но очень большой круг людей — и министерства, и творческих работников, и ветеранов, и т. д.

Последние веяния таковы — надо все ликвидировать. Но думаю, — и сейчас уже этим занялись, — что прежде всего надо все проинвентаризовать. Внимательно разобраться с тем, что у нас накопилось за годы Советской власти, какая система льгот и привилегий сформировалась. И все, что будет признано законным, — подтвердить, а что будет признано незаконным, — ликвидировать.

ГОЛОС. Михаил Сергеевич, наверное, не в этом плане вопрос задан.

ГОРБАЧЕВ. А в каком?

ГОЛОС. Если мы сейчас переживаем такие трудные времена, то переживать их должны в равной степени, наверное, все — что мы, что академики. Если сидеть, как говорится, на черном хлебе, — то и мы, и они! Вот в этом плане.

ГОРБАЧЕВ. Но надо дифференцировать оплату труда! Чтобы у нас не получилось, как в развивающихся странах, откуда самые сильные ученые уезжают в Америку. Это же таланты! Поэтому принцип социализма надо выдерживать, товарищи. Платить деньги за количество и качество труда. Но при этом должен быть гарантированный уровень социальной защищенности, который должен распространяться на всех трудящихся. А выше этого уровня должны стимулироваться талант, способности,

трудовой вклад и т. д. И мне думается, что все должно стимулироваться зарплатой. Это должно стать основной привилегией — пусть все пользуются благами за зарплату.

ГОЛОС. Вот об этом мы и говорим! (Аплодисменты.)

ВОПРОС. Все остродефицитные промышленные товары в городе Ленинграде распределяются по предварительным заявкам только ветеранам войны, ветеранам-афганцам. Я не против их льгот, но что делать нам, у кого нет ветеранов среди родственников и знакомых? Я не могу купить ни стиральную машину, ни телевизор, ни холодильник, если не найду какого-нибудь нечестного ветерана, который мне за определенную сумму окажет эту услугу. Пусть часть товаров идет на удовлетворение их нужд, а часть — в свободную продажу.

ГОРБАЧЕВ. Но я уверен, что так и есть. Часть идет...

ГОЛОСА. Нет.

ГОРБАЧЕВ. Серьезный вопрос. К тому же у меня есть и такая записка: «Какие меры принимаются к ликвидации советских миллионеров?» Вы полагаете, что они есть?

ГОЛОСА. Да.

ГОРБАЧЕВ. Мы должны решительно встать на такой путь. Первое и самое главное: уходя от уравниловки, выплачивать только заработанные деньги. Решительно вести борьбу с нетрудовыми доходами.

Могут возникнуть вопросы в связи с кооперативами. В Москве был случай, когда один коммунист пришел платить партийные взносы с трех миллионов рублей. Я бы сказал, что это аномалия. И с этим надо вести решительную борьбу.

Кстати, в связи с этим и принята система налогообложения кооператоров. Ее надо регулировать, чтобы большой поляризации в доходах не было. Но какая-то поляризация будет и должна быть. Иначе насмарку идет весь принцип оплаты труда — стимулирование за количество и качество труда.

ВОПРОС. Как Вы относитесь к созданию кооперативных цехов по производству товаров народного потребления в таких крупных объединениях, как Ижорский завод?

ГОРБАЧЕВ. В принципе проработайте этот вопрос. А не получится так, что у вас все побегут в этот кооператив? (Смех.)

ВОПРОС. Ответьте на вопрос, на который не могут ответить нигде: ни в райисполкоме, нигде в городе. В связи с сокращением Вооруженных Сил — имеет ли право военнослужащий приехать ко мне с семьей и прописаться? Будет ли им предоставлено жилье, имеют ли они право встать в очередь на жилье?

ГОРБАЧЕВ. В общем, считаю так: ко всем, кто несет службу, — я имею в виду офицеров, — надо внимательно относиться. Неизменным должно быть наше уважительное отношение к армии, которое было на протяжении всех десятилетий. Это — наша армия, она служит народу, она гарантирует ему безопасность. Я вас уверяю, что она ее гарантирует. И мы должны заботиться о военных, как всегда заботились. И, может быть, заботиться сейчас даже лучше, когда идет процесс сокращения вооружений. Надо, чтобы наши военнослужащие чувствовали, что в обществе сохраняется забота об армии, в том числе и забота о тех, кто вынужден уходить в запас. Это самое главное. Тут вы не должны оставаться равнодушными. Это серьезный поворот в судьбе человека, и он требует внимания со стороны общества. Иначе что же это за Советская власть? Считаю, что здесь надо находить оптимальные решения. Наверное, это общая ситуация, а не только в Ленинграде. Сессия горсовета должна решить этот вопрос.

ВОПРОС. Ваше отношение к политической забастовке? Например, в случае принятия недемократичного Закона о выборах в местные Советы.

ГОРБАЧЕВ. Я думаю, что недемократичного Закона о выборах в местные Советы не будет.

ВОПРОС. Вы говорите, надо сломать командно-административную систему. Как тогда можно понять политику поддержки министерств?

ГОРБАЧЕВ. Надеюсь, вы не подозреваете меня, не допускаете того, что Генеральный секретарь против успеха перестройки? Нет, я очень заинтересован, чтобы она быстрее состоялась и дала результаты. Но побыстрее — это не значит, что она может произойти за ночь, за неделю, за год, за два. Есть неотложные вопросы, которые должны решаться немедленно, другие будут решаться на протяжении пяти, семи, десяти лет. Вопрос о переходе от командно-административной системы на экономические методы — очень непростой, и одним махом его не решить.

ВОПРОС. Как решался вопрос о налогообложении кооперативов? Почему при нашей гласности не было всенародного обсуждения?

ГОРБАЧЕВ. Вопрос о налогообложении кооперативов обсуждался очень активно, я бы даже сказал, яростно. До схваток дело доходило. В дискуссиях по этому вопросу участвовали кооператоры, финансовые органы. Но то, что он не обсужден всенародно, думаю, это недостаток. Но это такой недостаток, который легко изживается. Теперь Верховный Совет стоит на страже интересов народа, и если потребуются какие-то коррективы, то он не утвердит налогообложение в нынешнем виде.

ВОПРОС. Каковы сегодня перспективы развития атомной энергетики?

ГОРБАЧЕВ. В мире сложилось мнение, и я его разделяю, что без атомной энергетики нам не обойтись. Каков должен быть ее удельный вес в нашей общей энергосистеме — это другой вопрос. И, естественно, должна быть гарантирована безопасность. Но без атомной энергетики нам не выжить.

ВОПРОС. Как Вы относитесь к строительству в Ленинграде развлекательных центров?

ГОРБАЧЕВ. Я доверяю вашему решению. (Аплодисменты.)

ВОПРОС. Что будет с нашей 20-миллионной партией? Какой Вам видится ее дальнейшая деятельность, ее судьба? Вы занимаетесь государственными делами, поэтому просьба поручить кому-нибудь из членов Политбюро внутрипартийные дела.

ГОРБАЧЕВ. Если бы мы допустили ослабление партии, снижение ее прогрессивной деятельности, мы бы нанесли непоправимый удар по социализму. Выразителем интересов всего нашего народа, очень надежным инструментом, объединяющим, консолидирующим наше общество, являются партия, ее политика и организаторская деятельность. Другое дело, что партия сегодня должна действовать с учетом реальной ситуации, сложившейся на том этапе, на котором находится наше общество.

Партия должна учитывать процесс демократизации и стимулировать его. Партия должна освободиться от искусственных функций, от вопросов, связанных с хозяйственной деятельностью или деятельностью Советов. Этим должны заниматься Советы и соответствующие органы управления. Из-за того, что партия была занята не свойственными ей функциями, мы очень многое упустили и проглядели. Нам уже давно надо было подвергнуть анализу развитие нашего общества. Нам давно нужно было дать правильные оценки, сделать выводы и выработать соответствующую политику. Мы этого не сделали, потому что партийные комитеты косили, пахали, жали, убирали, варили, плавили и т. д.

Вы можете спросить: так что же, теперь партия отгораживает себя от всего этого? Нет! Но она должна прежде всего решать политические вопросы, открывать перспективу обществу, замечать нарастающие проблемы и предлагать способы их решения. Тогда не будет накапливаться столько проблем, сколько накопилось, и с чем мы теперь встретились. В отношении политического руководства партию никто не заменит. Во

всех обществах есть политические организации. Тем более социалистическое общество, которое строится трудящимися, может и должно реализовать свой потенциал при условии надежного политического руководства, но именно — политического руководства. И партия должна выступать как политический авангард, разрабатывая экономическую, социальную, кадровую политику, давая идеологическое обеспечение этой политике, ведя организаторскую работу в массах. В этом никто партию не заменит. И я вижу судьбу нашей партии в том, что она, перестроившись, обретет новую силу, наберет и укрепит свой авторитет.

Сейчас критика в адрес партии идет в основном как бы по двум направлениям. Во-первых, за все то, что было допущено в прошлом. Поскольку партия брала на себя решение всех вопросов, то ее деятельность правильно подвергается критике. И мы сами, начиная с январского Пленума ЦК 1987 года, вызвали на себя эту критику, сами подвергли критике и самокритике все деформации, упущения, просчеты. Это делает честь нашей партии. Она проявила мужество, зрелость, — а это признак сильной партии. Это не было ошибкой. Предложив политику перестройки, партия подняла свой авторитет.

Но сейчас, когда мы реализуем политику перестройки практически, критика идет по другому направлению: возникло много новых вопросов, на которые партия своевременно не дала свой ответ, опоздала, отстала от рабочих, от общества. Какой отсюда вывод? Нам надо и дальше решительно обновлять и перестраивать партию на принципах демократизации и развития инициативы. Особенно на уровне первичных партийных организаций. В предстоящей отчетно-выборной кампании это нужно сделать в полной мере.

Надо, чтобы в партии шел разговор о том, о чем говорит народ. Для того, чтобы прояснить или обсудить какие-то вопросы, не всегда надо идти на какую-то площадь. Но в своей организации, в своем коллективе эти вопросы, которые волнуют людей, надо обсуждать. Напрямую должно все обсуждаться. И в результате должны выработываться коллективные выводы. Нужно добиться того, чтобы первичную парторганизацию, районную парторганизацию возглавляли самые авторитетные коммунисты. Сегодня это должны быть люди, располагающие реальным авторитетом.

Относительно того, чтобы поручить кому-нибудь из членов Политбюро ведение партийных дел. Политбюро по всем политическим вопросам выработывает коллективные решения. Стремимся не подменять Совет Министров и, естественно, Верховный Совет, но обсуждаем все актуальные политические вопросы, выработываем подходы, которые коммунисты, работающие и в Верховном Совете, и в правительстве, учитывают.

В деятельности Политбюро больше внимания нужно уделять деятельности партии. Перестройка в работе Политбюро в этом отношении до конца еще не осуществлена. Но уже сейчас вопросы идеологии, организационной, пропагандистской работы все больше переходят на рассмотрение Политбюро. Мы надеемся на активную работу Комиссий Центрального Комитета партии, которые расширяют рамки коллективной работы ЦК. У членов Комиссий есть возможности рассматривать многие вопросы уже на другом уровне политики, с тем чтобы своевременно улавливать все то, что происходит в жизни, и вовремя делать соответствующие политические выводы.

О кадрах руководителей предприятий. Раньше за кадровую политику отвечала партия. С выходом Закона о государственном предприятии ответственность легла и на трудовой коллектив. Кадровую политику, для того чтобы обеспечить перестройку и в партии, и в государственном аппарате, и в хозяйственной, и в культурной сфере, конечно, должна выработывать партия, давая соответствующие политические установки, участвовать в рамках демократического процесса в формировании пред-

ложений, в обсуждении кандидатур. И уже в рамках демократии решать вопрос о том, доверить человеку тот или иной пост, руководство тем или иным участком. Но только в рамках демократического процесса.

ВОПРОС. Будет ли Закон о пенсиях?

ГОРБАЧЕВ. Будет. Он разрабатывается.

Мы должны перейти на новые пенсии. Проект Закона будет опубликован. Сейчас по сути дела он находится где-то на подходах к правительству и ВЦСПС. Затем он будет вынесен на всенародное обсуждение и в Верховный Совет.

ВОПРОС. Не пора ли пойти по пути Октябрьской революции в борьбе с саботажниками перестройки?

ГОРБАЧЕВ. Думаю, товарищи, что самый верный путь — это путь, по которому мы идем через включение народа во все общественные процессы. И саботажникам, и людям вчерашнего дня все труднее, а завтра вообще невозможно будет действовать. Процесс демократизации — и на уровне предприятия, и на уровне любого Совета — вот это самый верный путь. А всякие спецотряды по наведению порядка — тройки, четверки, семерки — мы знаем, к чему это в свое время привело. Мы все-таки должны прийти к тому, чтобы главенствовал закон, а не какое-то телефонное право руководителя определяло судьбу людей, коллективов, кадров и т. д. Через демократию идет этот процесс. Он идет у нас бурно.

ГОЛОС. Вот тут еще один вопрос, последний...

ГОРБАЧЕВ. Как последний? (Смех.)

ВОПРОС. Цены повышаются практически каждый день, за счет кооператоров они еще больше повысились, и тем не менее правительство и Вы говорили о необходимости повышения закупочных и розничных цен.

ГОРБАЧЕВ. Нет, товарищи. Что касается розничных цен, то в ближайшие два-три года ситуация на рынке не позволит дать «добро» на их повышение. Это во-первых. Во-вторых, мы будем решать этот вопрос вместе с вами, тем более, что Верховный Совет сейчас все эти процессы держит под контролем. Без всенародного обсуждения реформа розничных цен проводиться не будет. Мы должны подумать и о том, чтобы это не задевало жизненный уровень народа. Значит, должны быть продуманы различные варианты компенсаций. Но это вопрос будущего.

ВОПРОС. Как Вы оцениваете остроту экологической проблемы?

ГОРБАЧЕВ. Экология нас взяла за горло, прямо скажу. Шутить с этим нельзя. Поэтому должна быть государственная продуманная программа, предусматривающая серьезные вложения в это дело. И никто не может, ни одно производство не может уйти от решения экологических задач. Любое вновь строящееся производство должно пройти соответствующую экологическую экспертизу. А те, которые уже функционируют, должны быть модернизированы таким образом, чтобы экологическая ситуация на них была приведена в норму. Мы введем такие службы — они начинают уже действовать, — которые не позволят ни одному предприятию подтягивать свои финансовые показатели за счет экологических вопросов. Это недопустимо. И, я думаю, на этом будет стоять общество.

Мы разрабатываем национальную программу, она будет включать всю гамму вопросов, с тем чтобы в экологии все изменялось к лучшему. Это не исключает того, что надо действовать уже сейчас, в том числе общественным инициативным группам, которые, не ожидая никаких окончательных решений, должны ставить эти вопросы там, где экологическая ситуация приобретает опасный оборот.

ВОПРОС. Недавно у нас выступал депутат Иванов и рассказал, что группа Гдляна практически перестала существовать, суд оправдал крупных взяточников и т. д. Означает ли это, что официальные власти не

хотят портить отношения с подпольными дельцами, иначе говоря, с мафией?

ГОРБАЧЕВ. Когда в первый раз я услышал из уст товарища Гдляна на встрече с депутатами-москвичами обвинения в адрес руководства во взяточничестве, то был поражен. Я сказал: товарищ Гдлян, говоря такие вещи, нужно иметь в своем распоряжении неопровержимые, убедительнейшие факты. Если у Вас все доказательства собраны, то Вы можете не беспокоиться. Но если это не так, то Вам придется отвечать за свои слова. Выдвигать такие обвинения с ходу никому не позволено. Могу сказать: товарищ Лигачев, насколько я знаю, очень требовательный человек к себе и к другим. Но чтобы он пошел на какие-то сделки с совестью,— не верю. Иначе мне было бы вообще трудно жить и работать. Но тем не менее, даже если я не верю, обвинения требуют проверки. Поскольку вопрос поставлен так серьезно и предъявлены очень серьезные обвинения, надо в этом до конца разобраться, чего бы это ни стоило. И какие из этого разбора будут вытекать выводы,— такие меры и надо принимать, к кому бы они ни относились. Только так, и не иначе!

Для того, чтобы снять всякие поводы для сомнений и подозрений, уже на самом первом этапе была создана комиссия, куда мы включили депутатов, юристов из Москвы, с периферии. Они участвовали на первом этапе, а сейчас Съезд народных депутатов создал свою комиссию. Пусть она работает и доложит и Съезду, и всем нам. Какие будут решения, такие надо и принять, не щадя никого. Я думаю, только так.

ВОПРОС. Что Вы думаете о жилищных условиях молодых специалистов, в том числе на нашем предприятии?

ГОРБАЧЕВ. По закону надо решать эти вопросы. Это, товарищи, вопросы к вашей администрации. Есть профсоюз, есть коллектив. Если бы я начал разъезжать и давать какие-то «царские» указания, это — чепуха.

Считаю, что нужно и директору, и секретарю парткома, и председателю совета трудового коллектива специально обсудить этот вопрос, причем с участием молодых специалистов.

Вот здесь записка, в которой благодарят за то, что я побывал на заводе. Это во-первых. А во-вторых, автор уверен, что перестройка должна быть. (Аплодисменты.)

Очень рад был с вами встретиться. Чувствую, настроение у вас работать есть. Желаю вам больших успехов! (Аплодисменты.)

ГОЛОСА. Большое спасибо, Михаил Сергеевич.

ГОРБАЧЕВ. До свидания.

В КОМИТЕТЕ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК КПСС

О РАБОТЕ КОМИТЕТА ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК КПСС (Информация за июль 1989 г.)

Контроль за выполнением партийных решений

Демократизация советского общества, реформа политической системы предъявляют принципиально новые требования к стилю и методам работы партийных комитетов, советских и хозяйственных органов. Лучше ориентироваться в обстановке, объективнее оценивать результаты своей деятельности, яснее видеть пути ее перестройки помогают им письма и предложения трудящихся.

К сожалению, многие коммунисты-руководители продолжают относиться к ним как к делу второстепенному, допускают формальный подход и волокиту в разрешении жалоб и заявлений. Недостатки в работе с письмами и обращениями граждан вскрыты Комитетом партийного контроля, например, в Удмуртской АССР.

Партийными комитетами автономной республики редко организуется комплексное изучение поднимаемых в письмах проблем. В результате выявленные недостатки, как правило, лишь фиксируются, их причины не исследуются. Не всегда обеспечивается должная острота и принципиальность при проверке сигналов о гонениях за критику, нарушениях принципа социальной справедливости, злоупотреблениях руководителей и других негативных явлениях, тормозящих процесс перестройки. Многие проверки проводятся келейно, их результаты не предаются широкой гласности. Мало писем проверяется с выездом на места. Недостаточно привлекаются для этой цели члены выборных партийных органов. Имеют место факты бюрократических отписок, что негативно сказывается на авторитете партийных комитетов, вызывает поток жалоб и обращений в центральные органы, в том числе в ЦК КПСС. В большинстве из них содержатся просьбы, удовлетворение которых находится в компетенции местных органов.

Серьезные недостатки в организации работы с письмами и обращениями граждан допущены коммунистами-руководителями Совета Министров Удмуртской АССР (Председатель Г. Н. Дмитриев). За последние полтора года не анализировалась работа исполкомов городских, районных Советов народных депутатов, министерств, ведомств, а также предприятий, организаций и учреждений по выполнению их руководителями требований законодательства о порядке рассмотрения писем, жалоб и предложений граждан. Вскрыты многочисленные факты невнимательного, формально-бюрократического отношения к обоснованным просьбам, в том числе коллективным.

Грубые отступления от требований законодательства при рассмотрении писем и обращений выявлены в Ижевском горисполкоме (председатель Ю. А. Таранников). Делопроизводство находится в запущенном состоянии. Многие из поступивших в прошлом году 3160 писем рассматривались формально, не проверялись и списывались в архив без каких-либо документальных обоснований и удовлетворения законных прав граждан.

Руководителями Совета Министров республики, министерств, испол-

комов районных и городских Советов народных депутатов медленно устраняются причины, порождающие массовые жалобы. Недостаточно выделяется средств для проведения капитального ремонта жилого фонда, сноса ветхого жилья. В республике не полностью выполняются задания по строительству больниц и детских учреждений. Низко качество выпускаемых на предприятиях товаров народного потребления.

Принижена требовательность к работе с письмами в Министерстве внутренних дел республики (министр А. М. Никитин, начальник политотдела В. И. Глухов). Здесь допускаются случаи несвоевременного реагирования на заявления граждан, сообщающих о недостатках в обеспечении правопорядка, нарушениях социалистической законности среди личного состава. Органы внутренних дел неэффективно ведут борьбу с преступностью, которая только в этом году возросла на 30 проц.

Обком КПСС (второй секретарь Л. Н. Булгаков) ослабил спрос с коммунистов-руководителей советских, хозяйственных, правоохранительных и других органов за неукоснительное соблюдение установленного законодательством порядка рассмотрения писем и обращений, чуткое и внимательное отношение к запросам людей. Содержащиеся в обращениях трудящихся предложения и замечания недостаточно учитываются в партийной работе. Это сдерживает процесс совершенствования политических методов руководства, мешает обеспечению открытости партийных комитетов и организаций для критики, творческого обсуждения острых жизненных проблем.

Результаты проверки по данному вопросу, проведенной совместно с Общим отделом ЦК КПСС, обсуждены на пленуме Удмуртского обкома партии.

Изучена работа коммунистов-руководителей партийных, советских и хозяйственных органов Владимирской области по ускоренному строительству жилья. Проверка показала, что вопросы обеспечения трудящихся благоустроенным жильем решаются в области медленно, жилищная проблема продолжает оставаться крайне острой. В очереди на улучшение жилищных условий состоит 110 тыс. семей, или почти 16 проц. населения, каждая пятая из этих семей проживает в коммунальной квартире, 316 тыс. кв. м жилья находится в ветхом состоянии. Более трети сельского обобщественного фонда не имеет необходимых коммунальных удобств. Срывается выполнение намеченной обкомом партии и облисполкомом задачи по удовлетворению в текущей пятилетке жильем всех граждан, взятых на очередь до 1 января 1986 г.

Не произошло решительного поворота к преодолению остаточного принципа в планировании капвложений на строительство жилья и объектов социальной сферы. В 1986—1988 гг. их доля по сравнению с одиннадцатой пятилеткой в общем объеме капвложений увеличилась лишь на 2 проц. и составила только 27,8 проц. Из-за слабой организаторской работы и низкой требовательности к исполнителям в целом по области недоосвоено 38,7 млн. руб. капвложений, выделенных на эти цели, в том числе по организациям местных Советов — 14,1 млн. руб. Задания по возведению жилья сорваны более чем в трети городов и районов области.

Не выполняются планы по индивидуальному и жилищно-кооперативному строительству. Удельный вес жилья, построенного индивидуальными застройщиками и жилищно-строительными кооперативами, составил соответственно только 2,8 и 5,2 проц., что значительно ниже, чем в среднем по стране. Не находит распространения продажа гражданам в личную собственность квартир в домах государственного и общественного жилищного фонда, практика кредитования индивидуальных застройщиков за счет средств предприятий.

Многие руководители крупных промышленных предприятий не занимаются строительством жилья хозяйственным способом. В г. Владимире из 19 предприятий с численностью промышленно-производственного персонала свыше 500 человек только одно объединение «Точмаш» вело в 1986—1988 гг. строительство жилых домов собственными силами.

Объемы жилищного строительства в колхозах и совхозах в 1988 г. по сравнению с 1986 г. снизились на 2,4 проц. Основной ввод жилья и объектов соцкультбыта на селе отнесен на конец пятилетки. С отставанием ведутся реконструкция и расширение заводов крупнопанельного домостроения и железобетонных изделий и конструкций в гг. Владимире, Коврове и Кольчугине.

Комитет партийного контроля обратил внимание секретаря Владимирского обкома КПСС Н. В. Виноградова на недостатки в работе ряда горкомов и райкомов партии, коммунистов-руководителей советских и хозяйственных органов по наращиванию темпов жилищного строительства в области. Принято к сведению его заявление, что обком усилит организаторскую работу, повысит требовательность к руководящим кадрам за последовательное проведение линии на ускоренное решение жилищной проблемы.

Указано членам КПСС — председателю Владимирского облисполкома Г. Ф. Кондрюкову, заместителю председателя облисполкома М. И. Звонареву на серьезные упущения и просчеты в планировании и использовании капвложений на сооружение объектов жилья, на недооценку индивидуального и жилищно-кооперативного строительства, возведения жилых домов хозяйственным способом, на допущенное отставание реконструкции предприятий стройиндустрии и стройматериалов.

Комитет рассмотрел вопрос о недостатках в организаторской и идейно-политической работе партийного комитета ГКНТ СССР по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении роли Государственного комитета СССР по науке и технике в управлении научно-техническим прогрессом». Как показала проверка, партийный комитет (секретарь Е. А. Миронов), многие первичные парторганизации структурных подразделений ГКНТ СССР не используют имеющиеся возможности для того, чтобы повысить авангардную роль коммунистов аппарата в перестройке управления научно-техническим прогрессом. В практике партийной работы медленно изживаются заорганизованность и формализм, мало уделяется внимания анализу личного вклада коммунистов в процесс перестройки, определению персональной ответственности каждого из них за порученное дело и строгое соблюдение партийной и государственной дисциплины.

Все это, разумеется, не могло не сказаться на решении задач научно-технического развития страны. Задания по освоению техники новых поколений выполнены в 1988 г. лишь на 87 проц., число вновь созданных типов нового оборудования сократилось в 1,5 раза. Доля образцов машин и оборудования, соответствующих мировому уровню, снизилась с 14 до 7 проц. Удельный вес завершенных тем, превышающих зарубежные достижения, снизился с 7,4 до 4,1 проц.

Аппарат Госкомитета слабо обновляется за счет творческих, перспективных научных кадров. Остается нерешенным вопрос экономического стимулирования труда ученых, повышения их роли в ускорении научно-технического прогресса. Партком мирится с затянувшимися сроками подготовки нового Положения о ГКНТ СССР и его подразделениях, должностных инструкций. Не ведется настойчивой работы по расширению демократии и гласности в деятельности аппарата ГКНТ СССР. Принимаемые решения не подкрепляются организаторской работой, проверкой исполнения.

Записка по результатам проверки направлена парткому ГКНТ СССР для принятия необходимых мер.

По следам проверок Комитета

Комитетом проверены заявления граждан Тамбовской области о нарушениях жилищного законодательства, принципа социальной справедливости. В ходе проверки подтвердились многочисленные факты улучшения жилищных условий руководящим работникам Сосновского района за счет жилого фонда, предназначенного для рабочих, служащих и даже участников Великой Отечественной войны.

Мало сказать, что работники райисполкома пустили это дело на самотек. Некоторые из них нарушали жилищное законодательство, так сказать, в свою пользу, что нетерпимо вдвойне. Например, проявив явную нескромность, улучшил свои жилищные условия за счет средств колхоза им. Ленина первый заместитель председателя райисполкома, член бюро райкома КПСС В. Г. Чепрасов. Причем на отделку дома для его семьи было перерасходовано 4 тыс. руб. Не остался в обиде и ряд других местных руководителей. Вне очереди получил жилой одноквартирный дом главный врач районной больницы В. Ф. Околелов. И это произошло в тот момент, когда на очереди в райисполкоме состояло 28 работников больницы. В 1984 г. райисполкомом был незаконно поставлен на учет председатель районного комитета народного контроля, член бюро райкома КПСС В. П. Пучков. Для улучшения его жилищных условий из бюджета района было выделено 30 тыс. руб. Кроме дома, В. П. Пучкову построили также гараж, не предусмотренный сметой. Характерно, что бюро райкома рассматривало этот факт лишь спустя два года. На момент проверки В. П. Пучков продолжал работать председателем районного КНК. С разного рода отступлениями от существующего порядка вселились в благоустроенные жилые дома бывший директор предприятия «Сосновкаавтотранс» С. И. Фомин, председатель объединения агропромышленности, член райисполкома И. М. Дронов, бывший директор Перкинского лесокombината Ю. И. Столпов, главный инженер предприятия «Транссельхозтехника» П. М. Сичкаренко, председатель кооператива «Сосновкаагросервис» В. П. Балашов и другие.

Все эти факты были известны Сосновскому райкому КПСС и лично первому секретарю В. Ф. Рябову. Однако принципиальной партийной оценки они не получили. Пассивную позицию в борьбе с нарушениями жилищного законодательства в районе заняли Тамбовский облисполком (председатель А. И. Рябов, зам. председателя Е. Д. Лопатин), облсовпроф (председатель А. И. Минин), облпрокуратура (прокурор В. Т. Кучмин), областной комитет народного контроля (председатель В. Ф. Ромашов).

Записка КПК при ЦК КПСС по данному вопросу рассмотрена на бюро обкома КПСС и пленуме Сосновского райкома КПСС.

Бюро обкома КПСС за допущенные нарушения жилищного законодательства объявило председателю райисполкома В. А. Силкину выговор с занесением в учетную карточку. Первому заместителю председателя райисполкома В. Г. Чепрасову объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку, решением сессии Сосновского районного Совета народных депутатов он освобожден от занимаемой должности. За беспринципный подход к оценке нарушений жилищного законодательства первому секретарю райкома КПСС В. Ф. Рябову объявлен выговор.

Пленум Сосновского райкома КПСС, признав либеральным подход бюро райкома партии к оценке проступков коммунистов-руководителей, допустивших нарушения жилищного законодательства, принял к сведению, что бюро райкома накануне пленума пересмотрело ряд либеральных решений. В частности, исключены из членов КПСС бывший директор предприятия «Сосновкаавтотранс» С. И. Фомин, бывший главный инженер предприятия «Транссельхозтехника» П. М. Сичкаренко. Пленум райкома КПСС освободил В. П. Пучкова от обязанностей члена бюро райкома, а сессия районного Совета народных депутатов — от должности

председателя комитета народного контроля за злоупотребления служебным положением при строительстве и получении жилья.

Сейчас исполкомами областного, районных, городских Советов народных депутатов совместно с облсовпрофом и органами прокуратуры проводится комплексная проверка соблюдения жилищного законодательства в области. В соответствии с действующим законодательством поставлен вопрос о возвращении трудовым коллективам квартир и домов, заселенных с отступлением от установленного порядка.

Апелляции

В июле на заседаниях Комитета рассмотрены 40 апелляций.

Как показывает анализ дисциплинарной практики, разбор персональных дел сегодня все чаще связан с разрешением острых, наболевших вопросов, относящихся к сфере идеологии. Например, КПК восстановил исключенного в 1956 г. из членов КПСС с формулировкой «за антипартийные и демагогические высказывания» А. Г. Круглова. Поводом для столь сурового наказания бывшего литературного сотрудника газеты «Слава Севастополя» послужило его письмо в одно из центральных изданий. В нем он давал свою оценку некоторым событиям того времени в социалистических странах. В письме также отмечалось, что рядовые коммунисты не всегда получают своевременную, полную, до конца объективную информацию о событиях в нашей стране и за рубежом, подчеркивалась необходимость развития демократии, «введения на предприятиях форм коллективного управления». Вряд ли стоит доказывать, насколько безосновательными были обвинения, предъявленные тогда А. Г. Круглову. Дело даже не в этом. Речь идет о реальном праве каждого коммуниста иметь собственные суждения и открыто высказывать их, проводя, разумеется, при этом политическую линию партии, подчиняясь принятым решениям.

В 16 случаях Комитет принял положительные решения: 10 товарищей восстановлены в партии, четверым отменены решения о наложении взысканий, двум смягчена мера наказания. В 9 случаях Комитет подтвердил решения партийных органов об исключении из КПСС. В отношении 5 коммунистов высшая мера партийного наказания была применена за нарушения партийной и государственной дисциплины, злоупотребления служебным положением.

Острее, чем прежде, ощущается сейчас необходимость личного примера коммуниста. Какая бы ситуация ни сложилась, он должен оставаться на высоте положения, дорожить званием члена партии. К сожалению, некоторые коммунисты как-то легко относятся к своему пребыванию в партии. Отказали, например, в выделении квартиры народному судье из г. Апшеронска Краснодарского края А. П. Руцину, причем отказали, как показала проверка районной прокуратуры, вполне законно, а он в ответ взял да и сдал партийный билет. Может, сделал он это под влиянием момента, так сказать, сгоряча, хотя скоропалительность и судья — вещи как будто несовместимые. Но смотрите сами. Спустя десять дней, когда его персональное дело рассматривалось в парторганизации, А. П. Руцин вновь заявил, что не желает состоять в партии. И на заседании Комитета, формально осудив свой проступок, он продолжал в основном вести речь о квартире. Комитет партийного контроля подтвердил решение об исключении А. П. Руцина из членов КПСС за партийную незрелость и сдачу партийного билета.

Продолжалась работа по партийной реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 30—40-е и начале 50-х гг.

В течение месяца в Комитет поступило 2 372 письма трудящихся. По каждому из них принимались необходимые меры.

В КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40-х и начала 50-х годов

На пятом заседании Комиссии Политбюро ЦК, протокол которого опубликован в шестом номере журнала, была заслушана и принята к сведению информация Верховного суда СССР об отмене приговора по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра». В текущем номере публикуется справка Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Прокуратуры СССР и Комитета государственной безопасности СССР об этом деле. Публикуются также два закрытых письма ЦК ВКП(б): «Уроки событий, связанных со злодейским убийством тов. Кирова» от 18 января 1935 г. и «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока» от 29 июля 1936 г.

О ТАК НАЗЫВАЕМОМ «АНТИСОВЕТСКОМ ОБЪЕДИНЕННОМ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОМ ЦЕНТРЕ»

Дело о так называемом «антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре» рассматривалось военной коллегией Верховного суда СССР 19—24 августа 1936 г. в открытом судебном заседании. Были преданы суду 16 человек. Большинство из них в прошлом были организаторами и активными участниками троцкистской и зиновьевской оппозиций, за что исключались из партии, арестовывались и находились в тюрьмах и в ссылке. 5 человек в прошлом являлись членами Компартии Германии. По этому делу к высшей мере наказания были осуждены Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Г. Е. Евдокимов, И. П. Бакаев, С. В. Мрачковский, В. А. Тер-Ваганян, И. Н. Смирнов, Е. А. Дрейцер, И. И. Рейнгольд, Р. В. Пикель, Э. С. Гольцман, Фриц-Давид (И.-Д. И. Круглянский), В. П. Ольберг, К. Б. Берман-Юрин, М. И. Лурье, Н. Л. Лурье.

Эти лица, как сказано в приговоре, осуждены за проведение антисоветской, шпионской, вредительской и террористической деятельности, причастность к убийству С. М. Кирова и подготовку террористических актов против руководителей партии и правительства.

Тщательный анализ материалов дела показал, что осуждены они были необоснованно и незаконно. Пленум Верховного суда СССР в июне 1988 г. удовлетворил протест Генерального прокурора СССР, приговор отменил и дело прекратил за отсутствием состава преступления.

Коротко об участниках этого так называемого дела.

Зиновьев Григорий Евсеевич в партию вступил в 1901 г. В 1917—1925 гг. председатель Петроградского Совета. В 1919—1926 гг. входил в состав Политбюро ЦК партии, с 1919 г. по 1926 г. предсе-

датель Исполкома Коминтерна. В октябре 1926 г. выведен из Политбюро ЦК ВКП(б), в октябре 1927 г. выведен из состава ЦК, а в ноябре того же года за фракционную борьбу исключен из рядов партии. 22 июня 1928 г. в партии восстановлен по заявлению, поданному им в соответствии с решением XV съезда ВКП(б). В октябре 1932 г. Г. Е. Зиновьев вновь исключается из партии и направляется в ссылку по делу так называемого «союза марксистов-ленинцев». В декабре 1933 г. восстановлен членом ВКП(б), а через год, в связи с убийством С. М. Кирова, вновь исключен из партии и в январе 1935 г. по делу так называемого «московского центра» осужден к 10 годам лишения свободы.

Каменев Лев Борисович в партию вступил в 1901 г., в 1919—1926 гг. входил в состав Политбюро ЦК партии. В 1918—1924 гг. председатель Моссовета, а в 1922—1926 гг. заместитель и первый заместитель Председателя Совнаркома РСФСР, а затем — СССР, заместитель председателя и председатель Совета Труда и Оборона. В ноябре 1927 г. постановлением ЦК и ЦКК выведен из состава ЦК ВКП(б), а решением XV съезда партии за фракционную работу исключен из рядов партии. 22 июня 1928 г. в партии был восстановлен по заявлению, поданному им в соответствии с решением XV съезда ВКП(б). В октябре 1932 г. по делу так называемого «союза марксистов-ленинцев» Л. Б. Каменев вновь был исключен из партии и направлен в ссылку. В декабре 1933 г. восстановлен членом ВКП(б), а через год, в связи с убийством С. М. Кирова, вновь исключен из партии и осужден по делу так называемого «московского центра» к 5 годам лишения свободы. Вторично он был осужден 27 июля 1935 г. по так называемому «кремлевскому делу» и приговорен к тюремному заключению сроком на 10 лет.

Евдокимов Григорий Еремеевич в партию вступил в 1903 г. В годы гражданской войны начальник политотдела 7 армии. Затем председа-

тель Петроградского совета профсоюзов, секретарь Ленинградского губкома партии. В 1925—1927 гг. секретарь ЦК ВКП(б), член Оргбюро ЦК. В ноябре 1927 г. выведен из состава ЦК, а решением XV съезда ВКП(б) исключен из партии за оппозиционную деятельность. В июне 1928 г. в рядах ВКП(б) восстановлен. В декабре 1934 г., в связи с убийством С. М. Кирова, из рядов ВКП(б) вновь исключен, а в январе 1935 г. осужден по процессу так называемого «московского центра» к 8 годам тюремного заключения.

Бакаев Иван Петрович в партию вступил в 1906 г. После Октябрьской революции на партийной работе в Петрограде. В 1925—1927 гг. член ЦКК ВКП(б). В ноябре 1927 г. выведен из состава ЦКК, а решением XV съезда ВКП(б) исключен из партии. В июне 1928 г. в соответствии с поданным заявлением, отвечающим требованиям XV съезда партии, в членах ВКП(б) восстановлен. Находился на хозяйственной работе. В декабре 1934 г., в связи с убийством С. М. Кирова, вновь исключается из партии. В январе 1935 г. был осужден по делу так называемого «московского центра» к 8 годам тюремного заключения.

Мрачковский Сергей Витальевич в партию вступил в 1905 г., активный участник гражданской войны, награжден двумя орденами Красного Знамени. В 1920—1925 гг. командующий Приуральским, а затем Западно-Сибирским военными округами. В сентябре 1927 г. за фракционную деятельность из партии исключен. В 1928 г. восстановлен в рядах ВКП(б) и назначен начальником строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. В 1933 г. вновь исключен из ВКП(б) в связи с делом так называемого «союза марксистов-ленинцев» и осужден к 5 годам лишения свободы.

Тер-Ваганян Вагаршак Арутюнович в партию вступил в 1912 г. В 1917 г. был секретарем Московского комитета партии. В 1918—1920 гг. член ВЦИК и Моссовета, затем ответственный редак-

тор журнала «Под знаменем марксизма», научный сотрудник Института К. Маркса и Ф. Энгельса. Исключался из партии XV съездом ВКП(б) за фракционную деятельность, через год был восстановлен. В 1933 г. вновь исключен из партии в связи с делом так называемого «союза марксистов-ленинцев». В 1934 г. в партии был восстановлен, а в мае 1935 г. вновь исключен и выслан в Казахстан.

Смирнов Иван Никитич в партию вступил в 1899 г. В 1918—1920 гг. член реввоенсовета Восточного фронта и 5 армии, председатель Сибревкома. В 1923—1927 гг. народный комиссар почт и телеграфа СССР. За фракционную деятельность XV съездом ВКП(б) из партии исключен. В мае 1930 г. в партии восстановлен в связи с заявлением о прекращении оппозиционной деятельности. В 1933 г. вновь исключен из партии и по обвинению в антисоветской деятельности осужден к 5 годам тюремного заключения.

Дрейцер Ефим Александрович в партию вступил в 1919 г. В годы гражданской войны был комиссаром полка, бригады, дивизии. За заслуги в гражданской войне награжден двумя орденами Красного Знамени. До ареста работал заместителем директора завода «Магнетит» в Челябинской области. В 1928 г. исключался из партии за участие в оппозиции, восстановлен в 1929 г. Вновь исключен из партии в июле 1936 г. в связи с арестом по настоящему делу.

Рейнгольд Исаак Исаевич в партию вступил в 1917 г. После Октябрьской революции был наркомом финансов Литвы и Белоруссии, начальником управления Наркомфина СССР. До декабря 1934 г. работал заместителем наркома земледелия СССР. В 1927 г. исключен из ВКП(б) за фракционную деятельность, восстановлен в 1928 г. В январе 1935 г. Сокольническим РК ВКП(б) г. Москвы из партии исключен как «троцкист-двурушник» (так записано в постановлении).

Пикель Ричард Витольдович

в партию вступил в 1917 г. Участник гражданской войны. Был на советской и партийной работе в Белоруссии. Работал в Исполкоме Коминтерна, заведовал секретариатом председателя Исполкома, являлся членом Союза писателей. В 1927 г. исключался из партии за принадлежность к оппозиции. В 1929 г. в партии восстановлен. Работал в учреждениях культуры. Вновь был исключен из партии в июне 1936 г. в связи с арестом по настоящему делу.

Гольцман Эдуард Соломонович в партию вступил в 1903 г. После революции находился на хозяйственной работе в Наркомате внешней торговли. Исключен из партии в мае 1936 г. в связи с арестом по настоящему делу.

Фриц-Давид, он же Круглянский Илья-Давид Израилевич, член Компартии Германии. В 1926 г. Исполкомом Коминтерна был направлен в Германию для нелегальной партийной работы. В 1933 г. прибыл в СССР и работал до ареста в июне 1936 г. в Исполкоме Коминтерна и консультантом в газете «Правда».

Ольберг Валентин Павлович являлся членом Компартии Германии. В 1932 г. за фракционную деятельность из партии исключен. Прибыл в СССР в июле 1935 г. и до ареста в январе 1936 г. работал преподавателем педагогического института в г. Горьком.

Берман-Юрин Конон Борисович с 1921 по 1923 гг. являлся членом Компартии Латвии. В 1923—1933 гг. член Компартии Германии, работник партийных органов. В СССР прибыл в марте 1933 г. с согласия ЦК КПГ. С 1933 г. и до ареста в июне 1936 г. являлся редактором-консультантом иностранного отдела газеты «За индустриализацию».

Лурье Моисей Ильич, член Компартии Германии с 1922 г. За участие в троцкистской оппозиции из партии исключался, но был восстановлен и работал в Агитпропе ЦК КПГ. В марте 1932 г. с ведома ЦК КПГ приехал в СССР и работал вначале редактором в издательстве

иностранных рабочих, а затем с 1933 г. профессор Московского университета.

Лурье Натан Лазаревич, член Компартии Германии, примыкал к троцкистской оппозиции. Прибыл в СССР в 1932 г. с согласия ЦК КПГ. До ареста в июне 1936 г. работал главным врачом на Центральном здравпункте Челябинского тракторного завода.

Следствие по делу велось с 5 января по 10 августа 1936 г.

С 10 по 14 августа 1936 г. всем обвиняемым было объявлено об окончании следствия. Однако со следственными материалами обвиняемые ознакомлены не были. Дело рассматривалось в открытом судебном заседании военной коллегии Верховного суда СССР с участием государственного обвинителя Прокурора СССР А. Я. Вышинского.

По приговору военной коллегии Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Г. Е. Евдокимов, И. П. Бакаев, С. В. Мрачковский, В. А. Тер-Ваганян, И. Н. Смирнов были признаны виновными в том, что:

а) в соответствии с директивой Л. Д. Троцкого организовали объединенный троцкистско-зиновьевский террористический центр для совершения убийства руководителей ВКП(б) и Советского правительства;

б) подготовили и осуществили 1 декабря 1934 г. через ленинградскую подпольную террористическую группу злодейское убийство С. М. Кирова;

в) создали ряд террористических групп, подготовлявших убийство И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова, А. А. Жданова, Л. М. Кагановича, Г. К. Орджоникидзе, С. В. Косиора и П. П. Постышева.

Е. А. Дрейцер, И. И. Рейнгольд, Р. В. Пикель, Э. С. Гольцман, Фриц-Давид (он же И.-Д. И. Круглянский), В. П. Ольберг, К. Б. Берман-Юрин, М. И. Лурье и Н. Л. Лурье были признаны виновными в том, что, будучи якобы членами подпольной троцкистско-зиновьевской террористической организации, являлись активными участниками

подготовки убийства руководителей партии и правительства.

Все 16 подсудимых были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение 25 августа 1936 г.

В процессе проверки обоснованности осуждения названных выше лиц были изучены следственные и судебные материалы дела «объединенный троцкистско-зиновьевский центр», материалы архивов ЦК КПСС и Исполкома Коминтерна, а также материалы, имеющиеся в Комитете государственной безопасности СССР, в партийных и государственных архивах, объяснения и заявления советских граждан.

Факты свидетельствуют, что после убийства С. М. Кирова и прошедших в декабре 1934 г. и январе 1935 г. судебных процессов над зиновьевцами по так называемым ленинградскому и московскому «центрам» при личном участии И. В. Сталина было подготовлено закрытое письмо ЦК ВКП(б) «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова», обращенное ко всем организациям партии. В письме без всяких оснований огульно обвиняются все бывшие зиновьевцы в том, что они «стали на путь двурушничества, как главного метода своих отношений с партией.., стали на тот же путь, на который обычно становятся белогвардейские вредители, разведчики и провокаторы». В связи с этим в письме давалась прямая директива об арестах зиновьевцев: «...в отношении двурушника нельзя ограничиваться исключением из партии,— его надо еще арестовать и изолировать, чтобы помешать ему подрывать мощь государства пролетарской диктатуры». Это письмо 17 января 1935 г. И. В. Сталин разослал членам Политбюро с просьбой в тот же день обсудить и принять решение. 18 января оно было разослано всем организациям партии. Вскоре по отношению к бывшим зиновьевцам начались массовые репрессии. По инициативе И. В. Сталина опросным порядком было принято решение Полит-

бюро ЦК ВКП(б) от 26 января 1935 г. следующего содержания:

«О зиновьевцах.

а) Выслать из Ленинграда 663 зиновьевца на 3—4 года;

б) Группу бывших оппозиционеров, членов партии в количестве 325 чел. откомандировать из Ленинграда на работу в другие районы».

В январе — феврале 1935 г. органами НКВД в Ленинграде было арестовано 843 чел. бывших зиновьевцев.

В период проведения следствия над этими арестованными И. В. Сталин и Н. И. Ежов искусственно создали версию о тесной связи зиновьевцев с троцкистами, об их совместном переходе к террору против руководителей партии и Советского правительства и об объединении на этой основе всей их контрреволюционной деятельности.

Указанная версия изложена в рукописи книги Н. И. Ежова «От фракционности к открытой контрреволюции», написанной в 1935 г. 17 мая 1935 г. автор направил И. В. Сталину письмо, в котором писал: «Очень прошу просмотреть посылаемую работу. Это первая глава из книги о «зиновьевщине», о которой я с Вами говорил. Прошу указаний».

Ответственность за убийство С. М. Кирова в книге возлагалась на зиновьевцев, и одновременно утверждалось об их организационной связи с троцкистами. Н. И. Ежов писал: «За все это время между зиновьевцами и троцкистами существовала теснейшая связь. Троцкисты и зиновьевцы регулярно информируют друг друга о своей деятельности. Нет никакого сомнения, что троцкисты были осведомлены и о террористической стороне деятельности зиновьевской организации. Больше того, показаниями отдельных зиновьевцев на следствии об убийстве т. Кирова и при последующих арестах зиновьевцев и троцкистов устанавливается, что последние тоже стали на путь террористических групп».

После выработки версии перехо-

да троцкистов и зиновьевцев к террору, в середине 1935 г. Н. И. Ежов дал задание активизировать преследование троцкистов, разыскать и ликвидировать якобы существующий, но пока нераскрытый центр троцкистов.

Органы НКВД усиленно стали проводить разработку бывших троцкистов, как находящихся на свободе, так и отбывающих заключение или ссылку.

5 января 1936 г. в г. Горьком при полном отсутствии данных, свидетельствовавших о преступной деятельности, был арестован прибывший из Германии на постоянное жительство в СССР В. П. Ольберг. Через месяц после ареста были получены его показания о том, что он прибыл в СССР из-за границы якобы со специальным заданием Л. Д. Троцкого для ведения контрреволюционной работы и организации террористического акта против И. В. Сталина. В качестве «завербованных» им «террористов» В. П. Ольберг, под давлением следователей, назвал большое количество своих сослуживцев — преподавателей и студентов Горьковского педагогического института. Все они были арестованы. Одновременно в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске и других городах также были произведены аресты троцкистов по обвинению в контрреволюционной и террористической деятельности. Всего было арестовано более 100 человек.

9 февраля 1936 г. заместитель наркома внутренних дел Г. Е. Прокофьев направил местным органам НКВД следующую директиву: «Имеющиеся в нашем распоряжении... данные показывают возросшую активность троцкистско-зиновьевского контрреволюционного подполья и наличие подпольных террористических формирований среди них. Ряд троцкистских и зиновьевских групп выдвигают идею создания единой контрреволюционной партии и создания единого организационного центра власти в СССР...

...Задачей наших органов,— говорилось далее в директиве,— явля-

ется ликвидация без остатка всего троцкистско-зиновьевского подполья. Немедленно приступите к ликвидации всех... дел по троцкистам и зиновьевцам, не ограничиваясь изъятием актива, направив следствие на вскрытие подпольных к.-р. формирований, всех организационных связей троцкистов и зиновьевцев и вскрытие террористических групп».

После этого репрессии в отношении бывших троцкистов усилились. Количество арестованных к апрелю 1936 г. достигло 508 человек. Уже 23 февраля 1936 г. Г. Е. Прокофьев докладывал И. В. Сталину о том, что в Москве арестована группа бывших троцкистов: А. И. Шемелев — политредактор Главлита, И. И. Трусов — беспартийный, литературный сотрудник Комкакадемии, и другие.

При обыске у И. И. Трусова был обнаружен и изъят личный архив Л. Д. Троцкого периода 1927 г. На сообщении об архиве И. В. Сталин наложил следующую резолюцию:

«Молотову, Ежову.

Предлагаю весь архив и другие документы Троцкого передать т. Ежову для разбора и доклада ПБ, а допрос арестованных вести НКВД совместно с т. Ежовым». (27 февраля 1936 г. это предложение И. В. Сталина было оформлено постановлением Политбюро ЦК ВКП(б), принятым опросом.)

В марте 1936 г. Г. Г. Ягода доложил И. В. Сталину о ходе ликвидации «троцкистского подполья и выявлении террористических групп». Одновременно он внес предложение: троцкистов, якобы причастных к террору, предать суду и, применив к ним закон от 1 декабря 1934 г., всех расстрелять.

В связи с этим 31 марта 1936 г. И. В. Сталин поручил Г. Г. Ягоде и А. Я. Вышинскому дать более конкретный проект предложения о троцкистах, оформив это поручение следующим решением Политбюро ЦК: «Всех арестованных НКВД троцкистов, уличенных следствием в причастности к террору, предать суду военной коллегии Верховного суда с применением

к ним в соответствии с законом от 1.XII.1934 г. расстрела. Обязать НКВД и Прокуратуру Союза по окончании следствия представить список лиц, подлежащих суду по закону от 1.XII.1934 года».

На места была дана соответствующая директива НКВД, в которой указывалось: «Основной задачей наших органов на сегодня является немедленное выявление и полнейший разгром до конца всех троцкистских сил, их организационных центров и связей, разоблачение и репрессирование всех троцкистов-двурушников...»

Следствие по всем ликвидационным троцкистским делам ведите максимально быстро, ставя основной задачей следствия вскрытие и разгром всего троцкистского подполья, обнаружение и ликвидацию организационных центров, выявление и пресечение всех каналов связей с закордонным троцкистским руководством».

Одновременно с выявлением «троцкистского центра» органы НКВД проводили активную работу, чтобы доказать тезис об объединении троцкистов с зиновьевцами в совместной террористической деятельности. При допросах арестованных широко использовался вымышленный донос, согласно которому, по рассказам И. Н. Смирнова, в 1932 г. после переговоров между Л. Б. Каменевым, В. А. Тер-Ваганяном и Б. Ломинадзе был создан «объединенный центр», куда якобы вошли Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Г. Е. Евдокимов, С. В. Мрачковский, Б. Ломинадзе и Л. А. Шацкий.

Выполняя личные указания И. В. Сталина о разработке более конкретных мер по усилению борьбы с троцкистами, Г. Г. Ягода и А. Я. Вышинский 19 июня 1936 г. представили ему список троцкистов в количестве 82 человек, якобы причастных к террору, и внесли предложение о предании их суду военной коллегии по закону от 1 декабря 1934 г., как участников антисоветской террористической организации.

В письме ставился вопрос о пре-

дании суду по этому закону Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева, якобы организаторов террора, не выдавших на следствии и в суде по процессу так называемого «московского центра» террористов, продолжавших подготовку убийства руководителей ВКП(б). Однако И. В. Сталин не согласился с организацией процесса только над одними троцкистами. В июне 1936 г. он через Н. И. Ежова дал указание органам НКВД подготовить общий процесс и над троцкистами, и над зиновьевцами.

С этого времени следствие о троцкистах получило новое направление — началась активная работа по фабрикации дела об «объединенном троцкистско-зиновьевском центре». Как она велась, кто ее направлял, можно представить из выступления заместителя наркомса внутренних дел Я. С. Агранова на совещании актива ГУГБ НКВД, которое проходило 19—21 марта 1937 г. (цитируется по неправленной стенограмме):

«Агранов: Я хочу рассказать, как удалось поставить на верные рельсы следствие по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра.

Неправильную антипартийную линию в этом деле занимали Ягода и Молчанов. Молчанов определенно пытался свернуть это дело, еще в апреле 1936 года упорно доказывая, что раскрытием террористической группы Шемелева, Сафоновой и Ольберга, связанных с И. Н. Смирновым, можно ограничиться, что это и есть троцкистский центр, а все остальные никакого отношения к делу не имеют... Молчанов старался опорочить и тормозить следствие по делам террористических организаций, которые были раскрыты Ленинградским и Московским управлениями...

При таком положении вещей полное вскрытие и ликвидация троцкистской банды была сорвана, если бы в это дело не вмешался ЦК (Сталин). А вмешался он следующим образом... По моему возвращению после болезни Ежов вызвал меня к себе на дачу. Надо сказать,

что это свидание носило конспиративный характер. Ежов передал указание Сталина на ошибки, допускаемые следствием по делу троцкистского центра, и поручил принять меры, чтобы вскрыть троцкистский центр, выявив явно не вскрытую террористическую банду и личную роль Троцкого в этом деле. Ежов поставил вопрос таким образом, что либо он сам созовет оперативное совещание, либо мне вмешаться в это дело. Указания Ежова были конкретны и дали правильную исходную нить к раскрытию дела.

Именно благодаря мерам, принятым на основе этих указаний Сталина и Ежова, удалось вскрыть зиновьевско-троцкистский центр. Однако развертывание следствия на основе новых данных проходило далеко не гладко. Прежде всего глухое, но упорное сопротивление оказывал Молчанов, который старался это дело свернуть. Пришлось обратиться к очень важным материалам, которые имелись в Управлении НКВД по Московской области в связи с показаниями Дрейцера, Пикеля и Э... (Эстерман). Это дало возможность сдвинуть следствие на новые рельсы».

Действительно, после состоявшегося между Н. И. Ежовым и Я. С. Аграновым разговора последний сам включился в следственную работу по созданию дела об «объединенном центре». 23 июля 1936 г. Я. С. Агранов лично, в присутствии ответственных работников НКВД А. П. Радзивиловского, Г. М. Якубовича и П. Ш. Симановского, произвел передопрос ранее арестованных — бывшего троцкиста Е. А. Дрейцера и бывшего зиновьевца Р. В. Пикеля — и сумел получить от них «показания» о том, что «объединенный центр» троцкистов и зиновьевцев был образован на террористической основе.

О том, что полученные Я. С. Аграновым показания от Е. А. Дрейцера и Р. В. Пикеля являлись ложными и вынужденными, свидетельствуют высказывания по этому поводу самого Я. С. Агранова и заместителя начальника упра-

вления НКВД по Московской области А. П. Радзивиловского.

В заявлении на имя Н. И. Ежова от 20 декабря 1936 г. А. П. Радзивиловский сообщал, что троцкист Е. А. Дрейцер доставлен в Москву для допросов в мае 1936 г., а Зиновьевец Р. В. Пикель был арестован несколько позже. Здесь же А. П. Радзивиловский пишет: «Исключительно тяжелая работа в течение трех недель над Дрейцером и Пикелем привела к тому, что они начали давать показания». Когда же показания Е. А. Дрейцера и Р. В. Пикеля были доложены Г. Г. Ягоде, то он, как сообщал уже в 1937 г. Я. С. Агранов, на показаниях о существовании «московского троцкистско-зиновьевского центра» написал «неверно», а на показаниях о том, что якобы Е. А. Дрейцер получил от Л. Д. Троцкого директиву об убийстве руководителей ВКП(б) и правительства, он написал «неправда», или просто «ложь». Об этом же говорил Н. И. Ежов на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г., заявив, что показания Е. А. Дрейцера, Фрица-Давида, М. И. Лурье и всех других Г. Г. Ягода считал чепухой и на протоколах допросов писал: «чепуха», «ерунда», «не может быть».

Несмотря на очевидную несостоятельность полученных от Е. А. Дрейцера и Р. В. Пикеля показаний, они были положены в основу создания дела по «объединенному центру» и, как заявил Я. С. Агранов, «это дало возможность, включив в следствие ряд новых работников, поставить дело на новые рельсы». Вскоре после этого следствие «добилось» необходимых признательных показаний от всех обвиняемых.

Об изложенных выше обстоятельствах возникновения дела об «объединенном троцкистско-зиновьевском центре» свидетельствует также выступление Н. И. Ежова на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г., где он говорил (цитируется по неправоленной стенограмме):

«**Ежов.** Когда только началось следствие по этому делу...

Сталин. По какому делу?

Ежов. По делу раскрытия троцкистско-зиновьевского объединенного центра, оно началось с конца декабря 1935 года (первая записка была в 1935 году). В 1936 году оно начало понемножку разворачиваться, затем материалы первые поступили в Центральный Комитет и, собственно говоря, цель-то поступления этих материалов в Центральный Комитет, как теперь раскрывается, была, поскольку напали на след эмиссара Троцкого, а затем обнаружил центр в лице Шемелева, Эстермана и других, — цель была вообще свернуть это дело. Тов. Сталин правильно тогда учуял в этом деле что-то неладное и дал указание продолжать его и, в частности, для контроля следствия назначили от Центрального Комитета меня. Я имел возможность наблюдать все проведение следствия и должен сказать, что Молчанов все время старался свернуть это дело: Шемелева и Ольберга старался представить как эмиссаров-одиночек, провести процесс или суд и на этом кончить, и только. Совершенно недопустимо было то, что все показания, которые давались по Московской области Дрейцером, Пикелем, Эстерманом, т. е. главными закоперщиками, эти показания совершенно игнорировались, разговорчики были такие: какой Дрейцер, какая связь с Троцким, какая связь с Седовым, с Берлином, что за чепуха, ерунда и т. д. Словом, в этом духе были разговоры, и никто не хотел ни Дрейцера, ни Эстермана, ни Пикеля связывать со всем этим делом. Такие настроения были».

Выступая на упоминавшемся совещании актива ГУГБ НКВД, Н. И. Ежов указывал, что аресты этих лиц производились при отсутствии материалов об их преступной деятельности и что «следствие вынуждено ограничиваться тем, что оно нажимает на арестованного и из него выжимает». И, как он выражался, арестованных «брали на раскол».

Установлено, что следователи НКВД в целях получения призна-

ний в проведении преступной деятельности применяли к арестованным незаконные меры воздействия. Из многочисленных заявлений арестованных, написанных ими во время ведения следствия, видно, какие методы применяли следователи на допросах и какими путями добывались ложных показаний.

Так, В. П. Ольберг после первых двух допросов 27 января 1936 г. написал следователю заявление следующего содержания: «После Вашего последнего допроса 25.I. меня охватил отчего-то ужасный, мучительный страх смерти. Сегодня я уже несколько спокойнее. Я, кажется, могу оговорить себя и сделать все, лишь бы положить конец мукам. Но я явно не в силах возвести на самого себя поклеп и сказать заведомую ложь, т. е. что я троцкист, эмиссар Троцкого и т. д. Я приехал в Союз по собственной инициативе, теперь — в тюрьме уже — я понял, что это было сумасшествие, преступление. Горько раскаиваюсь в нем. Я сделал несчастными не только себя, но и жену мою, брата. Теперь я понял, до чего неправилен был мой шаг, т. е. приезд в СССР по неверным данным и сокрытие моего троцкистского прошлого».

На следующий день В. П. Ольберг обратился с новым заявлением, в котором говорилось: «Очень прошу вызвать меня сегодня к себе. Кроме других вопросов, я хочу назвать имена лиц, которые смогут подтвердить мою невиновность в инкриминируемом мне обвинении».

Расследований этих заявлений не производилось, и от суда они были скрыты. Сам же В. П. Ольберг впоследствии во всех предъявляемых ему обвинениях на допросах стал признавать себя виновным.

И. Н. Смирнов 8 мая 1936 г. в знак протеста против методов следствия объявил голодовку, которая длилась 13 дней.

В. А. Тер-Ваганян, протестуя против необоснованного ареста, дважды объявлял голодовку, а за-

тем порезал себе палец и кровью написал заявление: «Гов. Берман. Прошу сегодня все мои письма Сталину и Ягоде отправить. Потеряв надежду добиться выполнения Вами своего слова, с 12 часов перестал пить». В письме И. В. Сталину он писал о том, что решил покончить жизнь самоубийством: «Я обвиняюсь в терроре. Меня обвиняют в соучастии в подготовке террористических групп на основании показаний лиц, прямо причастных к этому делу. Люди эти клеветуют, клеветуют подло, мерзко, бесстыдно, их клевета шита белыми нитками, не стоит большого труда ее обнажить, мотив творцов этой лжи прозрачный. Тем не менее! Против этой очевидной лжи я бессилен. ...Клянусь священной памятью Ленина, я не имел никогда никакого отношения к террористическим речам и делам контрреволюционных бандитов и каннибалов...» Это письмо В. А. Тер-Ваганяна не было доведено до сведения суда, а 10 августа 1936 г., после просмотра обвинительного заключения, за 9 дней до начала судебного процесса, И. В. Сталин включил В. А. Тер-Ваганяна в число обвиняемых по данному процессу как одного из активных организаторов «объединенного троцкистско-зиновьевского центра».

А. Н. Сафонова — бывшая жена И. Н. Смирнова, выступавшая по данному делу в качестве свидетеля (впоследствии осужденная за троцкистскую деятельность), в своем объяснении от 14 июня 1956 г. в КГБ СССР и Прокуратуру СССР сообщила, что ею и другими обвиняемыми на следствии и в суде были даны ложные показания. Она указывает, что во время допросов работники НКВД применяли методы морального воздействия, требовали показаний о преступной деятельности, якобы необходимых в интересах партии. «Вот под знаком этого понимания, — указывала А. Н. Сафонова, — что этого требует партия и мы обязаны головой ответить за убийство Кирова, мы пришли к даче ложных показаний, не толь-

ко я, но и все другие обвиняемые». Вместе с тем она сообщила о том, что следователь угрожал ей, заявляя, что если она будет упорствовать в даче показаний, то он примет меры к аресту ее сестры, высылке ее детей, а также применит к ней физические меры принуждения. Следователь, сообщила А. Н. Сафонова, говорил, что показания, которые ей называют в процессе следствия, она должна подтверждать независимо от того, верны они или нет, потому что это так надо для партии. «Так было на предварительном следствии, — писала А. Н. Сафонова, — а на суде это усугублялось присутствием иностранных корреспондентов, и все мы, зная, что последние могут использовать наши показания во вред советскому государству, не могли сказать правду».

В результате воздействия следователей, заявляла А. Н. Сафонова, ее показания, а также показания С. В. Мрачковского, Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева, Г. Е. Евдокимова и В. А. Тер-Ваганяна, которые они дали на предварительном следствии и в суде, на 90 проц. не соответствуют действительности.

Методы, которыми пользовались следователи, особенно ярко видны из заявления Л. А. Шацкина, написанного им 22 октября 1936 г. на имя И. В. Сталина. Л. А. Шацкин был арестован по обвинению в принадлежности к «объединенному троцкистско-зиновьевскому центру». В заявлении он сообщил, что ему предъявлено тягчайшее обвинение в причастности к террористическому заговору, в чем он неповинен. «Не оспаривая законности подозрения следствия и понимая, что следствие не может верить на слово, я все же считаю, — писал Л. А. Шацкин, — что следствие должно тщательно и объективно проверить имеющиеся, по словам следствия, соответствующие показания. Фактически следствие лишило меня элементарных возможностей опровержения ложных показаний. Лейтмотив следствия: «Мы вас заставим признаться в терроре, а опровергать будете на том свете».

Далее Л. А. Шацкин пишет: «Вот как допрашивали меня. Главный мой следователь Гендин составил текст моего признания в терроре на четырех страницах (причем включил в него разговоры между мной и Ломинадзе, о которых у него никаких, в том числе и ложных, данных быть не может). В случае отказа подписать это признание мне угрожали: расстрелом без суда или после пятнадцатиминутной формальной процедуры заседания Военной коллегии в кабинете следователя, во время которой я должен буду ограничиваться только односложными ответами «да» и «нет», организованным избиением в уголовной камере Бутырской тюрьмы, применением пыток, ссылкой матери и сестры в Колымский край. Два раза мне не давали спать по ночам: «пока не подпишешь». Причем во время одного сплошного двенадцатичасового допроса ночью следователь командовал: «Встать, очки снять!» и, размахивая кулаками перед моим лицом: «Встать! Ручку взять! Подписать!» и т. д. Я отнюдь не для того привожу эти факты, чтобы протестовать против них с точки зрения абстрактного гуманизма, а хочу лишь сказать, что такие приемы после нескольких десятков допросов, большая часть которых посвящена ругательствам, человека могут довести до такого состояния, при котором могут возникнуть ложные показания. Важнее, однако, допросов: следователь требует подписания признания именем партии и в интересах партии».

К осени 1936 г. фальсификация протоколов допросов стала более откровенной. Была введена система составления парадных протоколов — после ряда допросов в отсутствие арестованного составлялся протокол, печатался на машинке и в таком виде давался арестованному на подпись. 3 марта 1937 г. на Пленуме ЦК ВКП(б) Н. И. Ежов заявил (цитируется по неправоленной стенограмме): «Я должен прямо сказать, что существовала такая практика: прежде чем протокол давать на подпись обвиняемо-

му, его вначале просматривал следователь, потом передавал начальству повыше, а важные протоколы доходили даже до Наркома. Нарком вносил указания, говорил, что надо записывать так, а не эдак, а потом протокол давали подписывать обвиняемому».

Все следователи обязаны были знакомиться с массой признательных показаний о терроре и на этой основе формировать свое «правосознание». Мысль о терроре «включивалась» в сознание всех работников. Систематические внушения об опасности, якобы со всех сторон угрожающей жизни И. В. Сталина, вызвали напряженное состояние, которое нарастало с каждым днем. Н. И. Ежов непосредственно осуществлял контроль за следствием по делу «объединенного центра», ходил на допросы и, как говорили тогда, «завинчивал гайки». Арестованные подвергались длительным ночным допросам. По настоящему требованию Н. И. Ежова следствие не должно было вестись в «лайковых перчатках», он заставлял «не церемониться с троцкистами».

По сути провокационную роль при расследовании дел сыграл А. Я. Вышинский. На совещаниях, проявляя крайнюю суровость по отношению к следователям, он призывал добиваться прямых показаний от арестованных о терроре. При анализе показаний требовал более острых политических выводов и обобщений, а по существу — фальсификации дел.

Бывший сотрудник НКВД Г. С. Люшков, принимавший активное участие в расследовании дела, бежав в 1938 г. за границу, сделал там следующее заявление: «Я до последнего времени совершал большие преступления перед народом, так как я активно сотрудничал со Сталиным в проведении его политики обмана и терроризма. Я действительно предатель. Но я предатель только по отношению к Сталину... Таковы непосредственные причины моего побега из СССР, но ими только дело не исчерпывается. Имеются и более важные и фунда-

ментальные причины, которые побуждали меня так действовать».

Это то, что я убежден в том, что ленинские принципы перестали быть основой политики партии. Я впервые почувствовал колебания со времени убийства Кирова Николаевым в конце 1924 года. Этот случай был фатальным для страны так же, как и для партии. Я был тогда в Ленинграде. Я не только непосредственно занимался расследованием дела об убийстве Кирова, но и активно принимал участие в публичных процессах и казнях, проводившихся после кировского дела под руководством Ежова. Я имел отношение к следующим делам:

1. Дело так называемого ленинградского террористического центра в начале 1935 года.

2. Дело террористического центра о заговоре против Сталина в Кремле в 1935 году.

3. Дело так называемого троцкистско-зиновьевского объединенного центра в августе 1936 года.

Перед всем миром я могу удостоверить с полной ответственностью, что все эти мнимые заговоры никогда не существовали, и все они были преднамеренно сфабрикованы. Николаев, безусловно, не принадлежал к группе Зиновьева. Он был ненормальный человек, страдавший манией величия. Он решил погибнуть, чтобы стать историческим героем. Это явствует из его дневника.

На процессе, проходившем в августе 1936 года, обвинения в том, что троцкисты через Ольберга были связаны с германским гестапо, обвинения против Зиновьева и Каменева в шпионаже, обвинения в том, что Зиновьев и Каменев были связаны с так называемым «правым центром» через Томского, Рыкова и Бухарина, — полностью сфабрикованы. Зиновьев, Каменев, Томский, Рыков и Бухарин и многие другие были казнены как враги Сталина, противодействовавшие его разрушительной политике.

Сталин использовал благоприятную возможность, представившуюся в связи с делом Кирова, для

того, чтобы избавиться от этих людей посредством фабрикации обширных антисталинских заговоров, шпионских процессов и террористических организаций.

Так Сталин избавлялся всеми мерами от политических противников и от тех, кто может стать ими в будущем. Дьявольские методы Сталина приводили к падению даже весьма искушенных и сильных людей. Его мероприятия породили много трагедий. Это происходило не только благодаря истерической подозрительности Сталина, но и на основе его твердой решимости избавиться от всех троцкистов и правых, которые являются политическими оппонентами Сталина и могут представить собой политическую опасность в будущем...».

Таким образом, признательные показания обвиняемых на следствии и в суде о принадлежности к «объединенному центру» и в проведении террористической деятельности объясняются применением к арестованным незаконных методов следствия. Кроме того, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, В. А. Тер-Ваганян и другие, подвергавшиеся уже ранее репрессиям — неоднократным арестам, допросам, одиночным камерам, ссылкам, тюремному заключению, в период следствия и суда по настоящему делу находились в подавленном моральном и физическом состоянии. Доведенные до морального и физического истощения, они стали к обвинениям относиться безразлично и потому «признавать» их.

Характерным в этом смысле является «признание» своей вины Л. Б. Каменевым. Когда в судебном заседании А. Я. Вышинский сделал вывод о том, что Л. Б. Каменев, как один из организаторов «объединенного троцкистско-зиновьевского центра», вынужден был признать себя виновным в террористической деятельности, оказавшись перед «стеной улики», то в ответ на это Л. Б. Каменев заявил, что он признал себя виновным не потому, что против него имелись улики, а «...потому, что, бу-

дучи арестованным и обвиненным в этом преступлении, я его признал».

Характерны и показания в судебном заседании И. Н. Смирнова: «**Вышинский.** Когда же Вы вышли из «центра»?»

Смирнов. Я и не собирался выходить, не из чего было.

Вышинский. Центр существовал?

Смирнов. Какой там центр».

О моральном и физическом истощении Г. Е. Зиновьева свидетельствуют его тюремные письма. В записках, обращенных к И. В. Сталину, он писал:

«**10 апреля 1935 г.** Еще в начале января 1935 года в Ленинграде в ДПЗ секретарь ЦК тов. Ежов, присутствовавший при одном из моих допросов, сказал мне: «Политически Вы уже расстреляны».

Я знаю, что и физическое мое существование во всяком случае кончается. Один я чувствую и знаю, как быстро и безнадежно иссякают мои силы с каждым часом, да и не может быть иначе после того, что со мной случилось...

14 апреля 1935 г. При всех обстоятельствах мне осталось жить во всяком случае очень недолго: вершок жизни какой-нибудь, не больше.

Одного я должен добиться теперь: чтобы об этом последнем вершке сказали, что я осознал весь ужас случившегося, раскаялся до конца, сказал Советской власти абсолютно все, что знал, порвал со всем и со всеми, кто был против партии, и готов был все, все, все сделать, чтобы доказать свою искренность.

В моей душе горит одно желание: доказать Вам, что я больше не враг. Нет того требования, которого я не исполнил бы, чтобы доказать это... Я дохожу до того, что подолгу пристально гляжу на Ваш и других членов Политбюро портреты в газетах с мыслью: родные, загляните же в мою душу, неужели же Вы не видите, что я не враг Ваш больше, что я Ваш душой и телом, что я понял все, что я готов сделать все, чтобы заслужить прощение, снисхождения...

1 мая 1935 г. Ну где взять силы, чтобы не плакать, чтобы не сойти с ума, чтобы продолжать жить...

6 мая 1935 г. Если бы я мог надеяться, что когда-нибудь мне будет дано хоть в малой степени загладить свою вину. В тюрьме со мной обращаются гуманно, меня лечат и т. д. Но я стар, я потрясен. За эти месяцы я состарился на 20 лет. Силы на исходе.

...Помогите. Поверьте. Не дайте умереть в тюрьме. Не дайте сойти с ума в одиночном заключении».

10 июля 1935 г. Г. Е. Зиновьев обращается с запиской в НКВД:

«Товарищи! Родные!

Дело не только в лишении свободы, болезнях и прочее. Дело прежде всего в моральном факторе. Я убит. Я совершенно убит. И хоть некоторое время я мог бы протянуть только в концлагере с возможностью работы и передвижения».

Будучи доставлен из Челябинской тюрьмы в Москву в качестве обвиняемого по настоящему делу, Г. Е. Зиновьев 12 июля 1936 г. пишет И. В. Сталину письмо:

«Состояние мое совсем плохое. Я боюсь, что не доеду.

Горячая просьба: издать мою книгу, написанную в В. Уральске. Она не кончена (не успел), но все-таки главное сказано. Писал ее кровью сердца.

И еще, если смею просить: о семье своей, особенно о сыне. Вы знали его мальчиком. Он талантливый марксист, с жилкой ученого. Помогите им.

Всей душой теперь Ваш — Г. Зиновьев».

И, наконец, за день до суда, 18 августа 1936 г. Г. Е. Зиновьев пишет, что в связи с поставленными ему следствием вопросами он просит добавить к своим предыдущим показаниям ряд дополнительных данных о якобы проводившейся террористической деятельности «объединенным центром». Получение подобного письма от Г. Е. Зиновьева за день до суда свидетельствует о том, что до последнего момента работники НКВД постоянно воздействовали на него, с тем чтобы он не имел возможности отка-

заться от данных им ранее показаний.

В тяжелом физическом и моральном состоянии находился и С. В. Мрачковский. 23 апреля 1936 г. его жена писала в НКВД, что состояние С. В. Мрачковского тяжелое, врачи нашли у него заболевание нервов и нервных узлов. Но, несмотря на тяжелое болезненное состояние С. В. Мрачковского и длительное его пребывание в больнице, следователи НКВД производили допросы и добивались от него нужных им показаний. Из материалов следственного дела видно, что из 7 протоколов допросов, имеющихся в деле, 6 протоколов были заранее заготовлены и отпечатаны на машинке. Все эти протоколы С. В. Мрачковским подписаны без единой помарки. Только на вопрос о связях с заграничным троцкистским центром он отвечал: «Я прошу предъявить мне Ваши доказательства существования связи нашей организации с Л. Троцким».

Как показывают имеющиеся материалы, И. В. Сталин постоянно оказывал воздействие на ход предварительного следствия и судебного процесса.

Еще до окончания следствия и начала судебного процесса в местные партийные комитеты 29 июля 1936 г. от имени ЦК ВКП(б) было послано закрытое письмо «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока». В этом письме утверждалось, что Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев якобы были не только вдохновителями террористической деятельности против руководителей партии и правительства, но и авторами прямых указаний об убийстве С. М. Кирова. «Равным образом, — говорится в письме, — считается теперь установленным, что зиновьевцы проводили свою террористическую практику в прямом блоке с Троцким и троцкистами».

Далее в письме утверждалось, что:

«Сергей Миронович Киров был убит по решению объединенного

центра троцкистско-зиновьевского блока...

Объединенный центр троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока своей основной и главной задачей ставил убийство товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева».

Установлено, что в конце июля 1936 г. Н. И. Ежов проект этого письма направил И. В. Сталину со следующей запиской:

«Тов. Сталину. Посылаю проект закрытого письма ЦК ВКП(б) ко всем организациям партии о террористической деятельности троцкистско-зиновьевско-каменевской контрреволюционной группы.

Для перепроверки изложенных в письме фактов я их зачитал тт. Агранову и Молчанову».

В сохранившемся машинописном экземпляре проекта этого письма и в его сигнальном типографском экземпляре имеются многочисленные исправления и добавления, сделанные рукой И. В. Сталина. В проекте письмо носило название «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевско-каменевской контрреволюционной группы». И. В. Сталин внес изменение — «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока». То есть повысил меру ответственности обвиняемых как участников якобы вполне организованного блока.

На странице 2 проекта письма предложение «...до конца не были еще вскрыты все факты подлой контрреволюционной белогвардейской деятельности троцкистско-зиновьевско-каменевской группы» он переделал следующим образом: «...до конца не были еще вскрыты все факты подлой контрреволюционной белогвардейской деятельности зиновьевцев, равно как не была вскрыта роль троцкистов в деле убийства тов. Кирова». На этой же странице И. В. Сталин вписывает новое предложение — «Равным образом считается установленным, что зиновьевцы проводили свою террористическую практику в пря-

мом блоке с Троцким и троцкистами».

На странице 14 проекта предложение «объединенный центр троцкистско-зиновьевско-каменевской контрреволюционной группы своей основной и главной задачей ставил убийство товарища Сталина» также было изменено и стало выглядеть так: «Объединенный центр троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока своей основной и главной задачей ставил убийство товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе, Жданова, Косиора и Постышева».

Указанное письмо предопределило дальнейший ход следствия и судебного процесса, которые велись в направлении закрепления выдвинутых в нем утверждений об организации в 1932 г. и существовании до 1936 г. «объединенного троцкистско-зиновьевского центра» и якобы проводившейся им террористической деятельности. Кроме того, для А. Я. Вышинского и В. В. Ульриха (председателя военной коллегии Верховного суда СССР) это письмо явилось основой для составления обвинительного заключения и приговора суда. Все содержащиеся в письме утверждения — об объединении троцкистов с зиновьевцами, об убийстве С. М. Кирова и об организации террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства — были перенесены в обвинительное заключение и в приговор.

Первый вариант обвинительного заключения А. Я. Вышинским был составлен сразу же после появления этого закрытого письма. 7 августа 1936 г., еще задолго до окончания расследования по делу, А. Я. Вышинский по требованию И. В. Сталина представил ему этот вариант с числом обвиняемых в 12 человек. Корректируя его, И. В. Сталин зачеркнул в показаниях обвиняемых Г. Е. Зиновьева, С. В. Мрачковского и И. П. Бакаева оценки положения в партии и стране. В текст обвинительного заключения он внес ряд поправок и изменений. Так, в предложение:

«...было осуществлено 1-го декабря 1934 г. по прямому указанию Л. Троцкого и под непосредственным руководством объединенного центра злодейское убийство тов. С. М. Кирова» И. В. Сталин вписал — «по прямому указанию Г. Зиновьева и Л. Троцкого... На полях страницы 16 проекта дважды дописал фамилию «Лурье».

В соответствии с указанием этот текст обвинительного заключения был А. Я. Вышинским переделан и в новом его варианте в качестве обвиняемых уже значились, кроме упомянутых ранее 12 обвиняемых, М. И. Лурье и Н. Л. Лурье. Что касается М. И. Лурье, то в первом варианте обвинительного заключения он назывался как один из троцкистов, якобы переброшенных из Германии в СССР для совершения террористических актов. Однако о привлечении его в качестве обвиняемого по делу «объединенного центра» вопрос не ставился. Н. Л. Лурье в первом случае вообще не упоминался.

Как установлено, М. И. Лурье и Н. Л. Лурье в 1932 г. прибыли в СССР с согласия ЦК Компартии Германии, и данных о какой-либо их антисоветской деятельности у следствия вообще не имелось. Несмотря на это, в новом тексте обвинительного заключения им были предъявлены обвинения как руководителям групп, готовивших террористические акты.

Исправленный текст обвинительного заключения с числом обвиняемых уже не 12, а 14 человек 10 августа 1936 г. вновь был представлен И. В. Сталину. После просмотра текст был опять переделан, и в качестве обвиняемых, кроме названных ранее лиц, в него были включены Г. Е. Евдокимов и В. А. Тер-Ваганян. Оба они стали проходить в качестве активных членов «объединенного центра». В ранее представлявшихся проектах обвинительных заключений от 7 и 10 августа 1936 г. в составе «объединенного троцкистско-зиновьевского центра» их имен не было, а Г. Е. Евдокимов до 10 августа 1936 г. вообще по делу не допрашивался.

Л. М. Кагановичу, замещавшему И. В. Сталина на время его отпуска, неоднократно представлялись на согласование составленные до окончания судебного заседания председателем военной коллегии Верховного суда В. В. Ульрихом различные варианты проектов приговора по делу. После рассмотрения Л. М. Кагановичем последнего варианта приговора в него были вновь внесены поправки. На странице 3 в число лиц, над которыми якобы готовились террористические акты, Л. М. Каганович внес собственную фамилию, а на странице 7 дописал фамилию Г. К. Орджоникидзе.

Вносимые И. В. Сталиным и Л. М. Кагановичем произвольные изменения в текст обвинительного заключения и приговора свидетельствуют о том, что исход дела и судьба лиц, привлеченных к уголовной ответственности по нему, были predetermined задолго до суда.

Согласно сфабрикованным обвинениям, основой для создания так называемого «объединенного центра» послужили показания о получении из-за границы указаний Л. Д. Троцкого о терроре. Однако эти показания никакими документальными доказательствами и другими объективными данными не подтверждались. Более того, в силу их надуманности они противоречивы и неконкретны.

В подтверждение вывода о переходе троцкистов и зиновьевцев к тактике террора против руководителей ВКП(б) в обвинительной речи А. Я. Вышинского содержится ссылка на открытое письмо Л. Д. Троцкого в Президиум ЦИК СССР, опубликованное 1 марта 1932 г. в издававшемся за границей бюллетене. В письме Л. Д. Троцкий пишет о необходимости осуществить завещание В. И. Ленина — убрать И. В. Сталина. Эта ссылка не может быть принята во внимание буквально как доказательство. К тому же Л. Д. Троцкий в статье, опубликованной в бюллетене 15 октября 1932 г., разъяснил этот свой тезис, заявив, что «лозунг «уб-

рать Сталина» не означает его физического устранения...». Никаких других данных о террористических директивах Л. Д. Троцкого, кроме показаний осужденных, в распоряжении следствия и суда не имелось. Показания же осужденных, как отмечалось выше, являются несостоятельными, противоречивыми, сделанными явно по подказке следствия.

В материалах обвинения утверждается, что «объединенный троцкистско-зиновьевский центр» создан с целью организации против руководителей ЦК ВКП(б) и Советского правительства. В соответствии с этим положением во время следствия работники НКВД «получили» от арестованных показания о том, что в различных городах Советского Союза, в том числе в Москве, Ленинграде и Горьком, а также в Красной Армии были созданы многочисленные террористические организации с целью убийства И. В. Сталина и других руководителей партии и Советского правительства. На основании этого в 1936 г. было арестовано и расстреляно более 160 человек, якобы принимавших участие по заданию «объединенного центра» в подготовке террористических актов. Несмотря на применение к арестованным незаконных мер воздействия, многие из них виновными себя не признали. Как установлено, эти дела «террористов» созданы были искусственно. В настоящее время судебными органами эти дела пересмотрены и осужденные по ним лица полностью реабилитированы.

В качестве обвиняемых по делу были также привлечены прибывшие в 1932—1935 гг. в СССР К. Б. Берман-Юрин, Фриц-Давид (И.-Д. И. Кругланский), М. И. Лурье и Н. Л. Лурье. Несмотря на то, что они не состояли в контактах с обвиняемыми по так называемому «объединенному троцкистско-зиновьевскому центру», они, тем не менее, были осуждены по одному делу с Г. Е. Зиновьевым, Л. Б. Каменевым, И. Н. Смирновым и другими. Все они обвинялись в том, что будто бы по заданию

Л. Д. Троцкого прибыли в СССР с целью совершения террористических актов. На следствии и в суде они «признали» себя виновными в террористической деятельности, однако их показания также содержат в себе явные противоречия, они неконкретны и неправдоподобны.

Перед отъездом в СССР, показывали К. Б. Берман-Юрин и Фриц-Давид, в марте 1933 г. они в Копенгагене якобы встречались с Л. Д. Троцким, который дал им задание убить И. В. Сталина. Однако в списках лиц, посетивших Л. Д. Троцкого в Копенгагене, К. Б. Берман-Юрин и Фриц-Давид не значатся.

М. И. Лурье тоже показывал, что в марте 1933 г. перед поездкой из Берлина в Москву он получил указание Л. Д. Троцкого о подготовке убийства И. В. Сталина. М. И. Лурье также говорил, что по прибытии в Москву он лично давал указания Н. Л. Лурье о подготовке этого террористического акта. В свою очередь и Н. Л. Лурье давал «показания», что является террористом и собирался убить И. В. Сталина, Г. К. Орджоникидзе и Л. М. Кагановича. Но и эти показания М. И. Лурье и Н. Л. Лурье не соответствовали действительности.

М. И. Лурье на допросах предъявленное обвинение в терроре длительное время категорически отрицал, а затем начал говорить об активной подготовке терактов совместно с Н. Л. Лурье. Н. Л. Лурье на допросах в июне 1936 г. показывал, что, будучи членом Компартии Германии в 1927—1929 гг., разделял троцкистские взгляды, а с апреля 1932 г. до июля 1933 г. состоял в троцкистской организации в Москве, но террористических взглядов не поддерживал. Однако на допросе 10 июля 1936 г. Н. Л. Лурье вдруг дал показания, что в Москве готовил террористические акты против И. В. Сталина и К. Е. Ворошилова, а в Челябинске, где он работал врачом, готовился убить Г. К. Орджоникидзе и Л. М. Кагановича в случае их приезда на Челябинский тракторный завод. Да-

лее Н. Л. Лурье показал, что он 5 раз с револьвером приезжал из Челябинска в Москву, надеясь встретить кого-либо из руководителей партии и правительства и совершить против них террористический акт. Револьвер же, как говорил Н. Л. Лурье, при последнем приезде в Москву у него был похищен вместе с чемоданом. Он также показывал, что в 1936 г. имел поручение от М. И. Лурье убить в Ленинграде на первомайской демонстрации А. А. Жданова, но совершить этого акта не смог, так как во время демонстрации проходил в колонне далеко от трибуны. По показаниям Н. Л. Лурье, он четыре года пытался совершить убийство кого-либо из руководителей ЦК ВКП(б) и Советского правительства, однако никакого оружия у него обнаружено не было, и вопрос о якобы имевшихся у него пистолетах органами НКВД не выяснялся.

Таким образом, обвинение осужденных по настоящему делу лиц в организации террористических актов против руководителей ЦК ВКП(б) и Советского правительства является необоснованным, оно не подтверждено никакими данными. Показания же самих осужденных являются надуманными, данными ими в условиях применения незаконных методов следствия и пребывания их в состоянии физического и морального истощения. (Следует отметить, что после окончания открытых процессов над бывшими оппозиционерами сотрудники НКВД, принимавшие участие в расследовании настоя-

щего дела, были причислены к различным антисоветским заговорам и уничтожены).

Установлено, таким образом, что после 1927 г. бывшие троцкисты и зиновьевцы организованной борьбы с партией не проводили, между собой ни на террористической, ни на другой основе не объединялись, а дело об «объединенном троцкистско-зиновьевском центре» искусственно создано органами НКВД по прямому указанию и при непосредственном участии И. В. Сталина.

Выдвинутые по делу обвинения об организации «объединенным центром» убийства С. М. Кирова и о подготовке его участниками террористических актов против И. В. Сталина и других руководителей партии и правительства являются абсолютно несостоятельными. Также несостоятельны обвинения против К. Б. Бермана-Юрина, Фрица-Давида (И.-Д. И. Круглянского), В. П. Ольберга, М. И. Лурье и Н. Л. Лурье, якобы приехавших из-за границы по заданию Л. Д. Троцкого и занимавшихся на территории СССР контрреволюционной террористической деятельностью.

В силу изложенного приговор военной коллегии Верховного суда СССР от 24 августа 1936 г. по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» в июне 1988 г. пленумом Верховного суда СССР и был отменен, а все осужденные реабилитированы с прекращением дела за отсутствием в их действиях состава преступления.

**Комитет партийного контроля при ЦК КПСС
Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
Прокуратура СССР
Комитет государственной безопасности СССР**

Приложения**Закрытые письма ЦК ВКП(б)**

Публикуемые закрытые письма преследовали цель «идеологического обеспечения» репрессивной политики 30-х гг. Первое письмо написано сразу же после процесса по делу так называемого «московского центра» (см. «Известия ЦК КПСС», 1989, № 7). Характерным для этого письма является придание действиям или заявлениям политических оппонентов характера организованного антисоветского выступления, что давало возможность обвинить их в уголовных преступлениях и приговорить к различным срокам тюремного заключения. Во втором письме, которое отражает нарастание и ужесточение политики репрессий, поставленные на одну доску троцкисты и зиновьевцы рассматривались уже как злейшие враги Советской власти, которые должны быть физически уничтожены. Тексты публикуются с сохранением орфографии оригиналов.

СЕКРЕТНО**ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО ЦК ВКП(б)****Уроки событий, связанных с злодейским убийством
тов. КИРОВА*****Ко всем организациям партии***

Теперь, когда очаг злодеяния — зиновьевская антисоветская группа — разгромлена до конца, а виновники злодеяния уже понесли должное наказание, — ЦК считает, что настало время подвести итог событиям, связанным с убийством тов. Кирова, дать им политическую оценку и извлечь уроки, вытекающие из анализа этих событий.

Настоящее письмо ЦК ВКП(б) имеет своей целью облегчить партийным кадрам выполнение этой именно итоговой задачи.

I.**ФАКТЫ.**

Необходимо прежде всего отметить установленные следствием и судом следующие неоспоримые факты:

1) Злодейское убийство совершено ленинградской группой зиновьевцев, именовавшей себя «Ленинградским центром»;

2) идейным и политическим руководителем «Ленинградского центра» был «Московский центр» зиновьевцев, который не знал, повидимому, о подготавливаемом убийстве т. Кирова, но наверное знал о террористических настроениях «Ленинградского центра» и разжигал эти настроения;

3) отличаясь друг от друга настолько же, насколько могут отличаться вдохновители злодеяния от исполнителей злодеяния, оба эти «центра» составляли одно целое, ибо их объединяла одна общая истрепанная, разбитая жизнью троцкистско-зиновьевская платформа и одна общая безпринципная чисто карьеристская цель — дорваться до руководящего положения в партии и правительстве и получить во что бы то ни стало высокие посты;

4) потеряв доверие рабочего класса благодаря своей реакционной платформе и лишив себя возможности рассчитывать на какую бы то ни было поддержку партийных масс, зиновьевцы ради достижения своих преступных целей скатились в болото контрреволюционного авантюризма, в болото антисоветского инди-

видуального террора, наконец — в болото завязывания связей с латвийским консулом в Ленинграде, агентом немецко-фашистских интервенционистов;

5) чтобы скрыть от партии свои преступные дела и сохранить вместе с тем свои партийные билеты, дающие доступ во все учреждения и ко всем руководителям партии, зиновьевцы стали на путь двурушничества, как главного метода своих отношений с партией, маскируя свои злодейские дела клятвами и заявлениями о верности партии и преданности Советской власти,— то-есть — стали на тот же путь, на который обычно становятся белогвардейские вредители, разведчики и провокаторы, когда они хотят проникнуть в наш стан, втереться в доверие и напасть там;

6) двурушничество зиновьевцев, прикрытое партбилетами, облегчило им возможность подготовки и совершения злодейского убийства тов. Кирова;

7) недостаточная бдительность Ленинградской организации, особенно же невнимательное отношение и прямая халатность к элементарным требованиям охраны со стороны органов Наркомвнудела в Ленинграде, получивших с разных сторон за месяц до убийства тов. Кирова сообщения о готовящемся покушении на тов. Кирова и не принявших никаких серьезных мер охраны,— затруднили партии и правительству возможность предупредить злодейское убийство.

Таковы неоспоримые факты, установленные следствием и судом.

II.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА.

Как могло случиться, что партия не заметила существования разветвленной контрреволюционной группы зиновьевцев, а Ленинградская парторганизация и, особенно, органы Наркомвнудела в Ленинграде не только проглядели контрреволюционно-террористическую «работу» «Ленинградского центра», но не приняли необходимых мер охраны даже после того, когда они получили от разных лиц предупреждения о готовящемся покушении на тов. Кирова?

Следует иметь в виду, что зиновьевская контрреволюционная группа в том ее виде, в каком она раскрылась в результате следствия и суда, представляет нечто совершенно новое, не имеющее прецедента в истории нашей партии. В истории нашей партии бывало не мало фракционных группировок. Эти группировки обычно добивались того, чтобы противопоставить свои взгляды линии партии и защищать их открыто перед партией. Но история нашей партии не знает ни одной группировки, которая бы ставила своей задачей скрывать свои взгляды и прятать свое политическое лицо, которая бы клялась лицемерно в верности линии партии и вместе с тем готовила террористические покушения против представителей партии. Группа Зиновьева оказалась единственной в истории нашей партии группой, которая сделала двурушничество своей заповедью и скатилась в болото контрреволюционного терроризма, маскируя свои черные дела неоднократными заявлениями в печати и на с'езде партии о преданности партии. Партии и ее руководству трудно было предположить, что старые члены партии вроде Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева — могут пасть так низко и смешаться в конце концов с белогвардейской сворой.

Что касается Ленинградской парторганизации и особенно органов Наркомвнудела в Ленинграде, то они оказались в некоторых своих звеньях зараженными тем опасным для дела благодушием и той недопустимой для большевика халатностью в отношении вопросов охраны, которые исходят из неправильного предположения о том, что с ростом наших успехов, а значит и с ростом неудач наших врагов последние становятся будто бы все более и более ручными, безобидными, что — следовательно — нет никаких оснований опасаться того, что доживающие последние дни враги нашей партии могут пойти на террор, как на «последнее средство».

Партия давно уже провозгласила, что чем сильнее становится СССР и чем безнадежнее положение врагов, тем скорее могут скатиться враги именно ввиду их безнадежного положения — в болото террора, что ввиду этого необходимо всемерно усиливать бдительность наших людей. Но эта истина осталась, очевидно, для некоторых наших товарищей в Ленинграде тайной за семью печатями.

Чем же иначе объяснить тот факт, что, несмотря на предупредительные сигналы со стороны ряда товарищей насчет готовящегося покушения на тов. Кирова, органы Наркомвнудела в Ленинграде сочли излишним принять необходимые меры охраны?

Чем же иначе объяснить тот факт, что убийца т. Кирова изверг Л. Николаев, за 3 недели до совершения убийства задержанный у автомобиля тов. Кирова, когда он кинулся в сторону тов. Кирова при подходе последнего к автомобилю, — не был даже обыскан ввиду того, что Николаев предъявил чекистам партийный билет? Разве трудно понять чекисту, что партбилет можно подделать или украть у его владельца, что сам по себе партбилет без проверки его подлинности, особенно же без проверки его предъявителя — не может служить достаточной гарантией, когда имеешь дело с подозрительным человеком, ведущим себя более чем подозрительно при подходе тов. Кирова к ожидавшему его автомобилю? Куда девалась бдительность?..

Может показаться странным и неестественным, что роль исполнителей террора, как последнего средства борьбы умирающих буржуазных классов против Советской власти, взяли на себя выродки нашей партии, члены зиновьевской группы. Но если присмотреться к делу поближе, легко понять, что в этом нет ничего ни странного, ни неестественного. В такой большой партии, как наша, не трудно укрыться несколькими десятками и сотням выродков, порвавших с партией Ленина и ставших по сути дела сотрудниками белогвардейцев.

Разве Малиновский, выходец из рабочего класса, бывший член Думской фракции большевиков в 1913 году, — не был провокатором? А что такое «большевик» — провокатор, как не выродок нашей партии, как не предатель нашей большевистской партии? А ведь Малиновский был не единственным провокатором в нашей партии.

Разве Зиновьев и Каменев, бывшие раньше ближайшими учениками и сотрудниками Ленина, не вели себя как выродки, как предатели нашей партии, когда они в октябре 1917 года перед восстанием, а потом и после восстания — выступали открыто и прямо пред лицом буржуазии против своего учителя Ленина и его партии? Как же иначе назвать это предательское их поведение, как не поведением выродков и врагов нашей партии? А ведь Зиновьев и Каменев были не единственными членами нашей партии, заслужившими звание выродков и врагов нашей партии.

Установлено, что брат расстрелянного в Ленинграде не безизвестного Владимира Румянцева, одного из столпов ленинградских зиновьевцев — Анатолий Румянцев в 1919 году во время наступления генерала Юденича на Ленинград перешел на сторону Юденича, расстреливал там пленных коммунистов, командовал белогвардейскими частями против Красной армии под Ленинградом и вообще пакостил, как только мог, причем когда он в результате разгрома Юденича вернулся в Ленинград в 1920 году и стал добиваться приема в партию, брат его, Владимир Румянцев, член нашей партии, член зиновьевской группы, не только не разоблачил его перед партией, как белогвардейца и врага рабочего класса, а наоборот — помог ему всем своим авторитетом влезть в партию. Спрашивается: велика ли разница между завзятым белогвардейцем Анатолием Румянцевым и братом его Владимиром Румянцевым, членом нашей партии, одним из лидеров зиновьевской группы в Ленинграде, организовавшей злодейское убийство т. Кирова? Не ясно ли, что Владимир Румянцев, укрывавший своего брата белогвардейца и протацивший его в партию путем обмана партии, — сам давно уже, задолго до убийства т. Кирова, стал белогвардейцем и врагом нашей партии?

Установлено, что брат убийцы тов. Кирова Леонида Николаева, члена зиновьевской группы в Ленинграде — Петр Николаев представлял законченный тип белогвардейца, дважды дезертировал из Красной армии, жил нелегально в Ленинграде, являлся там с открытыми белогвардейцами, ходил с револьвером в руках и искал случая убить хотя бы кого-либо из ответственных работников партии, чтобы перебраться потом через границу и укрыться там от карающей руки Советской власти, причем член партии и член зиновьевской группы Леонид Николаев не только не разоблачил его перед органами Советской власти, а наоборот — укрывал его на своей квартире, снабдил его револьвером и обещал достать ему паспорт в случае его бегства за границу. Не ясно ли, что между открытым белогвардейцем Петром Николаевым и братом его Леонидом Николаевым, членом зиновьевской группы в Ленинграде, а впоследствии — убийцей тов. Кирова, не осталось никакой разницы, что Леонид Николаев задолго до убийства тов. Кирова был уже врагом партии и белогвардейцем чистой воды?

Что же тут удивительного или неестественного в том, что именно В. Румянцев и Л. Николаев, эти выродки нашей партии, имевшие богатый опыт по обману партии и укрывательству своих белогвардейских родичей от карающей руки

Советской власти,— оказались в роли исполнителей контрреволюционных вождедений белогвардейской своры?

Нельзя считать случайностью, что выродки вроде В. Румянцева и Л. Николаева вкуче с их друзьями из таких же выродков вроде Котольнова¹ и Шатского свили себе гнездо именно в зиновьевской группе. Только зиновьевская группа с ее ненавистью к партруководству, с ее предательством и двурушничеством в партии, с ее безпринципностью в политике, с ее готовностью итти на все средства борьбы и всякие жульнические комбинации,— только такая мелкобуржуазная контрреволюционная группа могла считать «своими» выродков типа Румянцева — Николаева — Котольнова — Шатского, только такая подлая группа могла сострять для этих выродков «подходящую» идеологию, могущую служить «оправданием» их белогвардейских дел.

Ибо — что такое зиновьевская антипартийная группа, поскольку окончательно выяснилась ее физиономия из материалов следствия и суда?

Ленинизм требует, чтобы члены партии были верными сынами своей партии, преданными ей до конца. А зиновьевцы подменили все это в своей практике изменой в отношении партии и предательством в отношении ее интересов, жульнически прикрываясь, как маской, словесными заверениями о своей верности и преданности партии.

Ленинизм требует, чтобы члены партии были принципиальными в политике и правдивыми в отношении партии. А зиновьевцы превратили свои заверения о принципиальности и правдивости перед партией в маску, прикрывающую их политическую безпринципность и двурушничество, лицемерие и обман партии.

Ленинизм считает, что меньшинство не должно пытаться навязать свою волю большинству партии, что меньшинство должно безусловно подчиняться большинству, ибо в этом основа демократического централизма. Зиновьевцы же наоборот исходят из того, что меньшинство имеет право навязать свою волю большинству партии, хотя бы путем насилия хотя бы путем террора. И это называется у них внутрипартийной демократией!

Ленинизм высказывается против индивидуального террора. А зиновьевцы считают, что если индивидуальный террор и непригоден в отношении буржуазии, то его вполне можно допустить в отношении ответственных работников партии.

Вот вам некоторые, наиболее бросающиеся в глаза черты зиновьевской антисоветской группы.

Разве не ясно, что только такая подлая группа могла приютить, «воспитывать» и растлить окончательно выродков типа Николаева, Румянцева, Котольнова, Шатского?

Разве не ясно, что только «воспитанники» этой подлой группы, имевшие к тому же членские билеты, дающие им доступ во все партийные учреждения,— могли представлять наиболее удобное орудие для выполнения террористических вождедений контрреволюционной буржуазии и ее фашистско-белогвардейской агентуры?

III.

ВЫВОДЫ.

Из изложенного вытекают следующие основные выводы:

1) Зиновьевская антипартийная группа является единственной в истории нашей партии группой, которая в своей практике превратила двурушничество в систему. История нашей партии знает не мало фракционных группировок. Их отличительная черта состояла в том, что они не скрывали своих разногласий с партией, не скрывали своих взглядов и открыто отстаивали их перед партией. Только последние 7—8 лет, когда политическая победа партии и правильность ее линии стали слишком очевидными, а безнадежность позиции всех и всяких антипартийных групп — слишком несомненными, остатки старых фракционных групп стали скрывать свои взгляды и частично переходить на путь двурушничества. Зиновьевская группа является единственной группой, которая не только скрывает свои разногласия с партией, но открыто и систематически шельмовала

¹ В сохранившихся документах написание этой фамилии различно. Так, в личном листке по учету кадров Ленинградского физико-механического института значится — «Котольнов», а в партийных документах тех лет — «Катальнов». Видимо, поэтому в публикуемых письмах эта фамилия имеет разночтения. Правильно — Котольнов. Ред.

свою собственную платформу и клялась в своей верности партии, лишь бы войти в доверие и обмануть партию. Тот факт, что гнусный убийца Николаев оказался иудой-предателем с партийным билетом в кармане, а лица, вдохновлявшие его на чудовищное преступление, не только прикрывались званием членов партии, но клялись открыто в верности партии и ее ЦК,— этот факт с несомненностью говорит о том, что двурушничество было тем единственным символом веры, который признавала и проводила до конца зиновьевская группа.

Зиновьевская фракционная группа была самой предательской и самой презренной из всех фракционных групп в истории нашей партии.

2) Зиновьевская фракционная группа является единственной в истории нашей партии группой, которая сочла возможным прибегнуть к террору, как методу борьбы против партии и ее руководства. История нашей партии знает не мало фракционных группировок. В борьбе этих группировок против линии партии, как и в борьбе партии против этих группировок применялся обычно один метод: выяснение разногласий, формулировка разногласий, закрытая дискуссия внутри руководящих партийных органов, открытая дискуссия в печати и на партийных собраниях, голосование и подсчет голосов, подчинение меньшинства большинству, наконец — уход из партии тех, которые не считали возможным подчиниться большинству партии, либо исключение из партии наиболее неисправимых фракционером, ломавших дисциплину и единство партии. История нашей партии не знает ни одного примера, чтобы фракционные группировки в отношении партии, или партия в отношении фракционных группировок пытались применить террор. История нашей партии не знает ни одного примера, чтобы группировка, оставшаяся в меньшинстве, пыталась навязать свою волю большинству партии путем насилия, путем террора, чтобы она пыталась применить террор в отношении представителей большинства партии. Зиновьевская фракционная группа является единственной в истории нашей партии группой, которая обанкротившись в конец и лишившись всякой поддержки партийных масс, скатилась на этот презренный, белогвардейский путь.

Зиновьевская фракционная группа была по сути дела замаскированной формой белогвардейской организации, вполне заслуживающей того, чтобы с ее членами обращались, как с белогвардейцами.

3) При нынешних условиях полной и решительной победы линии партии, когда открытая борьба с политикой партии стала явно безнадежной, двурушничество является тем злом, которое только и может поддерживать и прикрывать существование антипартийных элементов внутри партии. Задача состоит в том, чтобы вытравить и искоренить это зло без остатка. Двурушник не есть только обманщик партии. Двурушник есть вместе с тем разведчик враждебных нам сил, их вредитель, их провокатор, проникший в партию обманом и старающийся подрывать основы нашей партии,— следовательно,— основы нашего государства, ибо подрывать мощь нашей партии, являющейся правящей партией, значит подрывать мощь нашего государства. Поэтому в отношении двурушника нельзя ограничиваться исключением из партии,— его надо еще арестовать и изолировать, чтобы помешать ему подрывать мощь государства пролетарской диктатуры.

4) Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто бы все более ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Оно является отрывкой правого уклонизма, уверявшего всех и вся, что враги будут по тихоньку вползать в социализм, что они станут в конце-концов настоящими социалистами. Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозействовать. Не благодушие нужно нам, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за «крайнее средство», как единственное средство обреченных в их борьбе с Советской властью. Надо помнить это и быть бдительными. События, связанные с убийством тов. Кирова, показывают, что непонимание этой истины сыграло злую шутку с работниками Наркомвнудела в Ленинграде. Пусть это послужит нам уроком. Это не значит, конечно, что нужно охаивать огульно ленинградских работников Наркомвнудела. Но это несомненно значит, что надо им помогать систематически как людьми, так и советами, будить и заострять их бдительность, подымать и укреплять их боевую готовность. Ибо надо иметь в виду, что Ленинград является единственным в своем роде городом, где больше всего осталось бывших царских чиновников и их челяди, бывших жандармов и полицейских, что эти господа, расползаясь во все стороны, разлагают и портят наши аппараты, а близость границ, облегчающая возможность

укрыться от преследований, создает у преступных элементов чувство безнаказанности, что именно ввиду этого большевистская бдительность является той путеводной звездой, которая должна освещать дорогу прежде всего и в особенности именно ленинградским работникам.

5) Нужно поставить на должную высоту преподавание истории партии среди членов партии, изучение всех и всяких антипартийных группировок в истории нашей партии, их приемов борьбы с линией партии, их тактики, и — тем более — изучение тактики и приемов борьбы нашей партии с антипартийными группировками, тактики и приемов, давших нашей партии возможность преодолеть и разбить на голову эти группировки. Нужно, чтобы члены партии были знакомы не только с тем, как партия боролась и преодолевала кадетов, эсэров, меньшевиков, анархистов, но и с тем, как партия боролась и преодолевала троцкистов, «демократических централистов», «рабочую оппозицию», зиновьевцев, правых уклонистов, право-левацких уродов и т. п. Нельзя забывать, что знание и понимание истории нашей партии является важнейшим средством, необходимым для того, чтобы обеспечить полностью революционную бдительность членов партии.

18 января 1935 г.

**Центральный Комитет
Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)**

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. №

ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО ЦК ВКП(б)

О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока.

Обкомам, крайкомам, ЦК нацкомпартий, горкомам, райкомам ВКП(б).

18 января 1935 года ЦК ВКП(б) направил закрытое письмо ко всем организациям партии об уроках событий, связанных с злодейским убийством товарища Кирова.

В этом письме сообщалось, что злодейское убийство Сергея Мироновича Кирова, как это было установлено судом и следствием, совершено ленинградской группой зиновьевцев, именовавшей себя «ленинградским центром». В письме говорилось также о том, что «идейным и политическим руководителем ленинградского центра был московский центр зиновьевцев, который, не знал повидимому о подготовлявшемся убийстве тов. Кирова, но наверное знал о террористических настроениях «ленинградского центра» и разжигал эти настроения».

Как известно, тогда Зиновьев и Каменев признали свою вину только в разжигании террористических настроений, заявив, что они несут за убийство С. М. Кирова лишь моральную и политическую ответственность.

Однако, как теперь выяснилось, полтора года назад, во время следствия по делу об убийстве С. М. Кирова, до конца не были еще вскрыты все факты подлой контрреволюционной белогвардейской террористической деятельности зиновьевцев, равно как не была вскрыта роль троцкистов в деле убийства тов. Кирова.

На основании новых материалов НКВД, полученных в 1936 году, можно считать установленным, что Зиновьев и Каменев были не только вдохновителями террористической деятельности против вождей нашей партии и правительства, но и авторами прямых указаний как об убийстве С. М. Кирова, так и готовившихся

покушениях на других руководителей нашей партии и в первую очередь на т. Сталина.

Равным образом считается теперь установленным, что зиновьевцы проводили свою террористическую практику в прямом блоке с Троцким и троцкистами.

В связи с этим ЦК ВКП(б) считает необходимым информировать партийные организации о новых фактах террористической деятельности троцкистов и зиновьевцев.

Какова фактическая сторона дела, вскрытая за последнее время?

I.

ФАКТЫ.

1. После убийства С. М. Кирова, в течение 1936 г., органами НКВД вскрыт ряд террористических групп троцкистов и зиновьевцев в Москве, Ленинграде, Горьком, Минске, Киеве, Баку и других городах.

Подавляющее большинство участников этих террористических групп во время следствия призналось в том, что основной своей задачей они ставили подготовку террористических актов против руководителей партии и правительства.

2. Руководство разоблаченными группами троцкистов и зиновьевцев и всей их террористической деятельностью в СССР осуществлялось блоком троцкистов и зиновьевцев.

Блок троцкистской и зиновьевско-каменевской группы сложился в конце 1932 года после переговоров между вождями контрреволюционных групп, в результате чего возник об'единенный центр в составе — от зиновьевцев — Зиновьева, Каменева, Бакаева, Евдокимова, Куклина и — от троцкистов — в составе Смирнова И. Н., Мрачковского и Тер-Ваганяна.

Главным условием объединения обеих контрреволюционных групп было взаимное признание террора в отношении руководителей партии и правительства, как единственного и решающего средства пробраться к власти.

С этого времени, т.-е. с конца 1932 года троцкисты и зиновьевцы всю свою враждебную деятельность против партии и правительства сосредоточили главным образом на организации террористической работы и осуществлении террора в отношении виднейших руководителей партии и в первую очередь в отношении товарища Сталина.

Факты террористической деятельности раскрытых троцкистских и зиновьевских контрреволюционных групп настолько неопровержимы, что они заставили даже вождей этих террористических групп полностью признать все их белогвардейские злодеяния.

Так, например, допрошенный в связи с раскрытыми террористическими группами — Зиновьев на следствии 23—25 июля 1936 года признал следующее:

«Я действительно являлся членом об'единенного троцкистско-зиновьевского центра, организованного в 1932 году.

Троцкистско-зиновьевский центр ставил главной своей задачей убийство руководителей ВКП(б) и в первую очередь убийство Сталина и Кирова. Через членов центра И. Н. Смирнова и Мрачковского, центр был связан с Троцким, от которого Смирновым были получены прямые указания по подготовке убийства Сталина».

(Г. Зиновьев. Протокол допроса от 23—25 июля 1936 г.).

Другой член контрреволюционной зиновьевской группы — Каменев, подробно рассказывая об организации троцкистско-зиновьевского блока и практическом плане центра, на следствии 23 июля 1936 года показал:

...мы, т.-е. зиновьевский центр контрреволюционной организации, состав которой был мною назван выше, и троцкистская контрреволюционная организация в лице Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна договаривались в 1932 году об об'единении обеих, т.-е. зиновьевской и троцкистской контрреволюционных организаций для совместной подготовки совершения террористических актов против руководителей ЦК, в первую очередь против Сталина и Кирова.

ДКВ...

~~Секретно~~
21
СекретноЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО ЦК ВКП(б)О ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКО-КАМЕНЕВСКОЙ КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ БЮРО.
Общинам, Крайкомам, Уездам, Райкомам,
Ко всем организациям партии.
Город, уездам, райкомам

18 января 1935 года ЦК ВКП(б) направил закрытое письмо ко всем организациям партии об уроках событий, связанных с злодейским убийством товарища Кирова.

Таким образом, теперь полностью доказано, что Троцкий, Зиновьев и Каменев непосредственно подготовили и организовывали убийство товарища Сталина.

5. Одновременно с подготовкой убийства товарища Сталина объединенный центр троцкистско-зиновьевско-каменевской группы готовил также убийство т.т. Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Жданова, Косиора и Постышева.

Этот троцкистско-зиновьевский центр не только организовывал убийство одного члена Ц.С.С. Он ставил Троцкистско-зиновьевско-каменевский центр рассчитывать,

что одновременное убийство ряда руководителей партии в Москве, Ленинграде и на Украине расстроит ряды ВКП(б), вызовет панику в стране и позволит Троцкому, Зиновьеву и Ка-

Своей задачей объединенный центр убийства группы руководителей партии - Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева.

Главное заключается в том, что и Зиновьев, и мы — я, Каменев, Евдокимов, Бакаев и троцкистские руководители Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян, в 1932 году решили, что единственным средством, с помощью которого мы можем надеяться на приход к власти, является организация совершения террористических актов против руководителей ВКП(б), в первую очередь против Сталина.

На этой именно базе террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и велись переговоры между нами и троцкистами об объединении».

(Л. Каменев. Протокол допроса от 23—24 июля 1936 г.).

На вопрос о том были ли доведены в 1932 году переговоры между зиновьевско-каменевской и троцкистской группами до конца, Каменев на следствии ответил:

«Переговоры с троцкистами об объединении троцкистской и зиновьевской контрреволюционной организации мы довели до конца, и между нами, т.-е.— зиновьевским центром в лице Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева и Куклина и троцкистским центром в лице Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна был заключен блок о совместной борьбе против ВКП(б) путем, как я уже показал выше, террора против руководителей ВКП(б)».

(Л. Каменев. Протокол допроса от 23—24 июля 1936 г.).

Таким образом, Зиновьев и Каменев, объединяясь с Троцким, считали, что самое главное заключается в единодушном признании того нового, чем отличается вновь созданный ими блок от предыдущего. Это новое, по показаниям зиновьевцев — Л. Каменева, Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Бакаева И. П. и троцкистов — Мрачковского С. В., Дрейцера Е. А. и других,— состояло в признании целесообразности активных террористических действий против руководства партии и правительства.

С этим положением Зиновьева и Каменева Троцкий был не только согласен, но в свою очередь считал основным условием объединения троцкистов и зиновьевцев признание обеими группами целесообразности террора против вождей нашей партии и правительства.

Об отношении Троцкого к созданию объединенного троцкистско-зиновьевского блока и условиях объединения известный троцкист и один из ближайших соратников Троцкого — Мрачковский С. В.— на следствии показал:

«В середине 1932 года И. Н. Смирнов поставил перед нашей руководящей тройкой вопрос о необходимости объединения нашей организации с группами Зиновьева-Каменева и Шацкина-Ломинадзе. Тогда же было решено запросить по этому поводу Троцкого и получить от него новые указания. Троцкий ответил согласием на создание блока, при условии принятия объединившимся в блок группами вопроса о необходимости насильственного устранения вождей ВКП(б) и в первую очередь Сталина».

(Мрачковский. Протокол допроса от 19—20 июля 1936 г.).

О том, что троцкисты и зиновьевцы своей главной задачей ставили террористическую борьбу против руководителей ВКП(б) и правительства, дали показания и все остальные арестованные видные троцкисты и зиновьевцы, например, Бакаев, Рейнгольд, Сафонова, Пикель, Дрейцер и другие.

Таким образом неопровержимым фактом является то, что троцкисты и зиновьевцы уже несколько лет как объединились на платформе индивидуального белогвардейского террора против вождей партии и советского правительства и прибегают к методам, которыми до сих пор пользовались озлобленные остатки белоэмигрантщины, организованные в террористические организации типа «РОВС'а», «Союз русских фашистов», «Фашистского союза молодежи» и т. п.

3. Сергей Миронович Киров был убит по решению объединенного центра троцкистско-зиновьевского блока. Вся практическая работа по организации покушения была возложена на члена объединенного центра — Бакаева. В помощь Бакаеву центр выделил работавшего в Ленинграде видного зиновьевца Карева, который был близко связан лично с Зиновьевым.

В результате решения об'единенного центра в Ленинграде было организовано несколько троцкистских и зиновьевских террористических групп, в том числе группа Румянцева — Каталынова — Николаева, которая и совершила убийство Кирова.

О том, что убийство Кирова совершено по решению об'единенного троцкистско-зиновьевского центра на следствии показывают большинство активных участников террористических групп, в том числе Зиновьев, Каменев, Бакаев, Карев и другие.

Так, например, Зиновьев на следствии показал следующее:

«Я также признаю, что участникам организации Бакаеву и Кареву от имени об'единенного центра мною была поручена организация террористических актов над Сталиным в Москве и Кировым в Ленинграде.

Это поручение мною было дано в Ильинском осенью 1932 года».

(Зиновьев. Протокол допроса от 23—25 июля 1936 г.).

Другой руководитель об'единенного блока — Каменев — на вопрос следователя: знал ли он о решении центра убить товарища Сталина и С. М. Кирова — ответил следующее:

«Да, вынужден признать, что еще до совещания в Ильинском Зиновьев сообщил мне о намечавшихся решениях центра троцкистско-зиновьевского блока о подготовке террористических актов против Сталина и Кирова. При этом он мне заявил, что на этом решении категорически настаивают представители троцкистов в центре блока — Смирнов, Мрачковский и Тер-Ваганян, что у них имеется прямая директива по этому поводу от Троцкого и что они требуют практического перехода к этому мероприятию в осуществление тех начал, которые были положены в основу блока».

И далее:

«Я к этому решению присоединился, так как целиком его разделял».

(Каменев. Протокол допроса от 23—24 июля 1936 г.).

Помощник Бакаева по Ленинграду в деле организации покушения на Кирова, Карев Н. А. на следствии тоже подтвердил полученное от об'единенного центра поручение. Он показал, что будучи в середине августа 1932 года на даче у Зиновьева в Ильинском и принимая участие в состоявшемся там совещании, получил следующее поручение Зиновьева:

«Зиновьев сообщил, что на основе признания террора основным средством борьбы с существующим партийным руководством — зиновьевским центром установлен контакт с руководителями троцкистской организации в Союзе Иваном Никитичем Смирновым и Мрачковским и что есть решение об'единенного троцкистско-зиновьевского центра об организации террористических актов над Сталиным в Москве и Кировым в Ленинграде. Зиновьев сказал, что подготовка террористических актов над Сталиным и Кировым поручена Бакаеву, который должен использовать для этих целей свои связи с зиновьевскими группами в Ленинграде и Москве.

Мне Зиновьев также предложил в свою очередь подбирать из близких руководимой мною в Академии наук в Ленинграде организации людей, способных осуществить террористический акт над Кировым».

(Карев Н. А. Протокол допроса от 5 июня 1936 г.).

И далее он сообщает, что в разговоре с Бакаевым там же в Ильинском он узнал следующее:

«...при разговоре с Бакаевым я узнал, что последний намерен использовать для организации террористического акта над Кировым существующие в Ленинграде и связанные с ним — Бакаевым — зиновьевские группы Румянцева и Каталынова».

Главный организатор покушения — Бакаев — также сознался в том, что ему было поручено центром организовать убийство товарища Сталина и С. М. Кирова.

После состоявшегося решения центра троцкисты и зиновьевцы развивают интенсивную деятельность по организации покушения на Кирова. В июне 1934 года Каменев специально выехал в Ленинград для проверки подготовленности организации террористического акта над товарищем Кировым. Каменев связался тогда с руководителем одной из террористических групп в Ленинграде — Яковлевым М. Н., которому от имени объединенного центра дал указание форсировать подготовку убийства Кирова. Зиновьев также всячески форсирует совершение убийства Кирова, упрекая участников террористических групп в медлительности и нерешительности.

Так, например, один из участников террористической группы, арестованный зиновьевец Моторин Н. М., бывший личный секретарь Зиновьева, показал, что осенью 1934 года он был в Москве и посетил Зиновьева, которого информировал о том, как идет подготовка террористического акта над Кировым во исполнение полученных им через Бакаева указаний от Зиновьева.

Он говорит:

«Зиновьев мне указал, что подготовка террористического акта должна быть всемерно форсирована и что к зиме Киров должен быть убит. Он упрекал меня в недостаточной решительности и энергии и указал, что в вопросе о террористических методах борьбы надо отказаться от предрассудков».

(Моторин Н. М. Протокол допроса от 30 июня 1936 г.).

4. Объединенный центр троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока своей основной и главной задачей ставил убийство товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева. Решение об убийстве товарища Сталина было принято одновременно с решением об убийстве тов. Кирова. С этой целью центром было организовано в Москве несколько строго законспирированных террористических групп. Для объединения деятельности этих групп всеозным троцкистско-зиновьевским центром был создан московский центр в составе зиновьевцев — Бакаева, Рейнгольда, Пикеля и троцкистов — Мрачковского и Дрейцера. Непосредственная организация убийства товарища Сталина была возложена на Бакаева. На следствии Бакаев признал свою роль непосредственного организатора террористических актов.

Он показал:

«Я признаю, что мне лично Зиновьев поручил организовать убийство товарища Сталина в Москве».

И далее:

«По указанию Зиновьева к организации террористического акта над Сталиным мною были привлечены зиновьевцы Рейнгольд, Богдан и Файвилович, которые дали согласие принять участие в террористическом акте.

Наряду с нами убийство Сталина готовили И. Н. Смирнов и С. В. Мрачковский, которые получили прямую директиву Троцкого совершить террористический акт».

(Бакаев. Протокол допроса от 17—19 июля 1936 г.).

Активный член зиновьевского центра, бывший заведывающий секретариатом Зиновьева — Пикель Р. В. сообщил на следствии, что Бакаев развил лихорадочную деятельность по организации покушения, вкладывая в это дело всю свою энергию.

Пикель говорит:

«Бакаев не только руководил подготовкой террористического акта в общем смысле, а лично выезжал на места наблюдения, проверял и вдохновлял людей... Летом 1934 года я как-то пришел к Рейнгольду. Рейнгольд мне сообщил, что наблюдения за Сталиным дали положительные результаты, и что Бакаев с группой террористов выехали на его машине сегодня с задачей убить Сталина. При этом Рейнгольд нервничал, что они долго не возвращаются. В этот же день вечером я вновь виделся с Рейнгольдом и он сообщил мне, что осуществлению террористического акта помешала охрана Сталина, которая, как он выразился, спугнула участников организации».

(Пикель. Протокол допроса от 22 июля 1936 г.).

Троцкий, находясь за границей, особенно после ареста Каменева и Зиновьева всячески форсирует совершение убийства тт. Сталина и Ворошилова, направляя деятельность всесоюзного об'единенного троцкистско-зиновьевского центра. Он систематически посылает через своих агентов директивы и практические указания об организации убийства.

Близкий Троцкому человек, несший в свое время его личную охрану, участник троцкистско-зиновьевского блока Дрейцер Е. А. на следствии признал, что в 1934 году он получил письменную директиву Троцкого о подготовке террористического акта против тт. Сталина и Ворошилова.

Он сообщил:

«Эту директиву я получил через мою сестру, постоянно проживающую в Варшаве Сталовицкую, которая приехала в Москву в конце сентября 1934 г.

Содержание письма Троцкого было коротко. Начиналось оно следующими словами:

«Дорогой друг! передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие основные задачи:

первая — убрать Сталина и Ворошилова,

вторая — развернуть работу по организации ячеек в армии,

третья — в случае войны использовать всякие неудачи и замешательства для захвата руководства».

(Дрейцер. Протокол допроса от 23 июля 1936 г.).

Содержание этой директивы подтвердил и другой видный троцкист Мрачковский, который показал следующее:

«Эстерман передал мне конверт от Дрейцера. Вскрыв конверт при Эстермане, я увидел письмо, написанное Троцким Дрейцеру. В этом письме Троцкий давал указание убить Сталина и Ворошилова».

(Мрачковский. Протокол допроса от 4 июля 1936 г.).

После убийства товарища Кирова и разгрома в связи с этим троцкистско-зиновьевского центра, **Троцкий берет на себя все руководство террористической деятельностью в СССР.** Для восстановления террористических групп в СССР и активизации их деятельности Троцкий перебрасывает из-за границы по подложным документам своих проверенных агентов. В качестве таких агентов из Берлина в Москву в разное время он перебросил Берман-Юрина, В. Ольберга, Фриц-Давида, Горовича, Гуревича, Быховского и других. Все они получали задание во что бы то ни стало убить тт. Сталина, Ворошилова, Кагановича и других вождей партии.

Агент Троцкого — В. Ольберг, командированный в СССР для организации террористических групп и ныне арестованный, показал следующее:

«Я был непосредственно связан с Троцким, с которым поддерживал регулярную связь, и с Львом Седовым,¹ который давал мне лично ряд

¹ Лев Седов — сын Троцкого, организатор террористических групп, ведущий заграничной „работу“ под руководством своего отца Троцкого. (Примечание оригинала).

поручений организационного порядка, в частности, по нелегальной связи с Советским Союзом. Я являлся эмиссаром Троцкого в Советском Союзе вплоть до моего ареста. С целью ведения в Советском Союзе троцкистской контрреволюционной работы и организации террористических актов над Сталиным, я нелегально приехал в СССР».

(В. Ольберг. Протокол допроса от 13 февраля 1936 г.).

Ольберг по приезде в СССР в целях конспирации организовал террористическую группу из троцкистов, находящихся не в Москве, а в городе Горьком, имея ввиду перебросить ее в Москву для убийства товарища Сталина.

Убийство предполагалось совершить во время первомайских празднеств 1936 года. В этих целях руководитель троцкистской организации в Горьком — директор Горьковского Педагогического института Федотов И. К. должен был командировать террористов в Москву под видом отличников учебы Пединститута и обеспечить таким образом им возможность участвовать в демонстрации на Красной площади.

Почти одновременно с Ольбергом, Троцкий перебрасывает и другого своего агента Берман-Юрина.

Давая Берман-Юрину директиву об организации террористического акта против тов. Сталина, Л. Д. Троцкий особо подчеркивал, что это убийство должно быть совершено не конспиративно, в тиши, а открыто на одном из пленумов, или на конгрессе Коминтерна.

Вместе с Берман-Юриным в работе по подготовке террористических актов против товарища Сталина принимал участие работник Коминтерна Фриц-Давид, также прибывший в СССР по личному поручению Л. Д. Троцкого в мае 1933 года.

Берман-Юрин и Фриц-Давид установили между собой организационную связь и подготавливали совершение террористических актов против товарища Сталина на VII конгрессе Коминтерна.

«В беседе со мной,— показал на следствии Берман-Юрин,— Троцкий открыто заявил мне, что в борьбе против Сталина нельзя останавливаться перед крайними мерами и что Сталин должен быть физически уничтожен. О Сталине он говорил с невероятной злобой и ненавистью. Он в этот момент имел вид одержимого. Во время беседы Троцкий поднялся со стула и нервно ходил по комнате. В нем было столько ненависти, что это производило исключительное впечатление и мне тогда казалось, что это человек исключительной убежденности. Я вышел от него как загипнотизированный».

(Берман-Юрин. Протокол допроса от 21 июля 1936 г.).

Но троцкистско-зиновьевский центр не ограничивался организацией убийства одного лишь т. Сталина. Он ставил своей задачей одновременное убийство других руководителей партии — Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева.

Троцкистско-зиновьевский центр рассчитывал, что одновременное убийство ряда руководителей партии в Москве, Ленинграде и на Украине расстроит ряды ВКП(б), вызовет панику в стране и позволит Троцкому, Зиновьеву и Каменеву пробраться к власти.

Зиновьев и Каменев, говоря об убийстве тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, и других неоднократно заявляли: «мало вырвать дуб, надо уничтожить все то молодое, что около этого дуба растет».

Убийство перечисленных товарищей пытались организовать различные группы. Наиболее характерными из них, освещающими деятельность троцкистско-зиновьевского террористического центра, являются следующие группы.

По осуществлению террористического акта над тов. **Ворошиловым** работали две группы. Одна группа была организована входившим в московский террористический центр троцкистом Дрейцером, который получил задание об убийстве Ворошилова непосредственно от Троцкого. В качестве непосредственных участников и исполнителей террористического акта над Ворошиловым, Дрейцер привлек бывших активных троцкистов командиров Красной армии Шмидта Д. А. и Кузьмичева. Последние лично дали согласие совершить террористический акт и деятельно к нему готовились в 1935—36 гг.

Вот, например, что показывает небезызвестный Мрачковский о деятельности террористической группы в направлении организации убийства Ворошилова.

На вопрос следователя — было ли практически подготовлено покушение на руководителей ВКП(б) кроме товарища Сталина, он ответил:

«В середине 1934 года Дрейцер Е. мне докладывал, что им готовилось одновременно убийство Ворошилова, для чего должен был быть подготовлен Шмидт Дмитрий, бывший в армии на должности командира и не бывший на подозрении в партии. Предполагалось, что он убьет Ворошилова либо во время личного доклада Ворошилову по делам службы, либо во время очередных маневров, на которых будет присутствовать Ворошилов».

(Мрачковский. Протокол допроса от 19—20 июля 1936 г.).

Вторую группу по организации покушения над Ворошиловым организовал прибывший из Германии троцкист М. Лурье.

По показаниям М. Лурье, он имел в августе месяце 1934 года встречу с Зиновьевым на его квартире в Москве. Во время этой встречи М. Лурье проинформировал Зиновьева о том, что он прибыл в СССР с директивой Л. Д. Троцкого об организации террористических актов против руководителей ВКП(б). М. Лурье сообщил Зиновьеву о том, что действующая под его руководством террористическая группа в составе Натана Лурье, Эрика Константа и Павла Липшица в течение 1933 года вела систематическую слежку за наркомом обороны тов. Ворошиловым.

Назначенный непосредственным исполнителем готовившегося убийства тов. Ворошилова, Натан Лурье показал следующее:

«Я должен признать, что возглавлявшаяся мною боевая террористическая группа, с осени 1932 года и до конца 1933 года активно готовила террористический акт над наркомом обороны Ворошиловым. Мы предполагали выследить и убить Ворошилова в районе Дома Реввоенсовета на улице Фрунзе, для каковой цели вели наблюдение в этом районе на протяжении года».

(Лурье Н. Протокол допроса от 21 июля 1936 г.).

Об организации покушения на тов. **Кагановича** показывает активный член троцкистско-зиновьевского блока, близкий Троцкому человек Эстерман И. С.

Рассказывая на следствии о том, как он организовал террористическую группу, он говорит:

«В декабре 1934 года Чаговский высказался за организацию покушения на Кагановича, указывая, что это покушение очень легко осуществить. Чаговский рассказал мне, что Каганович иногда бывает на кожзаводе им. Кагановича (бывший «Красный поставщик») в сопровождении небольшой охраны. Чаговский также говорил мне, что после выступления на заводе Каганович беседует с рабочими и совершить покушение в этот момент не представляет особого труда. Весь вопрос заключается только в том, чтобы найти и вовлечь в организацию кого либо из рабочих этого завода, который своевременно мог бы поставить в известность наших боевиков о приезде Кагановича. Я полностью одобрил это предложение и поручил Чаговскому приступить к практической подготовке террористического акта над Кагановичем. В декабре 1934 года Чаговский мне сообщил, что им подготовлена на складе «Союзкожобувьсбыт» боевая группа из 3 человек, которой можно поручить совершить покушение».

(Эстерман И. С. Протокол допроса от 2 июля 1936 г.).

Обо всем этом Эстерман доложил одному из руководителей московского террористического центра — Дрейцеру, который одобрил план Чаговского и согласился на создание террористической группы на заводе имени Л. М. Кагановича, целью которой является совершить убийство товарища Кагановича.

Покушение на т. Кагановича при удобном случае имела ввиду совершить и группа Лурье М., которая пыталась убить, главным образом, т. Ворошилова.

Кроме того, по показаниям бывшего редактора «Ленинградской правды» Закс-Гладнева, его бывшего заместителя Антонова и видного зиновьевца Тойво,

они готовили покушение тоже на товарища Сталина, т. Кагановича и т. Ворошилова по заданию троцкистско-зиновьевского центра, которое они получили через члена зиновьевско-каменевского центра Гертика.

Покушение на тов. **Орджоникидзе** готовила группа Натана Лурье, которому было поручено приурочить это покушение к возможному приезду Орджоникидзе на Челябинский тракторный завод. Наиболее удобным покушение на Челябинском тракторном заводе троцкисты считали потому, что Натан Лурье был временно командирован туда на работу.

Кроме того, в июле 1934 года на оружейном заводе в Туле по поручению троцкистско-зиновьевского центра была создана террористическая группа, ставящая своей целью организацию покушения на тов. Сталина, тов. Ворошилова и тов. Орджоникидзе.

Покушение на т. **Жданова** готовили две группы. Одна группа, организованная переброшенными из-за границы троцкистами Гуревичем Х. и Быховским М. и вторая группа, организованная троцкистско-зиновьевским центром через активного троцкиста Зайделя в составе научных работников Академии Наук Седых, Бусыгина и Урановского.

Организацию покушения на **Косиора** и **Постышева** на Украине готовила боевая террористическая организация, которая состояла из ряда групп. Наиболее активной из них была группа Нырчука М. А. и Мухина Н. И.

Руководитель одной из террористических групп Мухин показывает об организации покушения над Косиором и Постышевым следующее:

«Наша организация построена была на принципах глубокой конспирации. Об'ектами террора были намечены Косиор и Постышев. Боевая организация состояла из ряда групп, одну из которых возглавлял я. В задачу этих групп входила подготовка и осуществление террористических актов, каждая над своим об'ектом. Моя группа действовала в направлении осуществления террористического акта над секретарем ЦК КП(б)У Косиором; группа Глушенко, Звада и Фесюра — над Постышевым».

(Мухин. Протокол допроса от 11 декабря 1935 г.).

Следствием установлено, что террористические группы, готовившие покушение на товарища Сталина и тт. Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Жданова, Косиора и Постышева были организованы в разное время и сохранились до 1936 года, т. е. до момента своего ареста, и последние их покушения приурочивались к 1 мая 1936 года. Предполагалось, что одновременное покушение в нескольких местах может внести замешательство в ряды ВКП(б) и позволит Троцкому, Зиновьеву и Каменеву пробраться к власти.

5. Встав на путь индивидуального белогвардейского террора, троцкистско-зиновьевский блок потерял всякое чувство брезгливости и для осуществления своих преступных замыслов стал пользоваться услугами не только разгромленных остатков последней белогвардейщины, но и услугами иностранной разведки, иностранных охранников, шпионов и провокаторов.

Так, например, террористическая группа, возглавлявшаяся прибывшим из Германии М. Лурье, фактически была организована активным германским фашистом Францем Вайцем, представителем Гимлера (в то время руководитель штурмовых фашистских отрядов в Берлине, а сейчас руководитель германского охранного отделения — ГЕСТАПО).

М. Лурье будучи у Зиновьева сообщил ему, что участники его террористической группы имеют организационную связь с фашистом Францем Вайцем и немецкой охранкой — ГЕСТАПО и спросил у Зиновьева каково его отношение к этому.

Зиновьев на это ответил:

«Что же вас здесь смущает? Вы же историк, Моисей Ильич. Вы знаете дело Лассалья с Бисмарком, когда Лассаль хотел использовать Бисмарка в интересах революции».

(Лурье М. Протокол допроса от 21 июля 1936 г.).

Участник организованной М. Лурье террористической группы Константин Э. К., сообщая о мотивах своей связи с представителем германской охраны Францем Вайцем, на следствии показал следующее:

«Будучи крайне озлоблен против политики ВКП(б) и лично против Сталина, я сравнительно легко поддался политической обработке, которую вел в отношении меня Франц Вайц. В беседах со мной Франц Вайц указывал, что различие наших политических позиций (я троцкист, а он фашист) не может исключить, а наоборот должно предполагать единство действий троцкистов и национал-социалистов в борьбе против Сталина и его сторонников. После ряда сомнений и колебаний, я согласился с доводами Франца Вайца и находился с ним все время в постоянном контакте».

(Констант. Протокол допроса от 21 июля 1936 г.).

Многие из переброшенных Троцким в СССР террористов тоже, как установлено следствием, были связаны с германской охранкой (ГЕСТАПО). Следствие установило, что Троцкий знал об их связях с ГЕСТАПО и считал желательной такую связь для более успешной организации террористических актов против вождей советской власти.

Так, например, переброшенный Троцким его агент Валентин Ольберг, организовавший террористическую группу для покушения на товарища Сталина, прибыл нелегально в СССР по паспорту гражданина Гондурасской республики, который ему помогла приобрести немецкая охранка (ГЕСТАПО).

Немецкая охранка, связавшись с В. Ольбергом, сначала предполагала дать ему собственное задание по шпионской деятельности в СССР. Однако, узнав от Ольберга, что ему поручено Троцким организовать террористический акт над Сталиным, целиком одобрила этот план и обещала всяческое содействие, вплоть до устройства обратного побега через границу после совершения убийства. Ольберг, в частности, получил от германской охраны явки к целому ряду немецких агентов в СССР.

В. Ольберг прежде чем принять предложение ГЕСТАПО о совместном сотрудничестве, решил испросить согласие троцкистской организации и обратился по этому поводу к Троцкому через его сына Седова, который ведет всю практическую организационную работу по связям и переброске террористов в СССР в заграничном центре троцкистов.

В. Ольберг по этому поводу на следствии показал следующее:

«Я не решился без специальных указаний Седова идти на это и сообщил условным письмом Седову в Париж, что есть возможность наладить связь с крупной немецкой организацией крайне правого направления (речь идет о ГЕСТАПО), которая может помочь мне в приобретении паспорта и въезда в Советский Союз. Седов мне ответил, что он согласен на установление мною связи с этой организацией, предупредив меня о необходимости сохранения этой связи в строжайшей тайне».

(В. Ольберг. Протокол допроса от 9 мая 1936 г.).

Переброшенные Троцким в СССР троцкисты Гуревич и Быховский, тоже были связаны, как теперь установлено, с германской охранкой.

Все связанные с немецкой полицией, переброшенные в СССР троцкисты имели доступ к немецкому посольству в Москве и несомненно пользовались его услугами.

Так, например, упомянутый нами выше троцкист Натан Лурье, о террористической деятельности которого было известно Троцкому и Зиновьеву, рассказал на следствии о предполагавшемся ими использовании германского посольства.

Он сообщил следующее:

«После беседы с М. Лурье, я собрал у себя Константа и Липшица и мы троим обсудили положение с наблюдением за Ворошиловым. По моему предложению было решено приобрести взрывные снаряды, которые мы поручили Константу достать в германском посольстве, где Константин имел оставленные ему Вайцем связи. Мы договорились с Константином зайти в германское посольство, но моя внезапная командировка в Челябинск на два года помешала выполнить задуманный план».

(Н. Лурье. Протокол допроса от 21 июля 1936 г.).

6. Для приобретения необходимых материальных средств, связанных с подготовкой террористических актов, троцкистско-зиновьевский контрреволюцион-

ный блок прибегал к воровству государственных средств и прямому грабежу народных денег.

На следствии установлено, что на одном из заседаний об'единенного троцкистско-зиновьевского центра было предложено некоторым активным троцкистам и зиновьевцам завязать связи со скрытыми, работающими на хозяйственной работе троцкистами и зиновьевцами для получения средств. Такое поручение, в частности, было дано Рейнгольду. Последний должен был по заданию Каменева связаться со скрытым двурушником Аркусом Г. М., занимавшим пост заместителя председателя Госбанка СССР.

По показаниям Рейнгольда, Аркус систематически оказывал материальную поддержку троцкистско-зиновьевскому центру. В частности, Рейнгольд на следствии показал о том, что в июле или августе 1933 года Аркус перевел из Госбанка 30 тыс. рублей на нужды троцкистско-зиновьевского центра. 15 тыс. он перевел Картографическому тресту, который возглавлялся тогда активным зиновьевцем Федоровым, и 15 тыс. другому хозяйственному тресту, который возглавлял небезызвестный Г. Евдокимов. Деньги были переведены под видом сумм на оплату статистико-экономических работ, которые государством не регулируются.

В ряде случаев террористические группы троцкистов и зиновьевцев прямо готовились к грабежам для того, чтобы добыть средства и оружие для совершения террористических актов. Так, например, группа террористов в Горьком, возглавляемая троцкистом Поповым, пыталась осуществить ряд грабежей для приобретения средств и оружия.

Активный участник этой группы троцкист Лаврентьев Л. А. на следствии показал:

«...Составленный террористической контрреволюционной троцкистской группой план совершения террористического акта над тов. Сталиным состоял из следующих основных частей: 1) приобретение средств для террористической группы путем совершения экспроприации государственных учреждений и банков; 2) приобретение оружия для членов террористической группы; 3) непосредственная подготовка и совершение террористического акта над Сталиным. На одном из совещаний террористической группы было решено, что Попову, Храмову, Пугачеву и мне — Лаврентьеву нужно целиком отделиться террористической деятельности и уволиться с работы. Первым по заданию Попова уволился с работы Храмов и по указанию Попова Храмов выехал в Ардатовский район для подготовки экспроприации. Предполагалось для начала захватить кассу сельсовета при наибольшем поступлении налоговых сумм. Вскоре после отъезда Храмова, с работы уволились Попов и Пугачев. Я же находился в отпуску. Все мы трое, а вместе с нами и Пелевина выехали в село Хохлово Ардатовского района для совершения экспроприации кассы сельсовета. По приезде в село Хохлово, Храмов рассказал нам, что подготовить экспроприацию ему не удалось. В течение двух суток Попов также пытался подготовить экспроприацию, но ему это не удалось. В связи с этим мы — члены террористической группы — Попов, я — Лаврентьев, Пугачев и Пелевина выехали в Арзамас. По предложению Попова начали вести подготовку ограбления кассиров, получающих большие суммы в банке. К ограблению было намечено 3 человека. Ограбление совершено не было, так как не было подходящей обстановки».

(Лаврентьев А. А. Протокол допроса от 9 ноября 1935 г.).

Таковы факты о контрреволюционной террористической деятельности об'единенного центра троцкистско-зиновьевского блока.

II.

ВЫВОДЫ.

Эти факты показывают, что троцкистско-зиновьевский контрреволюционный центр и его вожди Троцкий, Зиновьев и Каменев окончательно скатились в болото белогвардейщины, слились с самыми отъявленными и озлобленными врагами советской власти и превратились в организующую силу последышей разгромленных в СССР классов, которые в отчаянии прибегают к подлейшему средству борьбы с советским правительством — к террору.

Они не только превратились в организующую силу последней разгромленных классов в СССР, но они стали еще головным отрядом контрреволюционной буржуазии за пределами Союза, выразителями ее воли и чаяний.

Всей своей деятельностью они вдохновляют худшие элементы белоэмигрантщины, состоящие на службе иностранных охранных и организованные в террористические группы, за границей вроде «РОВС'а» («Российский общевоинский союз»), «Русской фашистской партии», «Фашистского союза молодежи» и т. п.

Они превратились в организующую силу худших и наиболее озлобленных врагов СССР, потому, что у них не осталось никаких политических мотивов борьбы с партией и с советской властью, кроме голого, неприкрытого карьеризма и желания во что бы то ни стало прокрасться к власти.

Перед лицом совершенно неоспоримых успехов социалистического строительства они вначале надеялись, что наша партия не сможет справиться с трудностями, в результате чего создадутся условия для их возможного выступления и прихода к власти. Но видя, что партия с успехом преодолевает трудности, они ставят ставку на поражение советской власти в предстоящей войне, в результате чего они мечтают пробраться к власти.

И, наконец, не видя никаких перспектив, они в отчаянии хватаются за последнее средство борьбы — за террор.

Если раньше троцкистско-зиновьевские группы мотивировали свою борьбу против партии тем, что партия и правительство якобы ведут неправильную политику, ведут страну к гибели, то сейчас они выдвигают совершенно противоположные мотивы. Теперь главным мотивом перехода к террору они считают именно успехи, одержанные нашей партией на всех фронтах социалистического строительства, успехи, вызывающие у них озлобление и толкающие их на месть за свое политическое банкротство.

Вот, например, что в своих показаниях на следствии говорит один из вождей объединенного троцкистско-зиновьевского блока, Каменев:

«Должен признать, что действительно никакой положительной программы мы не противопоставляли и не в состоянии были противопоставить политике ВКП(б).

В самом начале наших переговоров с троцкистами, еще намечались бледные попытки обсуждать возможность составления положительной платформы.

Однако, вскоре мы убедились, что это напрасный труд, что никакой идейной политической платформы у нас нет.

Ставка же наша на непреодолимость трудностей, которые переживала страна, на кризисное состояние хозяйства, на крах хозяйственной политики партийного руководства ко второй половине 1932 года уже была явно бита.

Страна под руководством ЦК ВКП(б), преодолевая трудности, успешно шла по пути хозяйственного роста. Мы этого не видеть не могли.

Казалось бы, что мы должны были прекратить борьбу. Однако, логика контрреволюционной борьбы, голое, безыдейное посягательство на власть повели нас в другом направлении.

Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к Сталину».

(Каменев Л. Протокол допроса от 24 июля 1936 г.).

Аналогичные показания дает и член московского террористического центра зиновьевец Рейнгольд И. И.:

«С Каменевым я встречался во второй половине 1933 года, а также в 1934 году, у него на квартире в Карманицком переулке в Москве. Каменев оценивал положение, примерно, так же, как и Зиновьев, причем подкреплял эти свои выводы анализом экономической и политической обстановки в стране. Каменев приходил к выводу, что «дело все-таки идет не к катастрофе, а к под'ему; поэтому все ожидания автоматического краха беспочвенны, а сложившееся руководство слишком твердый гранит, чтобы рассчитывать на то, что руководство это само расколется». Отсюда Каменев делал вывод, что «придется руководство раскалывать».

«Каменев неоднократно цитировал Троцкого о том, что «все дело в верхушке, и что поэтому надо снять верхушку».

«Каменев доказывал необходимость террористической борьбы и прежде всего убийство Сталина, указывая, что этот путь есть единственный для прихода к власти. Помню особенно его циничное заявление о том, что «головы отличаются тем, что они не отрастают».

«Каменев предлагал готовить боевиков — террористов. Он говорил, что отличительной особенностью нового блока по сравнению с прежним оппозиционным блоком является переход к активным террористическим действиям».

И далее:

«Я уже показывал выше, что никакой новой политической программы у троцкистско-зиновьевского об'единенного блока не было. Исходили из старой обветшалой платформы, причем никто из лидеров блока не занимался и не интересовался вопросом разработки какой-либо и сколько-нибудь цельной и связной политической программы. Единственно, что об'единяло весь этот разношерстный блок,— была идея террористической борьбы против руководителей партии и правительства.

На деле блок являлся контрреволюционной террористической бандой убийц, стремившихся любыми средствами захватить в свои руки власть в стране».

(Рейнгольд И. И. Протокол допроса от 9 июля 1936 г.).

Как видно, все эти показания арестованных троцкистов и зиновьевцев говорят только о том, что они, не имея никакой положительной, приемлемой для трудящихся нашей страны, политической платформы, не имея никакого влияния в массах и связи с ними, вынужденные признать решающие успехи нашей партии и полное свое политическое банкротство,— превратились в беспринципную банду убийц, единственным «принципом» которых является карьеристский лозунг — прокрасться к власти любыми средствами.

В прямой связи с этим своим «принципом» они определяли средства и способы борьбы.

Широко практикуя двурушничество, как систему взаимоотношений с партией и советским государством, они довели его до чудовищных размеров. Они создали целую систему двурушничества, которой могут позавидовать любые Азефы, любая охранка, со всем ее штатом шпионов, провокаторов и диверсантов.

Считая двурушничество основным методом, при помощи которого они могут придти к власти, троцкисты и зиновьевцы широко пользовались им в отношении террористической деятельности. Тщательно скрывая свои гнусные террористические замыслы, изо дня в день оплевывая свои собственные взгляды и убеждения, изо дня в день клянясь в верности партии и, показывая себя сторонниками линии ЦК, они рассчитывали на то, что им удастся после убийства основных руководителей партии и правительства придти к власти потому, что в глазах партии и широких масс трудящихся они будут выглядеть вполне раскаявшимися и осознавшими свои ошибки и преступления,— сторонниками ленинско-сталинской политики.

Именно поэтому они особую заботу проявляли о том, чтобы скрыть свою террористическую деятельность.

В соответствии с этим Троцкий, Зиновьев и Каменев, давая директивы исполнителям террористических актов, одновременно подробно инструктировали их о том, чтобы они скрывали какую бы то ни было связь с троцкистско-зиновьевскими организациями.

Рейнгольд в своих показаниях, например, сообщил о следующих директивах Зиновьева:

«В 1933—34 гг. Зиновьев у себя на квартире с глазу на глаз говорил мне — главная практическая задача построить террористическую работу настолько конспиративно, что бы никоим образом себя не скомпрометировать. На следствии главное — это упорно отрицать какую-либо связь с организацией. При обвинении в террористической деятельности — категорическим образом отрицать это, аргументируя тем, что террор несовместим со взглядами большевиков-марксистов».

(Рейнгольд И. И. Протокол допроса от 17 июля 1936 г.).

Об этом же особую заботу проявлял Троцкий. Он давал указания, что в случае осуществления террористического акта, троцкисты должны отмежеваться от совершения его, и «занять позицию, аналогичную занятой в свое время эсеровским ЦК по отношению к госпоже Каплан», стрелявшей в Ленина.

О возможных вариантах прихода к власти с откровенным цинизмом на следствии рассказывал Л. Б. Каменев.

На вопрос следователя — обсуждался ли троцкистско-зиновьевским центром вопрос о планах захвата власти, он ответил следующее:

«Этот вопрос нами обсуждался неоднократно. Нами были намечены и predeterminedены два варианта прихода лидеров троцкистско-зиновьевского блока к власти:

первый и казавшийся нам наиболее реальным вариант заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительства произойдет замешательство и с нами, лидерами троцкистско-зиновьевского блока, в первую очередь, с Зиновьевым, Каменевым и Троцким вступят в переговоры.

Мы исходили из того, что в этих переговорах я и Зиновьев займем в партии и стране главенствующее положение, т. к. и при Сталине мы своей двурушнической политикой добились все же того, что партия простила нам наши ошибки и вернула нас в свои ряды, а участие наше, меня, Зиновьева и Троцкого в террористических актах останется тайной для партии и страны.

Второй вариант захвата власти, казавшийся нам менее надежным, заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным создастся неуверенность и дезорганизованность в руководстве партии и страны.

Руководителям троцкистско-зиновьевского блока удастся воспользоваться замешательством и принудить оставшихся руководителей партии допустить нас к власти или же заставить их уступить нам свое место.

Появление Троцкого и активное его участие в борьбе за захват власти предполагалось, как само собой разумеющееся.

Кроме того, мы считали неисключенным, что при организации новой правительственной власти в ней примут участие также и правые — Бухарин, Томский и Рыков».

(Каменев. Протокол допроса от 23—24 июля 1936 г.).

Об этом же на следствии показывает Рейнгольд:

«Наряду с глубоко законспирированной работой по подготовке террористических актов против руководства партии и правительства, Зиновьев и Каменев прилагали все усилия к тому, чтобы завоевать доверие к себе со стороны ЦК и партии и, насколько это возможно, занять руководящее положение в партии.

Этой цели непосредственно были подчинены выступления Каменева и Зиновьева в печати, в которых они подчеркивали свою преданность партии и отказ от своего прошлого. При встречах с руководителями партии Зиновьев и Каменев всячески подчеркивали свою лояльность и преданность Центральному Комитету партии и отказ от своих прежних ошибок. Этой же цели служили выступления Зиновьева и Каменева с трибуны XVII съезда партии.

Зиновьев и Каменев при этом исходили из того, что успех террористического акта против вождей партии и правительства прямо открывает им — лицам, прощенным партией и принятым в ее ряды при Сталине — непосредственный путь прихода к руководству партией и страной.

В этом маккиавелистическом плане борьбы заключались глубоко скрытые расчеты Зиновьева и Каменева о путях прихода к власти».

(Рейнгольд. Протокол допроса от 17 июля 1936 г.).

Такова контрреволюционная деятельность троцкистов и зиновьевцев, этих перешедших в лагерь злейших врагов советской власти предателей партии и рабочего класса, предателей нашей социалистической революции, предателей нашей социалистической родины.

ЦК ВКП(б) считает необходимым довести до сведения всех партийных организаций об этих фактах террористической деятельности троцкистов и зиновьев-

цев и еще раз приковать внимание всех членов партии к вопросам борьбы с остатками злейших врагов нашей партии и рабочего класса, приковать внимание к задачам всемерного повышения большевистской революционной бдительности.

ЦК ВКП(б) обращает внимание всех членов партии на то, что уже после убийства товарища Кирова, в отдельных партийных организациях, в результате недостаточной их бдительности, врагам партии удалось под прикрытием звания коммуниста, активно продолжать свою террористическую работу.

Только отсутствием должной большевистской бдительности можно объяснить тот факт, что агенту Троцкого — Ольбергу, прибывшему из Берлина в 1935 году, удалось при помощи скрытых троцкистов Федотова и Елина, работавших на руководящей работе в аппарате Горьковского крайкома партии, легализовать себя и организовать террористическую группу, подготавливавшую убийство вождей партии.

Только отсутствием большевистской бдительности можно объяснить тот факт, что в некоторых райкомах партии города Ленинграда (Выборгский) исключенным из ВКП(б) троцкистам и зиновьевцам уже в 1935 году удалось восстановиться в партии, а в некоторых случаях пробраться в партийный аппарат и использовать его в своих гнусных террористических целях.

Только отсутствием большевистской бдительности можно объяснить тот факт, что троцкисты и зиновьевцы свили себе прочное гнездо в ряде научно-исследовательских институтов, в Академии Наук и некоторых других учреждениях в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске.

Наконец, только отсутствием большевистской бдительности можно объяснить то, что часть из арестованных участников террористических групп в ряде партийных организаций прошли проверку партийных документов и были оставлены в рядах партии.

Теперь, когда доказано, что троцкистско-зиновьевские изверги объединяют в борьбе против советской власти всех наиболее озлобленных и заклятых врагов трудящихся нашей страны — шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков и т. д., когда между этими элементами с одной стороны, и троцкистами и зиновьевцами с другой стороны стерлись всякие грани — все парторганизации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке.

Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он не был замаскирован.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б).

Москва, 1936 год, 29 июля.

В подготовке материалов по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» принимали участие Н. Донков, Н. Катков, И. Курилов, П. Лаптев, Г. Николаев.

О РАБОТЕ ПОЛИТОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА ПО РУКОВОДСТВУ ПЕРВИЧНЫМИ ПАРТИЙНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ПОВЫШЕНИЮ ИХ АКТИВНОСТИ И БОЕВИТОСТИ В ХОДЕ ПЕРЕСТРОЙКИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XIX ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КПСС

Государственно-правовым отделом ЦК КПСС с участием Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота проведено ознакомление с работой политуправлений видов Вооруженных Сил, политорганов ряда военных округов, групп войск, объединений и соединений ВВС, ВМФ и Войск ПВО по руководству первичными партийными организациями, повышению их активности и боевитости в ходе перестройки в свете решений XIX Всесоюзной конференции КПСС.

Ознакомление показало, что подавляющее большинство политорганов стали больше уделять внимания вопросам повышения активности и боевитости первичных парторганизаций как политического ядра воинских коллективов, центра повседневной идейно-воспитательной деятельности, в мобилизации личного состава на выполнение поставленных задач, осуществлять поиск наиболее эффективных форм и методов их организационно-политического укрепления.

После XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партконференции в жизни армейских и флотских партийных организаций произошли важные позитивные изменения. Главные из них заключаются в том, что заметно усилилось их влияние на решение задач боевой и мобилизационной готовности, боевого дежурства, полевой, воздушной и морской выучки, укрепление воинской дисциплины и организованности. Коммунисты, составляющие пятую часть личного состава, являются цементирующей силой воинских коллективов. Они сплачивают и ведут военнслужащих на достижение новых рубежей

в боевом совершенствовании подразделений, частей и кораблей. Об этом наглядно свидетельствуют действия личного состава на боевом дежурстве, проводимых учениях как в прошлом, так и в этом учебном году, по ликвидации последствий землетрясений в Армении и Таджикистане.

Наметились новые подходы в партийной работе по укреплению воинской дисциплины. Внедряется практика непосредственного участия коммунистов в индивидуальной воспитательной работе с военнослужащими. В 1988 г. это, наряду с другими мерами, позволило в ряде проверенных частей сократить количество происшествий и преступлений, не допустить их полностью в 70 проц. рот, батарей и им равных подразделений.

Положительные подвижки происходят в идейной закалке коммунистов, всех военнослужащих. Активизировали участие в воспитании людей командные кадры. Большинство парторганизаций взяли курс на постоянное общение коммунистов-руководителей с военнослужащими и членами их семей по месту службы и жительства, принятие мер по удовлетворению их нужд и запросов. Этот критерий, наряду с активностью в агитационно-пропагандистской работе, является сейчас главным при оценке политической подготовки кадров.

Идет процесс обновления внутрипартийных отношений, преодолевается пассивность части коммунистов в делах своего коллектива. Улучшилась подготовка партийных собраний, возросла острота и принципиальность обсуждения на них вопросов и оценки выборных руко-

водящих партийных органов, конкретнее стали принимаемые решения. В проверенных парторганизациях неудовлетворительной после отчета признана работа более сорока партгруппов, секретарей партийных комитетов и бюро. В значительном числе организаций проводились альтернативные выборы партийного актива. Более принципиальный характер приобретает обсуждение в партийных организациях отчетов коммунистов-руководителей, партийных характеристик на коммунистов, подлежащих перемещению по службе. С одобрением восприняты в войсках отчеты политорганов о проделанной работе и оценка их деятельности, проведенные впервые на прошедших в прошлом году партконференциях.

Вместе с тем ознакомление показало, что перестройка партийной работы еще не в полной мере отвечает современным требованиям партии. Медленно совершенствуются стиль и методы работы политорганов по руководству первичными партийными организациями. Многие из них не всегда главные усилия сосредотачивают на изучении дел непосредственно в партийных коллективах, оказании им конкретной помощи в организации воспитательной работы с людьми.

Не преодолено тяготение части политорганов к «командованию» партийными организациями, стремление регламентировать их работу сверху донизу, вплоть до партийных групп. В результате немалая часть партсобраний, заседаний парткомов и бюро проходит по рекомендованным сверху повесткам. Во многом это объясняется недостаточной подготовкой некоторых начальников политорганов по вопросам партийной работы, так как многие из них никогда сами не были на выборных должностях. Данное обстоятельство не учитывается при составлении программ профессиональной учебы политработников в войсках и Военно-политической академии имени В. И. Ленина, а также при ее комплектовании слушателями за счет секретарей парткомов (бюро) частей и кораблей.

В большей помощи со стороны политуправлений округов, групп

войск и флотов нуждаются первичные политорганы в разработке системы мер по реализации установок XXVII съезда и XIX Всесоюзной конференции КПСС по обновлению партийной работы. На этот счет Главполитуправлением СА и ВМФ, политуправлениями видов войск на места направлен ряд рекомендаций, однако реализация их в повседневной жизни организована плохо, контроль за этим процессом не налажен.

Одной из слабых сторон деятельности большинства первичных партийных организаций является узость форм и методов их влияния на решение стоящих задач. В работе ряда парткомов и партбюро все еще много формализма, слабо используется инициатива людей. Многие партийные мероприятия дублируют по своей сути служебные, а принимаемые коммунистами и партийными органами решения мало чем отличаются от административных команд и распоряжений.

Не проявляется должной заботы и настойчивости в реализации критических замечаний коммунистов по вопросам улучшения деятельности партийных организаций. Политорганы соединений и частей из-за слабой повседневной связи с массами не всегда знают нужды, запросы и предложения коммунистов. По этой причине многие из них вынуждены обращаться в вышестоящие инстанции.

Политорганами, партийными организациями не использованы все возможности для безусловного обеспечения авангардной роли коммунистов в службе и дисциплине. Главный упор здесь по-прежнему делается на силовое давление и административные меры. Мало внимания уделяется проблемам духовной жизни людей, улучшению условий их труда, быта, изучению привычек, наклонностей, образа мыслей, развитию товарищеской критики и самокритики.

Нередки случаи, когда не получают принципиальной оценки упущения отдельных коммунистов в службе, факты нарушения требований Устава партии. Так, по итогам 1988 г. в войсках Забайкальского военного округа не вы-

полнили свои обязательства в соревновании 36 проц. коммунистов, каждый пятый член партии оценен лишь на «удовлетворительно» по основным предметам боевой подготовки. Однако партийные организации прошли мимо этих фактов и эффективных мер не приняли.

Многие партийные организации не повернулись лицом к политическому и нравственному воспитанию коммунистов, проведению целенаправленной профилактической работы. В некоторых из них требования о чистом и честном облике коммунистов постоянно декларируются на собраниях, но для их реализации мало что делается практически.

Медленно совершенствуются содержание, формы и методы идеологической работы партийных организаций. Она не везде рассматривается как важнейшая часть арсенала политических методов решения задач перестройки и нередко сводится лишь к контролю за успеваемостью коммунистов в основных формах политической учебы. В серьезных коррективах нуждается работа парторганизаций по интернациональному воспитанию. В ней преобладает поверхностный подход к имеющимся проблемам в сплочении многонациональных воинских коллективов, их оценки без учета динамики развития межнациональных отношений в стране. В ряде партийных организаций слабо поставлено информирование коммунистов по актуальным внутренним и международным проблемам. В то же время многочисленные идеологические мероприятия в силу невысокого идейно-теоретического уровня и слабой связи с жизнью остаются малоэффективными. В результате теоретическая подготовка большого числа коммунистов продолжает оставаться невысокой. Прошедшие выборы народных депутатов СССР показали, что многие партийцы не подготовлены к ведению диалога, дискуссий, теряются при ответах на острые вопросы. Это заметно сказалось на качестве агитационно-пропагандистской работы в ходе подготовки выборов народных депутатов СССР и послужило одной

из причин поражения на выборах некоторой части кандидатов из числа военнослужащих.

В ходе ознакомления нами совместно с Главным политическим управлением СА и ВМФ, политуправлениями видов Вооруженных Сил определены первоочередные и перспективные меры по оказанию помощи партийным организациям в работе по идейной закалке коммунистов, вовлечению их в живое дело углубления перестройки.

Значительные резервы повышения активности партийных организаций заключены в дальнейшем совершенствовании внутрипартийных отношений. Не везде обеспечивается укрепление партийных рядов, продуманная расстановка коммунистов в целях усиления партийного влияния на решающих участках, среди ведущих категорий военнослужащих, в боевых подразделениях. За последние два года в Забайкальском военном округе прием в партию офицеров уменьшился более чем вдвое. В 85 ротах и батареях округа на момент проверки не было ни одного коммуниста. В Ленинградской военно-морской базе число партийных организаций в подразделениях по сравнению с 1986 г. уменьшилось на 20 проц. В учебной части этой базы на одной трети кораблей нет партийных организаций. Вследствие увольнения коммунистов из кадров армии по возрасту и выслуге лет, перевода по службе происходит необоснованное перераспределение партийных сил, снижение боевитости парторганизаций. Часть из них по этим причинам из-за малочисленности состава теряет работоспособность на 2—3 месяца в году, а политорганы часто не влияют на данные процессы.

Не удается обеспечить коллективную работу многих парткомов и бюро. Основная часть работы в выборных органах по-прежнему выполняется их секретарями. Большинство членов парткомов и партбюро не может исполнять свои обязанности в полном объеме из-за слабой подготовленности к работе с людьми. В то же время политорганами учеба данной категории актива организуется от случая к случаю. В этой связи заслуживает

поддержки практика отчетов парткомов и партбюро в полном составе в политорганах, которая успешно внедряется во многих военных округах.

Предстоит немало сделать для дальнейшего развития принципиальной критики и самокритики, действенность которых остается невысокой. Определенная часть коммунистов, в том числе руководителей, начинает «привыкать» к критическим высказываниям в свой адрес и мало что делает для устранения недостатков в работе.

Нуждается в дальнейшей активизации участие коммунистов в деятельности парторганизаций. До трети из них длительное время не имеют партийных поручений, не участвуют в подготовке собраний, выполнении принимаемых на них решений. На местах не проявляется должной настойчивости в разработке системы партийных поручений, которая позволяла бы лучше раскрыть творческие возможности коммунистов, воспитывать их на практической работе.

Не в полной мере используются и другие резервы для повышения активности парторганизаций. Не стал достоянием повседневной практики определенный опыт демократизации всех сторон внутривнутрипартийной жизни, накопленный местными партийными органами. Все лучшее, что рождено в партийной работе в ходе перестройки в КПСС и дает положительные результаты, должным образом не используется в парторганизациях армии и флота.

В дополнительном внимании и поддержке политорганов нуждаются управленческие, штабные и ряд других парторганизаций, имеющих особую специфику в работе. Многие из них слабо решают задачу создания в коллективах обстановки партийного товарищества, искренности, уважительного отношения коммунистов друг к другу. Здесь наиболее живучи проявления высокомерия, нередко случаи грубости коммунистов-руководителей к людям. Эти негативные явления не всегда находят должное осуждение, а кое-где и сегодня отмечаются попытки увести некоторых начальников от ответственности в своих парторганизациях.

Не изжитая практика, когда персональные дела о проступках руководителей рассматриваются парткомиссиями, минуя первичные организации.

Результаты ознакомления позволяют в целом сделать вывод о том, что вопросы повышения активности и боевитости первичных партийных организаций в решении задач перестройки требуют к себе более пристального внимания со стороны Главного политического управления СА и ВМФ. Назрела необходимость, на наш взгляд, глубоко и всесторонне проанализировать ход обновления партийной работы в армии и на флоте после XIX партконференции, эффективность принимаемых мер по оживлению внутривнутрипартийной жизни и на этой основе выработать целостную программу улучшения руководства первичными партийными организациями. Основные направления работы партийных организаций по обеспечению авангардной роли коммунистов в решении задач повышения боевой готовности, качества боевой выучки, укрепления дисциплины можно было бы обсудить на предстоящих сборах начальников политорганов армии и флота.

В ходе ознакомления начальниками политорганов, партийным активом, многими коммунистами высказывалось мнение, что решению задачи дальнейшего повышения боевитости первичных парторганизаций могло бы способствовать принятие нового Положения о политорганах и Инструкции организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, проекты которых в настоящее время находятся на рассмотрении ЦК КПСС.

Итоги проверки обсуждены в отделе с руководящим составом Главного политуправления СА и ВМФ и политуправлений видов Вооруженных Сил, Пограничных войск КГБ СССР и Внутренних войск МВД СССР.

Устранение недостатков отделом контролируется.

**Государственно-правовой
отдел ЦК КПСС**

5 мая 1989 г.

ОБ ОПЫТЕ РОСТОВСКОГО ОБКОМА КПСС ПО ОРГАНИЗАЦИИ ШЕФСКОЙ ПОМОЩИ СЕЛУ

Социально-экономическим отделом ЦК КПСС рассмотрен опыт Ростовского обкома КПСС в части организации шефской помощи трудовых коллективов городов колхозам и совхозам.

В области отказались от практики директивного определения объемов участия предприятий в сельскохозяйственных работах по разнарядке партийных комитетов.

Взят курс на заключение договоров содружества по оказанию помощи селу между трудовыми коллективами промышленности, транспорта, строительства и колхозов, совхозов области. В договорах стороны сами определяют, какие работы, когда и в каком объеме будут выполнены, как будут возмещаться затраты промышленным и другим предприятиям колхозами и совхозами, находят взаимовыгодные решения. Такой порядок полностью соответствует Закону СССР о государственном предприятии (объединении).

Партийные, советские, хозяйственные руководители на местах считают этот курс правильным и поддерживают его. Многие предприятия Ростова, Волгодонска, Шахт, Таганрога, Азова и других городов области заключили договоры содружества с сельскохозяйственными предприятиями. В ны-

нешнем году намечено построить на селе жилые дома площадью 15 тыс. кв. м, детские дошкольные учреждения на 120 мест, школы на 384 места, роддом на 25 коек, овощехранилища на 5400 тонн, теплицы — 4,2 га, кормохранилища на 81 тыс. тонн.

Трудовые коллективы сельскохозяйственных предприятий, в свою очередь, кроме оплаты выполненных для них работ, за счет сверхпланового производства реализуют трудящимся предприятий, оказывающих помощь селу, на 28 млн. руб. сельскохозяйственной продукции, в том числе 4,5 тыс. тонн мяса, 2 тыс. тонн молока, 80 тыс. тонн овощей, 9 тыс. тонн плодов и винограда, 2 тыс. тонн картофеля.

Переход к договорам содружества позволил более чем в два раза увеличить объем шефской помощи селу — с 25 млн. руб. в 1988 г. до 60 млн. руб. в 1989 г.

Пример Ростовской области показывает, что помощь селу оказывается гораздо успешнее при экономической заинтересованности сторон, чем при административном нажиме.

**Социально-экономический
отдел ЦК КПСС**

2 июня 1989 г.

ВЫБОРЫ И УТВЕРЖДЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ

В июле 1989 г. Центральный Комитет КПСС утвердил постановления пленумов партийных комитетов об избрании:

первыми секретарями

ЦК Компартии Узбекистана **т. Каримова Ислама Абдуганиевича**, 1938 г. рождения, узбека, члена КПСС с 1964 г., образование высшее, кандидата экономических наук, работавшего первым секретарем Кашкадарьинского обкома Компартии Узбекистана.

ЦК Компартии Казахстана **т. Назарбаева Нурсултана Абишевича**, 1940 г. рождения, казаха, члена КПСС с 1962 г., образование высшее, работавшего Председателем Совета Министров Казахской ССР.

Ленинградского обкома КПСС **т. Гидаспова Бориса Вениаминовича**, 1933 г. рождения, русского, члена КПСС с 1962 г., образование высшее, доктора химических наук, профессора, члена-корреспондента АН СССР, работавшего председателем правления межотраслевого государственного объединения «Технохим».

Актюбинского обкома Компартии Казахстана **т. Золотарева Евгения Михайловича**, 1936 г. рождения, украинца, члена КПСС с 1961 г., образование высшее, работавшего председателем исполкома Кызыл-Ординского областного Совета народных депутатов Казахской ССР.

Кокчетавского обкома Компартии Казахстана **т. Таукенова Касыма Аппасовича**, 1934 г. рождения, казаха, члена КПСС с 1966 г., образование высшее, работавшего председателем исполкома Целиноградского областного Совета народных депутатов Казахской ССР.

вторыми секретарями

ЦК Компартии Грузии **т. Павшенцева Александра Юрьевича**, 1944 г. рождения, русского, члена КПСС с 1971 г., образование высшее, работавшего заместителем заведующего социально-экономическим отделом ЦК Компартии Грузии.

Владимирского обкома КПСС **т. Виноградова Николая Владимировича**, 1947 г. рождения, русского, члена КПСС с 1972 г., образование высшее, работавшего ответственным организатором Отдела партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС.

секретарями

ЦК Компартии Грузии **т. Джикия Бондо Серапионовича**, 1938 г. рождения, грузина, члена КПСС с 1964 г., образование высшее, работавшего заведующим аграрным отделом ЦК Компартии Грузии.

Калужского обкома КПСС **т. Неретина Геннадия Ивановича**, 1938 г. рождения, русского, члена КПСС с 1972 г., образование высшее, кандидата сельскохозяйственных наук, работавшего заведующим аграрным отделом Калужского обкома КПСС.

Донецкого обкома Компартии Украины **т. Чупруна Вадима Прокофьевича**, 1943 г. рождения, украинца, члена КПСС с 1969 г., образование высшее, работавшего заведующим аграрным отделом Донецкого обкома Компартии Украины.

Наманганского обкома Компартии Узбекистана **т. Гайиббаева Хусанбая**, 1951 г. рождения, узбека, члена КПСС с 1976 г., образование высшее, работавшего первым секретарем Туракурганского райкома Компартии Узбекистана Наманганской области.

Центральный Комитет КПСС утвердил заместителем директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — заведующим Центральным партийным архивом **т. Китаева Ивана Никифоровича**, 1938 г. рождения, русского, члена КПСС с 1960 г., образование высшее, кандидата исторических наук, работавшего секретарем Куйбышевского обкома КПСС.

ПЕРЕГОВОРЫ, ВСТРЕЧИ, БЕСЕДЫ (Хроника за июль 1989 г.)

24 июня — 5 июля в СССР в соответствии с планом партийных связей между КПСС и Африканской партией независимости Гвинеи и Кабо-Верде (ПАИГК) находилась делегация партийных работников из Республики Гвинея-Бисау.

27 июня — 1 июля в СССР с рабочим визитом по приглашению ЦК КПСС находился Генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики Э. Хонеккер. **28 июня** был принят Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Верховного Совета СССР М. С. Горбачевым.

30 июня — 10 июля в Советском Союзе для участия в мероприятиях, посвященных предстоящему 40-летию Германской Демократической Республики, находилась делегация Общества германо-советской дружбы во главе с его президентом, членом Политбюро ЦК Социалистической единой партии Германии, Председателем Центральной комиссии партийного контроля при ЦК СЕПГ Э. Мюккенбергером. Состоялась его беседа с Председателем Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Б. К. Пуго.

2—12 июля в соответствии с планом партийного обмена между КПСС и Итальянской коммунистической партией в СССР находилась делегация секретарей обкомов и федераций ИКП во главе с членом ЦК ИКП У Мацца. Делегация посетила Москву, Белорусскую ССР и Смоленск, имела встречи и беседы в Отделе партийного строительства и кадровой работы и в Международном отделе ЦК КПСС, в Верховном Совете СССР, в ЦК Компартии Белоруссии и Верховном Совете БССР, в Смоленском обкоме КПСС, в редакции газеты «Известия», познакомилась с опытом работы промышленных и сельскохозяйственных предприятий в условиях экономической реформы. Итальянские товарищи были проинформированы об итогах первого Съезда народных депутатов СССР, ходе перестройки в сфере политики, экономики, межнациональных отношений.

3 июля член Политбюро, секретарь ЦК КПСС В. М. Чебриков принял члена ЦК Румынской коммунистической партии, заместителя министра национальной обороны Социалистической Республики Румынии, секретаря Высшего политического совета армии СРР генерал-лейтенанта И. Чаушеску, прибывшего в Советский Союз во главе делегации румынских политработников по приглашению Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. Состоялась дружественная беседа, в которой принял участие член ЦК КПСС, начальник ГлавПУРа генерал армии А. Д. Лизичев.

4 июля кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС Г. П. Разумовский принял делегацию руководства Всемирной конфедерации труда (ВКТ), возглавляемую председателем ВКТ Х. Таном и генеральным секретарем ВКТ Я. Кулаковским. В ходе беседы гости были ознакомлены с актуальными вопросами внутренней и внешней политики КПСС, процессами, которые происходят в нашей стране.

4—6 июля Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев находился с официальным визитом во Французской Республике. **5 июля** М. С. Горбачев встретился с Генеральным секретарем Французской коммунистической партии Ж. Марше. Было условлено продолжить обмен мнениями между КПСС и ФКП в ходе предстоящего визита в СССР делегации ФКП во главе с Ж. Марше.

5 июля в ходе официального визита М. С. Горбачева во Францию состоялась встреча члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС А. Н. Яковлева с председателем комиссии по иностранным делам Национального собрания, бывшим президентом Французской Республики, Председателем партии Союз за французскую демократию В. Жискара д'Эстеном. Были обсуждены актуальные вопросы безопасности и разоружения, строительства общеевропейского дома, мирового развития. В тот же день А. Н. Яковлев встретился с Первым секретарем Французской социалистической партии, бывшим премьер-министром Франции П. Моруа. В центре беседы были вопросы безопасности и разоружения, а также развития контактов и диалога между КПСС и ФСП.

4—7 июля Монгольскую Народную Республику посетила делегация КПСС во главе с членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС В. П. Никоновым. Она ознакомилась с опытом работы партийных организаций по реализации аграрной политики Монгольской народно-революционной партии. Делегация КПСС имела две беседы с Генеральным секретарем ЦК МНРП, Председателем Президиума Великого Народного хурала МНР Ж. Батмунхом. Обсуждены вопросы дальнейшего углубления и совершенствования советско-монгольского сотрудничества в развитии агропромышленного комплекса.

4—11 июля в соответствии с планом связей между КПСС и Партией арабского социалистического возрождения Сирии в Советском Союзе находилась делегация партработников ПАСВ во главе с секретарем Дамасского обкома ПАСВ С. Аббасом. Сирийские гости ознакомились с опытом деятельности КПСС и общественных организаций в условиях перестройки. Состоялись беседы в Отделе партийного строительства и кадровой работы и Международном отделе ЦК КПСС, Московском обкоме КПСС, ВЦСПС, Союзе советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Делегация совершила поездку в Киев, где была принята в ЦК Компартии Украины, имела встречи в местных партийных организациях.

7—8 июля в Бухаресте состоялось совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. В нем приняли участие делегации: Народной Республики Болгарии во главе с Генеральным секретарем ЦК Болгарской коммунистической партии, Председателем Государственного совета НРБ Т. Живковым; Венгерской Народной Республики во главе с Председателем Венгерской социалистической рабочей партии Р. Ньершем; Германской Демократической Республики во главе с Генеральным секретарем ЦК Социалистической единой партии Германии, Председателем Государственного совета ГДР Э. Хонеккером; Польской Народной Республики во главе с Первым секретарем ЦК Польской объединенной рабочей партии, Председателем Государственного совета ПНР В. Ярузельским; Социалистической Республики Румынии во главе с Генеральным секретарем Румынской коммунистической партии, Президентом СРР Н. Чаушеску; Союза Советских Социалистических Республик во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Верховного Совета СССР М. С. Горбачевым; Чехословацкой Социалистической Республики во главе с Генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии Чехословакии М. Якешем. Участники совещания обменялись мнениями о складывающейся международной обстановке и обсудили главные направления взаимодействия союзных государств в интересах мира и ста-

бильности в Европе, разоружения, углубления международного диалога и сотрудничества.

7 июля в Бухаресте состоялись встречи Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева с Первым секретарем ЦК Польской объединенной рабочей партии, Председателем Государственного совета ПНР В. Ярузельским, Председателем Венгерской социалистической рабочей партии Р. Ньершем и членом Президиума ВСРП, Председателем Совета Министров ВНР М. Неметом, Генеральным секретарем Румынской коммунистической партии, Президентом Социалистической Республики Румынии Н. Чаушеску.

8 июля после завершения работы совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Бухаресте состоялась встреча руководителей делегаций государств-участников: Т. Живкова, Р. Ньерша, В. Ярузельского, Н. Чаушеску, М. С. Горбачева, М. Якеша. Со стороны Социалистической единой партии Германии и Германской Демократической Республики во встрече участвовал член Политбюро ЦК СЕПГ, Председатель Совета Министров ГДР В. Штоф.

8—19 июля в Советском Союзе по приглашению ЦК КПСС находилась делегация Лейбористской партии Новой Зеландии (ЛПНЗ) во главе с ее Президентом Р. Дайсон. Делегация была принята в Отделе партийного строительства и кадровой работы и в Международном отделе ЦК КПСС. В ходе встреч и бесед было подтверждено обоюдное желание развивать дальнейшие контакты между КПСС и ЛПНЗ. Делегация познакомилась также с работой партийной организации Волгоградской области.

9 июля секретарь ЦК КПСС О. Д. Бакланов принял группу американских конгрессменов и ученых, которая участвовала в совместном советско-американском демонстрационном эксперименте на Черном море по дистанционному обнаружению ядерного оружия на кораблях. В беседе были затронуты вопросы, связанные с перспективами сокращения ядерных вооружений, созданием объективных методов и средств контроля.

10—14 июля в Народной Республике Болгарии находилась делегация КПСС во главе со вторым секретарем ЦК Коммунистической партии Туркмении М. С. Нестеренко. Делегация ознакомилась с опытом кадровой политики Болгарской коммунистической партии, была принята членом Политбюро, секретарем ЦК БКП Д. Стояновым.

12 июля член ЦК КПСС, заведующий Международным отделом ЦК КПСС В. М. Фалин и кандидат в члены ЦК КПСС, первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС К. Н. Брутенц встретились с вице-президентом японской общественно-религиозной организации «Сока гаккай» К. Мацусимой. Состоялся обмен мнениями о перспективах развития сотрудничества советских общественных организаций с «Сока гаккай» в интересах укрепления советско-японского добрососедства.

12—19 июля в соответствии с планом межпартийных связей Советский Союз посетила делегация работников Румынской коммунистической партии во главе с секретарем уездного комитета РКП Нямц А. Сэчяну с целью изучения опыта работы КПСС по идейно-политическому воспитанию коммунистов. Состоялись встречи в Идеологическом отделе ЦК КПСС, Московском горкоме КПСС, Донецком обкоме Компартии Украины, в ряде идеологических учреждений и трудовых коллективов Москвы и Украины.

13—15 июля в Венгерской Народной Республике находилась делегация ЦК КПСС и Верховного Совета СССР в составе члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС Е. К. Лигачева и члена ЦК КПСС, советника Председателя Верховного Совета СССР А. Ф. Добрынина, принявшая участие

в похоронах Яноша Кадара. Делегация имела беседы в ЦК Венгерской социалистической рабочей партии и в Государственном собрании ВНР.

18—21 июля в СССР находилась делегация Центральной контрольной комиссии Венгерской социалистической рабочей партии во главе с ее Председателем Я. Лукачем. Венгерские товарищи знакомились с опытом постановки контрольно-ревизионной работы КПСС и имели беседы по этим вопросам с членом ЦК КПСС, Председателем Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Б. К. Пуго, а также в Московской городской и Тульской областной партийных организациях.

18—22 июля в Никарагуа на праздновании 10-й годовщины сандинистской народной революции находилась советская делегация во главе с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров РСФСР А. В. Власовым. Делегация приняла участие в торжественном открытии построенного здесь при содействии СССР, ГДР, ЧССР и Кубы текстильного комбината «Техникса-2». На массовом митинге трудящихся комбината выступил А. В. Власов. **21 июля** А. В. Власов был принят Президентом Никарагуа Д. Ортегой. Во время встречи глава советской делегации передал никарагуанскому руководителю личное послание Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева, в котором содержится поздравление никарагуанскому руководству в связи с 10-й годовщиной победы сандинистской народной революции, а также высказывается пожелание успехов в борьбе за суверенитет и независимость Никарагуа. В ходе состоявшейся беседы Д. Ортега проинформировал А. В. Власова о положении в Никарагуа, подготовке страны к всеобщим выборам и развернувшейся в связи с этим в республике борьбе различных политических сил. Президент Никарагуа коснулся также проблемы центральноамериканского урегулирования.

20 июля член ЦК КПСС, заведующий Международным отделом ЦК КПСС В. М. Фалин принял члена Правления Социал-демократической партии Германии, заместителя председателя внешнеполитического комитета бундестага ФРГ Г. -Ю. Вишневого.

20 июля член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев встретился с председателем Главного правления Общества польско-советской дружбы Г. Беднарским. Были обсуждены актуальные вопросы дальнейшего совершенствования и углубления связей между советской и польской общественностью. В тот же день Г. Беднарский был принят членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС, первым секретарем Московского горкома КПСС Л. Н. Зайковым.

20 июля член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев принял посла США в СССР Д. Мэтлока по его просьбе. В беседе были затронуты состояние и перспективы советско-американских отношений, процессов ограничения и сокращения ядерных и обычных вооружений, а также некоторые другие вопросы, представляющие взаимный интерес.

20 июля состоялась встреча члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС А. Н. Яковлева с послом Итальянской Республики в СССР Ф. Саллео. Обсуждались вопросы безопасности и сотрудничества в Европе, тенденции развития советско-итальянских отношений в связи с укреплением общеевропейского сотрудничества и с преобразованиями, осуществляемыми в нашей стране.

21 июля —3 августа в Мапуту делегация КПСС во главе со вторым секретарем ЦК Компартии Латвии В. П. Соболевым участвовала в работе V съезда Партии Фрелимо, Мозамбик.

24—28 июля в Москве находилась делегация Болгарской коммунистической партии во главе с членом ЦК БКП, заведующим отделом делопроизводства ЦК БКП П. Стояновым. Состоялись встречи и беседы в Общем и Международном отделах ЦК КПСС, Московском горкоме КПСС, Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Главном архив-

ном управлении при Совете Министров СССР. Были обсуждены вопросы сотрудничества в области ведения партийной документации и архивной работы. Делегацию приняли члены ЦК КПСС, Председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Б. К. Пуго и заведующий Общим отделом ЦК КПСС В. И. Болдин.

24 июля — 4 августа в Браззавиле делегация КПСС во главе с секретарем ЦК Компартии Литвы В. С. Балтрунасом участвовала в работе IV съезда Конголезской партии труда.

25 июля член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев встретился с членом Политисполкома Венгерской социалистической рабочей партии, секретарем ЦК ВСРП П. Ивани. Были рассмотрены некоторые вопросы советско-венгерского сотрудничества, обмена опытом социалистических преобразований, дальнейшего развития контактов между КПСС и ВСРП.

25 июля состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева с Председателем Венгерской социалистической рабочей партии Р. Ньершем и Генеральным секретарем ВСРП К. Гросом, прибывшими в Москву с рабочим визитом. Были обсуждены проблемы современного этапа обновления социализма, вопросы советско-венгерского сотрудничества. Участники беседы были едины в оценке современной международной обстановки, развития взаимного сотрудничества государств в Европе и в мире. Встреча прошла в традиционной для отношений КПСС и ВСРП теплой обстановке товарищества и взаимопонимания. В ней принял участие член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев.

26 июля Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев встретился с Генеральным секретарем ЦК Монгольской народно-революционной партии, Председателем Президиума Великого Народного хурала Монгольской Народной Республики Ж. Батмунхом, прибывшим в СССР с рабочим визитом. Состоялся обмен информацией и мнениями о ходе перестройки в СССР и МНР. Рассмотрены перспективные вопросы углубления советско-монгольского сотрудничества в политической, экономической и идеологической областях, актуальные проблемы международного положения, в том числе ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

26—31 июля в СССР находилась делегация Революционной партии (ЧЧМ), Танзания, во главе с членом Политбюро Национального исполкома партии С. Чале, которая знакомилась с опытом КПСС в области партийной информации.

27 июля по приглашению ЦК КПСС в СССР на отдых прибыл Генеральный секретарь ЦК Народно-революционной партии Камбоджи, Председатель Государственного совета Государства Камбоджа Хенг Самрин. **29 июля** Хенг Самрин был принят кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьяновым и членом ЦК КПСС, заведующим Международным отделом ЦК КПСС В. М. Фалиным.

31 июля член ЦК КПСС, заведующий Международным отделом ЦК КПСС В. М. Фалин принял делегацию Объединенной коммунистической партии Турции во главе с заместителем Председателя ОКПТ М. Караджой и заместителем Генерального секретаря ОКПТ О. Сакалсызом.

Международный отдел ЦК КПСС

О СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЯХ ПО ВОПРОСАМ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В июне 1989 г. в Югославии в соответствии с планом связей между КПСС и СКЮ находилась группа партийных работников ЦК КПСС и ученых. Были проведены консультации по проблемам работы КПСС и СКЮ в области международных отношений. Состоялись беседы в отделах и комиссиях ЦК СКЮ, Скупщине СФРЮ, Социалистическом союзе трудового народа Югославии, Управлении по культурному развитию Социалистической Республики Сербии, Краевом комитете Союза коммунистов Воеводины, в местных органах власти, с учеными, работниками средств информации. Группу принял член Президиума ЦК СКЮ И. Рачан.

В ходе бесед югославские товарищи были проинформированы о подготовке Пленума ЦК КПСС по вопросам международных отношений, о проблемах, возникших в связи с их обострением в ряде регионов страны, и мерах, разрабатываемых в соответствии с резолюцией XIX Всесоюзной конференции КПСС «О международных отношениях».

Югославские товарищи рассказали о сложной ситуации в международных отношениях в СФРЮ, о подготовке Пленума ЦК СКЮ по данному вопросу. Специальной рабочей группой был разработан проект Тезисов об основных направлениях деятельности Союза коммунистов по развитию международных отношений на принципах социалистического самоуправления, по которому организована дискуссия в республиках и краях.

СКЮ исходит из того, что полное решение национальных проблем в стране невозможно без решения социально-экономических вопросов, осуществления целого ряда реформ. Именно затяжной эконо-

мический и политический кризис оказывает непосредственное влияние на международные отношения, открывает простор национализму. Отмечалось, что большая доля вины за рост национализма и обострение национального вопроса лежит на Союзе коммунистов.

По мнению югославских товарищей, необходимо преодолеть ошибочное представление у части коммунистов, будто национальный вопрос в СФРЮ полностью разрешен в ходе революции. Проявляется и облегченный подход к существовавшим национальным проблемам, которые якобы можно «решить одним махом».

Назывались такие причины имеющихся сложностей: югославская экономика основывалась на договорной системе, а не на рынке, не опиралась на логику товарного производства, что сказалось на общественном сознании, вызвало экономический волюнтаризм; преобладали методы «этатистского волюнтаризма», вызванного непомерным влиянием государства, бюрократизмом, политической монополией СКЮ; игнорировались проблемы демократии, не были разработаны нормы правового демократического государства с признанием политического плюрализма.

Сказалась и односторонность при разрешении кризисов в обществе. В 60-е гг. была предпринята попытка приостановить кризис, но частично, лишь в сфере экономики, без политических реформ. В 70-е гг. была проявлена другая крайность — акцент был сделан на политическую реформу, но при игнорировании экономической сферы.

Нынешний подход определяет как решающую меру провозглашение принципов рыночной экономики, что ударит по местничеству

и экономической автаркии. По мнению югославских товарищей, важно также конституционно подтвердить права гражданина, причем именно гражданина, а не только народов, как это имело место раньше.

Одним из центральных вопросов, видимо, станет концепция разработки новой Конституции страны — будет ли она основываться на обеспечении прав гражданина или прав нации? Если пройдет первое предложение, то главные решения будут приниматься большинством голосов в Скупщине СФРЮ, либо всенародным референдумом. Второй вариант предполагает сохранение консенсуса, использование права вето.

На встречах подчеркивалось, что партия должна обеспечить защиту прав гражданина, которая была отодвинута на второй план. Вместе с тем югославские товарищи не уверены, что возможно полностью осуществить этот принцип в условиях многонациональной страны. Поэтому предполагается достичь сочетания «принципа гражданина» с принципом национального самовыражения, национального равноправия, национального самоопределения вплоть до отделения, всестороннего укрепления СФРЮ как многонационального федеративного государства. Просматривается попытка соединить три фактора — человека как политически активную личность, национальную самобытность и югославскую интеграцию. В связи с тем, что первый и третий факторы были слабо выражены ранее, такой политический подход может вызвать изменения компетенции органов власти, порядка их выборов и т. д.

При политическом плюрализме гражданину будет предоставлено право высказываться, участвовать не только в официальных, но и альтернативных движениях, что относится и к членам СКЮ.

Югославские товарищи отдают себе отчет в том, что в таких условиях в обществе могут возникнуть разногласия политического характера. Вместе с тем они считают не-

допустимым появление объединений, деятельность которых была бы направлена против социалистического строя, на разжигание национальной розни.

Что касается поправок к Конституции, то основное направление здесь — усилить принцип федерализма, укрепить федеративное устройство страны, преодолеть конфедералистские устремления и в то же время гарантировать полную демократию. Подчеркивалось, что необходимо укрепление именно федералистских начал, определение места республик в федерации, оптимального сочетания союзных начал с национальной государственностью республик.

Интересен подход к вопросу о положении народов за пределами своих республик. Югославские товарищи высказывались против того, чтобы те или иные республики занимались «своим» народом, проживающим в других республиках, ибо каждая из них является государством всех проживающих на ее территории народов и обеспечивает их права. Отсюда и отрицательное отношение к раздельному установлению гражданства СФРЮ и гражданства союзных республик.

Однозначно отрицательным является отношение югославских товарищей к перекраиванию национальных границ. Необходимо применение демократических средств при решении национальных споров и отражение такого подхода в Конституции СФРЮ. Заведомое придание разногласиям между республиками национального колорита означает поощрение националистических настроений, а недооценка национального вопроса — сползание к сепаратизму, местничеству, национальному эгоизму.

Особое внимание собеседниками уделялось принципиальному неприятию национализма и шовинизма, проявлялось беспокойство, что в республиках подчас стирается разница между национальным и националистическим. Высказывалась озабоченность национальной «гомогенизацией» и «майоризацией», когда разжигаются нацио-

налистические чувства, открывает-ся путь к гегемонизму.

По словам югославских товарищей, задача состоит в том, чтобы разработать механизм преодоления национализма, тщательно разобратся с внешними и внутренними условиями его проявления. Высказывалось мнение, что если кто в СКЮ, особенно в его руководстве, стоит на националистических позициях или примиренчески относится к ним, то он должен нести политическую ответственность. Упор делается также на освобождение партии от догматизма, оппортунизма, соблюдение принципов демократического централизма. Реформа партии означает укрепление СКЮ как партии единомышленников, учет национальных моментов, возможностей политического плюрализма, для чего потребуются внести изменения в Устав и Программу СКЮ. Тем более, что ряд коммунистов считает, что кризис в партии можно преодолеть лишь путем многопартийности. Однако высказывалось и другое понимание демократизации: за счет расширения политического плюрализма в самой партии. Указывалось, что обострение межнациональных отношений тесно связано с обострением обстановки в самом СКЮ на национальной основе.

Интересен опыт СФРЮ в гуманитарных аспектах межнациональных отношений. Как в партийной, так и в государственной структуре здесь ведется изучение и прогнозирование развития отношений народов и народностей, межличностного общения представителей разных национальностей с учетом демографических, культурных, этнических и иных процессов. На всех уровнях партийные и государственные работники владеют статистикой численного состава национальных групп, развития культурных и общественных национальных объединений, выпуска газет, журналов, теле- и радиопередач на национальных языках, данными социальных опросов и выявленными на этой основе пакетами «трудных» вопросов той или иной народности.

Любые практические решения в масштабе общины, края или республики соотносятся с конкретным значением реальных, именно сегодня протекающих процессов.

Проблема национального самовыражения и нравственного самочувствия народности рассматривается не просто в диапазоне развития национальной культуры, но и в плане функционирования самоуправленческих структур, смешанных трудовых коллективов, организации школьного дела, общения по месту жительства, сохранения национальных обычаев, искусств и ремесел. К примеру, цыгане составляют в стране одно из самых малых национальных меньшинств. Однако имеются две газеты, радиовещание и телепередачи на цыганском языке, разработаны учебники цыганского языка.

В каждой республике существуют управления по развитию культурных процессов, которые обеспечивают аналитическую работу в трех направлениях: отслеживание и прогноз реально протекающих процессов; выявление их объективной направленности; выработка рекомендаций по развитию той или иной национальной культуры, гармонизации и взаимодействию разных культур. В Сербии в таком управлении работает 24 ответственных работника, в том числе 13 докторов и кандидатов наук. За последнее время их усилия были сосредоточены на анализе связи культуры с экономикой.

Представляет интерес концепция национально-языкового строительства в Югославии. Ее компонентами являются: свободное развитие всех 27 языков народов и народностей страны, гарантированное конституционно, а также реальным объемом функций языков в экономической и культурной жизни; равноправное использование национальных языков на уровне республик, краев, общин — в зависимости от компактного проживания народностей; свободный выбор языка обучения в системе школьного образования; билингвизм с приматом родного языка на

стадии дошкольного и школьного воспитания; принципиальное «нет» институту государственного языка.

Национально-языковая программа с упором на равноправие языков постоянно разъясняется во всех слоях населения. Подчеркивается, что языки народов Югославии являются официальными, а языки народностей — равноправными. В стране создана широкая сеть издательств на национальных языках, печатаются газеты и журналы, издаются учебники, словари. В вузах имеются кафедры наиболее крупных национальных языков или кафедры по группе национальных языков. Распространены двух- и трехязычные основные (восьмилетние) школы. В Социалистическом автономном крае Воеводине, к примеру, 2 млн. населения: сербов — 54 проц., венгров — 18,4 проц., хорватов — 5,2 проц., словаков — 3,4 проц., румын — 2,3 проц., черногорцев — 2 проц., русинов — 1 проц., югославов — 8,3 проц. Информация, реклама, названия учреждений и улиц, объявления даются на пяти языках: сербскохорватском, венгерском, словацком, румынском, русинском. В аппарате крайкома партии 16 проц. венгров, в составе секретариатов (бюро) первичных организаций — 62 проц. сербов, 11 проц. венгров, 3 проц. хорватов, 4 проц. черногорцев. Примерно такая же национальная структура кадров наблюдается и в государственных учреждениях, средствах массовой информации. Кадры специалистов по национальным языкам, преподавателей, переводчиков готовятся в местном университете. В двуязычных школах (на сербскохорватском и венгерском языках) могут преподаваться по желанию родителей и учащихся другие языки (наибо-

лее распространено преподавание словацкого языка).

Вместе с тем реальная практика порождает и проблемы. Так, борьба за чистоту национального языка подчас сопровождается известной долей агрессивности по отношению к другим языкам. Подобного рода трудности, очевидно, неизбежны, однако в целом практика югославов дает пример интересных, перспективных решений.

В итоговой беседе в ЦК СКЮ с обеих сторон было высказано мнение, что по большинству позиций мы находимся на близких, иногда на одинаковых позициях, что, исходя из сходности национальных проблем в СФРЮ и СССР, было бы целесообразно рассмотреть вопрос о придании двусторонним консультациям по вопросам межнациональных отношений постоянного, системного характера. Можно было бы, например, образовать научно-практический форум (конференцию, комиссию) по вопросам межнациональных отношений, разработав его перспективную тематику.

Члены группы полагают, что было бы полезно осуществлять такие консультации не только по партийной линии, но и по линии Верховного Совета СССР, его палат, комитетов, комиссий и соответствующих органов СФРЮ; подключать к обмену опытом в области межнациональных отношений, взаимодействия между республиками, а также центром и субъектами федерации представителей республик; практиковать обмен смешанными по составу группами депутатов, партийных и государственных работников, ученых, специалистов для консультаций по конкретным проблемам права, экономики и культуры, вопросам партийной деятельности в этой сфере.

**Государственно-правовой
отдел ЦК КПСС**

**Международный отдел
ЦК КПСС**

21 июля 1989 года

Биографические справки

Григориос ФАРАКОС Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Греции

Родился 10 января 1923 г. в греческом городе Навплион. После окончания гимназии в 1940 г. поступил в Афинский политехнический институт. В годы оккупации Г. Фаракос вступил в ряды подпольного антифашистского Сопротивления, стал членом Федерации коммунистической молодежи Греции и Молодежного национально-освободительного фронта. Летом 1944 г. он уже командир студенческого партизанского полка. В декабре того же года Г. Фаракос был тяжело ранен. Позднее, в годы гражданской войны, Г. Фаракос служил комиссаром в Демократической армии, не раз арестовывался, отбывал ссылку.

В период военной диктатуры «черных полковников» Г. Фаракос возглавлял борьбу греческих коммунистов, нелегально действовавших в стране. И вновь арест и приговор, на этот раз к пожизненному заключению. Освобожден из тюрьмы в 1974 г., после падения военной хунты.

С ноября 1941 г. Г. Фаракос член Компартии Греции. В 1961 г. Г. Фаракос избирается членом ЦК, а в 1968 г. членом Политбюро ЦК КПГ. В 1978—1983 гг. и с мая 1987 г. он — секретарь ЦК КПГ.

Многие годы Г. Фаракос посвятил работе в партийной печати. В 1963—1968 гг. работает в журнале КПГ «Неос космос», а с 1974 г. становится директором центрального органа КПГ — газеты «Ризоспастис». В Греции хорошо известны его монографии «Экономика и энергетика», «Проблемы экономического развития Греции», «НТР и рабочий класс», «Один век «Капитала», «Молодежь и рабочее движение» и др.

С 1974 г. бессменно избирается депутатом парламента.

Г. Фаракос неоднократно приезжал в Советский Союз, принимался в ЦК КПСС. В составе делегации КПГ присутствовал на XXVI съезде КПСС, участвовал в праздновании 70-летия Октября и во Встрече представителей партий и движений в Москве в 1987 г.

*На пленуме ЦК
Коммунистической партии
Греции, состоявшемся
11 июля 1989 года,
Генеральным секретарем
ЦК КПГ избран Григориос
Фаракос. Занимавший
этот пост Х. Флоракис
избран Председателем ЦК
КПГ М. С. Горбачев
направил Г. Фаракосу
и Х. Флоракису
поздравления в связи с их
избранием.*

XIII пленум ЦК ПОРП (28—29 июля 1989 г.) избрал Первым секретарем ЦК партии Мечислава Раковского, его предшественник Войцех Ярузельский ранее избран Президентом ПНР. С этими высокими назначениями польских руководителей поздравил М. С. Горбачев.

Биографические справки

Мечислав РАКОВСКИЙ **Первый секретарь** **Центрального Комитета** **Польской объединенной рабочей партии**

Мечислав Францишек Раковский родился 1 декабря 1926 г. в крестьянской семье, на северо-западе Польши. Окончил Институт общественных наук при ЦК ПОРП, кандидат исторических наук.

Трудовую жизнь начал токарем вагоноремонтных мастерских в Познани. После освобождения Польши вступил в 1945 г. добровольцем в Войско Польское. Окончил офицерскую школу политработников в Лодзи, был на политработе в армии, в молодежных трудовых бригадах «Служба Польше».

В 1946 г. вступил в Польскую рабочую партию, которая в 1948 г. объединилась с Польской социалистической партией, в результате чего была образована ПОРП. В 1964 г. был избран кандидатом в члены ЦК ПОРП, с 1975 г. член ЦК ПОРП. С декабря 1987 г. член Политбюро ЦК ПОРП.

В 1949—1952 гг. инструктор отдела печати и издательств ЦК ПОРП. В 1952—1955 гг. слушатель ИОН при ЦК ПОРП. В 1955—1957 гг. старший инструктор отдела пропаганды ЦК ПОРП.

В 1958—1981 гг. главный редактор популярного еженедельника «Политика». В 1981—1985 гг. заместитель Председателя Совета Министров ПНР. В 1972—1989 гг. депутат Сейма. В 1985—1988 гг. вице-маршал Сейма ПНР, возглавлял общественно-экономический совет при Сейме.

В июне 1988 г. был избран секретарем ЦК ПОРП, а в сентябре того же года назначен Председателем Совета Министров ПНР. На XIII пленуме ЦК ПОРП (28—29 июля 1989 г.) избран Первым секретарем ЦК ПОРП.

М. Раковский — сторонник глубоких экономических преобразований, демократизации общественной жизни. В составе правительственных комиссий участвовал в начале 80-х гг. в выработке и заключении общественных соглашений с «Солидарностью». Часто выступал в дискуссиях в трудовых коллективах, средствах массовой информации.

Опытный и авторитетный публицист, на протяжении нескольких лет возглавлял Союз польских журналистов. Автор книг по проблемам внешней политики и общественно-политической жизни Польши («Осуществленное и неосуществленное», «Партнерство», «Время надежд и разочарований» и др.). За публицистические работы удостоен звания лауреата Государственной премии. Награжден Командорским крестом со звездой ордена Возрождения Польши, другими государственными наградами.

Владеет иностранными языками, в том числе русским. Увлекается парусным спортом, избирался председателем Польского яхт-клуба.

В качестве Председателя Совета Министров ПНР в октябре 1988 г. посетил Советский Союз с рабочим визитом, состоялись его встречи с советским руководством. †

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ «Известий ЦК КПСС»

За семь месяцев 1989 г. в «Известия ЦК КПСС» поступило 1 976 писем читателей. В письмах — оценки нового партийного издания, критические замечания, отклики на опубликованные материалы, пожелания и советы. Немало таких писем, авторы которых просят ответить на те или иные вопросы, интересуются планами журнала, подсказывают темы будущих публикаций. В одном из ближайших номеров будет опубликован очередной обзор читательской почты.

Все письма, поступающие в «Известия ЦК КПСС», внимательно прочитываются, на каждое дается ответ. Работники информационно-издательской группы берут на учет все вопросы, предложения и пожелания, содержащиеся в читательских письмах. Для этих целей создана картотека, в которой сегодня зафиксировано 160 конкретных вопросов и предложений.

Вопросы и пожелания читателей учитываются при подготовке очередных номеров журнала. Именно по многочисленным просьбам, поступившим в ЦК КПСС, приняты решения о публикации в № 3 «Известий ЦК КПСС» доклада Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях», стенографического отчета октябрьского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС (№ 2), интервью М. С. Горбачева (№ 5), биографических справок о руководящих кадрах партии (№№ 1, 2, 5, 6), сведений об итогах голосования на XVII съезде ВКП(б) (№ 7) и других материалов. «Известия ЦК» и впредь будут регулярно печатать ответы на поступающие вопросы, продолжать диалог с читателями.

В этом номере помещаются ответы на ряд читательских вопросов: с какого года состоял в партии В. И. Ленин; кого избирали секретарями ЦК партии в 1917—1922 гг. до установления поста Генерального секретаря ЦК. Публикуются документы из нового издания «Красной книги ВЧК».

С КАКОГО ГОДА СОСТОЯЛ В ПАРТИИ В. И. ЛЕНИН?

Многие читатели «Известий ЦК КПСС» интересуются тем, как исчислялся партийный стаж первых членов нашей партии. Так, кандидат технических наук Ю. В. Фрумсон (пос. Развилка Ленинского района Московской области) спрашивает, почему в журнале против имен некоторых революционеров значится: член партии с 1893, 1895 или 1897 г.? Ведь известно, что I съезд РСДРП состоялся в 1898 г., а сама партия организационно оформилась на своем II съезде в 1903 г.

Обратимся вначале к нескольким ленинским документам. В анкете делегата IX съезда партии, собственноручно заполненной В. И. Лениным 29 марта, 1920 г., на вопрос «С какого времени состоите

членом РКП (год, месяц)» Владимир Ильич ответил: «с 1893 года».

А вот заполненная им в сентябре 1920 г. анкета перерегистрации членов Московской партийной организации. Здесь Владимир Ильич

на вопрос о времени вступления в партию пишет: «с основания и раньше (1893)». Эта же дата стоит и в партийных билетах, выданных Владимиру Ильичу Замосворецким райкомом партии г. Москвы в январе 1921 г. и в мае 1922 г.

Есть, однако, в ленинских документах и другие сведения. Так, в анкете делегата XI партконференции (декабрь 1921 г.) датой вступления в партию В. И. Ленин назвал 1895 г. Эта же дата стоит и в ленинской анкете Всероссийской переписи членов РКП(б) (февраль 1922 г.), и в заполненной им анкете делегата XI съезда партии (март 1922 г.).

Интересно отметить, что в ряде документов, например, в анкете делегата IX партконференции (сентябрь 1920 г.), в учетной карточке к партийному билету образца 1920 г. вместе с указанием на 1893 г. В. И. Ленин добавляет и 1898 г., делая при этом приписку: «формально» или «год основания партии». На вопрос анкеты Московской парторганизации «Какие документы или удостоверения имеются у Вас, указывающие на Ваше пребывание в нашей нелегальной партийной организации?» В. И. Ленин ответил: «история партии — документ».

Не только у В. И. Ленина, но и у многих других первых членов нашей партии партийный стаж исчислялся с периода до I и II съездов партии. Так, Л. Б. Красин состоял в партии с 1890 г., И. П. Мешковский с 1892 г., Г. М. Кржижановский с 1893 г. Партийный стаж М. Ф. Владимирского, Ф. Э. Дзержинского, А. В. Луначарского исчисляется с 1895 г., С. И. Гусева, А. П. Смирнова с 1896 г., Г. И. Петровского, Н. А. Скрыпника с 1897 г., М. И. Калинина, Н. К. Крупской, А. И. Рыкова, И. В. Сталина, Е. Д. Стасовой с 1898 г., А. Г. Правдина, И. Н. Смирнова с 1899 г., К. Х. Данишевского, И. С. Уншлихта с 1900 г., Я. М. Свердлова, Ф. А. Сергеева (Артема) с 1901 г., Я. А. Берзина, В. Р. Менжинского с 1902 г. и т. д. Как можно объяснить эти исторические факты?

Напомним, что первые марксистские организации в России появились в Петербурге еще в 80-е гг. XIX века. Это были «Партия русских социал-демократов», возглавлявшаяся Д. Благоевым, «Товарищество санкт-петербургских мастеровых», во главе которого стоял П. В. Точисский, и ряд других. На рубеже 80—90-х гг. марксистские кружки появились в Москве, ряде городов Поволжья, на Украине. С 1883 г. за рубежом действовала марксистская группа «Освобождение труда», которую возглавлял Г. В. Плеханов.

Молодой В. И. Ленин в 1892—1893 гг. вел марксистский кружок в Самаре, в 1893 г. приехал в Петербург, где сразу же активно включился в революционную работу марксистских кружков. Видимо, не случайно то, что именно 1893 г. Владимир Ильич называл годом своего вступления в партию.

Совершенно ясно, почему В. И. Ленин называл еще и 1895 г. В этом году марксистские кружки Петербурга под руководством В. И. Ленина объединились в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Эта нелегальная социал-демократическая организация стала, по словам Владимира Ильича, первым серьезным зачатком революционной партии в России. По примеру столичного «Союза борьбы» объединялись в единые организации рабочие кружки в других местах России. Не случайно многие революционеры вели отсчет своего партийного стажа с года образования «Союза борьбы».

В марте 1898 г. состоялся I съезд РСДРП, провозгласивший объединение всех социал-демократических организаций России в единую партию. Это имело огромное политическое значение. Многие социал-демократы заявили тогда о своей принадлежности к РСДРП. В. И. Ленин, находившийся в сибирской ссылке, узнал о съезде в мае 1898 г. от приехавшей к нему Н. К. Крупской. По воспоминаниям П. Н. Лепешинского, Ильич заявил, что «отныне он — член Российской социал-демократической рабочей партии».

Первый номер ленинской «Искры», вышедший в декабре 1900 г., нес на первой странице слова: «Российская социал-демократическая рабочая партия».

Следует заметить, что тогда, конечно же, принадлежность к социал-демократической организации документально не оформлялась: не было партийных билетов, не велся строгий учет членов партии.

Членство в партии приобрело более определенный характер после II съезда РСДРП. Как известно, на съезде вопрос о том, кто может быть членом партии, вызвал острую дискуссию. В. И. Ленин предлагал записать в Устав партии следующую формулировку: «Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций». Однако на съезде была принята другая формула, согласно которой «личное участие в одной из партийных организаций» было за-

менено оказанием партии «регулярного личного содействия под руководством одной из ее организаций». Такая формула членства в партии была заимствована из уставов социал-демократических партий II Интернационала.

Ленинская формула о членстве в партии внесена в Устав партии на ее III съезде (1905 г.). В дальнейшем она дополнялась и конкретизировалась. На VI съезде партии и VIII партконференции слова «входящий в одну из организаций» были заменены более конкретной формулировкой — «работающий в одной из ее организаций»; вместо слов «поддерживающий партию материальными средствами» внесено — «уплачивающий членские взносы». Первый параграф Устава был дополнен также положением о том, что для коммуниста обязательно подчинение постановлениям партии. Эти положения входят и в ныне действующий Устав КПСС, утвержденный в марте 1986 г. XXVII съездом партии.

КОГО ИЗБИРАЛИ СЕКРЕТАРЯМИ ЦК ПАРТИИ В 1917—1922 гг.?

В. П. Колчанов, ветеран партии, войны и труда из г. Котельнича Кировской области, спрашивает, кого избирали секретарями ЦК партии в 1917—1922 гг., т. е. до установления поста Генерального секретаря ЦК.

Прежде всего надо пояснить, что статут и характер работы секретаря ЦК партии в те годы был иным, чем сегодня. Многие письма, отправленные из ЦК партии в местные партийные организации, имели подпись: «Секретарь ЦК Елена Стасова». Вот как писала Е. Д. Стасова о своих обязанностях секретаря ЦК: «Быть секретарем в то время — это значит быть человеком «на все руки». В мою обязанности, во-первых, входил прием товарищей и ответ на их вопросы по всем областям партийной деятельности, снабжение их литературой, во-вторых, ведение протоколов за-

седаний Оргбюро, в-третьих, размножение и рассылка всех директив ЦК, в-четвертых, финансы» (Стасова Е. Д. Страницы жизни и борьбы. М., 1988, с. 129—130).

Секретариат ЦК партии был образован в августе 1917 г., вскоре после VI съезда РСДРП(б). В него вошли члены ЦК Ф. Э. Дзержинский, М. К. Муранов, Я. М. Свердлов и кандидаты в члены ЦК А. А. Иоффе и Е. Д. Стасова. В Октябрьские дни 1917 г. Секретариат ЦК осуществлял связь с местными партийными организациями, руководил их деятельностью. На него легли также обязанности по делопро-

производству в ЦК, переписке ЦК с местами, сбору партийной информации.

После победы Октября фактическим руководителем Секретариата ЦК был Я. М. Свердлов. До переезда ЦК партии из Петрограда в Москву в марте 1918 г. основным помощником Я. М. Свердлова была Е. Д. Стасова. Именно она как секретарь ЦК подписала отчет о деятельности Секретариата ЦК за период с августа 1917 г. по февраль 1918 г. В Секретариате ЦК в качестве технических сотрудников работали К. Т. Новгородцева, В. Р. Менжинская, Б. З. Станкина, С. А. Флаксерман и другие.

Я. М. Свердлов вел всю организаторскую работу партии, председательствовал на многих заседаниях ЦК, совмещая все это с исполнением обширных обязанностей председателя ВЦИК. Имеются документы, подписанные Я. М. Свердловым, на которых его должность обозначена как «председатель ЦК РКП» (см. «Известия ЦК КПСС», № 5, с. 155). В те годы нередко так назывались и руководители местных комитетов партии.

В марте 1919 г. после VIII съезда РКП(б) Пленум ЦК партии образовал Политбюро и Оргбюро ЦК. Секретариат ЦК, по решению съезда, должен был состоять «из одного ответственного секретаря, члена Организационного бюро ЦК, и 5 технических секретарей из числа опытных партийных работников». Было решено, что «Секретариат организует ряд отделов» (КПСС в резолюциях., т. 2. М., 1983, с. 105).

25 марта 1919 г. Пленум ЦК партии избрал Е. Д. Стасову ответственным секретарем ЦК РКП(б). Она вошла и в состав Оргбюро ЦК. В ноябре того же года секретарем ЦК был избран также Н. Н. Крестинский, который был в это время членом Политбюро и Оргбюро ЦК.

Положение о Секретариате ЦК

было внесено в Устав партии в декабре 1919 г. на VIII партийной конференции. Было установлено, что Секретариат ЦК возглавляется «секретарем, членом Организационного бюро ЦК».

После IX съезда партии (апрель 1920 г.) на Пленуме ЦК были избраны секретарями ЦК Н. Н. Крестинский, Е. А. Преображенский и Л. П. Серебряков. Все они входили в состав Оргбюро ЦК, а Н. Н. Крестинский — еще и в состав Политбюро.

После X съезда партии мартовский (1921 г.) Пленум ЦК избрал секретарями ЦК РКП(б) В. М. Михайлова, В. М. Молотова и Е. М. Ярославского. Они стали и членами Оргбюро ЦК, а В. М. Молотов — еще и кандидатом в члены Политбюро.

На апрельском (1922 г.) Пленуме ЦК партии, состоявшемся после XI съезда РКП(б), было решено установить должность Генерального секретаря ЦК РКП(б) * Пленум избрал на этот пост И. В. Сталина. Он вошел также в состав Политбюро и Оргбюро ЦК. Кроме И. В. Сталина, секретарями ЦК Пленум избрал В. В. Куйбышева и В. М. Молотова. Оба они также были избраны членами Оргбюро ЦК партии, а В. М. Молотов — еще и кандидатом в члены Политбюро.

По Уставу партии, принятому в августе 1922 г. XII партийной конференцией, Секретариат ЦК образовывался Центральным Комитетом для текущей работы организационного и исполнительного характера и мог состоять «из 3 членов ЦК, постоянно работающих в Секретариате». Это положение сохранялось в Уставе партии до ее XIV съезда (1925 г.). В последующих редакциях Устава количественный состав Секретариата ЦК не определялся.

* В Устав партии это положение было внесено лишь на XXIII съезде КПСС (1966 г.).

ИЗ НОВОГО ИЗДАНИЯ «КРАСНОЙ КНИГИ ВЧК»

По просьбе профессора А. С. Велидова (г. Москва) публикуем его письмо в «Известия ЦК КПСС» и подготовленные им к печати документы.

Уважаемые товарищи!

В пятом номере «Известий ЦК КПСС» была опубликована подборка документальных материалов о мятеже левых эсеров 6 июля 1918 г., перепечатанных из «Красной книги ВЧК»¹ В настоящее время Политиздат готовит новое издание этой книги. В процессе подготовительной работы была проведена сверка многих документов, включенных в книгу, с подлинниками. В результате выяснилось, что в издании 1920—1922 гг. вкрался ряд неточностей, в частности, в такие важные документы, как «Заключение Следственной комиссии ВЦИК» и «Выписка из протокола заседания Президиума ВЦИК». Думаю, читателям «Известий ЦК КПСС» будет интересно познакомиться с подлинными текстами этих документов.

С уважением **А. С. Велидов**,
доктор исторических наук, профессор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следственной комиссии при ВЦИК

Рассмотрев следственное производство:

1) по делу М. А. Спиридоновой, Голубовского, Майорова, Карелина, Камкова, Черепанова, Фишмана, Прошьяна, Магеровского и Трутовского по обвинению их

а) в составлении тайного заговора для вовлечения Российской Советской Федеративной Социалистической Республики путем убийства германского посла графа В. Мирбаха в войну с Германией вопреки воле подавляющего большинства рабочих и беднейших крестьян, выраженной 5-м Съездом Советов;

б) в попытке путем вероломства, лжи и клеветы и вооруженного выступления свергнуть Рабоче-Крестьянское Правительство, творящее волю большинства Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, и захватить власть.

2) по делу Ю. В. Саблина, Попова, Протопопова² по обвинению их в руководстве вооруженным выступлением для захвата власти.

3) по делу Блюмкина и Андреева, обвиняемых в убийстве германского посла графа Мирбаха

и признав, что данными следствия все вышепоименованные лица вполне изобличаются в инкриминируемых им преступлениях,

ПОСТАНОВИЛА

Привлечь в качестве обвиняемых М. А. Спиридонову, Голубовского, Майорова, Карелина, Черепанова, Фишмана, Прошьяна, Магеровского, Трутовского, Саблина, Попова, Протопопова, Блюмкина и Андреева³; следствие заключить и следственный материал передать в обвинительную коллегия Трибунала при ВЦИК.

В. КИНГИСЕПП.⁴
Е. РОЗМИРОВИЧ.

Документ полностью воспроизводится впервые.

Выписка из протокола заседания Президиума ВЦИК
от 29 ноября 1918 года⁵

Применить амнистию к М. А. Спиридоновой и Саблину и освободить из заключения.

Председатель Я. Свердлов

Секретарь А. Енукидзе

Примечания:

1. «Красная книга ВЧК» (М., т. 1, 1920; т. 2, 1922) давно уже стала библиографической редкостью. Ее редакторы и составители были незаконно репрессированы в 30-е годы, а сама книга была запрещена и уничтожалась. Уцелело лишь несколько экземпляров. В Издательстве политической литературы под научной редакцией А. С. Велидова подготовлено второе, уточненное издание этой книги.

2. А. Протопопов — левый эсер, помощник командира отряда ВЧК Д. И. Попова. После мятежа бежал.

3. В этой части подлинника ошибочно пропущена имеющаяся в начале документа фамилия Б. Д. Камкова (Каца) — одного из организаторов левоссеровского мятежа.

4. При подготовке «Красной книги ВЧК» подпись В. Э. Кингисеппа была опущена из соображений конспирации: в 1920 году он находился на подпольной партийной работе в Эстонии.

5. В первом издании «Красной книги ВЧК» документ ошибочно датирован 29 ноября 1919 г. Из подлинника видно, что Президиум ВЦИК амнистировал двух главных организаторов левоссеровского мятежа уже через день (а не через год) после суда.

Материалы «Переписки с читателями»
подготовил А. Чернев

В этом номере почта Центрального Комитета представлена подготовленным Социально-экономическим и Общим отделами ЦК КПСС обзором писем трудящихся по некоторым вопросам осуществления радикальной экономической реформы. Авторы писем, одобряя основные принципы и задачи преобразований механизма хозяйствования, остро критикуют медлительность и непоследовательность в их реализации, вносят конкретные предложения по улучшению работы.

В разделе «Письма с поручениями секретарей ЦК КПСС» помещено письмо об опыте работы партийных, советских и правоохранительных органов Горьковской области по привлечению трудящихся к охране общественного порядка.

За семь месяцев 1989 г. в ЦК КПСС поступило 328,3 тыс. писем, в том числе в июле — 32,5 тыс. писем. В январе — июле в Справочной-приемной ЦК КПСС принято около 18 тыс. человек, из них в июле — 1,9 тыс.

О ПИСЬМАХ ТРУДЯЩИХСЯ ПО НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РАДИКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ

В Центральный Комитет КПСС поступают многочисленные письма, в которых отражаются мнения трудящихся о ходе радикальной экономической реформы.

Трудящиеся одобряют основные принципы и подходы к совершенствованию хозяйственного механизма. Вместе с тем они отмечают недостатки конкретных форм и методов осуществления намеченных мер, вносят предложения по устранению негативных явлений.

Особое внимание в письмах уделяется проблемам планирования и материально-технического обеспечения. Отмечается, что в плане сохраняется доминирующее положение валовых показателей, высказывается озабоченность значительным дефицитом государственного бюджета, подчеркивается слабая

ориентация плана и экономического механизма на ресурсосбережение, сообщаются факты неполной обеспеченности производственной программы предприятий, в том числе и государственных заказов, материально-техническими ресурсами.

В письмах трудящихся указывается, что в условиях монопольного положения производителей во многих случаях производство сокращается, а иллюзия увеличения эффективности достигается ростом цен. В итоге возросла дефицитность экономики, исчезли дешевые товары, рост зарплаты опережает производительность труда. Поступают предложения о проведении мер директивного характера по наведению в этом необходимого порядка, усилению контроля за ценами, повышению ответственно-

сти за выполнение государственных заказов.

В числе мер по финансовому оздоровлению трудящиеся предлагают сократить фондоемкие производства, незавершенное строительство, расходы на оборону и космические исследования. Одновременно рекомендуются некоторые меры по увеличению доходов бюджета, такие, как увеличение налогов с кооператоров, выпуск государственных займов.

Работники предприятий обращают внимание на то, что принятые меры по реорганизации аппарата управления, по существу, не дают практических результатов, приводится много примеров, когда вместо решительного перехода к экономическим методам управления происходит лишь смена вывесок на различных административных учреждениях. Авторы писем предлагают ускорить работу по укрупнению министерств и ведомств, ликвидации многоступенчатости и громоздкости системы управления и сокращению численности административного аппарата, предоставить большие права местным Советам народных депутатов

в решении проблем социально-экономического развития предприятий и регионов.

Значительное число писем посвящено негативным аспектам деятельности кооператоров. Острое неприятие вызывают неприкрытая спекуляция промышленными товарами, бесконтрольный рост цен, превращение безналичных государственных денег в частные доходы, неоправданно высокие заработки кооператоров. Трудящиеся требуют поставить заслон нетрудовым доходам кооператоров.

Авторы писем жалуются на дефицит многих товаров, на распространяющуюся талонную систему, вносят предложения, направленные на решение проблем сбалансированности доходов и расходов населения, улучшение положения дел в продовольственном снабжении, насыщение рынка необходимыми товарами народного потребления и услугами, обеспечение населения жильем.

Ниже приводятся наиболее характерные выдержки из писем, поступивших в ЦК КПСС за последнее время.

О недостатках в планировании и материально-техническом обеспечении

— Планирование и учет по валовым показателям создают ошибочную картину поступательного движения нашей экономики. «Экономическая машина» крутится не столько для потребителя, сколько для себя, с каждым витком втягивая все новые и новые материальные ресурсы в создание валового продукта. (Спрогис Р. Я., член КПСС, инженер-строитель, г. Рига).

— На участке цеха, где работают 56 женщин, имеющих детей, сложилась трудная ситуация. Из-за резкого снижения госзаказа план 1989 г. мы уже выполнили. Скоро работы у нас не будет. Об этом было известно заранее, но админи-

страция бездействовала. Время упущено, и в итоге нас переводят в другие цеха, где такая же трудная обстановка. Предприятие располагает производственными площадями, оборудованием, квалифицированными рабочими, а рационально использовать их не может. А ведь мы могли бы выпускать необходимые товары народного потребления. (Коллективное письмо работниц завода, 23 подписи, г. Пенза).

— Два года назад мне в день рождения подарили два куска хозяйственного мыла, пошутив, что скоро оно станет дефицитом. Шутка оказалась пророческой: мыло действительно исчезло с прилавков

магазинов. Его нехватку объясняют тем, что люди закупают мыло впрок. Но в это трудно поверить, так как стало уже обычным оправдывать любой дефицит возросшими потребностями населения, сваливать вину на отдельных плохих руководителей. А может, дело все-таки в другом — неумелом планировании? (Елисеева Т. Г., г. Симферополь).

— За последние три года производство целлюлозы сократилось, в то же время ее экспорт значительно возрос, что привело к катастрофическому положению на перерабатывающих предприятиях промышленности. Несбалансированность плана производства с лимитами товарной целлюлозы только по производственному объединению «Укрбумпром» составляет 16,5 проц., а в целом по отрасли — 14,8 проц. Такое положение дискредитирует новый хозяйственный механизм, порождает неуверенность трудовых коллективов в завтрашнем дне. (Шелгунов П. М., заместитель генерального директора Украинского производственного объединения целлюлозно-бумажной промышленности, г. Киев).

— Трест «Пермоблстрой» Министерства жилищно-гражданского строительства РСФСР первым среди строительных организаций области перешел с 1 января этого года на арендный подряд. Труженники треста выполняют работы по реконструкции и капитальному ремонту жилых домов, объектов социально-культурного назначения, объем которых составляет 70 проц. плана 1989 г. По непонятным причинам обеспеченность плановых заданий материальными ресурсами находится на уровне 20 проц. от потребности, а техникой и оборудованием — в пределах 10 проц. Создвшееся положение ставит под угрозу выполнение государственного плана, ведет к снижению качества работ. (Бубенчиков Е. П., председатель СТК треста «Пермоблстрой», г. Пермь).

— Для перераспределения ресурсов в пользу социальной сферы необходимо в плане на тринадцатую пятилетку предусмотреть крупные структурные сдвиги в области энергетического, мелиоративного, транспортного строительства, в машиностроительном, металлургическом, химико-лесном, агропромышленном комплексах. В ряде промышленных отраслей от 20 до 50 проц. выпускаемой продукции объективно не нужны для нормального развития экономики в целом. Думаю, можно уменьшить годовое производство тракторов на 300—350 тыс., а зерноуборочных комбайнов — на 20—40 тыс. единиц, сократить производство стали на 40—45 млн. т, готового проката — на 10—15 млн. т. Предлагаю организовать разработку альтернативного варианта пятилетнего плана, создав для этого рабочую группу из ученых и специалистов, не связанных напрямую с работой плановых органов. (Кривонос Ю. И., старший научный сотрудник Института истории естествознания и техники АН СССР, г. Москва).

— В своем письме в адрес XIX Всесоюзной конференции КПСС я критиковал порядок планирования в капитальном строительстве. Из Госстроя СССР получил ответ, в котором утверждается, что в связи с вступлением в силу Закона СССР о государственном предприятии (объединении) порядок формирования подрядных работ в строительно-монтажных организациях принципиально изменился. На самом же деле все осталось по-старому. В конце марта 1989 г. трест «Киевотделстрой», как и все другие тресты Главкиевгорстроя, еще не закончил формирование программы строительно-монтажных работ на этот год. В ходе согласования программы появляются объекты, о существовании которых мы ранее не знали, работать на них не планировали, отделочные материалы для них не заказывали. Все это отразится на конечных результатах нашей работы в условиях хозрасчета. Создается впечатле-

ние, что на местах нет никакого контроля за выполнением постановлений партии и правительства. (Ведерников В. П., начальник отдела треста «Киевотделстрой», г. Киев).

— Необходима полная замена ныне действующего хозяйственного механизма в капитальном строительстве, а не отдельные поправки к нему. Предлагаем все каппроительство перевести на финансирование под высокий (10—15 проц.) кредитный процент, средства на оплату которого должны по специальным сметам компенсации возвращаться строителям. Уверены, что возвратный кредитный процент в органичном сочетании с сетевыми графиками и директивным планированием позволяют эффективно использовать капиталовложения в строительство. (Платонов П. Н., профессор, Молчанов А. Д., инженер Одесского технологического института пищевой промышленности им. М. В. Ломоносова).

— Снижает, а иногда сводит на нет эффективность подряда неправильная его организация, установление недостаточно обоснованных планов выхода продукции, лимитов затрат, а главное — просчеты в системе стимулирования труда. У нас очень широкое распространение получила практика, когда плановые задания по производству продукции (урожайность, удои, привесы) устанавливаются на уровне фактически достигнутого за последние 3—5 лет, а расчетный фонд оплаты труда увеличивается на 25—30 проц. Уже здесь закладывается опережающий рост оплаты труда по сравнению с ростом его производительности. Это — законная под видом прогрессивных форм организации труда выплата незаработанных денег. Отсюда и рост себестоимости продукции, и проедание валового дохода. (Куркин М. И., доктор экономических наук, профессор Казанского сельскохозяйственного института).

— В целях ликвидации дефицита бюджета сейчас изыскиваются резервы сокращения государственных расходов. Но, по моему мнению, неоправданно мало внимания уделяется доходной части бюджета. А между тем его доходная база, как мне кажется, сужается. Думается, эта тенденция будет усиливаться, так как все большее число госпредприятий, в том числе и рентабельных, преобразуется в кооперативы, стремится перейти к арендным отношениям, что приведет к снижению поступлений в бюджет. Существующее неравенство в распределении доходов толкает коллективы госпредприятий к преднамеренному ухудшению результатов своей деятельности с тем, чтобы превратить предприятие в кооператив и на этом основании повысить зарплату работникам за счет средств, ранее перечислявшихся в бюджет. Именно поэтому, я полагаю, должны быть установлены единые для всех типов предприятий ставки отчислений в бюджет. (Верба Г. Л., член КПСС, г. Москва).

— Возможности для финансового оздоровления большие: ликвидация огромных сверхнормативных остатков материальных ценностей на предприятиях, сокращение объемов незавершенного строительства, прекращение финансирования долгостроя и расточительных работ мелиораторов, отказ от «подкармливания» убыточных предприятий, колхозов и совхозов, сокращение и более строгий учет расходов на оборону, ужесточение контроля за внешней торговлей. (Коломийцев Г. И., член КПСС, г. Полевской, Свердловская область).

— В связи с тяжелым финансовым положением страны, большим дефицитом государственного бюджета предлагаю выпустить облигации Государственного займа и назвать его «Государственный кредитный выигрышный заем 1989 года». Думается, многие граждане

смогут одолжить государству личные сбережения сроком на десять лет. Подписку следует производить на строго добровольной основе на сумму в пределах месячного заработка. Заем позволит пополнить бюджет государства как минимум на 10 млрд. руб. (Саликов Л. Р., инженер, г. Ворошиловград).

— На мой взгляд, пришла пора перейти к конкретным планомерным действиям в осуществлении жесточайшей экономии электроэнергии и других энергоресурсов. И здесь, наряду с воспитательной работой, штрафами, на мой взгляд,

эффективным мероприятием является организация повсеместного рабочего контроля за режимом экономии, материальное стимулирование. Сокращение расхода электроэнергии, топлива и других энергоресурсов необходимо не только запланировать в конкретных цифрах по каждой отрасли народного хозяйства с указанием сроков выполнения, но и сделать эти показатели прогрессивно снижающимися, требующими как прекращения прямой растраты, так и создания новых энергосберегающих технологий. (Бородин К. В., член КПСС, г. Москва).

О развитии хозяйственного расчета и расширении самостоятельности предприятий, укреплении дисциплины и организации труда

— Наш народ приветствует достижения в развитии демократизации общественной жизни, гласности, в осуществлении реформы политической системы. Однако советских людей пока что не может удовлетворить состояние дел в экономике. В условиях, когда почти все предприятия и объединения всех отраслей народного хозяйства перешли на хозрасчет и самофинансирование, многие из них применяют арендный подряд, казалось бы, следовало ожидать ощутимых сдвигов в экономике. Но этого не происходит. Одна из серьезных причин, на мой взгляд, в том, что силы торможения перестройки вступили в явное противоборство с новым хозяйственным механизмом. (Абдулаев Н. З., член КПСС, г. Нижневартовск, Тюменская область).

— Наш завод обеспечивает продукцией различные отрасли народного хозяйства, перешел на прямые связи в поставках, отгружает продукцию на экспорт и за валюту. С января на предприятии внедрили вторую модель хозрасчета, прорабатываем переход отдельных подразделений на арендный подряд. Имея благоприятные тенденции в своем развитии, завод, од-

нако, не избежал участи многих предприятий, наткнувшихся на яростное сопротивление административного аппарата, стремящегося ограничить расширение самостоятельности производственных подразделений. Волевым решением генерального директора объединения «Уралгеология» завод в декабре прошлого года лишен прав самостоятельного предприятия. Заводу нанесен финансовый, хозяйственный, правовой и моральный ущерб. Достаточно сказать, что у нас значительно возросли отчисления от дохода в бюджет, а также на содержание вышестоящих организаций. (Майков Л. А., директор опытно-экспериментального завода скважинной геофизической аппаратуры, Пашкин И. А., Брусницын В. Л., Усольцев В. Б., руководители общественных организаций завода, г. Свердловск).

— Многие предприятия, перешедшие с 1 января 1989 г. на полный хозяйственный расчет, приняли вторую модель хозрасчета, которая завоевывает все большее признание, как наиболее эффективная. Научная группа Белорусского государственного института народного хозяйства более двух

лет занимается разработкой и внедрением второй модели хозрасчета в различных отраслях народного хозяйства. Мы постоянно сталкиваемся с нежеланием центральных экономических ведомств страны, прежде всего отдела бухгалтерского учета Минфина СССР, привести организацию бухгалтерского учета и отчетности в полное соответствие с условиями хозяйственной деятельности, адекватными второй модели хозрасчета. Ощущается явное стремление сохранить неизменной действующую систему учета, что уже привело к существенному повышению его трудоемкости и снижению достоверности получаемой информации о валовом доходе. (Кунявский М. С., профессор, Сантарович А. С., доцент Белорусского государственного института народного хозяйства им. В. В. Куйбышева, г. Минск).

— С 1 января 1989 г. наше предприятие перешло на новые условия оплаты труда. За 15 дней до этого администрация объявила рабочим участков с вредными условиями труда, что доплата им отменяется якобы по результатам аттестации рабочих мест. На самом деле аттестация проводилась без согласования с профкомом, без участия начальников, мастеров участков. Отсутствовала гласность: цели и задачи аттестации не были разъяснены, все руководящие документы от рабочих были скрыты. Мы, рабочие, всей душой за перестройку. А вот администрация предприятия своими действиями наглядно продемонстрировала формальное отношение к экономической реформе. (Коллективное письмо рабочих Опытного предприятия, 16 подписей, г. Киев).

— Шесть лет назад наше предприятие возглавил новый директор. До его прихода отдельные работники занимались хищениями продукции и сбывали ее на «черном рынке». И вот новый руководитель повел жесткую борьбу с пьяницами, прогульщиками, перекрыл каналы хищений, что, естественно, не

понравилось «несунам». Прикрываясь демагогическими фразами о демократизации, гласности, кучка «обиженных и оскорбленных» настаивает на переизбрании директора, руководителей подразделений. Уже месяц коллектив находится в нервном напряжении. Мы прекрасно понимаем, что результаты выборов будут необъективными. Мне кажется, что многие трудовые коллективы перерабатывающей промышленности, где распространены хищения, морально не готовы к выборности руководителей. (Мельникова Г. А., секретарь парторганизации ликеро-водочного завода «Куйбышевский», г. Куйбышев, Новосибирская область).

— Советы трудовых коллективов в своей работе почему-то практически не связаны с Советами народных депутатов. Думаю, было бы правильно увязать их в единую структуру народного самоуправления. Польза здесь очевидна. Местные Советы, во-первых, могли бы опираться на советы трудовых коллективов как на свои первичные ячейки на производстве, защищать и ограждать их от произвола администрации, которая стала бы на практике выполнять роль исполнительной власти. Во-вторых, предприятия из ведомственного подчинения перешли бы в руки совета трудового коллектива как органа Советской власти. (Акинин В. А., г. Москва).

— Первый год работы госприемки на нашем заводе дал хорошие результаты. Резко поднялась дисциплина во всех звеньях технологического цикла. Полным ходом пошла замена старого оборудования и реконструкция производства. В результате потери от рекламаций снизились в два раза. Но вот в 1988 г. в средствах массовой информации появились высказывания, что госприемка — учреждение временное. Предприятиям была дана возможность ходатайствовать об отмене госприемки. Психология людей сразу резко изменилась, к нам стали относиться как к вре-

менщикам. Следовало бы внести полную ясность в вопрос о перспективах госприемки. На мой взгляд, госприемка должна остаться вневедомственным, постоянным органом борьбы за качество. (Гольдсман В. Е., партгруппорг группы госприемки сортового производства завода «Красный Октябрь», г. Волгоград).

— Мне кажется, что перестройка будет загублена, если у всех, и в первую очередь у руководителей, не изменится отношение к исполнительской дисциплине. Десятки важнейших решений и указаний Центрального Комитета партии не выполняются, и никто за их срыв не несет серьезной ответственности. В печати отсутствуют сообщения о том, что в ЦК обсужден отчет руководителей той или иной республики, края, области и сделаны надлежащие выводы. Разве не должны отвечать руководители за то, что в регионах, где они работают, отсутствуют в продаже товары, которые у нас имеются в достатке? Удивляет и то, что в выступлениях руководителей нашей партии и государства не найдешь персональной критики отдельных руководителей республик, краев и областей за неудовлетворительный ход перестройки. Мне кажется, что низкая требовательность к исполнителям объясняется боязнью быть обвиненным в приверженности к старым методам руководства. Но ведь всякому ясно, что между высокой требовательностью за выполнение решений партии, правительства и командно-административными методами есть существенная разница. (Новицкий Н. И., член КПСС, г. Новокузнецк).

— В январе этого года наш завод, чтобы получить с потребителя свои заработанные деньги за отгруженное в соответствии с договором оборудование, истратил на телеграммы 480 руб., на телефонные разговоры — 540 руб. В прошлом году банку уплачено в виде процентов за кредит и пени поставщикам за несвоевременную оплату счетов

693 тыс. руб. Такие потери несет не только наше предприятие. Поэтому в повестку для встает вопрос о посреднике, гарантирующем товаропроизводителю быструю оплату готовой продукции. Таким посредником, нам кажется, должен стать Госбанк, как единый расчетный центр. (Бит-Шабо В. Н., председатель СТК, Уханов А. Ф., заместитель генерального директора Кузнецкого завода текстильного машиностроения, Пензенская область).

— Абсолютизация роли прибыли уже привела к развитию негативных тенденций. Появился групповой эгоизм. Изменяется номенклатура выпускаемых изделий в ущерб народным интересам, повсеместно вымываются из ассортимента дешевые товары. Мне кажется, признавая значение прибыли, вала, рентабельности как показателей, служащих в основном целям учета, надо усилить роль основных экономических показателей: рост производительности труда, повышение качества продукции, снижение ее себестоимости, реализация заданий по номенклатуре изделий. Заработная плата должна быть напрямую связана с выполнением этих показателей. (Тонконогий М. Б., член КПСС, г. Симферополь).

— Пора устранить неэквивалентный обмен между промышленностью и сельским хозяйством. Чтобы купить комбайн «Дон», необходимо сдать на элеватор 500 т зерна или 60—70 коров на мясокомбинат. Достигли фантастического уровня цены на проектно-сметную документацию. К примеру, стоимость индивидуального проекта строительства котельной небольшой мощности в зависимости от вида топлива составляет от 70 до 100 тыс. руб. Стоимость проектно-сметной документации на реконструкцию такой котельной достигает 150 тыс. руб. А если применяются договорные цены, то на это потребуется 500 тыс. руб. Словом, грабеж среди бела дня. (Добросклонов Г. К., г. Киев).

— Госстрой СССР утверждает, что новые цены на проектные работы и документацию увеличиваются по сравнению с ранее действовавшими в среднем по народному хозяйству на 34—36 проц. На самом же деле по некоторым отраслям они увеличились на 300—500 проц. Например, в химической промышленности стоимость проектных работ увеличена в 9,7 раза вместо рекомендованного Госстроем СССР увеличения в 1,3—1,5 раза. (Мельников П. К., член КПСС, г. Лобня, Московская область).

— Около двух лет назад в стране было произведено «упорядочение» работы научно-исследовательских и проектных институтов. В резуль-

тате стоимость проектных работ возросла более чем в два раза, в три раза увеличилась зарплата проектировщиков. При этом технико-экономические показатели проектов мало чем отличаются от разработок семидесятых годов. Честные проектировщики открыто заявляют: «Стыдно получать деньги в кассе». Расход годового фонда зарплаты в институте с численностью до 1000 человек составляет 6—7 млн. руб. Если учесть, что по-прежнему 80—90 проц. проектов не реализуется и по истечении трех лет списывается, то понятно, что сотни миллионов рублей выплачиваются людям, работающим «на корзину». Невиданная по своему размаху бесхозяйственность. (Саенко П. И., г. Иркутск).

О совершенствовании организационной структуры управления

— Хозяйственные руководители, ученые при проведении экономической реформы уповают главным образом на новые законы, перекраивание управленческих структур, создание научно-технических программ и т. п. Но при этом не акцентируется внимание на том, что ожидаемые результаты возможны только при высокой отдаче труда каждого работника. Нужно честно признать, мы не умеем работать так напряженно и результативно, как это требуется в конце XX века, как работают трудящиеся экономически развитых стран. Не умеем, а зачастую и не хотим. Поэтому сейчас нужно выдвинуть как главнейшую задачу перед каждым членом общества — овладеть умением трудиться с высокой отдачей. (Дворкин Л. Б., член КПСС, г. Воронеж).

— На заседаниях Политбюро, на совещаниях в ЦК КПСС часто рассматриваются хозяйственные вопросы, которые входят в компетенцию правительства. Мне кажется, такой подход противоречит решениям XIX Всесоюзной конференции КПСС. Пора уже дать возмож-

ность нашему правительству самостоятельно решать вопросы хозяйственной и культурной жизни, чтобы народ почувствовал деятельность Советской власти. Он давно этого ждет. (Яценко В. Н., член КПСС, Ростовская область).

— При заключении договора об арендном подряде с нами обошлись несправедливо. Получается, что не экипаж взял судно в аренду, а управленцы взяли в аренду судно с экипажем. Об этом говорят условия навязанного нам арендного договора. Планы спускаются сверху завышенные, лицевой счет в банке открыт не на трудовой коллектив судна, а на управление «Дальморепродукт», которое распоряжается произведенной нами продукцией. Отсюда наше бесправие во взаимоотношениях с ремонтниками, поставщиками тары, организациями, обеспечивающими подачу судов-перегрузчиков, с добывающим флотом. Многие вопросы оплаты труда, увольнения и приема на работу, порядка сокращения раздутых штатов остаются невыясненными. Такая организация аренды — это способ

выживания бюрократического аппарата управленцев. (Коллективное письмо работников рыбоперерабатывающей плавбазы «Рыбак Владивостока», 90 подписей, г. Владивосток).

— До 1967 г. бытовым обслуживанием населения в нашем районе занимались две организации: промартель и промкомбинат, которые оказывали сельскому населению все необходимые виды услуг. Вопросы ценообразования строго контролировались финотделом райисполкома. Все это вполне устраивало население. Но вот кому-то пришла в голову идея создать Министерство бытового обслуживания. Результаты не замедлили сказаться: количество оказываемых услуг населению района сократилось почти вдвое, их стоимость возросла в два-три и даже в четыре раза. Тарифы на услуги устанавливаются волевым порядком министерством, без согласования с местными органами. Мне кажется, что это министерство следует упразднить. Поверьте, в нем не нуждаются ни парикмахеры, ни фотографы, ни тем более население. Предприятия бытового обслуживания необходимо подчинить местным Советам, поставить их под строгий контроль финорганов. (Уманец С. И., пос. Кетский, Пировский район, Красноярский край).

— Думаю, предприятия приборостроения и средств автоматизации на строго добровольных началах могли бы объединиться в фирмы, построенные по принципу специализации. Например, можно создать фирму по производству электроизмерительных приборов. Такая фирма будет полностью отвечать за разработку в стране новых современных приборов, работать в условиях хозрасчета и самофинансирования, иметь свободный выход на зарубежный рынок, управляться советом директоров с участием представителей трудовых коллективов. (Кирицев В. А., член КПСС, инженер, г. Москва).

— На наш взгляд, ни одно министерство страны не имеет такой сложной системы управления, такого большого штата административного аппарата, как Министерство путей сообщения. Структура его такова: МПС — главки МПС — управления железных дорог — управления отделений дорог. Хозрасчетными предприятиями в этой системе являются отделения. Из схемы выпали линейные предприятия, которые создают основу финансового и хозяйственного благополучия всей дороги и МПС. В интересах улучшения управления железнодорожным транспортом предлагаем ликвидировать отделения дорог и хозрасчетными предприятиями сделать линейные предприятия. (Кунцевич В. К., Злобин С. О., работники железнодорожного транспорта, Свердловская область).

— До реорганизации в системе управления Минавтотранса РСФСР было четыре ступени: Главное грузовое управление министерства, производственное объединение «Росмежавтотранс», территориальные объединения магистральных сообщений, узловые транспортно-экспедиционные предприятия. В ходе реорганизации были ликвидированы территориальные объединения магистральных сообщений и вместо них созданы производственные объединения узловых транспортно-экспедиционных предприятий. Фактически сокращения количества звеньев и численности штата аппарата управления не произошло. Изменились только вывески. Часть управленцев как бы стала производственниками, работающими на хозрасчете. Забыли только спросить работников узловых транспортно-экспедиционных предприятий: зачем им нужен этот дополнительный «производственный персонал»? (Лесных В. И., Теневицкая Н. И., Пащенко Л. М., Катасонов П. М., Павельев Ю. М., руководители общественных организаций Воронежского узлового транспортно-экспедиционного предприятия).

— Повышать эффективность социалистической экономики следует не путем заимствования капиталистических методов хозяйствования, а с помощью принципиально новых решений, способных обеспечить скачок в развитии. К ним отношу полный перевод производства в зависимость от потребителя, оценку результатов хозяйственной деятельности по главным показателям — снижению издержек производства, повышению производительности труда, увеличению выпуска продукции высокого качества, а также четкому разграничению функций территориальных и отраслевых органов управления. (Мушкетик Л. М., член КПСС, г. Киев).

— В Японии, США, Канаде, Швеции, добившихся наибольших успехов в снижении материалоемкости валового национального про-

дукта, функции управления этим процессом возложены на постоянно действующие правительственные советы, комиссии и комитеты, наделенные широкими полномочиями по выработке мер воздействия как на государственный, так и частный сектор экономики. Учитывая чрезвычайную важность снижения материалоемкости общественного производства, а также необходимость выработки единой стратегии в реализации установок партии на повышение эффективности использования сырья, материалов, топлива и энергии, представляется целесообразным создать комиссию Совета Министров СССР по ресурсосбережению за счет сокращения штатов центральных экономических ведомств. (Степанов В. И., доктор экономических наук, декан факультета Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова).

О недостатках в развитии кооперативного движения в стране

— В нашем управлении рабочие, занимающиеся монтажом охранно-пожарной сигнализации, получают зарплату 220 руб., или 10 проц. от объема выполненных работ. А кооператорам аналогичного профиля выплачивается в качестве зарплаты до 50 проц. от объема выполненных работ, или в пять раз больше. Почему такая разница? (Коллективное письмо работников Псковского специализированного монтажно-наладочного управления по системам управления, противопожарной автоматике и охранной сигнализации, 4 подписи).

— Деятельность кооперативов способствует дезорганизации потребительского рынка. Кооператоры скупают по розничным ценам ходовые товары и затем перепродают их по более высоким. Попробуйте в нашем индустриальном городе купить в магазинах, например, «молнии» для курток, ткани красивых расцветок. Такое же положение и с другими товарами. Мне

кажется, предприятия госторговли не должны продавать кооперативам товары широкого спроса. (Алехнович К. М., экономист, г. Свердловск).

— Инфляцию усиливает деятельность кооперативов, оказывающих разного рода услуги государственным предприятиям. Приведу пример. Кооператив «Симбиоз» продал одному из заводов нашего города 200 электронных калькуляторов по цене выше розничной на 20—30 руб. за каждый калькулятор. В результате этой операции 26 тыс. руб. с расчетного счета завода перечислены кооперативу и превратились в наличные деньги. Чистый доход кооператива, который приобрел калькуляторы на торговой базе, составил 5300 руб. (Милых С. В., инженер, г. Чайковский, Пермская область).

— Государство призвано поставить развитие кооперации в такие условия, чтобы она не наносила

ущерба народным интересам, была полезна обществу. К сожалению, в действительности получается все наоборот. В Москве вместо того, чтобы поднимать уровень государственной торговли и службы быта, закрывают магазины, столовые, даже учреждения культуры, а их помещения передают кооперативам. Раньше на всех углах торговали пирожками по 10 коп., а сейчас их продают только частники по цене в два-три раза дороже. Процветает спекуляция, милиция в борьбе с ней разводит руками, законодатели медленно поворачиваются к проблемам, которые требуют быстрого реагирования. (Колобанов П. И., член КПСС, г. Москва).

— Члены Пермского областного союза кооператоров считают, что в условиях большого количества кооперативов, разнообразной специфики их деятельности и экономической структуры работники исполкомов местных Советов окажутся не в состоянии установить

оптимальный размер налога для каждого кооператива. Недостаточная компетентность, отсутствие специалистов в области экономики кооперации, давление вышестоящих организаций на исполкомы местных Советов приведут к поголовному установлению максимальной ставки налога, коррупции и взяточничеству в госаппарате. Сейчас практикуется установление налога в размере 35—50 проц. от дохода по основным видам кооперативной деятельности. Введение таких ставок лишит кооперативы возможности развиваться, вернуть банковские кредиты. В связи с этим считаем необходимым создать на уровне республики комиссию из представителей Совмина РСФСР, ученых-экономистов и кооператоров. Комиссия сможет определить четкие критерии ставок налога для кооперативов в зависимости от социальной значимости их деятельности, цены продукции и других факторов. (Кувакин В. А., исполнительный директор Пермского областного союза кооператоров).

Об улучшении продовольственного снабжения населения, насыщении рынка промышленными товарами, обеспечении жильем

— Один из самых болезненных вопросов экономической реформы — вопрос о роли прибыли в развитии производства. Из промежуточного показателя, инструмента хозяйствования прибыль превращается в самоцель. Ее начинают извлекать за счет необоснованного повышения цен, выпуска емкой по затратам продукции, прекращения производства дешевых и нужных изделий. (Шевченко А. М., г. Кировоград, Ставропольский край).

— Меня очень тревожит положение с необходимыми народу товарами. Что это — саботаж противников перестройки или упадок в работе хозяйственников? В настоящее время в некоторых жизненных вопросах мы подходим к красной черте предела. Это вызы-

вает справедливое возмущение людей и тревогу за судьбу перестройки. (Родин И. О., член КПСС, г. Москва).

— На XIX Всесоюзной партийной конференции прозвучал призыв держать в центре внимания вопросы удовлетворения насущных потребностей народа. Но на Алтае, где я родился и вырос, прожил большую половину своей жизни, дальше слов дело не пошло. Не могу понять, как могло руководство края доработаться до того, что спустя сорок лет после отмены карточной системы в 1947 г. мы прибегли к талонной системе распределения продовольствия. Вот так «перестраиваются» на Алтае, да, видимо, не только здесь. (Дектерев И. Д., г. Барнаул).

— Что происходит со снабжением населения? Куда подевались товары повседневного спроса? С каждым днем положение ухудшается. Нам хотелось бы получить объяснение причин снижения нормы продажи сахара с 2 до 1,5 кг на человека. Раньше нехватку сахара и распределение его по талонам объясняли необходимостью усиления борьбы с самогоноварением. Теперь же спиртные напитки продаются свободно, район успешно выполнил планы по производству и продаже государству сельскохозяйственной продукции. Но положение с сахаром не улучшается. Надо на деле осуществлять заботу о народе. В противном случае перестройка захлебнется. (Коллективное письмо жителей г. Павловска, Воронежская область, 327 подписей).

— В нашем городе исчезли с прилавков хозяйственное и туалетное мыло, стиральный порошок. В феврале получили по месту жительства талоны на моющие средства. Горисполком установил следующую норму: 450 г хозяйственного, 300 г туалетного мыла и 1 кг 750 г стирального порошка на одного человека на полгода. Ребятам до одного года выделили 1 кг 200 г детского мыла на шесть месяцев. А после года? Как при таком количестве моющих средств содержать себя и детей в чистоте? Когда возник дефицит сахара и на него ввели талоны, мы с пониманием отнеслись к этому решению. Но сейчас, когда местные власти установили столь мизерную норму отпуска мыла и порошка, мы возмущены до предела. Разъясните, пожалуйста, по чьей вине исчезли моющие средства? (Коллективное письмо рабочих цеха № 3 комбината «Искож», 74 подписи, г. Александров, Владимирская область).

— Похоже, что легкая промышленность и торговля забыли пожилых людей, которым все труднее становится купить одежду и обувь. Особенно мало выпускается дешевых товаров. Конечно, демократия

и гласность — это хорошо. Хорошо и то, что выдвигается много новых идей. Но когда же мы начнем выполнять наши решения и кто будет наводить порядок в снабжении населения необходимыми товарами? (Степанов А. П., г. Москва).

— Мне нечем кормить пятимесячного Егорку. Кефир и кашу он не ест. Раньше вырубали яблоки — из них делала сок и тертые с творогом давала. Теперь в магазине их нет. Ни соков детских, ни фруктовых пюре, ни смесей для малышей в городе нет. Третьего ребенка рашу, но в таком критическом положении я еще никогда не была. (Аладьева Н. В., г. Апатиты, Мурманская область).

— Из года в год и даже изо дня в день снабжение горожан необходимыми товарами становится все хуже и хуже. Люди резонно спрашивают: «Почему все стало дефицитом?» По этому поводу дается много разъяснений в печати, по радио и телевидению. Хороших и правильных слов — море, а вот настоящего дела мало. Мне кажется, никогда еще действенность постановлений и решений, особенно Совмина СССР, не была такой низкой. (Гусев А. В., г. Москва).

— Глубоко убежден, что товарный голод в значительной мере объясняется не только дефицитом, но и неуверенностью владельцев денег в стабильности их покупательной силы. Преодолению товарного дефицита способствовало бы авторитетное заявление руководителей нашей партии и государства о том, что в стране не будет проводиться денежная реформа. При наличии такой уверенности население прекратит «сбрасывать» деньги, товары перестанут мгновенно исчезать с прилавков. (Галь И. М., профессор Киевского института народного хозяйства).

— Средства массовой информации объясняют дефицит многих товаров народного потребления, в первую очередь дешевых, тем, что

трудовым коллективам невыгодно их производить. Вполне возможно. Но возникает законный вопрос: а где же партийные организации этих коллективов? Почему коммунисты, работающие на предприятиях, не доводят до ума и сердца несознательных членов трудовых коллективов мысль, что в стране есть люди с небольшими доходами, которым жизненно необходимы дешевые товары? Такая разъяснительная работа сейчас совершенно необходима. (Илупин И. П., г. Москва).

— Призыв партии развивать жилищное строительство хозяйственным способом наш коллектив воспринял как партийное поручение. Мы разработали программу строительства 14 малоэтажных жилых домов общей площадью около 16 тыс. кв. м, как дополнение к программе строительства жилья на долевых началах. Все необходимые расчеты представили своевременно в Мособлглавснаб. На протяжении нескольких месяцев мы получали изменяющуюся информацию по вопросу выделения материальных ресурсов на 1989 г. Со 154 тыс. руб. их сократили до 52 тыс., а затем полностью аннулировали. Считаю, что такими действиями подрывается авторитет решений, принятых партией. (Пекарский С. А., дирек-

тор Болшевской прядильной фабрики им. 1 Мая, Московская область).

— Обратите, пожалуйста, внимание на БАМ. Приезжайте, посмотрите, как живут здесь люди, которые отдали свои молодые годы строительству этой магистрали. Землянки, балки, вагончики — вот в каких условиях живет основная масса бамовцев уже второе десятилетие. Просим о помощи. Местные власти сейчас говорят нам: «Уезжайте туда, откуда приехали». (Цивилев, г. Северобайкальск, Бурятская АССР).

— Строители на «большой земле» получают квартиры через 7—8 лет, а то и раньше. Мы же, работники северных поселков, практически лишены нормального жилья, как и многих других благ.

На встрече в министерстве я задала вопрос министру: «Через сколько лет рабочий Минтрансстрой может рассчитывать на получение квартиры?» Мне ответили: «Через двадцать». Кто же захочет осваивать Север, не имея надежного тыла? А мы говорим о внимании к человеку. (Заскока В. П., делегат XIX Всесоюзной партконференции, бригадир объединения «Тюменстройпуть», Тюменская область).

**Социально-экономический
отдел ЦК КПСС**

**Общий отдел
ЦК КПСС**

21 июня 1989 г.

Письма с поручениями секретарей ЦК КПСС

ОБ ОПЫТЕ РАБОТЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Письмо Горьковского обкома партии в Центральный Комитет КПСС

Тов. Павлову А. С.

Представляется, что дополнительные меры по укреплению законности и правопорядка, принимаемые в Горьковской области по инициативе областной партийной организации, заслуживают серьезного внимания. Нужно подумать о возможности и путях распространения этого положительного опыта горьковчан и в других регионах страны. Прошу высказать Ваши соображения.

В. ЧЕБРИКОВ

28 апреля 1989 г.

Руководствуясь установками ЦК КПСС, областной комитет партии разработал и реализует комплекс дополнительных мер по укреплению законности и правопорядка в области. Важное место в этой работе отводится улучшению информированности населения о состоянии борьбы с правонарушениями, изучению и формированию общественного мнения.

12 апреля 1989 г. в 360 трудовых коллективах г. Горького и десяти городов области проведен единый политдень по вопросам укрепления правопорядка и борьбы с преступностью. В его проведении участвовали ответственные работники обкома КПСС, облисполкома, облсовпрофа, обкома ВЛКСМ, областных правоохранительных органов, высших юридических учебных заведений.

На встречах присутствовало около 27 тыс. человек, которые задали большое количество вопросов, внесли свыше 350 предложений и замечаний.

Политдень показал, что трудящиеся, студенты и учащиеся разделяют ту озабоченность состоянием правопорядка в области, которая была высказана докладчиками областного комитета партии. Абсолютное большинство единодушно в том, что в борьбе с преступностью необходимо активное участие всей общественности.

Во многих коллективах высказаны пожелания по дальнейшему укреплению дисциплины, порядка и организованности, о которых они просили довести до сведения Центрального Комитета партии.

Идя навстречу пожеланиям трудящихся, областной комитет партии сообщает о внесенных предложениях и замечаниях.

В коллективах строительного треста № 6 «Горьковгэсстрой», г. Заволжье, ряде цехов Заволжского моторного завода, Борского ремонтно-технического предприятия, Горьковского хлебозавода № 6, Кстовского районного узла связи, Богородского завода хромовых кож, трубного цеха Выксунского металлургического завода, локомотивного депо станции Горький — Московский выступившие требо-

вали более сурово наказывать лиц, виновных в совершении тяжких преступлений, а также ранее судимых. Многие выступающие отметили, что курс на гуманизацию правовой политики подчас подменяется (в том числе на уровне закона) курсом на либерализацию в отношении нарушителей правопорядка. Негативно расценивается акт широкого амнистирования осужденных, повлекший повышение «криминальной пораженности» населения.

В выступлениях работников Борского судоремонтного завода «Теплоход», Борского валяльно-войлочного объединения, Горьковского автопредприятия № 1, производственного объединения «Горькмебель», конструкторского отдела Горьковского научно-исследовательского института связи, завода «Орбита», Горьковской макаронной фабрики, строительного треста № 3 «Нагорный» содержались пожелания по коренному улучшению материально-технической оснащённости правоохранительных органов, а также по усилению правовой защищённости работников милиции, членов добровольных народных дружин.

Практически все трудовые коллективы поддержали инициативу объединений «ГАЗ», «Заря», «Корунд», «Завод им. Свердлова» по созданию рабочих отрядов содействия милиции для поддержания общественного порядка на производстве и в микрорайонах прожи-

вания работников данных предприятий.

С тревогой и большой озабоченностью участники политдня в Горьковском райпо, на Борском заводе торгового машиностроения, в ряде цехов Горьковского автомобильного завода говорили о выходе на экраны кинофильмов и телепередач, активно пропагандирующих секс, насилие, бездуховность, которые растлевают нашу молодежь, воспитывают у нее ущербное восприятие действительности.

Наряду с этим во многих коллективах вносились предложения о принятии законодательных актов по сокращению рабочего дня у женщин с тем, чтобы они могли больше времени уделять воспитанию детей, об ответственности родителей за преступные деяния подростков, о проведении всенародных референдумов по разрабатываемым законам о правонарушениях.

Итоги политдня, высказанные предложения и замечания трудящихся рассмотрены на заседании комиссии обкома КПСС по осуществлению правовой реформы, укреплению законности и правопорядка, организации юридического всеобуча, намечены практические меры по их реализации.

Секретарь обкома КПСС
В. Карпочев

26 апреля 1989 г.

По поручению В. М. Чебрикова вопросы, поднятые в письме Горьковского обкома партии, рассмотрены в Государственно-правовом отделе ЦК КПСС. Ниже публикуется ответ в ЦК КПСС А. С. Павлова, заведующего Государственно-правовым отделом ЦК КПСС.

ЦК КПСС

Об опыте работы по укреплению законности и правопорядка в Горьковской области

В соответствии с поручением информация Горьковского обкома КПСС (т. Карпочев В. А.) рассмотрена в Государственно-правовом

отделе ЦК КПСС и МВД СССР.

Опыт работы партийных, советских и правоохранительных органов Горьковской области по привле-

чению трудящихся к охране общественного порядка, в частности создания в трудовых коллективах рабочих отрядов содействия милиции, одобрен Комиссией ЦК КПСС по вопросам правовой политики.

В МВД СССР по данному вопросу состоялся брифинг с участием руководителей правоохранительных органов страны, представителей средств массовой информации, на котором выступил секретарь Горьковского обкома КПСС В. А. Карпочев, начальник управления внутренних дел облисполкома В. А. Потапов. Материалы, рассказывающие об опыте горьковчан, опубликованы в газетах «Правда», «Советская Россия», «Известия» и других.

В настоящее время инициатива Горьковской области поддержана советами ряда трудовых коллекти-

вов в городах Ангарске, Иркутске, Калуге, Курске, Кемерове, Кишиневе, Кривом Роге, Владивостоке, Липецке, Баку, Иванове, Чите, Хабаровске и других.

В МВД СССР создано управление профилактической службы, одним из основных направлений его деятельности будет активизация работы по привлечению органов общественной самодеятельности к охране правопорядка и профилактике правонарушений.

Проводимая работа по созданию рабочих отрядов содействия милиции находится под контролем Государственно-правового отдела ЦК КПСС.

Зав. Государственно-правовым
отделом ЦК КПСС
А. Павлов

29 мая 1989 г.

ИЗ АРХИВОВ ПАРТИИ

— С 18 по 23 марта 1919 г. в Москве работал VIII съезд РКП(б). О работе съезда, его решениях, составе выбранных на съезде центральных органов партии рассказывается в хронике деятельности ЦК РКП(б). Хронику дополняет выступление Г. Е. Зиновьева перед партийным активом Петрограда 29 марта 1919 г. об итогах только что прошедшего съезда.

— В рубрике «Из истории коллективизации» — два письма коммунистов А. Г. Губанова и К. Д. Савченко, направленные в 1927 г. в Политбюро ЦК и И. В. Сталину по поводу острых проблем развития сельского хозяйства.

— 16 мая 1935 г. бюро Сочинского горкома ВКП(б) заслушало творческий отчет коммуниста-писателя Николая Островского. «Известия ЦК КПСС» публикует протокол этого заседания.

— Завершает раздел обзор шестого номера «Известий ЦК РКП(б)» за 1919 г.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ В ДОКУМЕНТАХ

(события и факты)

14—23 марта 1919 г.

Главным событием жизни партии в этот период стал VIII съезд РКП(б), состоявшийся 18—23 марта 1919 г. Съезд партии собрался в сложной обстановке. С одной стороны, определились первые крупные военные успехи Красной Армии на Украине, в Донбассе, Центрально-Черноземном регионе, Уфимской и Оренбургской губерниях. Укрепились внутривластные отношения республиканской власти. В то же время усилилась интервенция держав Антанты, новое наступление на Восточном фронте развернул Колчак, на Дону ширилось восстание казаков, в центральных губерниях России не хватало хлеба, топлива, одежды. Все эти вопросы были в центре внимания работы съезда партии.

В хронике использованы протоколы VIII съезда РКП(б), опубликованные в сборнике «Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы» (М., 1959). Ряд документов, включенных в хронику, публикуется впервые. В их числе протоколы заседаний ЦК РКП(б) от 14, 16, 17 и 20 марта 1919 г. и Оргбюро ЦК от 15 марта 1919 г. (см. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 11, л. 1—2; д. 12, л. 1; д. 13, л. 1—1об.; д. 14, л. 2; оп. 112, д. 1, л. 38—39). Даются биографические справки на членов и кандидатов в члены ЦК, а также членов Ревизионной комиссии, избранных VIII съездом РКП(б). На остальных лиц, упомянутых в хронике, сведения приведены в именном указателе.

Хронике деятельности ЦК РКП(б) дополняет ранее не публиковавшийся доклад кандидата в члены Политбюро ЦК РКП(б), председателя Петроградского Совета Г. Е. Зиновьева «Об итогах VIII съезда РКП(б)», сделанный им на собрании актива Петроградской партийной организации 29 марта 1919 г. (Партийный архив Института истории партии Ленинградского обкома КПСС — филиал ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 336, л. 1—31).

1919 год

14 марта

— Состоялось заседание ЦК РКП(б):

«Заседание ЦК

14 марта 19 г.

Присутствовали: Ленин, Дзержинский, Крестинский, Сталин, Троцкий, Бухарин, Шмидт, Владимирский, Лашевич, Сокольников, Ставова.

С совещательным [голосом]: Чичерин, Литвинов, Каменев, Карахан.

Порядок дня:

1. Внешняя политика.
2. Военное положение.
3. Съезд предисполкомов.
4. Партийный съезд.
5. Доклад т. Дзержинского.
6. Компутъ.
7. Стеклово.

8. Об увеличении хлебного пайка.
9. О меньшевиках.

Слушали:

Постановили:

1. Чтение текста мирного предложения союзных и ассоциированных держав¹.

Товарищ Чичерин дает пояснение, что это предложение получено нами через доверенное лицо Вильсона.

Тов. Ленин вносит предложение не возбуждать общих прений, а сразу принять это предложение за основу и обсуждать его по пунктам.

§ 1.

С § 2 до § 4 включительно.

§ 5.

§ 7.

Возможность мелких изменений.

Вопрос о секретаре.

2. Военное положение.

Тов. Троцкий предлагает ввиду серьезности положения на фронтах во 1) отпустить его самого на Восточный фронт, во 2) выслать всех фронтовиков немедленно на фронты².

Принято всеми при одном воздержавшемся.

В общем введении включить «и Финляндии» и «отказ от начала военных действий».

Далее: вместо «не менее трех недель» сказать «не ранее 10 дней, т. е. 25 марта» и далее вместо недели «не менее 10—15 дней, т. е. 5 апреля».

Местом собрания конференции предложить нейтральную страну, а в крайнем случае Моонзунские острова с безусловным обязательством предоставить в полное наше распоряжение радио или прямой провод.

Далее: Союзники гарантируют нам, что время перемирия не будет использовано каким бы то ни было правительством для подвоза войск на территорию бывшей Российской империи и Финляндии.

Вставить «Галицию и Германию».

Принять без изменений.

Добавить: «Все русские граждане, включая военнопленных в Германии, возвращаются в Россию» и еще «амнистия дается тем из граждан, которые являются политическими преступниками по отношению к Союзным и ассоциированным правительствам» (имея в виду Садуля). Если эта поправка неприемлема, то отказаться от нее и не рвать переговоров.

Добавить: «во всяком случае золото, переданное немцам, считается уплатой долга, а золото, взятое Антантой в Казани, засчитывается в счет долга, так же как и взятые пароходы и т. д.»

Если сверх всех этих поправок при разговоре понадобятся мелкие изменения, то поручается Бюро ЦК рассмотреть и согласиться по его усмотрению.

Поручается нашим дипломатам поговорить об этом и пытаться добиться его принятия.

Тов. Троцкого отпустить.

Всех фронтовиков немедленно выслать на фронты за исключением т. Сокольников, которому разрешается остаться в Москве до конца партийного съезда. Все остальные фронтовики смогут остаться только по особому их ходатайству. На фронт посылаются т. Мостовенко.

Слушали:

Постановили:

Вопрос о т. Муралове и непригодности его на Уральском фронте и о т. Загорском из МК.

Бюро ЦК усиливается на время съезда и болезни т. Свердлова тт. Сокольниковым и Стасовой.

3. Съезд предисполкомов.

Тов. Крестинский докладывает, что т. Петровским созван на 15-е марта съезд председателей губисполкомов и что по этому вопросу имеются тезисы и анти-тезисы т. Эльцина³

4. Партийный съезд.

Тов. Владимирский докладывает порядок дня съезда, выработанный Организационным бюро, и указывает, что по организационной деятельности ЦК должен был выступить т. Свердлов, а так как он болен, то Бюро предлагает, чтобы доклад организационный был соединен с политическим и докладчиком был тов. Ленин.

Порядок дня съезда:

1. Доклад ЦК.
2. Военная политика.
3. Программа.
4. Работа в деревне.
5. Интернационал.
6. Организационный вопрос.

Тов. Свердловым предложено поставить в порядок дня вопрос об отношении к мелкобуржуазным партиям. Бюро ЦК предлагает не ставить отдельным вопросом, а включить в общий доклад по политическому отчету ЦК.

Передать в Бюро ЦК.

Принято.

Ввиду серьезности момента, с одной стороны, и принципиальности вопросов, затронутых тезисами, которые могут быть разрешены только партийным съездом, постановлено превратить съезд в исключительно деловой с тем, чтобы делегаты скоро разъехались бы на места. Бюро ЦК обязательно делегирует представителя на этот съезд для информации и контроля.

1) Доклад по политическому и организационному отчету ЦК сливается и докладчиком выступает т. Ленин.

2) Военная политика. Докладчик т. Сокольников.

3) Программа — докладчики тт. Бухарин и Ленин.

4) Тотчас по открытии съезда создается секция по вопросу о работе в деревне. В секции с докладами выступают тт. Кураев и Митрофанов, на самом же съезде пока еще не намечается докладчик и он будет выдвинут президиумом съезда.

5) Интернационал — докладчик т. Зиновьев.

6) Организационный вопрос.

Предложено переговорить с тов. Зиновьевым, чтобы он к воскресному заседанию ЦК подготовил тезисы, и заслушать их.

Переговорить поручается т. Стасовой.

Принято.

Слушали:

Постановили:

Вносится предложение создать секцию о взаимоотношениях нашей и южных и др. республик.

О количестве секций.

Об открытых заседаниях в Большом театре.

5. Доклад т. Дзержинского о серьезности переживаемого момента заканчивается предложениями: а) объявить ряд местностей, в которых были восстания, на военном положении с восстановлением прав ЧК; б) потребовать от губкомов, чтобы они вернули лучших товарищей, отозванных из ЧК, к работе в ЧК; в) объявить, что никто из военкомов не имеет права отзывать отряды ВЧК без ведома ВЧК; г) предложить прессе, чтобы дан был ряд статей о положении дел.

6. Компутъ.

Предложен на пост Наркомпутъ т. Красин, который условиями принятия поста ставит: 1) право удалять любое должностное лицо; 2) требовать отзыва любого партийного работника; 3) оставление его в Чрезвычай-

Принято. Организация секции поручается тт. Сталину и Крестинскому.

При открытии съезда сразу создаются секции по работе в деревне, по организационному вопросу и о военной политике.

Не делать, а на некоторые заседания (Программа, Интернационал и др.) предоставить минимум мест Московской организации через районы. Все заседания происходят в круглом зале.

А) Тов. Дзержинскому устроить совещание с предисполкомами и сообщить им постановление ЦК, не подлежащее отмене, о том, что ряд мест, в которых произошли восстания, объявляются (или могут быть объявлены) на военном положении с восстановлением прав ЧК.

Б) Бюро ЦК посылает циркулярное письмо, в котором указывает, что губкомы обязаны вернуть к работе в ЧК всех отозванных оттуда работников⁴.

В) Принято.

Г) Предложить прессе усилить травлю левых эсеров.

Дать в коллегию ВЧК вместо Лациса Эйдука.

Над всеми бывшими левыми эсерами иметь надзор, а на сколько-нибудь важные и ответственные посты бывшие левые эсеры допускаются только за личной ответственностью комиссаров.

Газеты «Голос печатников» и «Рабочий Интернационал» прикрыть. Газету «Дело Народа» заранее предупредить о том, чтобы были осторожнее⁵ Бюро ЦК должно предписать редакторам и секретарям «Известий ВЦИК» и «Правды», с выдачей под расписку, об обмене всем материалом, получаемым редакциями.

Красина утвердить с обязанностью доклада о всех конфликтах его с рабочими. Его кандидатура приемлема только при условии вхождения в коллегию тов. Чугурина. Голосование — 9 за.

Слушали:	Постановили:
чайной комиссии по снабжению; 4) право личного доклада в ЦК по вопросам ведомства.	
В коллегия предложены Шляпников, Ковылкин, Чугурин, Ксандров, Марков, Нагловский.	Оставить открытым. Принято.
Вопрос о тов. Невском.	Переговорить [в] Бюро ЦК.
7. Тов. Троцкий сообщает о том, что т. Стеклов считает себя обиженным тем, что его отстраняют, и просит о своей реабилитации ⁶	Принято к сведению и отложено за отсутствием практических предложений.
8. Тов. Каменев от имени Московского Совета просит о поддержке ходатайства его перед Наркомпродом об увеличении вдвойне пайка на время товарных недель.	Поддержать, не определяя точно норму увеличения (1½ — 2 раза).
9. Тов. Каменев докладывает ответ меньшевиков относительно газеты «Всегда Вперед» ⁷ и ее закрытия.	Ответ нельзя признать удовлетворительным, а потому Московский Совет отказывается передать его высшей из инстанций и указывает, что авторы сами вправе обратиться в ВЦИК».

15 марта

— Состоялось заседание Оргбюро ЦК РКП(б). Выписка из протокола заседания Оргбюро ЦК партии:

«...Слушали: 13. О партийном съезде.

МК спрашивает — будет ли съезд заседать 18-го, т. к. МК хочет устроить в годовщину Парижской Коммуны митинги. О количестве гостевых билетов МК и другим организациям. О президиуме и секретарях съезда. О порядке первого дня съезда.

Постановили:

Съезд открыть во вторник и заседание сделать только утром, вечером же делегатов пустить на митинги МК⁸. Гостевые билеты выдаются МК в количестве 350, а остальные 150 в распоряжение ЦК. В президиум намечаются: Ленин, Зиновьев, Каменев, а остальные наметятся после ознакомления с делегатами. В первый день заслушивается приветственная речь т. Ленина и все приветствия вообще. Число приветствий не ограничивается, но время каждому дается не более 5 минут.

Слушали: 14. О циркулярном письме ЦК о казаках (секретное) и о положении дел в Донской области; о т. Дашкевиче.

Постановили:

Перенести в ЦК ⁹

Тов. Дашкевича отозвать.

Слушали: 15. О Колегаеве и т. Полонском.

Постановили:

Передать т. Полонского в распоряжение Восточного фронта».

На заседании (пп.1—12) рассматривались вопросы, связанные с кадровыми перемещениями партийных и советских работников.

16 марта

— Состоялось заседание ЦК РКП(б):

«Заседание ЦК РКП (большевиков)

16. III.

Присутствовали: тт. Ленин, Зиновьев, Крестинский, Владимирский, Сталин, Шмидт, Смилга, Держинский, Лашевич, Бухарин, Сокольников, Троцкий, Стасова.

С совещательным [голосом]: т. Каменев.

Порядок дня:

1. Наркомпрод.
2. Наркомпуть.
3. Госкон.
4. Комвнудел.
5. О Карпинском и представителях прессы.
6. Об Окулове.
7. Организационный вопрос.
8. Партийный съезд.
9. Письмо Иоффе.
10. О казачестве.
11. О фронтовиках.
12. О событиях в Петрограде.
13. Седельников*
14. О прессе.
15. Пальчинский и Верховский.
16. Башкирия.
17. Заявление Элиавы.
18. Стогов.

Слушали:

Постановили:

1. Тов. Троцкий указывает, что ввиду освобождения т. Межлаука от работы в Военснабе он предлагает направить его немедленно в коллегия Наркомпрода как талантливый работника.

Т. Сталин указывает, что на ту же работу следует направить т. Зофа.

Тов. Межлаука немедленно направить в Наркомпрод, а т. Зофа направляем через 4 недели, не больше. Обоих по соглашению с т. Цюрупой.

* По-видимому, речь идет о Т. И. Сидельникове. Ред.

Слушали:

Постановили:

Т. Троцкий возражает против немедленного направления его на эту работу ввиду необходимости его сил в области работы среди флота.

2. Т. Ленин докладывает, что Красин соглашается на всю коллегию, так же, как и Невский, но оба выражают пожелание, чтобы Чугурина заменить Поздеевым. Т. Чугурина предлагается направить в коллегию ВЧК в качестве заведующего транспортным отделом.

3. Т. Ленин предлагает назначить Сталина наркомом госкона, когда произойдет его реорганизация. Ставится вопрос во 1) отдавать ли Сталина на эту работу или не отдавать. Далее 2) ставится вопрос о сохранении предварительного контроля при условии его улучшения.

4. Ввиду назначения Петровского председателем ЦИК Украины предлагается назначить Наркомвнудел т. Дзержинского.

5 *. О назначении председателем Международного социалистического бюро т. Зиновьева¹¹.

6. Т. Карпинский поднял вопрос о представителе «Бедноты» на съезде, и вместе с этим подни-

Чугурина направить в ВЧК членом коллегии и заведующим транспортным отделом, а в коллегию Наркомпуть назначить Поздеева.

Большинством постановляется: отдать, и отдать тотчас, как только будет произведена реорганизация контроля¹⁰ Поправка Дзержинского об ускорении реорганизации тоже принимается.

Принимается.

Принимается.

Принимается.

Дать совещательные голоса представителям 3-х питерских и 4-х московских газет, но предоставить эти голоса лишь редакторам, утвержденным ЦК.

* Данный пункт не был предусмотрен в порядке дня заседания. Ред.

Слушали:

Постановили:

мается общий вопрос о допущении представителей прессы с совещательным голосом. Т. Ленин ставит вопрос о предоставлении коллегиям наркоматов по 2 совещательных голоса. Т. Бухарин предполагает, что следовало бы предоставить секциям право самим приглашать экспертов по специальным вопросам с тем, чтобы секции сами решили, кому дать совещательный голос. Ставится также вопрос о предоставлении совещательного голоса старым и заслуженным членам партии.

7 Т. Троцкий поднимает вопрос о том, чтобы т. Окулову выступить со докладчиком по военной политике, дополнив основной доклад фактическими данными. Это для закрытого заседания.

8. Организационный вопрос не обсуждался.

9. Открытие съезда.

10. Из письма Иоффе выделили пункт о присылке им артиллерии.

11. Т. Сокольников поднимает вопрос о постановлении ЦК о казачестве и указывает, что постановление это невыполнимо для донского казачества и что в Донской области есть резкая разница между Севером и Югом, которая делает излишним вмешательство наше. С некоторыми изменениями такое же положение создается и среди Оренбургского казачества.

Коллегиям наркоматов предоставить совещательные голоса в количестве 2-х каждому и по всем вопросам, но лишь в том случае, если есть соответствующие заявления и требования. О секциях принято предложение т. Бухарина.

Старым и заслуженным членам партии Бюро ЦК посылает почетные гостевые билеты.

Предоставить т. Окулову выступить с обычной речью в 15 минут согласно регламенту, а мы поддержим требование о продлении ему времени.

Т. Зиновьеву подготовить к завтрашнему дню тезисы и назначить заседание ЦК на понедельник, 5 часов дня¹²

Постановили открыть во вторник утром.

Т. Троцкий сообщил, что требование выполнено до получения письма Иоффе¹³

Ввиду явного раскола между северным и южным казачеством на Дону и поскольку северное казачество может содействовать нам, мы приостанавливаем применение мер против казачества и не препятствуем их расслоению. То же принимается по отношению к Оренбургу и Уральску с коррективом, исключаящим антагонизм Севера и Юга, которого нет в Уральске¹⁴.

Слушали:

Постановили:

Поднимается вопрос о несоответствии 5-ки на Дону ее назначению.

12. Некоторые товарищи фронтовики, ознакомившись с постановлением ЦК о немедленном возвращении фронтовиков на фронт, подняли вопрос о неправильности такого решения, которое может толковаться организациями на фронте как нежелание центра выслушать голоса из армии, а некоторыми толкуется даже как некоторый трюк, ибо отъезд т. Троцкого и недопущение (отзывом на фронт) армейских депутатов делает совершенно излишним самый вопрос о военной политике. Т. Троцкий протестует против толкования распоряжений ЦК как «трюка» и указывает на крайне серьезное положение в связи с отступлением от Уфы и далее на Запад, и настаивает на своем отъезде.

13. О Петроградских событиях.

14. Предложение Красина о назначении Седельникова заместителем наркома торговли и промышленности.

15. Т. Дзержинский указывает на то, что пресса наша слишком бледна и не дает оценки политическим фактам.

16. О Пальчинском и Верховском.

Передать вопрос о 5-ке на Дону в Бюро ЦК*

1. Т. Троцкому немедленно ехать на фронт.

2. Т. Сокольникову на собрании фронтовиков заявить, что директива об отъезде всех фронтовиков отменяется, а предполагается, что немедленно едут те, которые считают, что присутствие их на фронте является необходимым.

3. Вопрос о военной политике поставить первым вопросом порядка дня съезда.

4. Т. Владимиру Михайловичу Смирнову разрешается остаться согласно его просьбе в Москве.

Поручить т. Зиновьеву составить сообщение о событиях в Петрограде и действиях левых эсеров¹⁵

Отложить.

Собрать редакторов и тт. Бухарину, Дзержинскому и Каменеву побеседовать с ними политически во вторник. Т. Ленину поручается побеседовать с т. Сосновским.

Пальчинского освободить, а относительно Верховского утвердить план т. Троцкого о том, чтобы дать ему торжественный пост, который бы не был, однако, слишком ответственным.

* Имена членов Донбюро РКП(б), входивших в состав его «пятерки», не установлены. Ред.

Слушали:	Постановили:
17. О Башкирии.	Поручить т. Сталину точно договориться с башкирами о действиях их как областного объединения, с представительством их в ВЦИК и вхождением нашего представителя в их ЦИК. Ко вторнику текст договора следует подготовить для прессы, вечером внести в Совнарком, а затем во ВЦИК ¹⁶
18. Заявление тт. Элиавы и Киселева.	Обсудить в Бюро.
19. Дело Стогова.	— „ —
— Состоялось вечернее заседание ЦК РКП(б):	

**«Заседание
ЦК РКП (большевиков)**

16.III.

Вечернее заседание

Присутствовали: тт. Ленин, Зиновьев, Сталин, Крестинский, Владимирский, Троцкий, Лашевич, Дзержинский, Смилга, Сокольников, Стасова.

С совещательным: Каменев.

Порядок дня: Председатель ВЦИК

Слушали:	Постановили:
<p>Ввиду смерти Я. М. Свердлова стал вопрос о заместителе его в качестве Председателя ВЦИК. Из дебатов выяснилась необходимость изменения общей политики по отношению к ЦИК. Замена Я. М. Свердлова персонально невозможна, так как нет таких способностей в смысле знания людей, организаторских и тактических. Везде придется заменить его коллективной работой. ЦИК необходимо реформировать в смысле состава и работы.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Политика в настоящий момент сосредоточивается в сторону мира со средним крестьянином. 2. Состав и работа ЦИК переорганизуется. 3. Издаются ряд декретов по адресу среднего крестьянства. 4. Комиссариаты вдудел и контроля реформируются. 5. Временным заместителем впредь до выборов Председателя ВЦИК является т. Владимирский.
<p>Напоминается постановление относительно увеличения пайка на товарные недели.</p>	<p>Т. Ленину переговорить с т. Цюрупой и вызвать его на заседание ЦК».</p>

17 марта

— Состоялось заседание ЦК РКП(б):

«Заседание ЦК

17.III.

Присутствовали: Ленин, Зиновьев, Крестинский, Шмидт, Владимирский, Сталин, Смилга, Сокольников, Артем, Бухарин, Стасова

Порядок дня:

1. Интернациональное бюро
2. Организационный вопрос
3. Похороны.
4. Открытие съезда.
5. Туркестан.
6. Продовольственный вопрос

Слушали:

Постановили:

В связи с тем, что т. Зиновьев стал во главе Международного бюро, он поднимает вопрос о необходимости пересмотреть постановку дела в отделе Советской пропаганды и о Федерации иностранных групп¹⁷

Т. Зиновьев докладывает тезисы свои (см. приложение*), которые по обсуждению решено пополнить следующими темами.

Предложение Каменева о похоронах сводится к тому, чтобы во 1) устроить заседание ЦИК, посвященное т. Свердлову, которое должно вырешить способ увековечения памяти его; 2) установить, кто произнесет речи на похоронах; 3) отменить митинги.

Поручить тт. Зиновьеву и Бухарину ознакомиться с отделом Советской пропаганды и Федерацией иностранных групп, а также переговорить с т. Чичериным и представить детальный проект разграничения функций или передачи их деятельности Международному коммунистическому бюро.

Прием новых членов, перерегистрация, внутренняя структура ЦК — Политическое бюро, Организационное бюро, Секретариат, отношение к национальным коммунистическим партиям, устав партии — общая переработка, утверждение нового; так называемые военные секции внутри Советов, железнодорожные организации, комячейки в армиях.

Самый доклад должен распадаться на три отдела: 1) советская организация, 2) партия, 3) взаимоотношения Советов и партии.

В отделе Советов обратить внимание на взаимоотношения ЦИК и Совнаркома.

Весь проект поручается т. Зиновьеву дополнить к завтрашнему дню.

Устроить совместное заседание ЦИК и Московского Совета, резолюцию выработать президиуму ЦИК, также ему вырешить способ увековечения памяти Якова Михайловича и установить место и время заседания. На похоронах с речами выступают тт. Ленин от ЦК, Зиновьев от Петроградского Совдепа, Каменев от ЦИК, Смидович от Московского Совдепа, Ярославский от военных, Рыков от Совнаркома, Томский от профессиональных союзов, далее предоставить слово иностранцам

* Приложение к протоколу отсутствует. Ред.

Слушали:

Постановили:

и национальным коммунистическим партиям (по выбору президиума). Митинги на вторник отменяются¹⁸.

Ввиду похорон ставится вопрос о времени открытия съезда.

Съезд открыть 18-го марта в 6 час. вечера речью т. Ленина. Речь должна состоять из двух частей: приветствия и слов, посвященных т. Свердлову. Программа дня первого заседания должна состоять из приветствия т. Ленина и приветствий от национальных и интернациональных партий, от Международного бюро т. Балабановой и ЦБ * Союза молодежи. Далее идут выборы президиума, мандатной, ревизионной и редакционной комиссий. Президиум съезда предполагается следующий: т. Ленин, Зиновьев, Каменев, Стучка (или Данилевский**), украинец (единогласно от всех украинцев) и два по предложению Организационного бюро (после ознакомления с желаниями делегатов), один от фронтовых делегатов. В секретариат предлагаются Аванесов, Сафаров, Воробьев. В мандатную комиссию 5 человек: Равич, Муранов, Стасова, а остальные после ознакомления Организационного бюро с настроением делегатов. В редакционную комиссию — Преображенский, Бухарин, Сафаров. В ревизионную комиссию — Курский, Литвинов, Луначарский. Организационное бюро предлагает организовать секции: военную, организационную и деревенскую. В отмену вчерашнего решения военный вопрос не ставить первым и оставить первоначальный порядок дня, а именно: отчет ЦК, Программа, Интернационал, военная политика, работа в деревне, организационный вопрос, выборы. Желательно составить Манифест к среднему крестьянству, и составление его возлагается на комиссию из тт. Луначарского, Кураева, Каменева, Павлова Дмитрия и одного товарища, работавшего в одной из производящих губерний.

Организационное бюро докладывает о том, что тт. Элиава и Киселев сообщают о тяжелом положении комиссии, посланной в Туркестан, и сообщает, что оно находит нужным усилить состав комиссии еще 2 товарищами, выехать тт. Элиаве и Киселеву немедленно

1. Предложить туркестанцам немедленно ехать в Туркестан.

2. Пополнить комиссию еще двумя товарищами, но персонально оставить его пока открытым¹⁹

3. Все кредиты для Туркестана открывать в распоряжение тройки (пятерки).

* Так в тексте. Ред.

** По-видимому, речь идет о К. Х. Данишевском. Ред.

Слушали:

Постановили:

но в Ташкент, открыть туркестанцам все необходимые кредиты.

По продовольственному вопросу с докладом пришел т. Цюрупа, который сообщил, что ввиду занятия Уфы и невозможности получить хлеб с Украины приходится отказать Московскому Совету в требуемом, так как увеличение пайка на $\frac{1}{4}$ фунта для первой категории потребует такого количества хлеба, которого нет в распоряжении Наркомпрода. Из обсуждения выяснилось, что возможно одновременно выдать по 5 фунтов муки или хлеба (в зерне), но только рабочим, фактически работающим.

Выдать рабочим по 5 фунтов, но без объявления, и, кроме того, иметь про запас еще по 5 фунтов».

— В. И. Ленин работает над Отчетным докладом VIII съезду РКП(б): просматривает полученные из Секретариата ЦК партии от К. Т. Новгородцевой материал для организационного отчета ЦК на съезде и ее письмо по вопросу о подготовке отчета, знакомится с письмом члена РВС Восточного фронта И. Т. Смилки в ЦК РКП(б) по вопросу строительства Красной Армии, с тезисами члена коллегии Наркомзема А. Х. Митрофанова «О партийной работе в деревне». Работу над Отчетным докладом В. И. Ленин продолжил утром и днем 18 марта.

18—23 марта

— В Москве состоялся VIII съезд РКП(б). Присутствовали 301 делегат с решающим и 102 делегата с совещательным голосом, представлявшие 313 766 членов партии.

Повестка дня: 1. Отчет Центрального Комитета (докладчик В. И. Ленин); 2. Программа РКП(б) (докладчики В. И. Ленин и Н. И. Бухарин); 3. Создание Коммунистического Интернационала (докладчик Г. Е. Зиновьев); 4. Военное положение и военная политика (докладчики Г. Я. Сокольников и В. М. Смирнов); 5. Работа в деревне (докладчики В. И. Ленин, В. В. Кураев, М. М. Костеловская); 6. Организационные вопросы (докладчики Г. Е. Зиновьев и Н. Осинский); 7. Выборы центральных органов партии.

Вопросы порядка дня съезда всесторонне и подробно обсуждались на пленарных заседаниях и в секциях (аграрной, военной, организационной). Центральное место на съезде заняли доклады и речи В. И. Ленина: он выступал с отчетом ЦК, докладами о программе партии, о работе в деревне, с речью по военному вопросу, со вступительной и заключительной речами. Всего на съезде В. И. Ленин выступал восемь раз.

18 марта

— VIII съезд РКП(б) начал работу в 7 часов 10 минут вечера. Съезд открылся вступительной речью В. И. Ленина. Первое слово В. И. Ленин посвятил памяти Я. М. Свердлова.

В отчетном докладе о работе Центрального Комитета В. И. Ленин дал глубокий анализ задач, которые партия решала в сложных условиях гражданской войны, подчеркнул значение Брестского мира для Советской республики и налаживания правильных отношений со средним крестьянством. В докладе подробно говорилось о строительстве Красной Армии, привлечении буржуазных специалистов к советскому строительству, продовольственном положении, роли комбедов, о задачах, которые предстоит решить партии.

На этом же заседании съезда начались прения по отчетному докладу ЦК. 18 марта в прениях выступили А. С. Александров, Н. Осинский (В. В. Оболенский), И. М. Варейкис, Г. И. Ломов (Оппоков), С. Н. Крылов.

Съезд единогласно принял резолюцию, полностью одобряющую политическую деятельность Центрального Комитета.

19 марта

— Съезд переходит к обсуждению новой партийной программы. В связи с тем, что в программной комиссии, которая была создана на VII съезде партии, выявились разногласия по вопросам о характере построения теоретической части программы и по национальной политике, на съезде выступили два докладчика — В. И. Ленин и Н. И. Бухарин.

Н. И. Бухарин предлагал ограничиться в программе характеристикой империализма и исключить из нее анализ товарного хозяйства. В. И. Ленин настаивал на том, чтобы в теоретическом разделе программы была представлена характеристика и империализма, и домонополистического капитализма, и простого товарного хозяйства, как это было сделано в представленном комиссией проекте. Защищать тезис о так называемом «чистом империализме», подчеркивал В. И. Ленин, значит утверждать, что в эпоху империализма возможны лишь «чисто» пролетарские революции, в которых рабочий класс один противостоит буржуазии. Такая программа «будет в лучшем случае воспроизводить лучшее, что сказано о финансовом капитализме и империализме, но не воспроизведет действительности, потому что в этой действительности как раз такой цельности нет» (Полн. собр. соч., т. 38, с. 153). Подавляющее большинство делегатов съезда поддержало позицию В. И. Ленина.

Другим вопросом, вызвавшим разногласия, был национальный. Часть делегатов съезда выступила против включения в программу пункта о праве наций на самоопределение вплоть до отделения, утверждая, что такое право имеют лишь трудящиеся классы наций. В. И. Ленин показал несостоятельность такой точки зрения, разъяснив, что «каждая нация должна получить право на самоопределение, и это способствует самоопределению трудящихся» (Полн. собр. соч., т. 38, с. 161). В результате длительного обсуждения положение о праве наций на самоопределение было оставлено в партийной программе.

В докладе о партийной программе В. И. Ленин осветил ряд других вопросов, в том числе роль кооперации в социалистическом строительстве и задачи партии в борьбе с бюрократизмом. «Бороться с бюрократизмом до конца, до полной победы над ним можно лишь тогда, когда все население будет участвовать в управлении», — подчеркнул В. И. Ленин (Полн. собр. соч. т. 38, с. 170).

В прениях по обсуждению проекта программы записалось 47 делегатов, выступило 12 человек: В. Н. Подбельский, Г. И. Ломов (Оппоков), Д. Б. Рязанов (Гольдендах), П. А. Красиков, Н. В. Крыленко, К. К. Юре-

нев, Г. Л. Пятаков, М. П. Томский, Л. Б. Суница, И. Э. Герман, Н. Осинский (В. В. Оболенский), А. И. Рыков.

Из выступления В. Н. Подбельского: «Конечно, нельзя совершенно выкинуть характеристику чистого капитализма, нельзя ограничиваться одной характеристикой империализма. Необходимо сделать вполне правильное и основательное соединение, отражающее собою современную действительность» (Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959, с. 66).

Из выступления Г. И. Ломова (Оппокова): «Я считаю необходимым определенно подчеркнуть в экономической части программы необходимость проведения в жизнь единого хозяйственного плана в тех Советских республиках, которые объединены с нами по федеративному принципу. Стремясь к максимальной централизации всего управления экономической жизнью, необходимо слить воедино те материальные фонды, которыми располагают эти республики, с тем, чтобы управление сосредоточивалось в едином экономическом центре, в который входили бы представители всех этих республик» (Протоколы, с. 67—68).

Из выступления Д. Б. Рязанова (Гольдендаха): «Нельзя безнаказанно кричать об отмене лозунга права наций на самоопределение... Наша партия совершенно не подготовлена к тому, чтобы разобраться в вопросе о праве наций на самоопределение* Я предложил бы открыть дискуссию в партии по этому вопросу и разъяснить все те споры, которые велись» (Протоколы, с. 69).

Из выступления П. А. Красикова: «Товарищи, я хочу внести предложение несколько изменить § 37, касающийся вопроса религиозного... Мне казалось бы, что центр тяжести следует перенести на методы борьбы с предрассудками масс... Но эта борьба не должна иметь ничего общего с той борьбой, которая иногда практикуется в смысле вульгарного радикализма, когда центр тяжести переносится на оскорбление самих религиозных верований» (Протоколы, с. 71, 72).

Из выступления Г. Л. Пятакова: «Я хотел бы взять один из существенных и важных пунктов этой программы, пункт, помеченный в 33-м абзаце (вопрос национальный)... Я полагаю, что от того лозунга «самоопределение трудящихся», который здесь поддерживал т. Бухарин, мы должны точно так же отказаться, как от лозунга «самоопределение наций»... Опыт прошлого говорит нам, что вокруг лозунгов общенационального объединения и самоопределения, в эпоху диктатуры пролетариата или борьбы за диктатуру пролетариата, объединяются контрреволюционные силы, стремящиеся посредством обмана совлечь трудящиеся массы с пути революционной борьбы на путь борьбы национальной. И этот опыт говорит нам, что, если резкой борьбы в этом отношении не вести, то в известной степени буржуазии удастся совлечь на этот путь некоторый слой трудящихся» (Протоколы, с. 78, 79).

Из выступления М. П. Томского: «Прав т. Ленин, когда говорит, что было бы величайшей опрометчивостью сразу сказать, что ни в каких случаях мы не признаем права наций на самоопределение. И, конечно, не насильственным путем, не путем вооруженной силы извне мы станем вводить интернациональное объединение. Это было бы совершенно смешно и противоречило бы тактике реального социализма... Но первым шагом для нас является во всяком случае инициатива к интернациональному объединению, идущая с низов рабочих масс и их организации» (Протоколы, с. 81, 82).

Из выступления Л. Б. Суницы: «...Принцип права наций на самоопределение должен быть отвергнут самым решительным образом не только по отношению к буржуазным нациям, но и в отношении к пролетариату отдельных наций. Не самоопределение трудящихся той или другой нации,

* По протокольной записи после слова «самоопределение» следует: «как предлагает тов. Бухарин». Ред.

но подчинение интересов пролетариата любой нации интересам всемирной боевой организации пролетариата,— вот что должна выдвинуть программа Коммунистического Интернационала» (Протоколы, с. 87).

Из выступления Н. Осинского (В. В. Оболенского): «Лозунг национального самоопределения, говорят нам, есть оружие в руках шовинистов и реакционеров. Но допустим на минуту, что мы от него отказались. Перестанут ли они пользоваться этим оружием? Конечно, нет. Мы можем выбить это оружие из их рук только тем, что мы сами провозгласим право нации на отделение... Тов. Бухарин выставил здесь лозунг «самоопределение трудящихся». Это, как всякий компромисс, есть гнилой компромисс и решительно никуда не годится. Что такое «самоопределение трудящихся»? Разве трудящиеся составляют какую-нибудь особую нацию?» (Протоколы, с. 92, 93).

Из выступления А. И. Рыкова: «Я думаю, что в национальном вопросе мы должны стать на ту почву, на которую стал т. Ленин при защите оглашенного проекта. Мы проделали большой опыт в деле осуществления самостоятельных государств после низвержения буржуазии, и теперь уже созданы формы существования национальных советских государств, глубоко отличных от тех национальных форм, которые наблюдались в капиталистическую эпоху» (Протоколы, с. 94—95).

Делегаты поддержали ленинский проект программы. Съезд постановил: принять «проект программы, выработанный комиссией VII съезда, в основу и сдать в комиссию для окончательного редактирования» (Протоколы, с. 115).

— Съезд избрал новую программную комиссию в составе 11 человек (В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев, Н. И. Бухарин, И. В. Сталин, Л. Б. Каменев, Г. Я. Сокольников, Г. Л. Пятаков, Е. А. Преображенский, М. П. Томский, П. Г. Смидович, А. С. Бубнов), на которую и была возложена эта работа. Комиссия внимательно проанализировала поправки и дополнения, приняв ряд из них. На заседании 22 марта съезд единогласно принял новую Программу Российской Коммунистической партии (большевиков).

20—21 марта

— Съезд переходит к обсуждению третьего пункта порядка дня. С докладом об отношении к Коммунистическому Интернационалу выступил Г. Е. Зиновьев. Доклад не вызвал полемики. В принятой резолюции съезд поручил РКП(б) «оказывать самую мощную всестороннюю поддержку организации и деятельности III Интернационала» (Протоколы, с. 411).

— В атмосфере острой полемики проходило обсуждение четвертого пункта повестки дня — вопроса о военном положении и военной политике.

Главные требования в реорганизации военного дела, выдвинутые ЦК, были следующими:

— покончить с методами добровольческого периода в строительстве Красной Армии. Перейти от партизанской и полупартизанской системы формирования вооруженных сил к созданию регулярной Красной Армии с железной дисциплиной;

— привлечь на командные должности военных специалистов из старой армии. Одновременно усилить подготовку командного состава из числа рабочих и трудящихся крестьян;

— определить права военных комиссаров и коммунистических ячеек в армии.

В связи с отсутствием на съезде наркома по военным и морским делам,

Председателя РВС Республики Л. Д. Троцкого, который с разрешения ЦК выехал на Восточный фронт, доклад Центрального Комитета партии о военном положении и военной политике сделал член ЦК РКП(б) и Реввоенсовета Южного фронта Г. Я. Сокольников. Докладчик подвел итог более чем годового опыта строительства Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Особое внимание в докладе было уделено управлению армией, привлечению военных специалистов, правам военных комиссаров и коммунистических ячеек в армии. В докладе ЦК разъяснялась необходимость назначения, а не выборности командного состава.

Из доклада Г. Я. Сокольников: «В вопросе о военных специалистах мы имеем не чисто военную проблему, а общую принципиальную проблему. Когда был поставлен вопрос о привлечении на фабрики инженеров, о привлечении бывших капиталистических организаторов, вы помните, как из рядов фракции левых коммунистов была напечатана жесточайшая «сверхкоммунистическая» критика, которая утверждала, что возвращать инженера на фабрику — это значит возвращать командные посты капиталу. И вот мы имеем полную аналогию этой критики, перенесенную теперь в область военного строительства. Нам говорят: возвращая в армию бывших офицеров, вы тем самым восстанавливаете бывшее офицерство и бывшую армию. Но эти товарищи забывают, что рядом с командиром стоит комиссар, представитель Советской власти, что эти военные специалисты находятся в рядах армии, которая целиком поставлена на службу пролетарской революции» (Протоколы, с. 147).

Значительное место в докладе было уделено работе и месту коммунистов в армии, задаче подготовки командного состава из рядов рабочего класса. Докладчик проинформировал съезд о подготовке и введении в действие воинского устава.

— На VIII съезде обрисовалась так называемая «военная оппозиция». Ее ядро составляли В. М. Смирнов, Г. И. Сафаров, Г. Л. Пятаков. В оппозиции участвовали также А. С. Александров, А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, Ф. И. Голощекин, Р. С. Землячка, С. К. Минин, А. Ф. Мясников, М. Л. Рухимович, В. Г. Сорин, Н. Г. Толмачев, Е. М. Ярославский и другие.

Платформа «военной оппозиции» в значительной мере отражала в военной политике взгляды «левых коммунистов», выступавших в первой половине 1918 г. против привлечения старых специалистов к делу социалистического строительства, против установления строгой дисциплины и единоначалия во всей работе партии и государства.

Чтобы всесторонне обсудить причины расхождений, съезд счел необходимым предоставить слово по военному вопросу делегатам, представлявшим разные точки зрения. С содокладом от оппозиции выступил член Реввоенсовета 5-й армии В. М. Смирнов. Основное место в его выступлении занял вопрос о военных специалистах. Его точка зрения сводилась к тому, что буржуазным военным специалистам не следует доверять командных постов, что их следует ограничить совещательными функциями и не предоставлять права единолично решать оперативные вопросы.

Особенно категорически содокладчик высказался о роли военных комиссаров в армии.

Из содоклада В. М. Смирнова: «...Роль политического комиссара ограничивается функциями контроля. Я утверждаю, что это решение неправильно и не согласное с опытом, который имеется у нас. Наоборот, как раз теперь, когда у нас уже есть политические комиссары, имеющие достаточный боевой опыт и умеющие не вмешиваться, когда это не нужно, необходимо предоставить им более широкие права, большее участие в управлении армией» (Протоколы, с. 156).

Резкой критике в содокладе были подвергнуты новые воинские уставы. По мнению В. М. Смирнова, они вводили в военный быт «мелочную

регламентировку», создавали привилегии командному составу, вносили ненужный формализм в Красную Армию. Утверждалось, что уставы могут отрицательно воздействовать на настроение среднего крестьянства, попавшего в Красную Армию, поскольку в них включены регламентации из военной практики дореволюционного периода. В области управления армией предлагалось предоставить членам реввоенсоветов право решающего голоса в решении оперативных вопросов.

Для выступления в прениях по военному вопросу записалось 64 человека. Обмен мнениями был проведен на закрытых заседаниях военной секции съезда, где выступило 23 делегата.

21 марта на закрытом пленарном заседании съезда перед заключительным словом докладчиков с речью по военному вопросу выступил В. И. Ленин *. Он отверг утверждение ряда делегатов о том, что политика Центрального Комитета не проводится военным ведомством, и что виноват в этом Л. Д. Троцкий как председатель Реввоенсовета Республики и нарком по военным и морским делам. Он сказал, что если «Троцкому ставить обвинения в том, что он не проводит политику ЦК,— это сумасшедшее обвинение. Вы ни тени доводов не приведете. Если вы это докажете, ни Троцкий не годится, ни ЦК. Какая же это партийная организация, когда она не может добиться, чтобы проводилась ее политика. Это невероятнейший пустяк. Из членов съезда ни один серьезно этого не думает» (Ленинский сборник XXXVII, с. 136). В. И. Ленин дал четкий ответ на обвинение оппонентов в адрес ЦК РКП(б) по поводу отсутствия руководства военным ведомством с его стороны: «На каждом заседании ЦК по каждому крупному вопросу стратегии,— не было ни разу, чтобы не было заседания ЦК, либо Бюро ЦК — ни разу не было, чтобы мы не решали основные вопросы стратегии» (Ленинский сборник XXXVII, с. 137).

Речь В. И. Ленина, в которой содержалась всесторонняя критика платформы военной оппозиции, произвела глубокое впечатление на делегатов съезда. Она убедила даже некоторых участников оппозиции. За резолюцию ЦК по военному вопросу проголосовало 174 делегата, за резолюцию «военной оппозиции» — 95. Для достижения единодушного решения съезд избрал согласительную комиссию из представителей большинства (Г. Е. Зиновьев, Б. П. Позерн, И. В. Сталин) и оппозиции (Г. И. Сафаров, Е. М. Ярославский). Выработанная комиссией резолюция «По военному вопросу», основанная на ленинских положениях, была единогласно (при одном воздержавшемся) принята съездом.

— Во время работы VIII съезда партии состоялось заседание ЦК РКП(б):

«Заседание ЦК РКП (большевиков)

20. III.

Присутствовали: тт. Ленин, Шмидт, Владимирский, Сталин, Артем, Крестьянский, Зиновьев, Стасова.

Порядок дня:

1. О В. М. Свердлове.
2. Семья Я. М. Свердлова.
3. ЦК.

* Из материалов закрытого заседания съезда 21 марта опубликованы лишь речь В. И. Ленина по военному вопросу (см. Ленинский сборник XXXVII, с. 135—140) и фрагменты речи И. В. Сталина (см. Сталин И. В. Соч., т. 4, с. 249—250). В ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС имеются неправильные тексты стенограмм указанного заседания съезда и заседаний его военной секции (ф. 41, оп. 2, д. 1—6). Они будут опубликованы в последующих номерах «Известий ЦК КПСС». Ред.

Слушали:

Постановили:

Тов. Ленин сообщает, что т. Красин просит пересмотреть решение о В. М. Свердлове и назначить его в коллегия Наркомпутя. Тт. Владимирский и Стасова указывают, что т. В. М. Свердлов, не являясь своим партийным товарищем*, является весьма ценным работником как безусловно честный человек и делец с американской складкой.

Тов. Владимирский поднимает вопрос об обеспечении семьи Я. М. Свердлова, считая нужным войти в положение отца Я. М., который получил от Совнархоза поручение насчет постановки мастерской печатей, израсходовал до 60000 рублей, а затем и материал, и вся мастерская оказалась реквизируемой.

Тт. Крестинский и Стасова сообщили о переговорах с уральцами, поволжанами, питерцами и москвичами о списках ЦК.

Командировать В. М. Свердлова в Наркомпутя.

Единовременно выдать семье 5000 руб. и выдавать по 2000 руб. каждому ребенку ежемесячно до совершеннолетия. Суммы эти распределяются между ЦК и ВЦИК.

Вопрос об отце передать на разбор т. Рыкову.

Предложить следующий список ЦК: 1. Ленин. 2. Троцкий. 3. Зиновьев. 4. Бухарин. 5. Сталин. 6. Каменев. 7. Раковский. 8. Дзержинский. 9. Сокольников. 10. Крестинский. 11. Стасова. 12. Муранов. 13. Евдокимов. 14. Павлов. 15. Белобородов. 16. Серебряков. 17. Томский. 18. Сапронов. 19. Калинин.

Кандидаты:

1. Смилга. 2. Мицкевич. 3. Данишевский. 4. Стучка. 5. Бубнов. 6. Шмидт. 7. Владимирский. 8. Восков. 9. Анвельт. 10. Артем. 11. Невский. 12. Чугурин».

20—22 марта

— Вечером 20 марта состоялось первое заседание аграрной секции. В работе секции приняли участие 66 делегатов, в большинстве своем местные партийные, советские и хозяйственные работники. На трех заседаниях (20, 21 и 22 марта) секция обсудила доклады делегата Пензенской губернской партийной организации В. В. Кураева о земельной

* В. М. Свердлов не был членом РКП(б). Ред.

политике и делегата от Военно-продовольственного бюро ВЦСПС М. М. Костеловской о работе в деревне.

В. В. Кураев остановился на обобщенных формах хозяйства. «Что лучше — коммуна или советское хозяйство? Что выше, что является лучшей, подлинно-социалистической формой — советское хозяйство или крестьянская коммуна? Конечно, наша секция должна сказать, и съезд наверно это скажет, что истинно-социалистической формой является советское хозяйство, хлебная фабрика... Мы должны отстаивать безусловное превосходство советского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и организовать ее как фабрично-заводскую промышленность» (Протоколы, с.231). На путь коллективного строительства предусматривалось увлечь, помимо беднейшего крестьянства, и середняков. «Мы должны поставить этот вопрос в центре нашей политики, обратиться на него усиленное внимание. И когда мы это сделаем, мы увидим в крестьянине друга, который будет чувствовать, что Советская власть по отношению к нему не мачеха, а родная мать, и тогда он с большим доверием отнесется к Коммунистической партии», — этими словами В. В. Кураев завершил свой доклад (Протоколы, с. 242).

М. М. Костеловская остановилась в докладе на задачах проведения массовой организационно-политической работы в деревне. Для этого необходимо улучшить деятельность Советов. «Ближайшая партийная задача — привести в должный порядок сельские Советы. Нужно, чтобы наши уездные и губернские партийные комитеты обратили внимание и использовали бы эту силу для организационной работы» (Протоколы, с. 251).

Выступавшие в прениях подчеркивали необходимость установления правильного отношения к середняку, исключения метода форсированного создания крупных хозяйств, принуждения и других перегибов. Некоторые делегаты отрицали артельные формы обработки земли, выступали против совхозов.

Из выступления И. Н. Горшкова: «После года работ в деревне мы убедились, что переход к социализму будет длительный. Докладчиком была сказана одна знаменательная фраза: выбросить из партии все элементы, которые сеют контрреволюцию на местах в деревне. Выбросить из партии эти элементы нужно. Это совершенно верно, но должен сказать, что таким путем вы не создадите правильного понимания советских хозяйств» (Протоколы, с. 243).

Из выступления В. П. Милютина: «Мы должны провести широкую агитацию и пропаганду в деревне коммунистических идей, познакомить детально с программой партии, принять ряд конкретных мер, которые должны будут показать крестьянину, что политика партии по отношению к середняку не есть политика насилия и подавления, а политика помощи путем привлечения агрономических, технических сил и т. д., поднятия культурного уровня деревни и т. п. Тогда один из самых важных вопросов, гвоздь этого съезда, вопрос об отношении к середняку будет разрешен» (Протоколы, с. 247).

Из выступления В. И. Иванова: «Когда крестьянин будет уверен, что работа ведется правильно, что на будущий год он не будет голодать, что бедняки получат достаточно продуктов, тогда он станет на нашу сторону, ибо у него не будет расчета кричать о своем карликовом хозяйстве» (Протоколы, с. 255—256).

Из выступления Д. А. Павлова: «Говорили об улучшении жилищ в деревне, но практически ничего не сделано. Необходимо, чтобы крестьянство видело, что о нем заботится Советская власть. Необходимо дать крестьянам мануфактуру. Можно дать меньше городским рабочим, дать больше в деревню, так как мы получим тогда больше хлеба. Наша работа в деревне должна базироваться на экономических предпосылках строго материального характера» (Протоколы, с. 263).

Из выступления Ф. Д. Панфилова: «Я хотел сказать, товарищи, что у нас декретов и инструкций много, а работа не подвигается. А у нас в Старобельском уезде эта работа уже делается. Ячейки и артели у нас в деревне уже имеются. Городской комитет созвал из деревни специалистов-практикантов, настоящих деревенских хлеборобов, и послал этих инструкторов в деревню, образовал комиссию, и комиссия работает всюю. В деревне устраиваются крестьянские коммунны» (Протоколы, с. 263).

Из выступления А. Х. Митрофанова: «До сих пор мы очень много и очень тревожно кричали о том, что в лице середняка мы имеем такую силу, которую нужно привлечь на нашу сторону, или мы пропали. Это мы давно знаем, и все-таки мы ограничиваемся только декларациями о формах социалистического земледелия, обещаниями урезонить наших комиссаров и только. Вот того, чтобы дать почувствовать середняку, что его положение в деревне, его хозяйственное положение во многих отношениях не противоречит нашему общему социалистическому строительству,— этого до сих пор не было сказано» (Протоколы, с. 268—269).

23 марта

— С докладом о работе в деревне выступил В. И. Ленин. В докладе была обоснована новая политика партии по отношению к среднему крестьянству. В. И. Ленин предостерегал партийные и советские органы от всякого насилия над средним крестьянином: «*Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина*» (Полн. собр. соч., т. 38, с. 201). Он призывал партию к тому, чтобы, учитывая особенные условия жизни крестьянина, «*учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и не сметь командовать!*» (Полн. собр. соч., т. 38, с. 201). При объединении крестьянских хозяйств необходимо соблюдать принцип добровольности, «*нужно крестьянина убеждать и нужно убеждать практически*» (Полн. собр. соч., т. 38, с. 202) в преимуществах коллективных форм организации хозяйств, снабжая их промышленными товарами, орудиями, машинами, семенами.

— Съезд принял решение издать речь В. И. Ленина о работе в деревне отдельной брошюрой для распространения на селе.

22—23 марта

— При обсуждении шестого пункта повестки дня в докладе ЦК по организационному вопросу (докладчик Г. Е. Зиновьев) была изложена позиция ЦК по вопросам партийного, советского строительства и взаимоотношения партии с Советами.

В докладе обращалось внимание на обязательность постоянного контроля количественного роста рядов партии, на необходимость устранения появившихся в партии пороков: «*На нашем партийном съезде мы собрались не для того, чтобы хвалить друг друга и хвастаться достигнутыми успехами, а для того, чтобы констатировать, что болезнь бюрократизма угрожает и нашим партийным организациям*» (Протоколы, с. 281). В докладе резко осуждались негативные явления в советских органах: «*кое-где в провинции, а иногда и в крупных центрах, реформа в области жилищного вопроса свелась к тому, что дома у буржуазии отняли, но рабочим их не дали, а отдали их советским чиновникам. А иногда отдали эти дома не только советскому бюрократу, но также его бабушкам, тещам и кумовьям. (Голоса с мест. Позор, позор!). Товарищи, нельзя больше резать партию, чем этим...*» (Протоколы, с. 283).

Докладчик также заявил, что партия видит задачу в справедливом распределении материальных средств, чтобы «в ближайшее время дать почувствовать как можно большим кругам населения, что мы хотя бы на одну йоту уже сейчас улучшаем их повседневную жизнь. Только этим можем мы сейчас завоевать новые силы, потому что одной пропагандой, одной агитацией мы многого не сделаем» (Протоколы, с. 282).

Некоторые делегаты съезда высказали серьезные критические замечания в адрес ЦК и других центральных учреждений.

По вопросу о советском строительстве свое мнение выразили **Н. Осинский (В. В. Оболенский)** и его сторонники. На заседаниях организационной секции (20 и 21 марта) и на заседаниях съезда они отрицали руководящую роль партии в Советах, высказались за слияние СНК с Президиумом ВЦИК, за устранение подчиненности местных Советов вышестоящим органам Советской власти, говорили о нарушениях демократизма при установлении строгой дисциплины в государственном аппарате. Их выступления не нашли поддержки со стороны делегатов съезда.

— Съезд принял за основу тезисы ЦК «По организационному вопросу», которые после редактирования были утверждены в качестве резолюции. В них определялась внутренняя структура ЦК: в его составе организовывались Политическое бюро (5 членов ЦК), Организационное бюро (5 членов ЦК), Секретариат с отделами. Устанавливалась периодичность созывов Пленумов ЦК (не менее двух заседаний в месяц).

В резолюции подчеркивалось: федерация, как форма государственного существования Советских республик Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, не означает, что РКП(б) должна строиться на основе федерации коммунистических партий этих республик. Коммунистическая партия должна быть единой и иметь единый ЦК. «Все решения РКП и ее руководящих учреждений безусловно обязательны для всех частей партии, независимо от национального их состава» (Протоколы, с. 425). ЦК национальных компартий предоставлялись права областных комитетов партии, подчиненных ЦК РКП(б).

Резолюция определяла взаимоотношения партии и Советов: «Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются Советы, ни в каком случае не следует» (Протоколы, с. 429). В резолюции предлагалось, чтобы все свои решения по государственной линии партия проводила через советские органы в рамках Конституции. Партийные организации не должны прибегать к мелочной опеке над Советами, партия руководит работой Советов, но не заменяет их.

— Съезд поручил ЦК внести изменения в Устав РКП(б), создать высшую партийную школу для подготовки кадров партийных работников, организовать еженедельное издание «Известий ЦК» для освещения вопросов партийной жизни.

— В связи с массовым вступлением в партию особую важность приобрел вопрос об улучшении социального состава партийных рядов. Съезд принял решение о проведении перерегистрации всех членов партии к 1 мая 1919 года.

— Съезд принял также резолюцию «О работе среди женского пролетариата», «О работе среди молодежи», «О партийной и советской печати».

— Съезд избрал ЦК РКП(б) в составе 19 членов и 8 кандидатов в члены ЦК и ревизионную комиссию в составе 3 человек.

Членами ЦК были избраны:

В. И. Ленин (Ульянов), председатель Совета Народных Комиссаров.

А. Г. Белобородов (1891—1938), член партии с 1907 г. В 1919 г. председатель Вятского губревкома и уполномоченный Совета Обороны на Южном фронте.

Н. И. Бухарин (1888—1938), член партии с 1906 г. В 1919—1924 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б). Редактор газеты «Правда».

Ф. Э. Дзержинский (1877—1926), член партии с 1895 г. Председатель ВЧК, одновременно с марта 1919 г. нарком внутренних дел РСФСР.

Г. Е. Евдокимов (1884—1936), член партии с 1903 г. В 1918—1919 гг. комиссар промышленности Союза Коммуны Северной области.

Г. Е. Зиновьев (Радомысльский) (1883—1936), член партии с 1901 г. В 1919—1921 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б), председатель Исполкома Коминтерна.

М. И. Калинин (1875—1946), член партии с 1898 г. С марта 1919 г. Председатель ВЦИК, член ЦК РКП(б), кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б).

Л. Б. Каменев (Розенфельд) (1883—1936), член партии с 1901 г. С сентября 1918 г. председатель Моссовета, с конца 1918 г. одновременно чрезвычайный уполномоченный Совета Обороны на Южном фронте. В 1919—1926 гг. член Политбюро ЦК партии.

Н. Н. Крестинский (1883—1938), член партии с 1903 г. В 1919—1921 гг. член Политбюро ЦК РКП(б). В 1918—1922 гг. нарком финансов РСФСР.

М. К. Муранов (1873—1959), член партии с 1904 г. С 1918 г. по 1923 г. находился на работе в аппарате ЦК партии.

К. Б. Радек (1885—1939), член партии с 1903 г. В 1918—1919 гг. один из организаторов 1-го конгресса Коммунистического Ин-

тернационала, с марта 1920 г. секретарь Исполкома Коминтерна.

Х. Г. Раковский (1873—1941), член партии с 1917 г. С января 1919 г. Председатель СНК и нарком иностранных дел УССР, с марта 1919 г. член ЦИК УССР.

Л. П. Серебряков (1888—1937), член партии с 1905 г. В 1919—1920 гг. председатель Южного бюро ВЦСПС, член Реввоенсовета Южного фронта, секретарь ЦК РКП(б).

И. Т. Смилга (1892—1938), член партии с 1907 г. С 1919 г. член Реввоенсовета Республики, а также Реввоенсоветов Западного, Южного и Кавказского фронтов, начальник Политического управления РВС Республики.

И. В. Сталин (Джугашвили) (1879—1953), член партии с 1898 г. С 1919 г. член Политбюро ЦК партии. В 1917—1922 гг. нарком по делам национальностей и одновременно в 1919—1920 гг. нарком государственного контроля. В годы гражданской войны член РВС Республики, РВС ряда фронтов, представитель ВЦИК в Совете рабочей и крестьянской обороны.

Е. Д. Стасова (1873—1966), член партии с 1898 г. С 1917 г. работала в составе Секретариата ЦК, руководила всей технической работой аппарата ЦК. В 1918—1920 гг. член ЦК РКП(б).

П. И. Стучка (1865—1932), член партии с 1895 г. С декабря 1918 г. председатель Советского правительства Латвии.

М. П. Томский (Ефремов) (1880—1936), член партии с 1904 г. С 1919 г. председатель Президиума ВЦСПС.

Л. Д. Троцкий (Бронштейн) (1879—1940), член РСДРП с 1897 г. С сентября 1918 г. Председатель РВС Республики. Был членом Политбюро ЦК РКП(б) и членом Исполкома Коминтерна.

Кандидатами в члены ЦК на съезде были избраны:

Артем (Ф. А. Сергеев) (1883—1921), член партии с 1901 г. В январе 1919 г. заместитель председателя Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, в феврале — марте 1919 г. заместитель Председателя СНК и нарком советской пропаганды УССР.

А. С. Бубнов (1883—1938), член партии с 1903 г. С марта 1919 г. председатель Киевского губисполкома; член Политбюро ЦК КП(б)У.

М. Ф. Владимирский (1874—1951), член партии с 1895 г. В 1919 г. зам. наркома внутренних дел РСФСР.

К. Х. Данишевский (1884—1938), член партии с 1900 г. В сентябре 1918 — апреле 1919 г. член РВС и председатель Ревтрибунала Республики. В декабре 1918 — январе 1919 г. заместитель председателя Временного Советского правительства Латвии, с января 1919 г. член правительства — председатель Совета революционной борьбы Латвийской ССР, затем председатель Реввоенсовета армии Советской Латвии.

В. С. Мицквичюс-Капсукас (Мицкевич) (1880—1935), член партии с 1903 г. В декабре 1918 — феврале 1919 г. Председатель Советского правительства Литвы, в феврале — июле 1919 г. Председатель СНК Литовско-Белорусской ССР.

И. Н. Смирнов (1881—1936), член партии с 1899 г. С августа 1918 г. по март 1919 г. член Реввоенсовета Восточного фронта, с 6 сентября 1918 г. по 8 июля 1919 г. член РВС Республики; в дальнейшем — председатель Сибревкома.

В. В. Шмидт (1886—1940), член партии с 1905 г. Секретарь ВЦСПС, нарком труда РСФСР, член ВЦИК.

Е. М. Ярославский (М. И. Губельман) (1878—1943), член партии с 1898 г. Уполномоченный ЦК РКП(б) по проведению мобилизаций в Красную Армию, член комиссии по борьбе с бандитизмом при РВС Республики. С октября 1919 г. по март 1920 г. председатель Пермского губкома РКП(б).

Членами Ревизионной комиссии на съезде были избраны:

Д. И. Курский (1874—1932), член партии с 1904 г. С августа 1918 г. нарком юстиции РСФСР, одновременно в 1918—1920 гг. комиссар Всероссийского штаба и Полевого штаба РС Республики, с декабря 1919 г. по январь 1921 г. член РС Республики.

А. В. Луначарский (1875—1933), член РСДРП с 1895 г. Нарком просвещения РСФСР.

И. В. Цивцивадзе (1881—1938), член партии с 1903 г., зам. председателя Московского ревтрибунала, член ВЦИК.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Примечания:

1. На заседании ЦК партии обсуждался текст проекта мирного предложения Союзных и Объединившихся стран (Антанты), разработанный представителем правительства США У Буллитом. Предложения исходили от президента США В. Вильсона и были одобрены премьер-министром Великобритании Д. Ллойд Джорджем. В первых числах марта 1919 г. У Буллит прибыл в Москву и вел переговоры с Советским правительством. В переговорах непосредственное участие принимал В. И. Ленин. В результате обмена мнениями был выработан окончательный текст проекта предложений Антанты, который Советское правительство обязывалось принять в случае, если бы он был предложен правительству Советской России до 10 апреля 1919 г. Однако Советское правительство не получило от стран Антанты ответа по поводу подготовленного проекта. Объяснялось это тем, что в начале марта началось наступление Колчака на Восточном фронте, породившее у интервентов надежду на успех в борьбе против Советской власти. В то же время во внешней политике Великобритании возобладало влияние правого крыла консервативной партии во главе с У Черчиллем и Д. Керзоном. Ввиду этого переговоры с Советским правительством по поводу перемирия были с согласия держав Антанты прерваны. В. Вильсон запретил публиковать проект соглашения с правительством Советской России, а Д. Ллойд Джордж с молчаливого согласия президента США публично отрезался от участия в посылке У Буллита в Москву.

2. Л. Д. Троцкий возбудил перед ЦК партии данное ходатайство с тем, чтобы в связи с начавшимся в начале марта 1919 г. наступлением колчаковских войск и общим ухудшением обстановки на Восточном фронте его самого и всех военных делегатов, избранных от фронтовых партийных организаций на VIII съезд партии, отправили в действующую армию. Против этого предложения Л. Д. Троцкого и решения ЦК об отправке делегатов от действующей армии обратно на фронты решительно выступили военные делегаты. ЦК партии на своем заседании от 16 марта 1919 г. согласился с доводами делегатов-фронтовиков и отменил решение о немедленном выезде их в действующую армию (см. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 11, л. 1 об.). Л. Д. Троцкому же было разрешено выехать на Восточный фронт, и он не участвовал в работе VIII съезда РКП(б).

3. Съезд председателей губернских и городских исполкомов состоялся 15—18 марта 1919 г. с повесткой дня: об отношениях между отделами исполкомов и центром, о взаимоотношении исполнительных органов на местах. Г. И. Петровский выступал за сохранение сложившегося государственного советского аппарата на местах, Б. М. Эльцин отстаивал мысль о слиянии горисполкомов и губисполкомов. Съезд согласился с доводами Г. И. Петровского.

4. 15 марта 1919 г. ЦК партии направил губернским комитетам партии указанное циркулярное письмо. В нем отмечалось, что в связи с восстанием «во многих местностях» крестьян, руководимых, «несомненно, левыми и правыми эсерами», губкомы партии «обязаны вернуть к работе в чрезвычайные комиссии всех тех своих лучших работников, которые были ими за последнее время отозваны на иные посты» (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 2, л. 21).

5. Речь идет об эсеровских газетах. «Дело Народа» в марте 1919 г. также прекратило свое существование.

6. О чем идет речь, не установлено.

7. «Всегда Вперед!» — меньшевистская газета; выходила в Москве; в 1918 г. напечатан один номер; в 1919 г. издавалась с 22 января по 25 февраля. 25 февраля Президиум ВЦИК принял решение газету «Всегда Вперед!» закрыть. Данное решение было утверждено ВЦИК.

8. В связи со смертью Я. М. Свердловского митинги в день Парижской Коммуны были отменены.

9. Вопрос о проведении в жизнь мер, указанных в циркулярном письме ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. в отношении казачества (см. «Известия ЦК КПСС», 1989, № 6, с. 178), был перенесен на заседание ЦК РКП(б) 16 марта 1919 г. (см. примечание 14).

10. И. В. Сталин возглавлял Наркомат государственного контроля РСФСР с 30 марта 1919 г.

11. Для руководства Коммунистическим Интернационалом, первый конгресс которого состоялся 2—6 марта 1919 г. в Москве, было решено создать Исполнительный Комитет из представителей коммунистических партий ряда стран. На первом конгрессе Исполком не был избран. Временно организационная работа поручалась Бюро во главе с Г. Е. Зиновье-

**СОСТАВ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РКП(б),
РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ РКП(б),
избранных VIII съездом РКП(б)**

25 марта 1919 г. Пленум ЦК РКП(б), избранного VIII съездом партии, образовал Политбюро, Оргбюро и Секретариат ЦК.

Политбюро ЦК РКП(б)

Члены Политбюро — В. И. Ленин, Л. Б. Каменев, Н. Н. Крестинский, И. В. Сталин, Л. Д. Троцкий.

Кандидаты в члены Политбюро — Н. И. Бухарин, Г. Е. Зиновьев, М. И. Калинин.

Оргбюро ЦК РКП(б)

Члены Оргбюро — А. Г. Белобородов, Н. Н. Крестинский, Л. П. Серебряков, И. В. Сталин, Е. Д. Стасова.

Кандидат в члены Оргбюро — М. К. Муранов.

Секретариат ЦК РКП(б)

Е. Д. Стасова — ответственный секретарь.

Фото из фондов
Центрального музея революции СССР.

В. И. Ленин

Члены ЦК РКП(б)

А. Г. Белобородов

Н. И. Бухарин

Ф. Э. Дзержинский

Г. Е. Евдокимов

Г. Е. Зиновьев

М. И. Калинин

Л. Б. Каменев

Н. Н. Крестинский

М. К. Муранов

К. Б. Радек

Х. Г. Раковский

Л. П. Серебряков

И. Т. Смилга

И. В. Сталин

Е. Д. Стасова

П. И. Стучка

М. П. Томский

Л. Д. Троцкий

Кандидаты в члены ЦК РКП(б)

Артем (Ф. А. Сергеев)

А. С. Бубнов

М. Ф. Владимирский

К. Х. Данишевский

В. С. Мицкевич
(В. С. Мичкявичус-
Капсукас)

И. Н. Смирнов

В. В. Шмидт

Е. М. Ярославский

Члены Ревизионной комиссии РКП(б)

Д. И. Курский

А. В. Луначарский

И. В. Цивцивадзе

вым (секретарями Бюро являлись А. И. Балабанова и Я. А. Берзин). В протоколах заседаний ЦК РКП(б) это Бюро именуется Международным социалистическим (или коммунистическим) бюро.

12. Речь идет о разработке Г. Е. Зиновьевым тезисов доклада по организационному вопросу, с которыми он выступал 22 марта 1919 г. на VIII съезде РКП(б). Тезисы, подготовленные Г. Е. Зиновьевым, были обсуждены на заседании ЦК партии 17 марта 1919 г.

13. О чем идет речь, — не установлено.

14. Восстание казаков, развернувшееся на Дону, показало, что меры, изложенные в циркулярном письме ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. об отношении к казачеству, оказались неверными. Директива ЦК партии о карательных мерах против богатых казаков и вообще всех казаков — активных участников антисоветских выступлений мешала изоляции контрреволюционной верхушки от трудового казачества, сплочению его вокруг Советской власти. На данном заседании ЦК было решено приостановить применение против казаков мер, указанных в январском циркулярном письме, и проводить среди них политику расщепления. Смысл этого решения состоял в том, чтобы завоевать на сторону Советской власти новые слои казачества. Однако местные партийные, советские и военные власти на Дону, и прежде всего члены Донского ревкома, игнорируя указания ЦК партии, придерживались старой линии «рассказачивания» и этим нанесли серьезный вред Советской республике. В мае 1919 г. деникинцы прорвали фронт советских войск у Миллерово и соединились с казаками-мятежниками. Это в значительной степени затруднило действия Красной Армии против войск Деникина.

15. В марте 1919 г. левые эсеры организовали ряд провокаций в Петрограде. Самой крупной из них была попытка спровоцировать антисоветские выступления на Путиловском заводе. Петроградский комитет РКП(б) и исполком Петроградского Совета рассматривали деятельность эсеров и поручили ЧК задержать левозероверских и правозероверских провокаторов. Были арестованы 35 левых и 15 правых эсеров, обнаружена подпольная типография левых эсеров и изъяты из тайников гранаты и бомбы.

16. Имеется в виду «Соглашение Центральной Советской власти с башкирским правительством о Советской автономии Башкирии», подписанное 20 марта 1919 г. и в тот же день утвержденное СНК и ВЦИК.

17. Отдел советской пропаганды был создан осенью 1918 г. при ВЦИК для налаживания и ведения агитационно-пропагандистской работы среди солдат и матросов интервенционистских войск Антанты. После VIII съезда партии Центральная Федерация иностранных групп РКП(б) и Отдел советской пропаганды были переданы в бюро Коминтерна.

18. См. примечание 8.

19. Речь идет об Особой временной комиссии СНК РСФСР и ЦК РКП(б) по делам Туркестана, в состав которой входили Ш. З. Элиава (председатель), А. С. Киселев, П. А. Кобзев.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Аванесов В. А. (Мартиросов) (1884 — 1930), член Президиума и секретарь ВЦИК. С марта 1919 г. член коллегии ВЧК.

Александров А. С. (1881 — 1957), в 1918 — 1919 гг. зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КП(б) Украины, председатель Владимирского и Орловского губкомов РКП(б); секретарь Грозненского горкома РКП(б); зам. командующего Северо-Кавказским военным округом.

Анвельт Я. Я. (1884 — 1937), в 1918 — 1919 гг. председатель и зав. военным отделом Совета Эстляндской трудовой коммуны, военком 6-й и 2-й стрелковых дивизий.

Балабанова А. И. (1878 — 1965), председатель Южного бюро Исполкома Коминтерна, член коллегии наркомата по иностранным делам в Украинском Советском правительстве.

Варейкис И. М. (1894 — 1939), в июне 1918 — августе 1920 г. председатель Симбирского губкома РКП(б).

Верховский А. И. (1886 — 1938), генерал, последний военный министр Временного правительства, в феврале 1919 г. вступил в Красную Армию.

Воробьев Я. З. (Кац) (1885 — 1919), в январе — марте 1919 г. член президиума Нижегородского губисполкома.

Ворошилов К. Е. (1881 — 1969), с января 1919 г. нарком внутренних дел УССР

Восков С. П. (1889—1920), в 1918—1919 гг. член ВЦИК, член Петроградского губисполкома, член Реввоенсовета 7-й армии.

Герман И. Э. (1884—1938), в 1919 г. председатель Тамбовского губкома РКП(б) и член губисполкома.

Голоцкий Ф. И. (Филипп) (1876 — 1941), с декабря 1918 г. член Сиббюро ЦК РКП(б) и военком Уральского военного округа. С марта 1919 г. член Особой временной комиссии СНК РСФСР и ЦК РКП(б) по делам Туркестана, член Реввоенсовета Туркестанской армии.

Горшков И. Н. (1888—?), в 1918—1919 гг. на партийной и хозяйственной работе в Ельце, Орле и Москве.

Дашкевич П. В. (1888 — 1942), в октябре 1918 г. — мае 1919 г. член Реввоенсовета 9-й армии.

Загорский В. М. (Лубоцкий) (1883 — 1919), секретарь МК РКП(б), одновременно член политкомиссии по руководству Центральным штабом отрядов особого назначения Москвы.

Землячка Р. С. (Самойлова) (1876 — 1947), с января по июль 1919 г. начальник политотдела 8-й армии.

Зоф В. И. (1889 — 1937), с марта 1919 г. член Реввоенсовета Балтфлота и Комитета обороны Петрограда.

Иванов В. И. (1893—1938), в 1919—1920 гг. на Южном фронте, в 1920—1921 гг. председатель Ярославского губкома РКП(б).

Иоффе А. А. (1883—1927), в 1919 г. член Совета Обороны, нарком госконтроля УССР.

Карахан Л. М. (Караханян) (1889—1937), член коллегии Наркоминдела РСФСР, заместитель наркома.

Карпинский В. А. (1880—1965), заведующий агитационно-инструкторским отделом ВЦИК, член редакции «Правды», ответственный редактор газеты «Беднота».

Киселев А. С. (1879—1937), с февраля 1919 г. член Особой временной комиссии СНК РСФСР и ЦК РКП(б) по делам Туркестана.

Ковылкин С. Т. (1887—1943), член коллегии Наркомпути РСФСР.

Колегаев А. Л. (1887—1937), председатель особой продовольственной комиссии Южного фронта, член Реввоенсовета фронта.

Костеловская М. М. (1878—1964), в марте—июле 1919 г. начальник политотдела 2-й армии.

Красиков П. А. (1870—1939), в 1918—1919 гг. член ВЦИК, зам. наркома юстиции РСФСР, редактор журнала «Воинствующий атеизм».

Красин Л. Б. (1870—1926), в марте 1919 г.—марте 1920 г. нарком путей сообщения РСФСР и член комиссии по перевозкам Реввоенсовета Республики.

Крыленко Н. В. (1885—1938), в 1918—1919 гг. член Всероссийской коллегии по организации и формированию Красной Армии, член коллегии Наркомюста РСФСР, председатель Верховного революционного трибунала при ВЦИК.

Крылов С. Н. (1892—1938), в 1918—1919 гг. председатель Витебского губкома РКП(б).

Ксандров В. Н. (1877—1942), чрезвычайный комиссар на Восточном фронте.

Кураев В. В. (1891—1938), в 1918 г. секретарь Пензенского губкома РКП(б) и председатель совнаркома, член коллегии Наркомзема РСФСР, с 1919 г. член Реввоенсовета 1-й армии.

Лаисс М. И. (Судрабс Я. Ф.) (1888—1938), член коллегии ВЧК.

Лашевич М. С. (1884—1928), в декабре 1918—марте 1919 г. командующий 3-й армией, в марте—августе 1919 г. член РВС Восточного фронта.

Литвинов М. М. (Валлах М.) (1876—1951), член коллегии Наркоминдела РСФСР.

Ломов А. (Ошпоков Г. И.) (1888—1938), в 1918—1921 гг. член Президиума и зам. председателя ВСНХ.

Марков С. Д. (1880—1922), зам. наркома путей сообщения РСФСР.

Межлаук И. И. (1891—1938), в декабре 1918 г.—мае 1919 г. главный начальник снабжения Красной Армии.

Милютин В. П. (1884—1937), зам. председателя ВСНХ.

Минин С. К. (1882—1962). В ноябре 1918 г.—июле 1919 г. член коллегии Наркомата внутренних дел РСФСР.

Митрофанов А. Х. (1879—1942), в 1918—1919 гг. редактор газеты «Голос трудового крестьянства» и журнала «Красный пахарь», член ВЦИК, член коллегии Наркомзема РСФСР.

Мостовенко П. Н. (1881—1938), секретарь Уфимского губкома РКП(б).

Муралов Н. И. (1877—1937), член Реввоенсоветов Восточного фронта, 3-й и 12-й армий.

Мясников А. Ф. (Мясникян) (1886—1925), в феврале—июле 1919 г. член ЦИК Литовско-Белорусской ССР, член Президиума Компартии Литвы и Белоруссии.

Нагловский А. Д. (1885—?), член коллегии Наркомпути РСФСР.

Невский В. И. (Кривобоков Ф. И.) (1876—1937), в 1918—1919 гг. нарком путей сообщения РСФСР, член Президиума и зам. Председателя ВЦИК, ректор Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова.

Новгородова К. Т. (1876—1960), жена Я. М. Свердлова, с марта 1918 г. член Секретариата ЦК РКП(б).

Окулов А. И. (1880—1939), в январе—июне 1919 г. член Реввоенсовета и Революционного военного трибунала Республики.

Осинский Н. (Оболенский В. В.) (1887—1938), в 1918—1919 гг. член ВЦИК, председатель Елецкой организации РКП(б), член коллегии Народного комиссариата торговли и промышленности РСФСР, член коллегии ВСНХ.

Павлов Д. А. (1880—1920), председатель Елецкого укома РКП(б).

Пальчинский П. И. (1875—1929), горный инженер, профессор Петроградского горного института, член Научно-технического отдела ВСНХ.

Панфилов Ф. Д.—крестьянин, делегат VIII съезда РКП(б) от Старобельской уездной партийной организации Харьковской губернии.

Петровский Г. И. (1878—1957), в ноябре 1917—1919 гг. нарком внутренних дел РСФСР, с марта 1919 г. Председатель ЦИК УССР.

Подбельский В. Н. (1887—1920), нарком почт и телеграфов РСФСР.

Позерн Б. П. (1882—1939), военный комиссар Петроградского военного округа, член Реввоенсоветов Балтфлота и 7-й армии.

Полонский В. И. (1893—1937), военком управления военных сообщений Южного фронта, один из организаторов железнодорожных войск Красной Армии.

Преображенский Е. А. (1886—1937), один из редакторов газеты «Правда».

Пятаков Г. Л. (1890—1937), с ноября 1918 г. Председатель Временного рабоче-крестьянского правительства УССР, с марта 1919 г. член ЦИК и СНК УССР.

Равич С. Н. (1879—1957), после Октябрьской революции находилась на партийной и советской работе.

Рухимович М. Л. (1889—1938), в 1918—1919 гг. военком Центрального управления по формированию Красной Армии УССР, член СНК УССР.

Рыков А. И. (1881—1938), нарком внутренних дел РСФСР, председатель ВСНХ.

Рязанов Д. Б. (Гольдендах) (1870 — 1938), в 1918 — 1919 гг. на руководящей работе в профсоюзах.

Садуль Жак (1881 — 1956), член Французской социалистической партии, с ноября 1918 г. участвовал в деятельности Французской группы РКП(б).

Сапронов Т. В. (1887 — 1939), в 1918 — 1919 гг. председатель Московского губисполкома.

Сафаров Г. И. (Вольдин) (1891 — 1942), в 1918 — 1919 гг. на партийной и военной работе.

Свердлов В. М. (1886 — 1940), в 1919 г. член коллегии, затем зам. наркома путей сообщения РСФСР, член Президиума ВСНХ.

Сидельников Т. И. (1876 — 1930), уполномоченный ВЦИК по созыву съезда Советов в Башкирии; позднее работал в Наркомземе РСФСР и наркомате РКИ.

Смидович П. Г. (1874 — 1935), зав. энергоотделом ВСНХ, председатель Московского губернского совнархоза, член Президиума ВЦИК.

Смирнов В. М. (1887 — 1937), в 1918 — 1919 гг. член Реввоенсоветов 5-й и 16-й армий.

Сокольников Г. Я. (Бриллиант) (1888 — 1939), с декабря 1918 г. член Реввоенсовета Южного фронта.

Сорин В. Г. (1893—1944), в 1918—1919 гг. секретарь Серпуховского укома РКП(б), председатель Реввоентрибунала Восточного фронта, член Московского губкома РКП(б).

Сосновский Л. С. (1886—1937), член Реввоенсоветов 5-й и 16-й армий.

Стеклов Ю. М. (Нахамкис) (1873 — 1941), редактор газеты «Известия ВЦИК».

Суница Л. Б. (1887—1943), в 1919—1920 гг. политработник 1-й Туркестанской и 5-й армий.

Толмачев Н. Г. (1895—1919), главный политкомиссар 3-й армии Восточного фронта; организатор первых военно-политических учебных заведений Красной Армии.

Цюрупа А. Д. (1870—1928), нарком продовольствия РСФСР

Чичерин Г. В. (1872—1936), народный комиссар иностранных дел РСФСР

Чугурин И. Д. (1883—1947), член коллегии ВЧК.

Шатов В. С. (1887—1943), начальник Центральной комендатуры Петрограда, одновременно в феврале 1919 г. — январе 1921 г. член РВС 7-й армии.

Шляпников А. Г. (1885—1937), в годы гражданской войны член РВС Южного, Каспийско-Кавказского фронтов и 16-й армии Западного фронта.

Эйдук А. В. (1886—1941), заведующий следственной частью Военного отдела ВЧК, затем работник особого отдела ВЧК, в 1919 г. член коллегии ВЧК.

Элиава Ш. З. (1883—1937), председатель Особой временной комиссии СНК РСФСР и ЦК РКП(б) по делам Туркестана.

Эльцин Б. М. — председатель Уфимского губревкома.

Юрнев К. К. (Кротовский) (1888—1938), член Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии, председатель Всероссийского бюро военных комиссаров. С апреля 1919 г. член РВС Восточного фронта.

Хроника подготовлена старшими научными сотрудниками ИМЛ при ЦК КПСС Л. Жаровым и И. Полянским.

ОБ ИТОГАХ VIII СЪЕЗДА РКП(б)

Доклад кандидата в члены Политбюро ЦК РКП(б), председателя Петроградского Совета Г. Е. Зиновьева на собрании актива Петроградской партийной организации (Стенографическая запись)

29 марта 1919 г.

Товарищи, вы знаете, с каким нетерпением партийные организации, особенно провинциальные, ждали нашего партийного съезда. Многие из провинциальных партийных организаций готовились к съезду, как к празднику, некоторые шли как на исповедь. Действительно, никогда ни одной рабочей партии не приходилось собираться в такой ответственный момент и принимать решения, чреватые такими глубокими последствиями для таких широких групп рабочих и крестьян, как это было с нашим партийным съездом. Наш партийный съезд по своему составу был, на мой взгляд, собранием совершенно необычным, незаурядным. Это было не очень многолюдное собрание: с решающими голосами присутствовало 260

с лишним человек, с совещательными голосами — сто человек¹, но каждый из этих товарищей был без преувеличения вожаком местных рабочих и довольно часто крестьянских или красноармейских движений, каждый из них принес с собой богатейший опыт многолетней работы, каждый из этих товарищей занимает в настоящее время ряд ответственных постов, советских и партийных, каждый умудрен опытом в течение всей нашей революции, некоторые в течение двух революций, которые проделала наша страна. Съезд был почвенный, нутренной *, он представлял настоящий чернозем коммунистического пролетариата России. Там были не только верхи партии, не только признанные вожди, там было все, что есть лучшего из числа местных руководителей всех отраслей работ, родов оружия и нашей партийной службы. Съезд проявил большой, можно сказать, темперамент, он неоднократно целым рядом вопросов пополнял центр, одним словом, показал себя вполне самостоятельным собранием, которое имеет свою голову на плечах, знает чего оно хочет. Вы могли там встретить десятки ссыльных, там одних нарымчан было около сорока человек. Вы могли встретить старых профессионалов, которые имеют за собой по несколько лет тюрьмы и ссылок. Вы могли встретить генеральный штаб, направляющий партийную печать и целый ряд общественных отраслей работ. Мы имели богатый ассортимент работников с мест, которые являются фактическими руководителями в Советской России. В этом смысле партийный съезд отличался от советских съездов, которые бывают несравненно более многочисленны, но в качественном отношении наш съезд стоял выше. Мы имели перед собой гораздо более испытанных и стойких товарищей.

Членов партии на нашем партийном съезде было представлено с правом решающего голоса примерно 350 000² Это не совсем полное представительство нашей партии, потому что целый ряд организаций, как, например, украинская, не использовали полностью свое право на представительство,— им трудно было отрывать от работы своих представителей, и потому они ограничились более сокращенным представительством.

Целый ряд областей не был представлен вовсе: например, Сибирь, Крым, а между тем там ведется очень большая напряженная работа нашей партии, и, быть может, никогда еще наша партия не была так популярна в Сибири, как сейчас, во время диктатуры белогвардейцев, когда загнана в подполье³ Наш ЦК поддерживает сношения с нелегальными организациями, и мы знаем, что они растут с каждым днем, но представительства они не могли дать, будучи отрезанными белогвардейскими фронтами. Стало быть, цифра 350 000 не является полной,— она не отражает полностью наличного состава нашей партии, но тем не менее, мне кажется, что она непомерно мала. Перед съездом мы считали в ЦК партии, что у нас примерно 700 000 членов,— так оценивал на глаз состав партии покойный товарищ Свердлов, который больше всех был осведомлен о составе наших организаций.

Эта цифра оказалась преувеличенной; по-видимому, если представить Сибирь и Крым и те районы, которые не были представлены, можно насчитать около 500 000 членов партии. Это одновременно и много и мало, разумеется, скорее много для такой партии, как наша, работающей легально всего год с небольшим, которая имела массу трудностей на своем пути, должна была в гражданской войне пожертвовать десятками тысяч своих членов. Но этого мало, если вспомнить, что нашей партии первой дано держать в руках государственный аппарат, опираться на громадную советскую машину, применять к делу пропаганду коммунизма.

Из дальнейших резолюций, принятых съездом, вы увидите, что съезд пришел к тому мнению, что состав нашей партии слишком узок, что мы

* Так в тексте. Ред.

ставили слишком большие препятствия для рабоче-крестьянской молодежи. В одной из своих резолюций съезд сказал, что мы должны быть вдвойне осторожны, когда дело идет о «попутчиках», об интеллигенции, о мелкобуржуазных слоях, о таких группах населения, которые ищут нашу партию, потому что она может дать им выгодное место⁴. С ними мы должны быть осторожны, но когда дело идет о рабочих и крестьянах, едва ли нам надо прибегать к тем строгостям, к которым мы прибегали раньше, и съезд указал, что мы шире должны раскрыть двери рабочим и крестьянам.

Теперь я перехожу к работам съезда. Первым пунктом был доклад ЦК⁵. Этот доклад носил преимущественно политический характер,— ЦК отчитывался перед верховным собранием — съездом не столько в деталях, в мелких подробностях, сколько в вопросах об общей политической линии. Мне кажется, что это было неминуемо при той обстановке, в которой сейчас находится наша партия. Если бы ЦК задумал делать подробный, деловой отчет, он должен был бы перебрать все отрасли, всю нашу советскую работу за последние 16 месяцев.

Всем известно, ни для кого не тайна, что руководителем фактическим Советской власти в России является ЦК партии, все назначения на сколько-нибудь ответственные посты исходят от него, он определяет политику в области вопросов продовольственного, военного, в вопросах школы и т. д. Стало быть, если бы ЦК думал дать такой отчет, он должен был сделать отчет во всем строительстве России за 16 месяцев. Такая задача не была поставлена перед съездом партийным, и она и не нужна,— съезду важно было выслушать отчет и сказать свое слово — правильно или нет ЦК партии направлял партию в основных вопросах политики. Такими основными вопросами за год с лишним были, во-первых, вопрос о нашем международном положении, о Брестском мире и его результатах, затем вопрос о строительстве Красной Армии, основной вопрос земельной политики и продовольственной политики. На этих вопросах главным образом сосредоточивает свой доклад представитель ЦК партии товарищ Ленин, который к концу доклада прибавил только несколько деловых сообщений о росте нашей печати, об оборотах партийной кассы и пр. Отчет ЦК подвергся некоторой небольшой критике в его организационной части. Товарищи из провинции указывали на то, что ЦК в смысле организационного руководства оставлял желать многого, он обслуживал провинцию скупо, недостаточно, работа шла недостаточно оформлено, и товарищи выражали целый ряд пожеланий в области реорганизации этой части работ ЦК. Это естественно, что такая критика раздалась, мне лично доводится участвовать в ЦК с 7-го года, и не было ни одного партийного съезда, партийной конференции, когда бы ЦК не приходилось слушать таких упреков, что он недостаточно обслуживал, мало посылал людей и т. д. Упреки эти всегда справедливы. Действительно, ЦК партии никогда не может выполнить всей задачи, которую предъявляет партия, в особенности в течение такого года работы, какой мы имели за последнее время, когда история предъявляла каждый день непосильные требования. Политическая линия ЦК не была подвергнута ни малейшей критике. Та небольшая оппозиционная группа, которая была на съезде⁶, она тоже считала, что политическая линия ЦК, которая окрашивала собой советскую и партийную работу, совершенно правильна. На этом съезд решил организационную критику отложить до того момента, когда съезд станет обсуждать организационные вопросы, вынес единогласное одобрение политической линии ЦК партии.

Следующий вопрос, это был вопрос о партийной программе, которая дебатировалась на партийном собрании в Петрограде довольно подробно перед съездом⁷, и я могу на этом остановиться сравнительно коротко. Партийная программа была подготовлена опытом партийной и советской работы за год с лишним. Можно сказать, что каждая строчка нашей

партийной программы написана коллективом, рабочими-коммунистами России. Наша программа подытоживает то, что выстрадал рабочий класс и лучшая часть крестьянства России в течение 16 месяцев диктатуры рабочего класса. На партийном съезде дискуссия продолжалась целый день и критика касалась главным образом двух пунктов.

Критика оспаривала первую часть нашей программы, ту часть, которую мы заимствовали из старой программы нашей партии. И второй вопрос, вокруг которого были большие прения на съезде,— вопрос национальный.

По первому вопросу всякий из вас, кто знаком с проектом новой программы, знает, что в самом начале, начиная с пункта 4 и до 12, мы в новой программе вводим значительные отрывки из программы старой, принятой в 1903 году. Какую же часть старой программы мы вводим? Мы вводим ту часть старой программы, которая характеризовала капиталистический строй как таковой еще до того момента, как капитализм вошел в нынешнюю, последнюю, империалистическую стадию. Наша программа составлялась в 1903 году. Империалистические войны начались за десять или по крайней мере за пять лет до этого. Империализм существовал и тогда, но тогда он еще не окрашивал политику всей Европы. В 1903 году, когда составлялась программа нашей партии, не было еще ясно, что капитализм идет к упадку, что мы вступаем в последнюю полосу империализма и империалистических войн. Наша программа оценивала капитализм как таковой,— как он начал создаваться, как начинал вытеснять феодальный строй, как начало образовываться крупное производство, как оно затем начало вытеснять мелкое, как происходила концентрация производства; одним словом, рисовала целую эпоху жизни человечества — чистого капитализма, который подготовил основы предпосылки для того, что мы имеем теперь. Эту часть программы мы ввели в нынешнюю, потому что наша партия не может уподобляться Ивану, не помнящему родства, потому что события, переживаемые сейчас, являются великими, крупными, оттесняющими на задний план все, что было до сих пор. Но тем не менее мы не можем забыть, что нынешняя эпоха имеет громадную предысторию, что мы не чертим на новой, голой доске, а имеем большое прошлое, большое хозяйственное развитие, приведшее к тому, что мы имеем теперь. Та часть программы нашей партии, которая давала общую оценку капитализму, рисовала (как это делал Маркс), как капитализм вытесняет старый докапиталистический строй и то, как он сам создает предпосылку для социализма, как он подготавливает рабочий класс, как он его закаляет,— эта часть программы не устарела, является правильной и сейчас.

Каждый мыслящий пролетарий начинает свою историю не только 25 Октября. 25 Октября является лишь важнейшей исторической датой в истории рабочего класса всего мира. Но, тем не менее, наши мыслящие рабочие будут спрашивать: «а что же было до 25 Октября, как все это подготовлялось, как в России начали создаваться фабрики и заводы, рабочий класс, как капитализм начал вытеснять докапиталистический порядок?» Каждый рабочий-коммунист хочет иметь определенное мировоззрение, он хочет не только резолюций по текущему моменту. Он хочет иметь свой взгляд на вещи, он хочет знать, как создавался наш мир,— ему нужно целое, продуманное мировоззрение. Наша программа должна отличаться от резолюций по текущему моменту, дать нечто целое каждому мыслящему рабочему. Вот почему мы должны бы дать оценку капитализму, той его ступени, которая предшествовала империализму. А раз мы это могли дать, мы можем сказать, что мы можем взять из старой программы ту ее часть, которая характеризует момент, потому что в старой программе были сильные стороны. Там каждое слово было отшлифовано и продумано.

Программа 3-го года, часть которой мы заимствовали, написана глав-

ным образом покойным Плехановым. В 3-м году он был революционером, в 3-м году он не изменил рабочему классу, в области теории он был один из самых выдающихся представителей и наследников марксова учения. Этого мы не скрываем, этой заслуги у Плеханова мы не отбираем. Мы сказали себе, что если нам надо характеризовать предыдущую эпоху капитализма, то никто не сумеет это сделать с большей ясностью и точностью и научностью, чем это было сделано в первоначальной программе нашей партии в 3-м году. Мы ввели большой отрывок из старой программы. Это подверглось критике с точки зрения эстетической, стилистической. Говорили, что этот проект пестрый, что мы заимствуем из программы целый кусок, что лучше будет, если программа будет выработана из одного куска и т. д. Товарищ Ленин, докладчик по этому вопросу, возражал против подобной аргументации и говорил, что нам надо гнаться не столько за внешней красотой и за тем, чтобы это было вытужено, потому что не такое время мы переживаем. Мы переживаем время, когда все в процессе брожения, мы должны положить программу точную, ясную. Поскольку мы хотим добиться этого, постольку предыдущий период должен характеризоваться теми же самыми классическими словами, которыми характеризовала [его] партия, когда в 3-м году определяла партзадачи. Громадное большинство съезда склонилось на сторону ЦК партии и высказалось за то, чтобы оставить в проекте эту часть.

Следующий вопрос, который занял много внимания съезда при обсуждении партийной программы, это был вопрос национальный. Этот вопрос имел свою большую историю в нашей партии. Я могу коснуться только мимоходом. Вы знаете, что в нашей партии, начиная с 3-го года, выставлено в программе требование национального самоопределения, т. е. право той или другой нации отделяться от России и создать самостоятельное государство, если этого хочет большинство народа. Этот пункт программы подвергся спорам со стороны польских товарищей и частью русских. Они говорили, что это якобы противоречит коммунизму. Мы не можем говорить о национальных задачах потому, что, как всем известно, каждая нация делится на классы, там есть буржуазия и пролетариат, — стало быть, о национальном самоопределении нельзя говорить. Этот вопрос обсуждался в первую революцию за границей⁸, на первом легальном съезде в апреле 17-го года в Петрограде⁹ и теперь обсуждался, когда мы выработывали программу партии. ЦК настаивал и настаивает на том, что это требование должно остаться в программе. И вот почему: Россия состояла и сейчас состоит из целого ряда народов. Вы знаете, что великороссов насчитывалось в старой русской империи 47 процентов всего населения России. Тем не менее мы знаем, что при царизме все остальные народы испытывали двойной гнет. Мы знаем, что поляки, латыши, евреи и пр. испытывали сугубый национальный гнет, их детям запрещали учиться на родном языке, не говоря уже о таких прелестях, как погромы, когда натравливалась одна нация на другую. Таким образом, в этих народах накопилась масса подозрений к великороссам, создалась болячка, больные места, к которым прикоснуться трудно. На этих больных струнах играют наши противники, и перед нашей партией, являющейся главенствующей, стала задача вынуть эту занозу из души народов, создать обстановку, при которой они могли бы питать полное доверие к России, к нам, верили бы, что мы вовсе не желаем осуществлять национального гнета.

Вот почему мы настаивали, что это требование должно остаться в нашей программе и сейчас. Больше того, мы знаем, что сейчас империалисты Соглашения (взять хотя бы Вильсона¹⁰) пытаются играть во всей международной политике на том, что будто бы мы хотим удерживать национальности в рамках националистического Советского государства: латышей, поляков, эстонцев и т. д. Они на этом сколачивают известный политический капитал. Вырвать у них это оружие мы можем, поставив со

всей ясностью вопрос. Мы не можем забыть истории, не можем забыть того, как Венгрию, совершившую у себя пролетарскую революцию в 1848 году, душил русский народ¹¹ Когда венгерские магнаты не могли справиться с венгерской революцией, русский царь послал солдат задушить эту революцию. Мы не можем вычеркнуть из истории того факта, что наши солдаты в крепостнической России душили Польшу. Мы не можем забыть, как Финляндию как нацию в течение долгих лет душили русские цари. Мы не можем выкинуть из истории таких позорных фактов, как еврейский погром в Кишиневе и других местах. Все эти факты оставили глубочайший след в душе народов. Для того, чтобы бороться против этого наследия, у нас нет другого средства, как показать, что наша партия никогда не позволит себе продолжать какой бы то ни было национальный гнет.

Между тем вы знаете, что и в наших рядах на один и тот же вопрос смотрят по-иному. Товарищ Ленин приводил факты из деятельности Народного Комиссариата просвещения. Он говорил, что Комиссариат просвещения выдвинул лозунг: «единая школа»¹² Конечно, единая школа нам нужна. Но некоторые усердные коммунисты говорили, что раз школа едина, то своих детей нельзя обучать на родном языке. Это, разумеется, означает величайший удар целому ряду национальностей, их рабочему классу. Может быть, со временем, даже навстречу, человечество придет к тому, что оно будет говорить на двух-трех языках во всем мире. Каутский, когда был социалистом, предсказывал это; два-три языка победят в целом мире, и сотни миллионов людей будут говорить на этих языках. Но это будет достигнуто в результате победы международной Советской Республики, а никак не в результате того, что коммунисты запретят обучать эстонским товарищам своих детей на эстонском языке, а евреям — на еврейском. Эти нации чувствовали бы себя обиженными оттого, что их дети не имеют права обучаться на своем родном языке.

Вот в какой плоскости был поставлен национальный вопрос на съезде нашей партии. Можно еще указать на целый ряд других примеров. У маленьких национальностей иногда замечается недоверие к русским, потому что они думают, что на посту у русских непременно должен быть русский, у эстонцев — эстонец и т. д. Это недоверие накоплялось в течение многих лет, но теперь мы можем сказать, что мы предоставляем в действительности, не на словах, а на деле, полное национальное равноправие.

Я не буду говорить о более уродливых вещах, каковыс имеют место даже у нас в Советской Республике. Я приводил на съезде факт, и я поделюсь этим и с вами. На Украине, вы знаете, петлюровцы, отступая, проходят волной еврейских погромов. Но Петлюра — меньшевик-демократ¹³ Раз меньшевик — это не мешает пускать пух из перины еврейских бедняков в некоторых городах. Но был случай, когда советская власть побеждала, например в Елизаветграде¹⁴ (мой родной город). Там, когда Советы взяли власть в свои руки, то 10 или 12 часов обсуждали вопрос о том, бить или не бить евреев и большинством голосов решили, что не бить. Потом перешли к обсуждению того, допускать или не допускать евреев на ответственные должности в Совете, и товарищи должны были произносить красноречивые речи, в которых они доказывали, что и среди евреев бывают хорошие и честные люди. Туда переносятся галицийские нравы. В Галиции буржуазия натравливала евреев на поляков и наоборот, а сама ловила рыбку в мутной воде. В нашей стране, которая населена целым рядом различных национальностей, которые имеют тяжелое наследие, доставшееся от царизма, в нашей стране в национальном вопросе мы не должны допускать фальши, тут особенно большая задача падает на великороссов. Представитель нашей партии товарищ Ленин отразил наиболее полно эту тенденцию, он с тем мужеством, как это делали такие люди, как Герцен и Чернышевский, с резкостью ставит этот

вопрос перед каждым русским, который должен говорить каждому русскому рабочему и крестьянину: не забывайте, что при царизме вас заставляли быть палачами народов в течение десятилетий, ведите себя теперь так, чтобы другие национальности поняли, что наступила новая страница в истории России. Всем этим национальным предрассудкам, которые многие всосали с молоком матери, которые многим передались незаметно для них самих, коммунизм объявляет войну.

В программе есть по этому поводу место, которое и оспаривалось на съезде, но не с точки зрения того, что кто-нибудь говорил в защиту какого-нибудь шовинизма, только с точки зрения сухой, книжной, что это само собой понятно, что это не надо ставить в программу, ибо все пролетарии — братья и не надо говорить об отделениях. В результате съезд не стал на эту точку зрения, а ввел 4 пункта, посвященные национальной программе в духе того, что я вам говорил. Все остальное свелось к поправкам редакционного характера. Первоначальный проект в этом смысле оставлял желать многого, товарищи предложили целый ряд изменений. Они не могли быть обсуждаемы съездом, и была выбрана комиссия в составе семи человек, которые проделали редакционную работу и предложили партийному съезду тот же самый проект в более разработанном виде в смысле редакции. Партийный съезд принял программу единогласно. В эту комиссию вошли товарищи Ленин, Бухарин, Каменев, Пятаков, Бубнов, Преображенский и я¹⁵ В тех оттенках, на которые я указывал, нам удалось достигнуть полного соглашения, кроме вопроса национального. По этому вопросу одним из членов комиссии — Пятаковым была внесена поправка, сводившаяся к тому, чтобы вычеркнуть из нашей программы пункт о национальностях, но она собрала всего лишь 16 голосов на съезде.

Мне довелось председательствовать, и я выразил пожелание, чтобы нашему партийному съезду пришлось уже через год просматривать эту программу, чтобы мы девять десятых этой программы провели бы уже в жизнь, потому что наша программа отличается от старой тем, что теперь уже эта программа действий, которые каждый день должны проводиться в жизнь, и если дело пойдет так же быстро, как идет сейчас, то через год мы будем в таком положении, что скажем: эта программа теперь устарела, надо идти дальше, так как мы уже осуществили девять десятых этой программы.

Следующим вопросом на нашем съезде был вопрос о Коммунистическом Интернационале. В данном вопросе нашему съезду пришлось только подытожить то, что уже было сделано, — когда мы практиковали первоначальные тезисы о III Интернационале, Интернационала еще не было, мы его только подготовляли, а когда собрался партийный съезд, III Интернационал был уже фактом. На московском конгрессе мы еще спорили о том, основывать ли III Интернационал¹⁶. Германские коммунисты протестовали, — они говорили, что не все партии всех стран представлены. Но мы видели, что Венгрия, которая совсем не была представлена на нашем конгрессе, что в Венгрии, которая не имела своего представителя, теперь уже есть могучая Коммунистическая партия, которая через несколько дней после нашего конгресса взяла власть в свои руки.

Таким образом, ход событий подтвердил, что мы были правы, не откладывая ни на один день основание III Интернационала, — он прошел под флагом нашей партии, идейное руководство принадлежало нашей партии. Коммунисты, съехавшиеся из Германии, Австрии и других стран, лучшие представители лучшей части рабочих признали идейное руководство нашей партии, приняли ту основную характеристику Интернационала, движение которому мы даем разделением на социал-шовинистов, центр и коммунистов; они одобрили наш лозунг о превращении войны из империалистской в войну гражданскую, они одобрили нашу войну против «Лиги наций»¹⁷, наш лозунг «Власть Советам!», они целиком подписали

наш манифест¹⁸ Нашей партии на партийном съезде осталось приветствовать выполненную работу III Интернационала, присоединиться к манифесту и признать, что наша партия отдаст III Интернационалу, несмотря на то, что у нас мало сил, все то количество сил, которое потребуется для нашей работы, она видит величайшую честь в том, чтобы сейчас помочь морально и материально рабочим всех стран. От имени ЦК я, как докладчик по этому вопросу, сказал, что все то, что принадлежит русскому рабочему классу — все это принадлежит рабочим-коммунистам всех стран (аплодисменты). И я думаю, товарищи, что мы это действительно проведем на деле, — мы окажем рабочим других стран большую материальную поддержку деньгами, как они помогали нам при царизме.

Теперь в Германии поднимают шум господа «социал-демократы»: они упрекают германских коммунистов в том, что они на деньги большевиков делают революцию. Старый вождь германских коммунистов Клара Цеткин, которую не успел убить Шейдеман¹⁹, выступила на съезде независимых²⁰ и сказала следующее: да, русские рабочие помогают деньгами, я смею напомнить, что в 5-ом году вы помогали русским рабочим деньгами и в этом худого ничего не было, вы делали сборы, отправляли в Петроград и за это были благодарны русские рабочие. Это не понравилось одному члену ЦК, он взял слово, чтобы оправдаться и сказал: в 5-ом году мы помогали, но это было, когда революция была раздавлена царизмом, тогда в тюрьмы посылали арестованным деньги, это не возбраняется. Выходит, что «настоящие» социалисты ждут, когда царь задует рабочую революцию, посадит главарей в тюрьму и тогда пришлют копейчку на свечку? Это позволительно. Так рассуждают только жалкие людишки, лавочники, продавшиеся буржуазии. Честный рабочий не считает зазорным брать помощь из рук своих братьев.

Я сказал в конце доклада, что нет более прочной постройки, чем та, на первый взгляд, утлая постройка, которую мы создали в Кремле. Это действительно так. На ней было, может быть, 25—30 человек²¹, мало было официальных представителей, но эта постройка в Кремле III Интернационала — самое прочное здание, какое есть в мире, которому принадлежит богатейшее будущее.

Дальнейшим вопросом был вопрос о строительстве Красной Армии. Этот вопрос вызвал наиболее резкие прения на съезде. В газетах было мало напечатано по этому вопросу. Здесь на собрании я должен на нем остановиться несколько подробнее. Вопрос о строительстве Красной Армии является вопросом крайней важности. Все мы понимаем, что если переход от старой армии к армии всеобщей воинской повинности был связан с переворотом почти во всех отраслях жизни общественной, тем более переход от буржуазной армии к социалистической связан с целым рядом вопросов. Нет отрасли жизни, которая не была бы связана с вопросом об армии — и вопрос продовольствия, школы, железнодорожный вопрос и прочие связаны с вопросом о строительстве Красной Армии. Принимаясь за построение Красной Армии, мы не могли не наделать ошибок. Мы строили армию при трудных условиях, когда старая армия распалась по швам. Мы должны были привлекать военных специалистов из другой среды, людей, которые не могли быть преданы нам, но мы не могли строить армию без них. Товарищ Ленин перед Петроградским Советом объяснил с достаточной подробностью, почему мы не можем обойтись без специалистов, он не скрывал того, что это дорого стоит рабочему классу, но это необходимо²² Товарищ Ленин здесь произвел хозяйственные подсчеты, стоит будет столько-то, предположим, миллиард, даст это то-то. Стоит ли привлекать? Как будто коллективный разум рабочего класса отвечает — стоит. Это действительно так, мы не можем двинуться вперед без этого. Вопрос о специалистах является спорным в нашей среде. Товарищ Троцкий, который дал свои

тезисы по вопросу о военной политике²³, не мог лично присутствовать на съезде в связи с тем, что ухудшилось положение на Восточном фронте. ЦК остановил * Троцкого [на фронте] и не стал задерживать на съезде, и вместо него должен был выступить Сокольников, который не мог так ярко защищать его тезисы.

И вот сразу обнаружилось, что по этому вопросу в партии есть довольно серьезное расхождение. На съезде образовались секции и, между прочим, секция по военному вопросу. В этой секции победила оппозиция, смотревшая на этот вопрос иначе, чем товарищ Троцкий. Она собрала в этой секции большинство. И товарищи ставили дело так: они не возражают против приглашения оппозиции, но в их голосе слышалась недоверчивость, они говорили, что партия делает ошибки, а что мы, мол, обошлись бы без них. Оппозиция выставила своего содокладчика Смирнова. От большинства выступил товарищ Ленин, который сказал, что оппозиция еще не вполне изжила полосу партизанства, отдельных дружин, что она имеет за собой очень хорошее прошлое²⁴. Он указывал на защиту Царицына, как проявили там чудеса героизма наши партизанские отряды, как они отличились при завоевании Украины, но он все-таки настаивал на том, что мы должны от партизанства идти к сплоченной, цельной Красной Армии, и указывал товарищам из оппозиции, что они, по-видимому, глядят назад в полосу партизанства. Товарищ Ленин голосовал, и за основу было принято предложение оппозиции. Это показывает нам то, что в военном ведомстве не все обстоит благополучно.

Тогда был предложен выход. У нас хотя и было 2/3 большинства, но мы считаем, что в этом деле мы не должны действовать путем большинства, но что во всяком случае мы должны добиться во что бы то ни стало соглашения. В меньшинстве голосовали красноармейцы, фронтовики. Они, конечно, как дисциплинированные товарищи подчинились бы большинству партии, но для того, чтобы они с самоотвержением работали на фронте, умирали с открытой душой, надо было постараться столкнуть. И поэтому ЦК предложил съезду выбрать согласительную комиссию из двух человек оппозиции, из двух человек от большинства и одного от президиума, причем было постановлено, чтобы обе стороны выдвинули бы в комиссию не тех людей, которые усиленно участвовали бы в драке по этому вопросу, а тех, которые способны спокойно рассуждать. В эту комиссию вошли товарищ Стеклов, товарищ Позерн — от большинства, товарищи Сафаров и, кажется, Голощекин от меньшинства²⁵. И комиссии удалось, после нескольких часов работы, достигнуть соглашения. Мы из оппозиции взяли целый ряд указаний о том, что надо исправить в области военного дела, — и теперь мы уже имеем напечатанную резолюцию. Она делает целый ряд практических указаний на счет того, что надо уничтожить в военном ведомстве. Нам указали, что мобилизация производилась неправильно; мы хотели делать классовую мобилизацию и решили, что буржуазия останется в тыловом ополчении, но это осталось на бумаге, — мобилизация была общей, и кулаки попадали в ряды Красной Армии, что, конечно, очень вредило делу.

Затем в вопросе о командном составе было указано, что партийные комиссары должны усилить контроль над так называемыми военными специалистами. Партийный съезд, попросту говоря, указал партии: военного специалиста приглашай, но пальца в рот не клади. Вот, коротко, смысл резолюции партийного съезда. Указывалось, что мы должны создавать самым усиленным образом свой командный состав, надо улучшить программу командных курсов, необходимо, чтобы рабочие и партийные организации выдвинули специальные группы, которые занялись бы специальной работой на курсах, ибо местами они не отвечают своему назначению. Затем был целый ряд детальных указаний на счет реоргани-

* Так в тексте. Ред.

зации ведомства, части его, в том числе и целого ряда важных учреждений, как Всероссийский главный штаб²⁶ и т. д. Одно из важных постановлений сводится к тому, чтобы упразднить Всероссийское бюро военных комиссаров²⁷. Вместо этого создается Всероссийский политический отдел, и во главе его ставится член ЦК партии для того, чтобы была более тесная и неразрывная связь с партией. В результате работы комиссии съезд принял резолюцию ЦК партии нового состава.

Обсуждая эту резолюцию уже после съезда, решили смотреть на голосование съезда как на серьезное предостережение и указание Троцкому, что надо дать возможность коммунистам развернуться возможно больше в армии не в том смысле, чтобы иметь больше привилегий, а чтобы опираться на них, смотреть как на главную опору, привлекать и использовать специалистов, но иметь в виду, что это чуждый элемент и надеяться в общем надо только на себя. Надо работать не покладая рук, чтобы скорее создать собственный кадр надежных руководителей Красной Армии из рабочих и крестьян.

Дальнейшими вопросами, которые обсуждались на съезде, являются два важных вопроса — вопрос о работе в крестьянстве, специально — отношение к среднему крестьянину, и вопрос организационный. Первый вопрос имеет громадное значение, и по этому вопросу вы выслушаете доклад товарища Евдокимова²⁸. Мне остается только остановиться на организационном вопросе. Вопрос этот занял очень много внимания у съезда, так как тут пришлось подытожить опыт 16 месяцев и сделать чисто практические выводы. Докладчиком по этому вопросу должен был быть Свердлов. Когда он заболел, ЦК возложил на меня задачу. Я не мог выполнить эту задачу так, как выполнил бы ее Свердлов. Перед партийным съездом мы поставили три основных вопроса: партийное строительство, советское строительство и взаимоотношения между партийным и советским строительством. По вопросу о партийном строительстве резолюция опубликована сегодня в «Правде». Мы приняли ряд решений, на мой взгляд, глубочайшей важности для партии и, в частности, для Петроградской организации. В пункте первом мы говорим о росте партии. Я указывал вскользь, что партия слишком замыкалась. Мы были правы, когда ставили несколько барьеров выходцам из буржуазии, людям, которые хотят получить местечко, приблизившись к правящей партии. Мы были неправы, когда изолировались от рабочих и крестьян, от рабоче-крестьянской молодежи. Мы были слишком строги, мы смотрели на себя как на некоторых специалистов, в круг которых нельзя пустить такого, который не превзошел коммунизма до последней точки. Съезд дал указания, что надо шире открыть двери партии для рабочих и крестьян. Коммунисты отличаются от остального рабочего класса тем, что они более дальновидны, — нам нечего бояться, что мы потонем в рабоче-крестьянских массах. Чем больше будет рабочих и крестьян, честных, ищущих пути к новому будущему в наших рядах, тем мы будем теснее связаны с массами и тем крепче будет наша партия.

Съезд остановился также специально на пункте связи с массами и прямо и определенно указал, что не только совет, но и наша партия местами болеет бюрократизмом, — местами мы потеряли связь с массами. 200.000 членов нашей партии с начала Октября 1917 года мы должны были двинуть на дело государственного управления, — частью в продовольственное дело, частью в суды, частью в армию. Это было нашей задачей, это наиболее сильная сторона нашей партии, но это связано с большой опасностью. Те люди, которые по 8—12 часов заняты по своей специальности, хотя бы и очень важными государственными делами, не могут уже быть на фабриках и заводах и, благодаря этому, отрываются от рабочих. Недаром на Путиловском заводе мы видели, что члена совета, выбранного общим и тайным голосованием, рабочие не слушают, а первого встречного, как, например, Федорова — мелкого

воришку, гнусную личность на Путиловском заводе слушают, потому что он не останавливается перед бесстыдной демагогией, играет на голоде, и только потому, что он постоянно вертится на заводе, как будто бы он на заводе свой человек, а членов совета Путиловский завод не видит по три месяца. Рабочий ревнив, он своему брату-рабочему члену совета, который немного лучше одевается, немного лучше питается, завидует и поэтому ненавидит больше, чем ненавидел раньше буржуя. Есть у рабочего эта черточка, и поскольку он на заводе не видит члена совета, постольку он слушается первого попавшегося человека. Исходя из этого, съезд принял постановление, обязательное для всех нас, товарищи, и в том числе для петроградцев, а именно: каждого рабочего, члена совета, который более трех месяцев подряд пробыл на чисто советской работе, следует возвращать на завод по крайней мере на один месяц. (Аплодисменты.) Я считаю, товарищи, что это постановление имеет важнейшее значение, это мы должны провести в жизнь, и я уверен, что нам удастся это выполнить, потому что коммунисты всегда отличались дисциплиной, и это будет в десять раз лучший способ борьбы против эсеров и демагогов, чем чрезвычайки и скорпионы *

Действительно, местами мы оторвались, и не только мы — 10—20 человек Исполкома, но и тысячи наших лучших работников, те, которых выдвинули сами рабочие. Уж вы не взъщитесь, если рабочий три месяца не видит своего выборного — он его начинает считать чужим, перестает смотреть на него, как на своего представителя. В области вопроса организационного это имеет большое значение. На целом ряде других вопросов из области строительства, централизации я не буду останавливаться, — они достаточно ясны каждому члену партии.

В отделе советского строительства наиболее важный вопрос о составе ЦИК. Съезд решил радикально переменить состав ЦИК Совета Рабочих и Крестьянских депутатов. Тот из вас, кто интересовался этим высшим учреждением, знает, что оно состояло до сих пор из партийцев и профессионалов (чтобы не сказать чиновников). В ЦИК — 200 членов. В нем, я думаю, 150 или 175 народных комиссаров, членов коллегий, редакторов, членов комитетов и т. д. Все это товарищи, которые выполняли громадную работу. Несомненно, это не худшие товарищи, — все это товарищи, имеющие громадные заслуги. Но, товарищи, это не тот отряд, который варится в соку рабочих и крестьян, который ближе к земле, который дышит одной грудью с рабочими и крестьянами. Мы должны создать ЦИК другого типа, такого, чтобы в нем из 200 членов, по крайней мере 150, а если можно и больше, было рабочих и крестьян с мест. (Аплодисменты.) Пусть они не все будут коммунисты. Что за беда. Пусть откуда-нибудь с Волги, Украины или другого места приедут к нам крестьяне, которые еще не познали премудрости коммунизма, которые только знали основы, что они против богатых, что земля должна принадлежать не помещику, а крестьянам и т. д. Пусть приедет такой человек, который еще не отшлифован, но который будет коммунистом, ему другой дороги нет, он должен быть коммунистом, пусть сейчас он считает себя беспартийным, но это человек, который принес свежесть от земли, который знает настроение масс, который будет живым мостиком между ЦИК и рабочими и крестьянами. Такой человек будет полезнее, чем другой коммунист, имеющий великолепную карточку, скрепленную подписями и т. д. Мы решили сделать реорганизацию в этом направлении. Этим объясняется и тот тип председателя**, которого мы стали искать. Мы хотим, чтобы председатель соответствовал указаниям, данным съездом в области советского строительства. Коротко говоря, это означает: ближе к массам, к жизни, к рабочим и крестьянам.

* Так в тексте. Ред.

** Имеется в виду Председатель ВЦИК. Ред.

В области взаимоотношения Советов и партии были приняты те мои тезисы, которые были приняты сначала в Петрограде на собрании активных работников²⁹ Большинству это известно, одни участвовали в самом собрании, другие в районах обсуждали. Это сводится к тому, что партия отражает наиболее сознательную часть рабочего класса, Советы — аппарат трудящихся. Нельзя смешивать одно с другим. Партия должна направлять Советы, но не заменять их, она должна давать лучших людей в Советы, но она не должна, как классная дама, ставить отметки, она не должна придираться к мелочам и заниматься мелким опекуномством, а должна освещать путь Советам, она должна давать программу Советам, она должна давать на самые трудные ответственные посты своих людей, она должна завоевывать влияние не тем, что я коммунист, поэтому требую привилегий, а тем, что коммунисты будут твердыми, стойкими и трудолюбивыми, тогда партия сумеет сыскать большое влияние. Советы наши, но не полностью. Мы должны закрепить влияние, чтобы быть общепризнанными в каждой деревне, чтобы мы могли без военной силы удержать власть. Для этого предстоит громадная работа, которая возьмет ряд лет. Вот какой план ставился в области организационного вопроса. Мне кажется, что Петроградская организация должна для себя сегодня решить вопрос в окончательной форме.

Наша партийная организация в Петрограде имеет до 8 000 членов³⁰ Все мы знаем, что десятки тысяч коммунистов отправились из Петрограда на фронты из городов, и недаром шутили на съезде, что петроградцев там больше всего. Я знаю, что из Петрограда вытащили массу народа, но тем не менее 8 000 и не нужно Петрограду. Но мы все-таки допустили ошибку — мы слишком отгородились от рабочих масс, ставили слишком большие препоны для рабочих. Я повторяю, поскольку дело идет об интеллигенции, о саботажниках, ищущих * нашу партию с целью получить тепленькое местечко. Если вы просеете их через пять сит, это будет лучше. Но когда дело идет о простом чернорабочем, о красноармейце, о матросе — мы шире должны раскрыть им дверь, несравненно шире, чем делали это до сих пор. Дело не в лекциях. Иногда из 16 лекций 15 оказываются никуда негодными, и человек, прослушавший их, не становится умнее. Для рабочих надо открыть двери шире. Мы должны иметь в Петрограде не 8 000, а 50 000. Каждый честный рабочий, у которого лежит душа к коммунистам, который не мешочник, который хочет учиться — должен быть в наших рядах, и от этого наша партийная организация поспеет, получит новые соки, новые корни, и мы станем руководителями рабочих. Было бы в высшей степени печально, если бы наша партия расплылась, перестала бы состоять из одного целого. Но этого нет. Правда, иногда попадаются «попутчики», занимающие видные посты, как, например, председатель трибунала и пр., но таких надо гнать метлой. (Аплодисменты.)

Съезд показал, что мы несколько уподобляемся засохшей ветке, — мы слишком боялись, чтобы к нам не примазалась непросвещенная чернь. Но этого бояться нечего, надо вспоминать слова Маркса, что коммунисты — это не какая-нибудь особая каста, а тот же рабочий класс. Откроем же шире двери рабочим и ремесленникам Петрограда в Коммунистическую партию. От этого наша партия выиграет, обновится новыми силами, которых нам больше неоткуда ждать, ведь не привезет же их на автомобиле какой-нибудь американский дядюшка. Обыкновенно говорят: пусть ПК ** и ЦК обслуживают. Но я должен сказать, что один ПК или ЦК не может обслужить тех громадных задач, которые стоят перед нами, — эти задачи могут решить только рабочие и работницы. Рабочие у нас организованы плохо, а работницы и того хуже. Для нашей коммунистической молодежи мы не сделали и сотой части того, что могли бы сделать. На съезде несколько раз указывали, что у нас слой

* Так в тексте. Ред.

** ПК — Петроградский комитет РКП(б). Ред.

рабочих-коммунистов передовиков, на плечи которых взвалена вся ответственная работа, очень тонок, — его поизбили, он потрепался, поистерся, устал, потому что нес на себе нечеловеческие трудности. Откуда же нам взять сил, чтобы этот новый слой создать? Только из среды рабочих, рабочей и крестьянской молодежи, которая иногда смотрит на нас с предубеждением потому, что мы иногда от них отгораживаемся, и они думают, что мы — особая порода — и что для того, чтобы стать коммунистом, надо сделать что-то особенное. Надо добиться того, чтобы самые широкие круги народных масс поняли, что коммунист — это не тот, который одет в кожаную куртку и фыркает на всех (Аплодисменты.), который требует себе привилегий, который, как это было на Волге, считает естественным, что для коммуниста должна быть введена особая категория пайка. (Они считали, что если привезли муку, то ее надо раздать коммунистам.) Люди не понимают, что режут этим нашу партию, как не может это сделать ни один белогвардеец. Или те, которые отбирали дома и мебель у буржуазии и не дали и понюхать рабочему классу. Мне довелось об этих болячках открыто говорить на партийном съезде. Мы должны говорить об этом, мы должны воткнуть персты в раны и указать на это, чтобы излечить. Каждый человек из народа, темная мещанка, трудящийся крестьянин, которые смотрят на нас чертом на девять десятых из-за того, что партийной программы они не читали и не прочитают, III Интернационалом они не интересуются и этого от них нельзя требовать, они в душе больше коммунисты, чем этот коммунист в кожаном костюме, который смотрит свысока. Эта самая крестьянка, работница никогда не узнает, что Ленин выработал превосходную программу, они не прочитают ее, а о том, что тот или другой коммунист выговорил себе более высокий паек и взял такой-то флигель и поселил там свою тещу, об этом они узнают, об этом будут говорить во всем околотке, об этом будут шептаться на завалинках и это будет резать нашу партию. Мы не можем не видеть, что к нам присосались, и мы этим присосавшимся должны объявить борьбу. Мы умели видеть сучок в глазу соседей, умели критиковать партии социалистов-революционеров, меньшевиков и германских социал-демократов, мы с цифрами в руках показывали, что у них такое-то количество партийной бюрократии, рабочей аристократии и говорить, как дошли они до жизни такой. Мы должны суметь увидеть бревно в собственном глазу, мы должны следить за социальным составом нашей организации. Съезд специально постановил требовать от каждой организации каждые два месяца точно учитывать состав данной организации: сколько комиссаров, советских чиновников, чтобы ЦК имел все на учете, чтобы не могло случиться, что внезапно увидят, что партия переродилась, что партия та, да не та — основная карточка стала другой, социальный состав другой. Партия постановила не позднее 1-го мая произвести полный учет, полную перерегистрацию по всем районам партийных членов, чтобы произвести чистку³¹

Чтобы Совет был не только праздничным учреждением, не только декорацией, надо привлекать туда всех рабочих поголовно, каждого рабочего привлекать к исполнению ответственной, государственной задачи, чтобы он переходил из одной отрасли в другую, чтобы научился образовывать всю нашу государственную машину. Поэтому, товарищи, я считаю, что указания, данные резолюцией по этому вопросу, имеют глубочайшее значение, и надо добиться того, чтобы они не остались только на бумаге. Краткий смысл этой длинной резолюции заключается в том, чтобы партийный съезд сделал сторожевой окрик нашей партии. Он сказал: товарищи, мы начинаем отрываться от масс, боритесь с бюрократизмом, что означает гибель революции и всей нашей партии; назад — на фабрики и заводы, шире раскрывайте двери, идите к рабочей молодежи, идите к женщинам, сделайте так, чтобы все честные рабочие считали бы за честь идти в ряды нашей партии коммунистов, и тогда мы сможем победить всех наших врагов. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Примечания:

1. На VIII съезде РКП(б) присутствовал 301 делегат с решающим голосом и 102 делегата с совещательным голосом.
2. В докладе мандатной комиссии, с которым 22 марта 1919 г. на съезде выступила Е. Д. Стасова, сообщалось, что делегаты съезда представляют 313 766 членов партии.
3. В списках делегатов съезда значатся один делегат с совещательным голосом от партийных организаций Урала и Сибири и один делегат от партийных организаций Крыма (см. Протоколы, с. 457—485).
4. Речь идет о резолюции съезда «По организационному вопросу».
5. См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 131—150.
6. Речь идет о «военной оппозиции».
7. Имеется в виду собрание партийного актива Петроградской организации РКП(б), состоявшееся 8 февраля 1919 г., на котором с докладом «Советы и партия» выступил Г. Е. Зиновьев (см. ЛПА, ф. 16, оп. 1, д. 9, л. 1—22; Правда, № 38, 1919, 19 февраля, с. 3).
8. Имеется в виду IV (Объединительный) съезд РСДРП (1906 г., Стокгольм), на котором рассматривались вопросы о национальных социал-демократических организациях.
9. Речь идет о VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), принявшей резолюцию «По национальному вопросу».
10. Имеются в виду блок империалистических государств «Антанта» и президент США с 1913 г. В. Вильсон (1856—1924).
11. Имеется в виду буржуазная революция в Венгрии 1848—1849 гг.
12. Имеется в виду заключительное слово В. И. Ленина по докладу о партийной программе (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 174—184).
13. Петлюра С. В. (1879—1926), один из руководителей буржуазно-националистического движения на Украине, с февраля 1919 г. председатель Украинской Директории, был членом Украинской социал-демократической рабочей партии.
14. Ныне г. Кировоград Украинской ССР.
15. В состав программной комиссии съезда вошли также П. Г. Сидович и И. В. Сталин (см. Протоколы, с. 489).
16. Первый конгресс Коммунистического Интернационала проходил 2—6 марта 1919 г. в Москве. В его работе участвовали 52 делегата от 35 организаций 21 страны Европы, Азии и Америки.
17. «Лига наций» создана в 1919 г. по инициативе держав — победительниц в первой мировой войне.
18. Имеется в виду «Манифест Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира», принятый I конгрессом Коминтерна (см. Первый конгресс Коминтерна. Март 1919 г., М., 1933, с. 201—212).
19. Шейдеман Филипп (1865—1939), один из лидеров правого крыла германской социал-демократии. В 1919 г. возглавлял коалиционное правительство Веймарской республики.
20. Имеется в виду состоявшийся в марте 1919 г. съезд Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ), возникшей в апреле 1917 г. на базе левого крыла Социал-демократической партии Германии.
21. См. примечание 16.
22. Имеется в виду «Доклад о внешней и внутренней политике Совета Народных Комиссаров», с которым В. И. Ленин выступил 12 марта 1919 г. на заседании Петроградского Совета. (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 1—21).
23. Речь идет о тезисах ЦК РКП(б) «Наша политика в деле создания армии», проект которых был подготовлен Л. Д. Троцким (см. Правда, № 43, 1919, 25 февраля).
24. Речь идет о выступлении В. И. Ленина на закрытом пленарном заседании съезда вечером 21 марта 1919 г. (см. Ленинский сборник XXXVII, с. 135—140).
25. В состав согласительной комиссии для выработки резолюции по военному вопросу от большинства вошли И. В. Сталин, Г. Е. Зиновьев и Б. П. Позерн, от меньшинства — Е. М. Ярославский и Г. И. Сафаров (см. Протоколы, с. 273).
26. Всероссийский главный штаб создан в мае 1918 г. Ведал формированием, устройством и обучением Красной Армии, разработкой вопросов, связанных с обороной Республики.
27. Всероссийское бюро военных комиссаров образовано в апреле 1918 г., занималось согласованием и объединением деятельности военных комиссаров, в соответствии с резолюцией VIII съезда РКП(б) упразднено в апреле 1919 г.
28. Имеется в виду заседание ЦК РКП(б), состоявшееся 25 марта 1919 г.
29. Г. Е. Евдокимов выступил на собрании актива Петроградской партийной организации с докладом о решениях VIII съезда РКП(б) по работе в деревне.
30. См. примечание 7.
31. Численность Петроградской городской партийной организации к марту 1919 г. составляла 21 665 человек. Называя цифру «до 8000 членов», Г. Е. Зиновьев, вероятно, имел в виду членов парторганизации, находившихся в то время в городе, т. к. большинство коммунистов-питерцев были на фронтах, в продотрядах и т. п. (см. «Петроградская правда», № 62, 1919, 20 марта, с. 1; Ленинградская организация КПСС в цифрах. 1917—1973. Л., 1974, с. 69).
32. Имеется в виду резолюция съезда «По организационному вопросу», согласно которой к 1 мая 1919 г. в партии должна была пройти обшая регистрация ее членов.

ИЗ ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

В архиве ЦК КПСС среди документов, относящихся к истории и предыстории коллективизации, имеются письма коммунистов, обеспокоенных застоем, обозначившимся в развитии сельского хозяйства в середине 20-х гг., и последствиями некомпетентного решения его проблем. Ниже публикуются письмо заведующего сырьевым отделом Центросоюза А. Г. Губанова членам Политбюро ЦК ВКП(б) от 18 апреля 1927 г. и письмо члена коллегии Наркомзема РСФСР К. Д. Савченко И. В. Сталину от 10 мая 1927 г.

А. Г. ГУБАНОВ¹ — ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

18 апреля 1927 г.

Срочно-секретно

Всем членам Политбюро ЦК ВКП(б)

Дорогие Товарищи,

в связи с начавшейся работой 4-го Всесоюзного Съезда Советов² и предстоящими его решениями по вопросам сельского хозяйства я считаю своим партийным долгом занять Ваше внимание на вопросе сельскохозяйственной политики. Я считаю, что вопрос политики партии в деревне всегда являлся и в особенности в данный момент нашего международного положения является тем основным звеном, за которое надо ухватиться немедленно и со всей силой.

Товарищ Рыков на 13-м Всероссийском Съезде Советов³ в докладе Правительства кратко коснулся вопросов сельского хозяйства, однако после прений и поданных записок ему пришлось в заключительном слове пространно остановиться на этих вопросах. И это не случайно. Это говорит за то, что крестьянскому вопросу мы должны уделить максимальное внимание, что вопрос крестьянского хозяйства еще не получил должного разрешения.

Мы не должны забывать, что вся наша политика с ее основой — индустриализацией страны, при отсутствии достаточных собственных средств и широких внешних кредитов и отсутствии революций в индустриальных странах, упирается в конце концов в проблему нашего сельского хозяйства, от развития которого зависит импорт технического оборудования для нашей промышленности и развитие нашей индустрии.

Мы не должны забывать, что основным контингентом нашего экспорта является экспорт сельскохозяйственных продуктов и сырья. Мы также знаем, что этот экспорт в данное время составляет менее половины довоенного, и нам также известно, что только усилением нашего экспорта мы можем усилить развитие нашей индустрии, требующей им-

порта — технического оборудования. Отсюда — проблема развития сельского хозяйства является основным звеном нашей политики.

Сделано ли нами все для разрешения проблемы развития и усиления сельского хозяйства. На этот вопрос необходимо ответить, что мы наряду с мерами, проводимыми к усилению и развитию сельского хозяйства по линии бедняцкого и частью середняцкого крестьянства (говору — частью середняцкого, потому, что большую часть середняков на местах рассматривают как кулаков), мы не используем и наоборот — закрепощаем производственные возможности сельского хозяйства по линии середняцкого и зажиточного (или кулацкого) крестьянства.

В результате при недостаточных средствах на усиление организации коллективного хозяйства бедняцких слоев и закрепощении производственных возможностей середняцких и зажиточных слоев деревни путем ограничения найма рабочей силы и аренды земли мы имеем:

- 1) Огромный прилив крестьянской рабочей силы в города и увеличение числа безработных, не поглощаемых промышленностью.
- 2) Слабое развитие сельского хозяйства в целом.
- 3) Недостаточный экспортный контингент сельскохозяйственных продуктов и сырья.
- 4) Недостаточный импорт технического оборудования для нашей индустрии.

5) Медленный темп развития нашего хозяйства в целом и

6) Расслоение деревни и нарастание настроений против советской власти у значительного числа крестьянского населения, если не у большинства его (на что мы не должны закрывать глаза).

Эти настроения не могут не отражаться и на настроениях Красной Армии, огромный кадр которой составляет крестьянство. Отсюда необходимо сделать вывод, что при возможности внешних осложнений — у нас не обеспечен крестьянский тыл.

Товарищи, не достаточно ли возможных последствий, чтобы обратить самое серьезное внимание на их причину.

Мне кажется, что крестьянский вопрос, — политика партии в деревне должна быть пересмотрена *срочно и безотлагательно*.

Наряду с продолжением усиления содействия бедняцкому крестьянству в развитии его хозяйства путем организации колхозов и кооперирования, усиления кредитов и проч. необходимо раскрепостить середняцкое и зажиточное крестьянство в его производственных возможностях. Необходимо расширить право найма рабочей силы в крестьянском хозяйстве и создать расширенные предельные нормы аренды земли.

Мне кажется, что при наличии монополии внешней торговли, государственной банковской системы, кооперативного товарооборота в деревне, налоговой политики и проч. — нам не должно внушать никаких опасений усиление роста «кулацкого» хозяйства, поскольку оно включено в своих оборотах в русла государственного значения.

При усилении развития сельского хозяйства посредством всех прослоек населения, тем более без материальных затрат со стороны государства на зажиточные слои (кулака), предоставив ему только право расширить свои производственные возможности, мы сумели бы усилить темп нашей производственной базы, сумели бы с большим успехом закрепить смычку пролетариата с крестьянством.

Я считаю, что эти вопросы необходимо *срочно* разрешить в партийном порядке и внести на утверждение 4-го Всесоюзного Съезда Советов для проведения в жизнь к наступающей посевной кампании, что несомненно уже в текущем году отразилось бы на результатах сельского хозяйства.

Товарищи, если я ошибаюсь в постановке этого вопроса, прошу убедить меня в моей ошибке.

С коммунистическим приветом
А. Г. Губанов.

Член ВКП(б) с 1917 г. Партбилет № 0012567.

Адрес: Москва — Центросоюз
18 апреля 1927 года

Заверенная копия

Примечания:

1. Губанов А. Г. (1892 — ?), член партии с 1917 г., в 1926—1927 гг. работал заведующим сырьевым отделом Центросоюза.

2. IV Съезд Советов Союза ССР проходил 18—26 апреля 1927 г. С докладом «Основные задачи сельского хозяйства в связи с общим развитием народного хозяйства и индустриализацией страны» на Съезде выступил М. И. Калинин.

3. XIII Всероссийский Съезд Советов состоялся 10—16 апреля 1927 г. А. И. Рыков выступил на Съезде с докладом «Отчет правительства РСФСР» 10 апреля, с заключительным словом — 11 апреля.

К. Д. САВЧЕНКО¹ — И. В. СТАЛИНУ

10 мая 1927 г.*

РСФСР
Народный Комиссариат
Земледелия
Секретариат Коллегии
Секретный сектор
31 мая 1927 г. № 1322
Москва, Старая пл., д. 5/3

Экз. № 1
Лично
Совершенно секретно
товарищу СТАЛИНУ И. В.
Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)
члена ВКП(б) К. Савченко

Докладная записка

Дорогой Иосиф Виссарионович, не могу умолчать, не могу не довести до сведения нашей партии и Вас, как олицетворяющего ее, о своих наблюдениях, своих переживаниях и своих практических соображениях по части нашего хозяйственно-экономического положения и тех недочетов, которые, по моему мнению, нами делаются и которые могут быть чреватые своими последствиями для наших республик.

Исхожу не из книжной, а практической экономики и реальной политики нашего народного хозяйства. В нашей нищей, темной, безграмотной республике, местами с полудикими народностями, без путей сообщения, без дорог, с убогой производительностью труда, особенно в сельском хозяйстве, которое отстает от буржуазных соседей в 4—5 раз, с выпахан-ными землями, с ноевским инвентарем и навыками и вместе с тем с невероятной безработицей, с 15-ю не менее миллионами человек без работы в деревне, с двадцатью четырьмя миллионами отдельных хо-

* Документ был зарегистрирован в секретном отделе ЦК ВКП(б) 2 июля 1927 г. вх. № 57274/с, имеются многочисленные пометки и подчеркивания красным и синим карандашами. Ред.

зйств, в большинстве самоедских, без товарных излишков и без стимула к увеличению производительности труда и товарности, без стимула к развитию технических культур, как основной базы, питающей сырьем нашу промышленность, окруженной разбойничьим кольцом империалистических держав.

Где то Ленинское звено общей цепи, за которое нам необходимо уцепиться, чтобы потянуть всю цепь нашей экономики? По-моему, основное и единственное звено этой цепи — это увеличение производительности труда и в первую очередь низкой до дикости производительности труда деревни.

Без разрешения этого основного вопроса нет выхода на широкую дорогу к социализму. Без движения, без течения и вода превращается в болото, покрывается плесенью — так и в нашем хозяйстве — особенно в сельском хозяйстве — на нем появляется болотная, разлагающая деревню, плесень и большая угроза к застою, к еще большему сокращению производительности труда, к мертвечине, к безразличию и к большей безработице, которая притупляет волю, притупляет желание, притупляет стремление к движению вперед.

Работы у нас непочатый край, а земля, как сказал Коперник, вертится. Производительность труда за рубежом бешено растет, стимул к производительности и потогонная деятельность капитала, переплетаясь одно с другим, давят, погоняют рост производительности труда. Несмотря на колоссальные противоречия в капиталистических странах, производительность труда пока растет, в том числе и в сельском хозяйстве. Конкуренция мирового рынка, борьба за существование, встала снова во весь свой гигантский рост. Ленин сказал — «кто кого»²?

Да, «кто кого»? А кто и кого — будет зависеть, главным образом, от производительности труда и мировой конкуренции и только, а у нас это основное звено из рук вон плохо и плоше некуда.

Даже в промышленности производительность труда в два и три раза меньше западноевропейской и североамериканской промышленности: себестоимость нашей промышленной продукции стóит от двух до трех раз дороже капиталистической продукции и вдобавок хуже своим качеством (Микоян на февральском пленуме ЦК ВКП(б)³), но тут мы на верном пути, мы стимулируем рост производительности труда, и она повышается. А что же мы видим в сельском хозяйстве? Там мы имеем что-то дикое.

Довоенное состояние нашего сельского хозяйства по сравнению с западными соседями представляло что-то невероятно жалкое, дикое, убогое: вот что говорят сравнительные цифры за пять предвоенных лет — 1908—1913 гг. (средние на одну десятину):

Германия —	140 пудов
Англия —	150
Голландия —	162
Бельгия —	165
Дания —	195

Старая Россия — 45 пудов с десятины.

Вот трагизм нашего сельского хозяйства.

Сравнивая эти цифры, можно было с уверенностью сказать при начале империалистической войны — кто кого.

Посмотрим, в каком же состоянии в данный момент находится наше сельское хозяйство.

Посевная площадь в абсолютной величине в 1926 г. выросла до 96,1 проц. к 1913 г. Но если принять этот рост на одну душу сельского населения, то он выражается всего 90,5 проц. к 1913 г.

Принимая во внимание увеличение населения, скот в переводе на

крупный в абсолютном отношении имеет к довоенному 91,8 проц., а на одну душу сельского населения всего 86,8 проц.; лошади — 80 проц. к довоенному, а на одну душу населения только 75,6 проц. Вся валовая продукция сельского хозяйства достигла лишь 85,5 проц. к довоенному, а товарная его часть только 63,9 проц. на душу сельского населения. Вот что из себя представляет наше сельское хозяйство по сравнению с довоенным.

Надо ли говорить, при какой катастрофе оно находилось до войны, сравнивая его с довоенным.

Правда, два последние года отмечают повышение урожайности на десятину. Но это не наша заслуга, а милости к нам природы. Можем ли мы полагаться в дальнейшем на ее милости. Конечно, нет. Мы должны ожидать новых неурожаев. Мы не должны этого забывать. Мы уже переживали ее грозные уроки. Помним ли мы об этом? Нет и еще раз нет.

Рост посевных площадей, увеличение скота, урожаи последних двух лет вскружили нам головы. Лозунг — не командовать мужиком мы забыли⁴. От поворота лицом к деревне (не на бумаге, а на деле) мы отказались, и сельское хозяйство деморализовано, сельское хозяйство впало в кризис, социальная справедливость подмокла.

Мне скажут, что я пессимист, — ведь в 1922 г. мы были далеки и от этих жалких цифр, ведь мы быстро растем, быстро поднимаемся. Да — это святая истина — я это знаю. Лозунг — не командовать, лозунг — лицом к деревне — и не на бумаге, а на деле, делали свое дело, и по 1925 г. включительно сельское хозяйство быстро росло.

Сельское хозяйство, согнутое историей царизма, раздавленное в войнах, быстро поднималось. Сейчас стимул к подъему ослаб, он парализован.

Быстрый подъем сельского хозяйства всполюшил часть партийцев (оппозиция)⁵, стыдясь открытого признания в болезни бешенства (водобоязни), боязни подъема сельского хозяйства, они одели тогу борцов с кулачеством, крича об этом призраке, при водобоязни повели штурм на сельское хозяйство, под видом борьбы с кулаком начали штурмовать этот сектор народного хозяйства. Правда, открытый штурм сельского хозяйства партия отбила, но их удушливые газы проникли в среду партийцев и отравили подымающееся сельское хозяйство, и оно местами заболело. Формально отбитое нападение оппозиции на практике проводилось и местами проводится на все сто процентов. Подтверждением этому служат нижеследующие цифры: посевная площадь наших важнейших технических культур — рост их в 1925 г. к 1924 г. равен 125 проц., а в 1926 г. к 1925 г. — только 94 проц., из них лен вместо 125 — только 100,4 проц. (это всего с потребительским, а в товарных районах сократился на 3,7 проц., а к 1913 году — 85,3 проц.); конопля вместо 120 проц. в 1925 г. к 1924 г. дала 98 проц.; подсолнух вместо 120 проц. — только 80 проц.; табак вместо 152 проц. — 80 проц.; свекла вместо 163 проц. — 111 проц., а к 1913 г. — только 86,8 проц. абсолютной величины; хлопок вместо 132 — 112 проц.; кукуруза вместо 166 — только 83 проц.; не говорю о падении урожайности этих культур ниже убогого довоенного.

А между тем все эти культуры являются фундаментом нашей промышленности, являются сырьевой базой. А какова база животного сырья? Она тоже тревожна — рогатый скот, поднявшись к 1926 г. по отношению к довоенному на 108 проц., имеет тоже сокращение: в центральных районах коровы сократились на 0,6 проц., а молодняк старше года — на 23,2 проц., до года — на 14,1 проц., свиньи сократились на 3,3 проц., между тем они далеко еще не достигли довоенного количества. Падение количества скота — грозный признак, он свидетельствует о низком уровне сельского хозяйства, он свидетельствует, что мы по урожай-

ности ничуть не продвинулись; деревня не может прокормить больше довоенного количества скота, и количество его вследствие отсутствия корма падает, а регулирование цен на молочные продукты, и частично налога, и в довершение опасности за лишний коровий хвост попасть в кулаки, лишиться избирательного права — довершают дело сокращения скота. Это ли нам нужно?

А сырьевая база шерстяной промышленности тоже плоха. Мериносовых овец до войны было около пяти миллионов, сейчас — 500 тысяч — в десять раз меньше.

Сырья для развивающейся промышленности не хватает, промышленность не загружена, что повышает и без того высокую себестоимость, а потребность растет. Вот некоторые результаты, некоторые отголоски деятельности оппозиции прошлого года. Но я боюсь, что результаты прошлого года покатаются дальше, — ведь сельское хозяйство в год и два не перестроить, не поднять, особенно при том состоянии его оборудования, в котором оно находится. Об оборудовании нашего сельского хозяйства до войны свидетельствуют наши урожаи, в четыре-пять раз ниже западных, а сейчас оно имеет обеспечение живым и мертвым инвентарем только на 77 проц., а сельскохозяйственным — только на 67,4 проц. к убогому довоенному («Экономическая жизнь» № 82, А. Смирнов⁶).

Все приведенные мною цифры взяты из печати, и они никем не опровергнуты. Может быть они не точны, но в основном они верны.

Что сельское хозяйство заболело — признается всеми. Даже при правильной установке диагноза болезни сельского хозяйства лечить его придется долго, лечить годами. Кроме партии, ее ЦК и Вас, ее руководителя, диагноза никто не поставит, а без установки верного марксистского диагноза не помогут мелкие лечения и впрыскивания то в одну, то в другую часть организма — даже сильнодействующих денежных средств, ибо корни болезни в незримом веянии дыхания оппозиции, т. е. боязни общего подъема сельского хозяйства.

Экономикой нашего народного хозяйства в последние 1924—1925—1926 гг. руководила оппозиция во главе с Каменевым. Дорого достается нашей стране это планирование и регулирование. Вот примеры: лимиты в 1924 г. — 150 миллионов пудов хлеба отдали кулаку и спекулянту, который на бедняцком хлебе заработал сотни миллионов весной 1925 г., прибавляя две копейки на лимитную цену; лимит был 58 коп. пуд, весной он продавал там же без перевозки по 5—6 руб. пуд (район засухи и Центрально-Черноземный район). В 1925 г. сосчитали урожай, взяв все с потолка, и причинили массу бед и убытков нашему Союзу и свалили это все не на свои пустые головы, а на кулака — кулак, дескать, регулинул⁷ Каменев выступал даже с предложением об откатке от кулака. Лозунг об откатке тоже не прошел даром: крепкий хозяин считал — не для чего производить, ибо откачают, да и в кулаки попадешь, а слабый думал — зачем напрягать усилия и производить, авось мне подкачают. Мне лично это говорили крестьяне в Курской, Пензенской, Смоленской губерниях. Это называется стимулом к повышению производительности труда — можно ли было придумать больше глупости. А к 1926 г. начали регулировать цены на разные продукты сельского хозяйства — и все под самым святым предлогом борьбы с кулаком и помощи бедноте, и помогли ей, как волк помог лошади, когда от нее остались хвост и грива.

Срегулировали яйца, которые скупил спекулянт, срегулировали масло так, что рабочим осенью и зимой 1926—1927 гг. приходилось по полсуток стоять в очереди за фунтом подсолнечного масла, а коровье масло летом 1926 г. за счет недоплаты мужику ели все и главным образом спекулянты и городские обыватели, ибо цена на него была равна хорошему фунту мяса. А результаты. — Крестьянин принужден был сократить коров, защищая себя от убытка. Кооперированную бедноту (и так как кооперированы в большинстве середняк и бедняк, крепких в коопера-

цию не принимают, а регулировали главным образом кооперацию) раздели, кооперацию разложили и разорили, и так как по установленной цене масла не было, а рынок его требовал, то спекулянт, обслуживая его, хорошо зарабатывал, ибо он вне регулирования, и кулак, которого не пускают в кооперацию, продавал свое масло в два раза дороже, чем кооперированный бедняк и середняк — это называется помогли бедняку и стимулировали производство и кооперирование.

Лен тоже срегулировали, который стал дышать, как говорят мужики, на ладан. Сейчас придодится впрыскивать миллионными дозами денежный морфий, чтобы поддержать пульс больного, а ослабевший льняной пульс останавливает уже промышленность, а пульс конопли тоже угрожающ. А подсолнух? Подсолнечного масла не только нет для промышленности, для красок, для мыловарения, которое тоже сокращается, а сокращение и удорожание мыла грозит беднейшему населению вшами и, стало быть, тифом, а подсолнечного масла не хватает даже для продовольствия.

О чем говорит сокращение этих культур, культур, являющихся сырьевой базой для промышленности, культур трудоемких, культур, разрешающих проблему безработицы, культур, изживающих этот кошмар, разлагающий и парализующий деревню, культур, через которые подымется вся урожайность полей и все наше хозяйство.

Все меры по разрешению вопроса безработицы деревни, как-то: переселение, отход в города, кроме мер поглощения и использования этих излишков рабочих рук в самом сельском хозяйстве, утопичны и беспочвенны; лишь переход на интенсивные трудоемкие культуры, как-то: лен, конопля, подсолнух, свекла, картофель, сад, огород, кормовые культуры, клевер, корнеплоды и молочное скотоводство и тому подобное хозяйствование — разрешит проблему безработицы в деревне — оно может занять в пять раз больше рабочих рук, чем наше современное зерновое хозяйство, но для этого нужны соответствующая и политика и экономика, чего до сего времени было недостаточно. Беда наша не в том, что такой политики и экономики до сего времени было мало, а в том, что считают ее ненужной, в том, что взгляд у многих членов партии на этот величайшей важности вопрос наплевательский. Взгляд многих партийцев на деревню местами просто аракеевский, чиновный, часто услужательский перед начальством, показно-революционный, модно-кулацкоедский, шапкозакидательский, а кто не был в деревне и не знает ее разрозненности и распыленности, — боятся деревни, болеют страхом перед миллионной цифрой ее обитателей.

Итак, отбитый штурм оппозиции в теории, на практике их принципы — принципы уравнилельные, принципы ущемительные, под видом борьбы с кулачеством проводятся во всей полноте. Мы много кричим о культурниках на бумаге, поем им дифирамбы, а на деле? На деле на местах самая отъявленная, самая омерзительная, беззастенчивая травля способнейших творцов сельского хозяйства. Частью и ущемлением налогом, и особенно перевыборной кампанией производственная инициатива деревни подавлена, деревня деморализована, производительность труда ослаблена.

Величайшее несчастье нашей партии в том, что об этой горькой истине боятся говорить вслух, чтобы не подумали о нем, что он не революционер, что в его настроении защиты кулака и некоммунистический уклон, — «военного коммунизма» многие товарищи еще не изжили.

Я беру на себя смелость сказать Вам, как руководителю нашей партии, что атмосфера в деревне нездоровая. Видящие это члены партии, как в сказке о голом короле, боятся сказать, что король голый.

В деревне душно: люди с инициативой, с творческой мыслью, с чело-

веческими потребностями в ней задыхаются. В деревне застой, разложение, бандитизм, воровство, убийство — обыденная вещь. Из деревни все лучшее бежит, все способное из молодежи рвется из деревни в город — уравнительность заела.

О бедноте мы больше кричим, чем делаем: у нас нет плана помощи бедноте, отпущенные нами для бедноты средства распыляются. Все хотят опекать бедноту. Опекать бедноты является модным делом, особенно когда запахнет отпуском денег. Для этой помощи тут происходит буквально лихорадка заботливости и любви к бедноте. Ковы * говорят, что только они призваны к этому важному делу, что только им принадлежит священное право облагодетельствовать сирых; колхозы говорят: мы вместилище сирых — деньги должны отдать нам; а сельхозкооперация говорит: мы столбовая дорога к социализму, мы залюбим бедноту — давай деньги нам; а кустарно-промышленная кооперация кричит: мы спасем бедноту — даешь деньги нам. И это не анекдот, а истина: кто громче умеет кричать, тому больше дадут, — даем не по плану, а по крику; помимо бедняцкого фонда даем на покупку лошадей, отпускаем лес, отпускаем семена, машины. А на местах, что часто с этими средствами делается — их делят по носам, всем: по 12—15 проц. стоимости лошади (отчет Тамбовского ГЗУ ** по восстановлению ЦЧО ***), и деньги вместо укрепления производства идут на сарафан и на селедку, деньги проедаются, рождая аппетиты к дальнейшему попрошайничеству, и, конечно, погашены быть не могут. Часто так раздавали и семсуду. Раздают так и лес — по бревну на нос. И он или скупается потом у получивших его спекулянт, или валяется у двора, получившего его, и гниет. Средства пропадают, и пользы никакой (Смоленское агросоветание в марте 1927 г.), и все потому, что мы не занимаемся производством: не ставим во главу угла увеличение производительности труда, а ставим дешевое собесничество****. На местах, как я уже сказал, занимаются уравнительностью. Распределяя полученные средства, часто в образе доброго барина, раздают подачки в погоне за дешевой популярностью, и дают больше тем, кто громче кричит — и за себя и за раздающего. Говорить об этом горько, но необходимо. Средства эти часто попадают пройдохам — люмпен-бедноте, которые останутся вечно беднотой, сколько бы мы им ни помогали, вечно будут кланяться. А всякого, имеющего кусок хлеба, клеймят славной кличкой кулака. Кричат о засильи кулаков в Советах, в кооперации, они умеют подделаться к партячейкам и парализуют творческую инициативу деревни. Партячейки, и видя это, молчат, боясь, чтобы не подумали бы о них, что они нереволуционны.

В Пензе на губернском съезде Советов в апреле 1926 г. крестьянин в прениях по отчету ГИК'а ***** в своем выступлении говорил, что при настоящей системе хозяйствования многие хозяйства, получившие от государства лошадь, должны будут или ее продать, или она сдохнет, так как она нерентабельна, и себя не прокормит.

На пленуме Смоленского ГИК'а в марте 1927 г. из доклада по посевкампании значится, что сносных производителей-быков, взятых на учет, только 9 проц. к потребности их. Остальные коровы кроются хламом, а то просто яловеют; экономически держать быка невыгодно, а общественно опасно — так как хороший бык служит аттестатом в кулаки.

Деревня, как я уже говорил, остается в своем большинстве самоедской. Между тем стране нужна товарная деревня. Тов. Ленин говорил: нам не страшна продукция частного производителя, мы должны лишь направить ее в государственное русло⁸, а наци товарищи часто, нахва-

* Комитеты взаимопомощи. Ред.

** Губернское земельное управление. Ред.

*** Центрально-Черноземная область. Ред.

**** От слова «собес» — социальное обеспечение. Ред.

***** Губисполкома. Ред.

тавшись легкой книжной хлестаковщины, как начнут чесать где-либо среди мужиков: кооперация, коллективизация, коммунизация, механизация, машинизация, индустриализация, электрификация, тракторизация и прочая «зация» и «кулакозация», а мужики глядят как баран на новые ворота и думают — для чего «зация», когда завтра же будешь кулаком.

Заявление Бийского окружного агронома на Всесибирском Агро-Съезде, что ему брошено обвинение на месте за его высокопродуктивную работу, что он своей работой создает целые кулацкие села.

Прилагаю письмо брата Конона Демьяновича Савченко целиком и в подлиннике⁹ (не Мирона, письмо которого читалось на пленуме ЦК¹⁰). Брат — старик, ему седьмой десяток лет, старый революционер. В самые черные дни реакции он хранил партийное оружие, подвергая свою жизнь опасности смерти. Многих товарищей спас от царской веревки, укрывая их и снабжая документами, кажется, укрывал он и Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, от царской опричнины. Он — пролетарий, живет на пенсии ВЦИК'а. Живет на квартире в деревне у своего племянника — крестьянина в Смоленской губернии.

Заканчивая описание положения деревни, он говорит: делается жутко за будущее деревни. Но здесь же, как бы испугался сказанной правды, уже извиняется, говорит: извини — я просто заговорился. Он, старик, за плечами которого 30 лет революционной работы, испугался, сказавши правду, испугался меня, как члена партии, чтобы я не подумал о нем, что он с кулацкой идеологией, что в нем нет революционности. Вот каково состояние деревни, и это так почти везде, а может, и везде.

Когда наши лучшие друзья, которые не жалели своей жизни, не пожалеют ее и сейчас для дела революции, для дела трудящихся, — боятся говорить нам правду.

Дорогой Иосиф Виссарионович, не сказать об этом Вам и нашей партии я не могу.

Не касаясь кулака, злостного эксплуататора, жиреющего за счет несчастливого соседа, необходимо развязать руки хлебороба, создать стимул к творчеству, к инициативе, взять продуктивность труда, его производительность под высокую защиту партии.

Что подняло производительность труда на заводах и фабриках? Подняло высокое внимание партии к продуктивности труда, стимулирование производительности. Каждый рабочий знает, что за затраченный им труд получит вознаграждение только он сам, и его за большую производительность труда не отнесут к категории кулаков, а хорошо заплатят за его труд, да еще и похвалят, поставят в пример другим. Только таким путем можно поднимать производительность труда и в сельском хозяйстве, как это делается в заводе. Другого пути нет. Ведь даже рабочие в заводе, на фабрике не одинаковы по своим способностям. Даже на одной и той же работе при одинаковых условиях один зарабатывает больше другого, и это считается вполне естественным. И здесь не мешают производству ни природные, ни атмосферные условия; признается, что один человек способнее другого, один человек умнее другого. Почему этого мы не допускаем в сельском хозяйстве, где нужно в тысячу раз больше сообразительности, творческой инициативы, отдельных соображений, чем за одинаковым станком на заводе, — тут и почвенные, тут и атмосферные влияния, тут и обработка, тут и семена, тут и срок обработки, тут еще больше может быть разницы в способностях, в сообразительности, в навыке и в успеваемости, чем в промышленности?

Но в сельском хозяйстве это во внимание не принимается: один плохо хозяйничал, плохо работал, неумело работал, ну, стало быть, и мало получил за свою работу, т. е. он и бедняк, ну и стало быть молодец, и таких очень много, и они всегда будут меньше зарабатывать; а ты хорошо работал, умно работал, вовремя работал, хорошо уродилось,

много получил, но его уже не хвалят, он уже кулак, опасный член общества,— лишить его избирательного права при перевыборах Советов, проявления инициативы, здоровой критики наших ошибок; кто бы о них ни сказал — относят к козням кулака; кулак гадит: простой и легкий ответ — легче, чем ответить на ошибки и за ошибки.

У нас часто копируют старую черную сотню, которые недовольство страны, глухой ропот валили на жидов, говорили — все жида мутят; или английских консерваторов — восстают ли их углекопы, восстают ли китайские рабочие и крестьяне — все виновата Москва, виноваты большевики. Надо эти уроки учесть, и не валить на кулака. Надо прислушаться к голосу творческой мысли деревни, надо изучить ее, надо поднять ее производительность труда, надо сделать ее товарной. Только на базе высокой производительности труда в сельском хозяйстве будет расти благополучие деревни, будет расти ее культурный подъем, только при высокой производительности труда деревня будет сырьевой базой для промышленности и хорошим потребителем ее продукции. Высокую производительность труда создает экономический стимул — личная заинтересованность, остальное все болтовня. Надо во что бы то ни стало поднять производительность труда в сельском хозяйстве, необходимо создать стимул к увеличению производительности труда. Без этого мы заплесневедем в своем мнимом благополучии, и ленинское — «кто кого», будет не в нашу пользу. Когда в грядущих битвах будет разрешаться этот великий спор, необходимо создать плановую помощь бедноте. До сего времени мы больше болтали, чем делали, и рассоривали средства.

Всероссийское и всесоюзное съездовское благополучие тоже наводит на некоторое размышление: отсева на местах членов Съезда, начиная от Сельсовета, кончая губернией,— инструкция по перевыборам работала как гильотина, отсекая все сомнительное, к тому же всякая дельная, самая безобидная критика, замечание или предложение, не носящее официального казенного взгляда, объявлена заранее кулацкой: его мерзостью, его вылазками и его кознями. И еще до перевыборов все было отсечено инструкцией, да и кому охота выступать, говорить, советовать, зная заранее, что самые искренние его заявления уже признаны исходящими от лукавого. Нужно ли нам такое казенное благополучие?

Мужик молча реагирует на нашу политику и экономику, режет свой скот, перестает сеять те или другие необходимые государству и ему самому культуры, потому что ни политика, ни экономика не стимулируют его этого производства, и вследствие такого положения мы не можем предупреждать кризисы и встречаемся с ними пост-фактум.

Мы не ставим во главу угла производства стимула повышения производительности труда, а ходим вокруг да около — шумим около бедноты, коллективов, коммун, увлекаемся или часто идеализируем их. Верно, что будущее за ними, но улита едет, а когда то будет, а жизнь не ждет — она требует от нас ответа на вопрос, требует продукции сельского хозяйства, и требования эти предъявляются с каждым днем все настойчивей, и мы обязаны, мы должны требования жизни, требования исторического момента выполнить,— или жизнь пойдет мимо нас, и мы останемся позади нее. Коллективную жизнь будет творить машина, будет творить электричество, а не одни наши, хотя бы даже самые пламенные желания, что подтверждает история: рожденные идеями, а не экономикой, коммуны умирали. Причины медленного роста, их распада относить лишь к некультурности их состава, как это многие товарищи делают, нельзя. Мы видим разительные подтверждения этого. Возьмем Дом Ильича *, где нет главной причины ссор — ни производства, ни распределения произведенных ценностей, где собраны товарищи — цвет идеи коммунизма, а они ссорятся не хуже деревенских кумушек.

* Название одной из сельскохозяйственных коммун. Ред.

Цены на промышленные изделия: о них не говорю,— они очень высоки, но принимаются меры к их снижению, и мужик пока ждет, еще не потерял веру в понижение, хотя результаты работы по понижению пока имели много обратных результатов. Но тут нашу дороговизну себестоимости пром[ышленных] изделий, нашу низкую производительность труда ограждает от поглощения нашей промышленностью зарубежной промышленностью монополия внешней торговли, а низкую производительность нашего сельского хозяйства мы не можем защищать монополией торговли, ибо мы должны наши продукты сельского хозяйства вывозить на международный рынок. Мы должны конкурировать с высокой производительностью труда зарубежного хлебороба, подкованного, что называется, на все четыре ноги, и мы с нашей низкой производительностью, с нашей низкого качества продукцией на мировом рынке являемся жалкими конкурентами. Мы имеем вывоз сельскохозяйственных продуктов к довоенному экспорту всего 42 проц., а потребность на сельскохозяйственные продукты бесенно растет и внутри нашей страны; растут не только требования промышленности на сырье, но и продукты потребления наших растущих городов, а также и растущих в количестве душ деревень — в них тоже потребность растет, население быстро увеличивается. Если мы оставим в стороне нашу неконкурентоспособность с капиталистическими странами, то для удовлетворения потребностей внутри страны мы должны принимать героические усилия к поднятию производительности труда; чтобы удовлетворить спрос внутреннего потребления, необходимо держать руль снабжения страны в своих руках, не дав прорываться наш фронт частному торговцу, как это бывало у нас неоднократно то с тем, то с другим продуктом.

Все это пишу Вам, дорогой товарищ, не для критики, не как оппозиционер нашего ЦК, а пишу потому, чтобы обратить Ваше внимание на истинное положение дел одного из секторов нашего народного хозяйства, которое оказалось в загоне. Оно на самом деле не таково, каким его хотят изобразить наши оппозиционные парт. чиновники. Хорошо знаю деревню, знаю ее болезни, знаю сельское хозяйство, знаю его действительное, а не казенное положение, и я, как член партии, довожу об этом до Вашего сведения.

Наши товарищи деревенские партийцы в большинстве превратились в сухих официальных, если не сказать больше, деревенских чиновников, не ищут разрешения вопроса безработицы в деревне, не ищут разрешения вопроса поднятия производительности труда, не ищут поднятия благосостояния деревни, не создают укрепления базы народного хозяйства, укрепления фундамента для промышленности, как снабжением ее сырьем, так и укреплением рынка сбыта промтоваров, а ищут кулака, кулаком занимаются как спортом, местами чуть не всякого сытого крестьянина считают кулаком, считают его жупелом коммунизма, понимают коммунизм в нищете и в невежестве деревни: чиновник с партбилетом дрожит за свое местечко (призрак безработицы его пугает), и они наперебой один перед другим стараются отыскать больше кулаков, ибо их работу часто расценивают по количеству отысканных кулаков.

Правильно говорит тов. Бухарин в своем докладе на собрании московского актива 17 апреля 1925 г. («Правда» 24/IV—25 г.)¹¹, что ворчит крепкий хозяин, ворчит и бедняк, так как мы при всем нашем желании не можем помочь всей бедноте, а ведь позади два урожайных года.

Первый неурожайный год в наших республиках может причинить нам величайшие трудности и не только в снабжении населения продуктами питания, снабжении промышленности сырьем, но мы можем встретиться с глубоким кризисом сбыта промизделий, ведь даже сейчас, например, при двухлетнем хорошем урожае, около двух миллионов сапог лежат, не имея сбыта, тогда как страна полубосая (комиссия Цюрупы¹²).

Необходимо оживить творческие силы деревни, необходимо поставить во главу угла производительность труда, изжитие безработицы, прекращение издевательства над творческой инициативой и энергией, самостоятельностью передового культурного крестьянина и не убивать неумелым регулированием цен те или другие отрасли сельскохозяйственного производства, ибо исправлять наши ошибки в сельском хозяйстве чрезвычайно трудно — для исправления некоторых из них понадобятся годы: перерезанных, например в 1924 г., свиней не восстановили до сего времени, для восстановления убитого (правда, не нами) тонкорунного овцеводства понадобятся десятилетия.

Больше внимания нашей деревне.

Только крепость деревни будет крепостью промышленности и крепостью социализма.

С коммунистическим приветом
Ваш К. Савченко

10 мая 1927 года. Адрес: Наркомзем, член коллегии.

Подлинник.

Примечания:

1. Савченко К. Д. (1873—1953), член партии с 1898 г., в 1924—1928 гг. член коллегии Народного Комиссариата Земледелия РСФСР.

2. Видимо, имеется в виду выступление В. И. Ленина с политическим отчетом ЦК РКП(б) на XI съезде партии (27 марта — 2 апреля 1922 г.). См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, с. 69—116.

3. Речь идет о докладе «О снижении отпускных и розничных цен», с которым А. И. Микоян выступил на Пленуме ЦК ВКП(б), проходившем 7—12 февраля 1927 г.

4. См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, с. 201.

5. Имеется в виду так называемая «троцкистско-зиновьевская оппозиция», лидерами которой были Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев.

6. «Экономическая жизнь» (в 1961—1989 гг. «Экономическая газета») издается с ноября 1918 г.

7. Имеется в виду выступление Л. Б. Каменева на XIV съезде ВКП(б).

8. См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 222.

9. К письму К. Д. Савченко приложено следующее письмо его брата: «Дуброва, 2 апреля 1927 г.

Шлю Вам свой сердечный привет. Кузя, получил твое письмо, где ты пишешь относительно земли. Ее взяли Дубровинцы; условия давно в исполкоме, но нет случая оттуда получить, тогда перешлют тебе. Сказать по правде — и в Дуброве ни одного дельного сельского хозяина, просто барахло. А тут для этого есть причины: крестьянство просто разлагается, сводится на нет. Хроническая беднота широко его использует (безделье), но очень трудолюбивые, в особенности на особняках, очень присматриваются (так в тексте; видимо — «присмирятся»). Ред.) продналогом и плюс еще позорным именем кулак, это очень многим убавило пылу к трудолюбию, чтобы не быть кулаком. Агрономическая помощь очень распространена, и люди учатся, но многие боятся широко применить в своем хозяйстве, чтобы не быть кулаком. И самый трудолюбивый боится, чтобы не выше середняка быть, но беднота как рыба в воде, т. е. беднота хроническая, т. е. паразиты. Но случайная беднота старается подняться.

Кузя! Просто делается жутко за будущее деревни, но извини, я просто заговорился.

Остальное у нас все по-старому; нынче зайцы не свирепствовали. У меня здоровье неважное, все починяюсь.

Относительно моих записок—«красной летописи», наверно, не суждено видеть свет. Два раза писал и напрасно, больше писать не буду, да и многое перезабыл.

Привет семейству.

К. Савченко.

Да, Кузя, спасибо, пенсию получаю». Автограф.

10. Письмо М. Д. Савченко было зачитано М. И. Калининым на Пленуме ЦК ВКП(б) 11 февраля 1927 г. в связи с обсуждением вопроса «О Съезде Советов СССР и РСФСР». Ниже приводится фрагмент из стенографического отчета этого Пленума:

«КАЛИНИН... Вот я сейчас прочту вам еще одно письмо, оно не перепечатано, это письмо прислано тов. Савченко — члену Коллегии Наркомзема, его родным братом, моим старым знакомым, с которым мы были вместе в ссылке еще в 1900 году в Тифлисе, он был тогда соц.-демократом, а после этого окрестянился в Смоленской губернии. Это письмо, по-

моему, имеет огромное значение. Человек он очень экспансивный и всю жизнь борется, по крайней мере, с несправедливостью.

ТРОЦКИЙ. Не член партии?

КАЛИНИН. Он давно не член партии, но конечно, он очень культурный человек, побывавший в кружках, 3—4 года в тюрьме сидел.

СТАЛИН. Живет неплохо?

КАЛИНИН. Живет неплохо.

ТРОЦКИЙ. Культурно?

КАЛИНИН. Да, культурно, его голос имеет очень большое значение, но во всяком случае нужно сказать, что с местной властью он плохо ладит. По своему складу ума он должен критиковать; и каждый промах, который он видит, он этот промах должен обязательно перед обществом раскрыть и, кого следует, уличить.

МИКОЯН. Что свойственно оппозиционерам. (Смех).

КАЛИНИН. Да, свойственно оппозиционерам.

ЗИНОВЬЕВ. Теперь лучше не читайте дальше, Михаил Иванович.

ТРОЦКИЙ. А то обвинят в сочувствии.

КАЛИНИН. «Дела кулацкие совсем замыкали» (конечно, это письмо не предназначалось к печати), «сейчас веду упорную борьбу со своим черносотенным советом»... (смех).

ТРОЦКИЙ. Начало недурное.

КАЛИНИН... «который, чтобы избавиться от моей критики, подвел меня под категорию кулаков и лишил меня права избирательного голоса. Эта компания действует вкуче с предвиком (председатель волостного исполкома. Ред.) Михайловым, проделки его знаю, по существу он такой же коммунист, как я китайский император. Все это мне нужно будет доказать и довести до конца, а при его связях — это дело нелегкое, но вызов брошен и война поднята». (Смех). «Мне кажется, или их компания будет сидеть в тюрьме, или я»... (смех).

ТРОЦКИЙ. А, может быть, и оба вместе.

КАЛИНИН... «за клевету».

ГОЛОС. Маленькая разница!

КАЛИНИН. «Царские-то тюрьмы мне знакомы, может быть, придется познакомиться и советскими. Но это послужит уроком раз навсегда оставить всякую претензию бороться с современным злом: какие дела, я тебе не пишу (нужно было бы много писать), да и не хочу тебя вмешивать и просить какого бы то ни было сочувствия. Я ведь знаю вашу коммунистическую этику, которая гласит: оставь отца и мать, а не только брата» (смех), «если они буржуи или кулаки, тогда ты только будешь настоящим коммунистом. А я ведь, брат, теперь «кулак» (кулак у него написано в кавычках), хотя статьи 14, 15 и 17 инструкции говорят за то, что меня неправильно лишили избирательного права и считают кулаком, так как хозяйство мое не расширяется за пределы трудового, так как я и моя жена, несмотря на незначительный процент своей трудоспособности, работаем не покладая рук, но беда в том, что я имею нынче только одного работника, землю сдавать не буду, а местный сельсовет указал, что я не работаю, а имею работника и работницу. Но этого нет. Когда была работница, тогда не было работника. И вот, как говорится, пока улита едет, а когда она приедет, а выборы на носу, и эти молодцы снова могут пройти, ибо актив они приблизили к себе, а для пассивной массы необходимо было бы мне выступить, зная их продажность и все подлые проделки. Но я лишен права даже присутствовать на выборах. Ты можешь представить, какое это глубокое оскорбление; мне, старому политработнику, который при царизме был бесправным и теперь оказался таким, несмотря на свою полную солидарность с Советской властью, приходится хлопотать о восстановлении своих гражданских прав, чтобы не быть политическим трупом. С оппозицией согласен в одном отношении»... (взрыв хохота).

Надо сказать, товарищи, что,— вы — смеетесь,— но несомненно, он во всех вопросах разбирается не хуже коммуниста. У него есть некоторые хозяйственные замашки, но разбирается он не хуже любого коммуниста.

РЫКОВ. Читай, читай!

КАЛИНИН. «С оппозицией согласен в одном отношении, что крестьянство в массе враждебный элемент. Если бы это не было так, то за мое выступление за власть приветствовали бы и выдвинули, а не выбросили бы в общую яму кулаков. Я со стороны слышу насмешку: «перестарался, защищаешь власть, так пусть эта же власть тебя и души!» Ведь, вот, что получается. Вот, брат, как ты ни объясняй подобные гримасы исторической необходимости, но тяжело целовать ту палку, которая тебя бьет». (Смех). «Написал бы Калинин»... На этом окончу. Но считаю излишним (смех).

ГОЛОСА. Читай, читай, читай!

ТРОЦКИЙ. Все читайте!

РЫКОВ. Тов. Калинин не почтмейстер и здесь вовсе не последний акт из «Ревизора» (взрыв хохота).

КАЛИНИН. Товарищи, я только хотел сократить время. Пожалуйста! Это ведь тов. Троцкий умеет каждую букву или припрятать, или недочитать, или перечитать...

ТРОЦКИЙ. За что же меня-то, а меня-то за что?

КАЛИНИН. Я человек простой, как вам известно, и только хотел сократить время, но я вам прочитаю все: «написал бы Калинин, но мало шансов на то, что он получит, а ехать в Москву мне сейчас тоже нелегко, а посему прошу тебя, если ты когда найдешь возмож-

ность поговорить с ним, то скажи, что я прошу его выручить меня из кулацкой ямы по старой памяти. Ведь мы когда-то были друзьями; для него это пустяки. Ну, а если он забыл меня, ведь это было давно, тогда уже помирюсь с положением».

Так что, видите, тут у меня политического расчета никакого не было. Я уже, если хотите, дочитаю и приписочку: «Принимая во внимание постановление партии о подходе к крестьянству, многим и многим крестьянам положение пиковое, например: иметь землю и хозяйство, но не иметь рабочей силы — равносильно не иметь хозяйства. Я, например, пока имеют часть трудоспособности»... Ему 56 лет, его жена больная и трое ребятишек маленьких от 2 до 6 лет... «Да и то за работу попал в кулаки, а когда последняя трудоспособность будет утеряна (семья тоже нетрудоспособна), тогда что делать? Имеется только два выхода: один выход — отправиться в «земельный отдел», другой выход — итти и просить «христа-ради», но мне и этого второго выхода нет, потому что я — безбожник. Надо просить «ради советской власти и будущего социализма»... мужики не дадут. Значит, выход только один — отправиться в «земельный отдел». Исходя из принципов, которые существуют сейчас, — я ничуть не преувеличиваю. Быть может, в дальнейшем государством это будет предусмотрено — будем надеяться».

11. Имеется в виду доклад Н. И. Бухарина «Новые задачи нашей крестьянской политики», сделанный на собрании актива Московской партийной организации 17 апреля 1925 г. (см. Н. И. Бухарин «Избранные произведения», М., Политиздат, 1988).

12. Цюрупа А. Д. (1870—1928), с 1927 г. зам. Председателя Совнаркома и Совета Труда и Обороны СССР, нарком внешней и внутренней торговли, член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР.

Публикацию подготовил С. Мельчин.

Из местных партийных архивов

ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ПИСАТЕЛЯ Н. А. ОСТРОВСКОГО

16 мая 1935 г. бюро Сочинского городского комитета ВКП(б) обсудило творческий отчет автора романа «Как закалялась сталь» коммуниста Н. А. Островского. Заседание проходило у постели писателя, тяжело больного, но продолжающего плодотворно работать над своим вторым романом «Рожденные бурей». Стенографическая запись этого заседания, которая хранится в партийном архиве Краснодарского крайкома КПСС в составе документов фонда Сочинского горкома партии (ф. 558, оп. I, д. 9, л. 194—219), публикуется полностью.

ПРОТОКОЛ № 36

заседания бюро Сочинского горкома ВКП(б)
от 16 мая 1935 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ — члены и канд. бюро: Гутман, Белоусов, Метелев, Малышев, Лобода, Кирюшкин, Прохорович, Феклисенко

— приглашенные: Горина, Немцева, Соловьев, Барабаш, Кремнов¹

Тов. Гутман. Слово для творческого отчета имеет наш пролетарский писатель товарищ Николай Островский².

Тов. Островский. Товарищи, роман «Как закалялась сталь» — это мой ответ на призыв секретаря ЦК ВЛКСМ т. Косарева³ к советским писателям создать образ молодого революционера нашей эпохи. Если мы возьмем мировую литературу от средних веков до наших дней, то увидим, что шедевры ее посвящены истории молодого человека правящих классов. Как ярко, с какой силой гении буржуазной литературы создали образ молодого человека своего класса, его жизнь, формирование, стремления, как он учился достигать славы, как принимал богатства отцов, умножая их, совершенствуя технику выкачивания крови из рабочего класса.

Дело чести советских писателей — создать образ молодого революционера нашей эпохи, эпохи пролетарской революции. Кто должен быть героем этих книг? Молодежь, которая боролась вместе с отцами за советскую власть, а теперь строит социализм. Люди прекрасные, мужественные, героические. Таких образов (я говорю об образе молодого человека) в нашей литературе мало. *Наша жизнь героичнее наших книг.*

Как я стал писателем? Болезнь вывела меня из строя. Я не мог быть среди вас, перестал двигаться, видеть. Жизнь поставила передо мною задачу овладеть новым оружием, могущим вернуть меня в ряды наступающего по всему фронту пролетариата. Писать можно, не видя и не двигаясь.

О чем писать? Товарищи мне сказали: «Пиши о том, что сам видел, переживал. Пиши о тех, кого знаешь, о среде, из которой сам вышел.

О тех, кто под знаменами партии боролся за власть Советов». С этого я начал. Это — основная тема книги «Как закалялась сталь». Над этой книгой я работал 4 года (1930—1934 годы). Молодежь тепло встретила книгу, и это является наибольшей радостью моей жизни⁴.

Я считаю необходимым остановиться на следующем. В печати нередко появляются статьи, рассматривающие мой роман «Как закалялась сталь» как документ, автобиографический документ, т. е. историю жизни Николая Островского. Это, конечно, не совсем верно. Роман — это в первую очередь художественное произведение, и в нем я использовал также и свое право на вымысел. В основу романа положено немало фактического материала. Но назвать эту вещь документом нельзя. Будь это документ, он носил бы другую форму. Это роман, а не биография, скажем, комсомольца Островского. Должен сказать об этом, иначе меня могут упрекнуть в отсутствии большевистской скромности.

На содержании романа «Как закалялась сталь» я останавливаться не буду, — вы его все читали.

Тов. Гутман. Скажи, на какие языки переведен роман «Как закалялась сталь» и его тиражи?

Тов. Островский. Книга издана на русском, украинском, польском, узбекском и мордовском языках. Переводится на английский, французский и немецкий языки международным объединением революционных писателей и будет печататься в журнале «Интернациональная литература». Кроме того, переводится на белорусский и другие языки национальностей Союза. Тираж книги с 1932 по 1934 год — 70 тысяч экземпляров. В 1935 году на разных языках она будет издана приблизительно в 150.000 экземпляров.

В настоящее время я работаю над романом, посвященным борьбе украинского пролетариата и крестьянства против польского фашизма. Время — конец 1918 года и начало 1919 года. Ставлю себе задачей показать нашей молодежи лицо врага. Ведь уже выросло поколение, родившееся в 1917 году. Это поколение не видело в глаза ни помещика, ни фабриканта, ни жандарма. Тех, кто залил кровью трудового народа поля Галиции и Украины.

В новой книге я покажу этих палачей, расскажу правдиво о былом. Я делаю это для того, чтобы в предстоящей схватке, если нам ее навяжут, ни у кого из молодежи не дрогнула рука. Я пишу книгу для той молодежи, что поднимется на защиту рубежей своего социалистического Отечества и встретит огнем и сталью и уничтожит всех, кто попытается перейти эти рубежи.

Книга трудна тем, что она является политическим романом. Сложная политическая ситуация на Украине и [в] Польше в период 1918—1919 годов, когда республика была в огне, в тысячеверстных фронтах, — требует глубокой и правильной разработки. Это сложный труд, требующий ознакомления с историческими документами эпохи гражданской войны.

Живя в Сочи, я, к сожалению, не могу использовать всего этого подсобного материала, хранящегося в центральных архивах. Пока работаю за счет того небольшого, что имею, что было прочтено мною в прошлом.

Я закончу роман картиной разгрома белополяков под Киевом, изгнанием их из Украины. Книгу завершит победный марш Первой конной армии.

Правда, тогда паны уцелели. Они сами называют это «чудом на Висле». Мы, большевики, знаем, что чудес не бывает. И если паны вновь заварят кашу, то, мы убеждены, второго «чуда» не будет...

Вот вкратце все.

Мою работу я планирую, как и полагается. Правда, пятилетки у меня нет — я не рискую на столь долгий срок (смех). Я планирую свою

жизнь на год. До конца года я закончу первую часть нового романа. Затем должен написать по поручению Детгиздата книгу для детей «Детство Павки». Это будет дополнение к роману «Как закалялась сталь». Я с удовольствием буду писать эту книгу для малышей. Они ведь так обижены невниманием к их запросам.

Как вы знаете, есть постановление ЦК ЛКСМ Украины о создании звукового кинофильма по роману «Как закалялась сталь». На днях ко мне приезжает бригада Украинфильма для совместной работы над сценарием⁵

Я сделаю все, чтобы моя годовая программа была выполнена. Новый роман будет печататься в журнале «Молодая гвардия»⁶ Конечно, если он будет одобрен. Кстати, о журнале «Молодая гвардия». Это он ввел меня в литературу. Анна Караваева⁷ — единственный писатель, которая оказывает мне большую творческую помощь. Она не только суровый редактор. Она — друг.

Хочу сказать о большем товарищеском внимании, оказываемом мне партией и комсомолом. Мне созданы все условия для работы. Возьмем к примеру нашу партийную организацию⁸ Когда я беру трубку телефона, звоню в горком, то всегда слышу в ответ: «А, Островский! Здорово, братишка! Как живешь?». Это очень хорошо. Чувствуется родная семья. Ощущаешь, что вошел в строй в полном смысле. Все это рождает новые силы. Я могу сказать, что я — счастливый парень. Хотя врачи и думают, что я скоро пойду в «бессрочный отпуск», но они и пять лет назад говорили то же самое, а Островский не только прожил эти пять лет, но и еще собирается прожить не меньше 3 лет...

Тов. Белоусов. Ясно, их сроки оппортунистические!

Тов. Островский. Не учли качества материала. Это бывает. Я получаю сотни писем от комсомольских организаций страны с призывом к борьбе. Эти письма зажигают меня. Тогда я считаю преступлением прожить бездейственно хотя бы один день. Мой рабочий день — 10—12 часов в сутки. Я должен спешить жить. Все. Жду вопросов.

Тов. Гутман. Давайте перейдем к вопросам. У кого есть вопросы к нашему Николаю?

Тов. Прохорович. Какую вы читаете литературу?

Тов. Островский. Бывают периоды особо интенсивного наступления на творческом фронте, и тогда вся мысль отдается творчеству. Бывают недели, когда я не читаю ничего, кроме газет. Но когда все накопившееся переведено на бумагу, тогда получается наоборот. Читаю периодически художественную литературу, которая выходит в нашей стране. Все журналы, какие только есть, я их получаю. Регулярно читаю «Большевик», наши критические журналы. Затем из художественной литературы я читаю каждую новую книгу, которая так или иначе становится известной в стране. Всю художественную литературу невозможно прочесть.

Перед тем, как начать писать новый роман, 8 месяцев были отданы на учебу. В течение этих 8 месяцев я прочитал основные произведения мировой художественной литературы. Такие книги, как «Война и мир», «Анна Каренина» и целый ряд других мировых произведений, читались мною много раз.

Тов. Феклисенко. Какую помощь может оказать наша партийная и комсомольская организации в сборе материалов, необходимых для нового романа?

Тов. Островский. Помощь может оказать парткабинет, подобрать для меня все нужное мне для нового романа.

Тов. Гутман. Что дал тебе съезд писателей⁹?

Тов. Островский. Съезд писателей — для меня программа действий. Особенно речи товарищей Горького и Жданова. 20 дней назад я получил стенографический отчет съезда, и этот отчет вновь будет детально проработан.

Тов. Гутман. Ведешь ли ты дневник?

Тов. Островский. Не веду.

Тов. Гутман. Не считаешь целесообразным?

Тов. Островский. Дневник — это интимное, личное дело, твои мысли, это надо вести своей рукой, но я этого сделать не могу.

Тов. Кирюшкин. Не возьмешься ли ты сколотить вокруг газеты «Сочинская правда» группу литераторов и начинающих?

Тов. Островский. Я это делаю, а вот вы бы ввели маленькую литполоску в газете, это было бы хорошо, тогда мы сколотим эту группу.

Тов. Малышев. Помимо всех бытовых и материальных вопросов, с которыми обстоит благополучно, чего у тебя еще недостает, чтобы создать еще лучшую обстановку?

Тов. Островский. Все обстоит благополучно, как говорят, «на все сто процентов». Недостает лишь здоровья, которого комитет партии, к сожалению, не может дать. Настроение у меня хорошее, голова светлая. Я — счастливый парень, и я не выдумал этого.

Тов. Гутман. Довольно вопросов. Давайте перейдем к выступлениям. Кто будет говорить?

Тов. Феклисенко. Островский не совсем прав, когда говорит, что помощь ему может оказать только парткабинет. Здесь нужно будет организовать ряд встреч с товарищами, участниками боев Красной Армии с белополяками, которые могут оказать помощь живым материалом, необходимым для романа. На наших стройках, в наших санаториях, куда стекаются десятки тысяч ударников со всех концов нашей страны, наверное, найдутся люди, способные дать нужный материал для романа. Нужно, чтобы товарищ Островский дал конкретные требования в этом отношении, а парткабинет через парторганизации и комсомол предприятий и санаториев сумеет нужных людей найти и организовать встречу их с Николаем.

Тов. Белоусов. Книгу Островского читают сотни тысяч людей. Это уже говорит само за себя. Это лишний раз подтверждает, что творчество Островского на верном пути, понятно, близко миллионным массам трудящихся. Я проводил экскурсию партийного актива по заданию городского комитета партии. Читали твою рукопись «Рожденные бурей». Наша экскурсия показала, какой огромный интерес проявляется к этой новой книге. Мне даже пришлось с одним парторгом поругаться за то, что он хотел стянуть рукопись, чтобы почитать ее, так как я не мог ее ему и другим товарищам дать.

Я должен прямо сказать, что второе произведение выше, чем первое, что показывает дальнейший рост художественного пролетарского творчества нашего Николая. Однако то, что делает Николай, работая все больше и больше, не считаясь со временем, есть явное преступление. Мы этого одобрить не можем, должны запретить ему работать свыше нормального времени.

Тов. Лобода. Я вполне согласен с товарищем Феклисенко, что не только один парткабинет помощь может оказать. Здесь мы имеем массу живых участников тех событий, о которых товарищ Островский пишет. У нас тысячи человек на курорте, они могут дать живой материал, живых лиц, живых участников этих событий.

Я вполне согласен с товарищем Белоусовым, что по 16 часов в сутки работать не годится, так себя перегружать нельзя.

Тов. Островский. Сейчас я работаю 10 часов.

Тов. Малышев. Я считаю, что здесь у Николая надо наладить не только его «охрану труда», надо будет действовать в этом отношении через товарища, который близко стоит к Николаю, помогая ему в работе, и я лично против того, чтобы сюда ходили по 3—4 делегации в день.

Тов. Островский. (Смеется.) Тогда получится, что я оторвался от масс.

Во время заседания бюро Сочинского горкома ВКП(б) на квартире Н. А. Островского 16 мая 1935 г. На снимке: Н. А. Островский (лежит); стоят (справа налево) — К. Е. Немцева, инструктор, секретарь парторганизации горкома; И. Ф. Кирюшкин, редактор газеты «Сочинская правда»; Т. В. Белоусов, зам. секретаря горкома; сидят (справа налево) — И. А. Горина, редактор издательства «Молодая гвардия»; А. А. Лобода, начальник городского курортного управления; не установлен; А. М. Гутман, секретарь горкома; не установлен; М. М. Прохорович (? Пархович), председатель горсовпрофа; И. П. Барабаш (? Барабашин), зав. отделом газеты «Сочинская правда»; не установлен. Среди не установленных на фото могут быть участвовавшие в заседании Ф. Л. Малышев, нач. горотдела НКВД, К. И. Феклисенко, зав. отделом горкома, Метелев (инициалы не установлены), уполномоченный ЦИК СССР по строительству курорта, а также тт. Кремнов и Соловьев, другие сведения о которых отсутствуют. Фото из фондов Государственного литературно-мемориального музея Н. А. Островского в г. Сочи.

Тов. Малышев. Надо регламентировать время. Я обещаю со своей стороны помочь тов. Николаю тем, что скоро будут здесь товарищи по фронту из 12-ой армии и 44-ой дивизии.

Тов. Немцева. Произведение Островского «Как закалялась сталь» произвело большое впечатление, но плохо то, что этой книги у нас не хватает, ее очень мало.

Второе произведение вызвало громадный интерес. Читают его не только у нас в Сочи. Наш инструктор товарищ Васильченко посылает газету «Сочинская правда» в Ленинград к брату в Красную Армию, и там среди комсостава и красноармейцев читают. Я теперь хочу сказать о том, что Николаю надо регламентировать свое время, с ним я уже по этому поводу говорила и еще раз говорю: так перегружать себя нельзя. Островскому надо отдохнуть. Это скромность его, что ему нужно отдохнуть две недели. Я считаю возможным дать ему отпуск на месяц.

Тов. Кирюшкин. Мы все довольны, что в нашей Сочинской организации вместе с нами работает товарищ Островский. Рады, что мы имеем возможность с ним говорить, гордимся, что в нашей партийной организации состоит такой человек, такой замечательный большевик, как Островский.

Но это многому нас обязывает. Необходимо создать все условия для дальнейшего творчества товарища Островского. Мы должны постоянно

заботиться о его труде. Партия устами товарища Сталина обязывает нас лучше относиться к кадрам, к людям. Мы обязаны окружить Островского исключительным вниманием, товарищеской заботой. Островский — член нашей партийной организации, и мы в первую очередь отвечаем за него. Но и сам Островский должен беречь себя, не работать так много. Скромность — замечательное качество большевика, но товарищ Островский чересчур уж скромнен, скромнен в ущерб своему здоровью.

Новое произведение товарища Островского «Рожденные бурей», которое мы печатаем сейчас в газете «Сочинская правда», производит огромное впечатление. Персонажи яркие, живые, правдивые. Возьмите ксэндза с его костлявыми пальцами, хищными красными глазами. Он возбуждает чувство брезгливости и ненависти к попам.

Нам часто звонят в редакцию и спрашивают, когда будет очередной материал из романа Островского. Я не раз наблюдал очереди у киосков за газетами, в которых печатались главы этого романа.

Островский показывает врага так, что, когда настанет час расправы, никакой пощады врагу не должно быть, чтобы в час расправы с ним не дрогнули руки. Мы знаем немало случаев, когда из-за минутного снисхождения к врагу проливалась кровь наших лучших товарищей.

И последнее замечание — нам нужна помощь Островского в организации наших местных литераторов. Надо сколотить их вокруг газеты. Здесь необходима консультация Островского. В ближайшее время мы организуем беседу в санатории «Донбасс» о творчестве товарища Островского.

Тов. Горина. Явление такого порядка, как исключительная жизнедеятельность, целеустремленность товарища Островского, — это явление незаурядное в нашей стране и заслуживает внимания партийной организации. И это явление соответственно оценивается московскими партийными организациями, комсомольскими центральными организациями и местной сочинской и ростовской организациями¹⁰ Островскому много тепла и внимания уделяет местная партийная организация.

Книга товарища Островского «Как закалялась сталь» имела 11 редакторов, и ни один из редакторов Островского не видел. Они вычеркивали, резали книгу каждый, как хотел. Такое отношение к литературе не должно пройти бесследно, и люди должны понести за это ответственность. Тираж двух изданий, которые мы должны выпустить в этом году, равняется 120.000 экз. Мы с товарищем Островским просмотрели подлинник рукописи, и характерно, что некоторые яркие места были исключены. Сейчас мы восстановили эти места, и новое издание выйдет полное. Но не надо думать, что Островский переработал некоторые места в этой книге. Именно ценность и заключается в том, что мы их восстанавливаем. Сила творчества Островского в том, что он своей книгой занял первое место в советской литературе о комсомоле.

Вот новое произведение. Одно дело, когда пишет писатель для молодежи, а другое — о молодежи. Островский будет писать для всего мира. Если сравнивать второе произведение с первым, я согласна с товарищем Белоусовым — в художественном отношении он поднялся, вырос, и каждое слово приковывает внимание. Дальше я хочу сказать, что литературный материал людей, которые здесь отдыхают, надо использовать. Вот мои замечания.

Тов. Прохорович. Мы слушали отчет Островского. Островский, безусловно, обладает всеми теми качествами, которыми обладают большевики.

Островский преодолевает огромные трудности на всех участках работы, на которых ему приходится работать. И в период гражданской войны и кончая сегодняшними днями, он исключительно упорно и настойчиво преодолевает эти трудности и борется за то, чтобы быть полезным борцом. Книга «Как закалялась сталь» имеет громадный успех, оставляет неизгладимые впечатления, и это я чувствую не только по себе,

а буквально на каждом товарище, который читал эту книгу. Плохо только, что этой книги у нас в Сочи недостаточно.

И последнее — та книга, которую пишет Островский, дает возможность показать борьбу, показать врага. Надо будет обрисовать не только ту борьбу, что была в годы гражданской войны. Надо обрисовать и сегодняшнее состояние фашистской Польши с точки зрения тех задач, которые сейчас перед нами стоят.

Тов. Гутман. В своей исторической майской речи в Кремле наш вождь товарищ Сталин сказал:

«Помните, товарищи, что только те кадры хороши, которые не боятся трудностей, которые не прячутся от трудностей, а наоборот, идут навстречу трудностям для того, чтобы преодолеть и ликвидировать их. Только в борьбе с трудностями куются настоящие кадры».

Товарищ Николай Островский, творческий отчет которого мы слушали и обсудили на заседании нашего бюро горкома партии, это образец именно тех настоящих кадров, которые не боятся трудностей, а наоборот — их преодолевают.

Активный участник гражданской войны, старый комсомолец, отважный буденовец Николай Островский в результате контузии и перенесенных тяжелых потрясений серьезно заболевает, теряет зрение, теряет способность двигаться... Николай перестает работать, творить. Прикованный к постели, неподвижный, он выбывает из строя строителей социалистического общества. Но ненадолго. Николай скроен из особого материала. Николай мобилизует всю свою большевистскую волю. Он мужественно переносит невыносимые мучения. Николай вырывается из сковавшего его железного кольца.

Николай делает в новых условиях, исключительно трудных, свою жизнь полезной. Островский, вооруженный страстным большевистским желанием вернуться в строй авангардных бойцов нового строя, строителей бесклассового социалистического общества, берется за перо, становится советским писателем. Сам прошедший славный путь первых строителей комсомола, он начинает писать книгу о рождении и росте комсомола.

Четыре года упорной работы. Николай создает глубоко-правдивое, высоко идейное, художественное произведение «Как закалялась сталь». Островский, в прошлом активный боец Первой конной армии, вырастает в активного организатора переделки сознания людей в духе социализма. Воспитанный ленинским комсомолом, Николай не сдается стихии природы, которую он бессилен физически побороть. Николай не приходит в уныние, не отступает. Николай — большевик.

«Шлепнуть себя каждый дурак сумеет всегда и во всякое время. Это самый трусливый и легкий выход из положения. Трудно жить — шлепайся! А ты пробовал эту жизнь победить? А ты все сделал, чтобы вырваться из железного кольца? А ты забыл, как под Новоград-Вольнском 17 раз в день в атаку ходили и взяли-таки наперекор всему? Спрячь револьвер и никогда никому об этом не рассказывай! Умей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой. Сделай ее полезной» — устами Павки Корчагина, героя книги «Как закалялась сталь», говорит Островский.

Прикованный к кровати Островский вырастает в крупного «инженера человеческих душ», становится доподлинным мастером борьбы за советскую культуру. Островский зажигает сотни тысяч молодых сердец пламенным огнем советского патриотизма, горячей любви к нашей великой родине, огненной ненавистью к нашим классовым врагам, к врагам нашего пролетарского отечества.

Своими страницами (романа) «Как закалялась сталь» Островский крепит оборону наших красных рубежей. Прежде всего в этом сила писателя-большевика Николая Островского. Островский со свойствен-

ной большевику страстностью любит нашу жизнь. Каждый миг жизни должен быть отдан великому делу — борьбе за освобождение человечества. Островский пишет:

«Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать — вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-либо другая трагическая случайность может прервать ее».

Книга Островского «Как закалялась сталь» горячо воспринята особенно рабочей молодежью, комсомолией. Десятки и десятки волнующих писем, получаемых Николаем из Хабаровска и Минска, Ленинграда и Закавказья, со всех уголков нашей великой страны, много говорят о борьбе.

Комсомольский актив ленинградского завода им. Кулакова, прочтя бодрую, зажигательную книгу, пишет Николаю:

«Борьба еще не кончилась. Сегодня как никогда необходима нам большевистская бдительность.

В романе мы видим «первые шаги» троцкистов Дубавы, Шумского и других. Мы знаем, куда докатилось контрреволюционное троцкистско-зиновьевское охвостье. Эти перебежчики в лагерь фашизма предательски убили из-за угла Сергея Мироновича Кирова.

Мы должны научиться распознавать врага. Мы должны выше поднять идейно-политическую вооруженность наших комсомольцев. Наши комсомольские ряды должны быть закалены, как сталь.

Твоя книга, товарищ Островский, вдохновляет, призывает нас на выполнение задач, поставленных перед нами партией. Новые задачи требуют от нас содержательной, упорной, кропотливой работы. Мы ценим героиню гражданской войны. Мы все хотим жить и бороться, как Павел Корчагин. Но мы знаем, что сегодня и впредь, только овладев сокровищем теории Маркса — Энгельса — Ленина, мы можем справиться с выполнением этих задач. Мы должны овладеть этим мощным оружием в борьбе за победу социализма».

Книга Николая по-большевистски воспитывает, зовет к борьбе, закаляет бойцов. Красноармейцы дивизии имени железного Феликса Дзержинского прислали товарищу Островскому следующее письмо:

«Бойцы и командиры нашей части разбирали твою книгу «Как закалялась сталь».

Твоя книга — образец героической борьбы за Октябрь, за Советскую власть, за генеральную линию нашей партии против врагов рабочего класса. Павел Корчагин — сильная натура, воспитанная большевистской партией. В твоём лице мы увидели тысячи, миллионы славных сынов, выращенных партией и комсомолом.

Мы гордимся твоей книгой. Ждем от тебя еще литературных трудов, предназначенных для воспитания молодого поколения и передачи богатого революционного опыта. Прими от нас лучшие пожелания как в работе, так и в здоровьи. Шлем тебе наш боевой красноармейский привет».

Мужество Николая заряжает комсомольцев, молодых рабочих, красноармейцев. Только в нашей стране могут жить и работать такие товарищи, как Островский. Мужество Островского перерастает в героизм, который может проявить только большевик.

В «Комсомольскую правду» группа красноармейцев-комсомольцев прислала дышащее пламенным братским чувством письмо:

«Мы, группа комсомольцев-коммунистов борцов ОКДВА, прочли изумительную книгу Николая Островского «Как закалялась сталь». Эта книга обожгла нас своим теплом, своей исключительной любовью и преданностью делу победы социализма в нашей стране.

Где, в какой стране, могут вырасти такие стальные, преданные партии Ленина люди?

Трудно нам сейчас передать ту исключительную нашу любовь и признательность дорогому товарищу Николаю Островскому за его книгу. Его рассказ будет для нас лучшим образцом большевистского героизма и любви к нашей социалистической родине. Неоценимая заслуга товарища Островского, как человека нового типа, воспитанного партией Ленина, заключается в том, что он на своем личном примере разрешил вопрос — «уметь жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой. Сделать ее полезной».

Островский проявил исключительное мужество-геройство, заслуженно завоевывая имя героя нашей социалистической родины. Мы просим, через «Комсомольскую правду», ЦК ВЛКСМ — нашего Сашу Косарева ходатайствовать перед ЦИК Союза ССР о награждении тов. Островского орденом за активное участие в борьбе против контрреволюции, за власть Советов, за активную комсомольскую работу и, наконец, за исключительную книгу, которая является олицетворением мужества и героизма комсомольца, бойца за бесклассовое социалистическое общество»¹¹.

Тов. Островский на заседании бюро сегодня в своем отчете подчеркнул, что он считает себя счастливым человеком. Он глубоко прав. Разве есть высшее счастье, чем активно участвовать как «инженер человеческих душ» в закалке, выращивании драгоценнейшего из капиталов — людей, кадров, достойных нашей великой эпохи.

В своей новой книге «Рожденные бурей», пять глав которой Островским уже написаны, он поднимается на дальнейшую высшую ступень как советский писатель. Мы должны помочь Николаю как можно скорее и лучше закончить эту новую, обещающую быть еще более ценной, чем «Как закалялась сталь», книгу.

Наша Сочинская партийная организация гордится тем, что Островский работает и творит среди нас, что он — член нашей партийной семьи. Но это нас ко многому обязывает. Мы должны нашего Николая окружить исключительно теплым, партийным, чутким отношением. Это важно. Это дело нашей чести.

В обсуждении отчета товарища Островского принимали участие, кажется, все члены бюро. Это хорошо. Бюро показывает, что изучением литературы — основы культурного роста — начинаем серьезно заниматься. Мы на бюро горкома уже слушали отчеты ряда коммунистов об их работе над собой. Постановка отчета товарища Островского ярко показывает необходимость усиления работы по идейно-политическому вооружению и воспитанию наших кадров.

Тов. Островский. Я считаю, что тем сильнее произведение будет волновать сердца, если показать врага так, как он есть, показать этих лохотных аристократов с подлой, грязной душой, идущих на любую низость, когда дело идет о подавлении восставшего пролетариата. Я хочу постепенно разоблачить звериную сущность капитализма. Вот все.

Мне остается позвать вас, собравшимся здесь товарищам, руки и сказать: борьба продолжается, и каждый из нас занимает свое место в строю.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

бюро Сочинского горкома ВКП(б) по творческому отчету тов. Островского Николая, члена ВКП(б) с 1924 года

1. Бюро горкома констатирует высокоидейный уровень творчества большевика-писателя Островского. Политическая заостренность и целеустремленность произведения «Как закалялась сталь» поставила книгу на одно из первых мест в советской художественной литературе о комсомоле.

В своем первом романе Островский поставил себе целью и создал правдивые художественные образы комсомольцев-борцов. Его герои служат замечательным примером для молодого поколения нашей эпохи. Вся книга тов. Островского глубоко партийна. В этом ее политический смысл и художественная ценность.

Комсомолец Павка, созданный Островским, является любимым другом и образцом для нашей советской молодежи. В книге «Как закалялась сталь» претворен в жизнь призыв секретаря ЦК ВЛКСМ тов. Косарева к советской литературе о создании молодого героя нашей замечательной эпохи.

2. Бюро горкома с большим удовлетворением констатирует, что большевик Островский с неослабеваемой энергией работает над своими произведениями. Готовые пять глав романа «Рожденные бурей» обещают новую победу в творчестве тов. Островского.

Сложная тема, выбранная автором (классовая борьба в Польше и на Украине в 1918—1919 гг.), требует глубочайшего изучения документальных материалов, которыми сейчас тов. Островский не обладает.

В целях обеспечения дальнейшей продуктивности работы Николая Островского над новым романом бюро горкома Постановляет:

1. Одобрить представленный тов. Островским план его творческой работы в 1935 году:

- а) окончание книги «Рожденные бурей»;
- б) произведение «Детство Павки Корчагина».

2. Созвать городское партийное собрание для обсуждения доклада о творчестве товарища Островского.

3. Обеспечить тов. Островского нужными материалами для его литературного творчества (ответственные Малышев и Вахольдер¹²).

4. Просить крайком партии обеспечить тов. Островского диктофоном, при котором продуктивность работы значительно увеличится при меньшей затрате физических сил.

5. Разрешение всех материально-бытовых вопросов, обеспечивающих нормальные условия работы тов. Островского, поручить тов. Гутману.

6. Организацию медицинской помощи и наблюдение возложить на члена бюро горкома тов. Лобода.

7. Обязать тов. Островского взять месячный отпуск, после отпуска дать партийное поручение — общее руководство литкружком рабочей молодежи¹³

Секретарь горкома ВКП(б) — А. Гутман.

Примечания:

1. Заседание бюро Сочинского горкома ВКП(б) состоялось на квартире Н. А. Островского (г. Сочи, улица Ореховая, 47). В нем участвовали члены и кандидаты в члены бюро: Гутман А. М. — секретарь горкома партии, Белоусов Т. В. — заместитель секретаря горкома партии, Метелев — уполномоченный ЦИК СССР по строительству курорта г. Сочи, Малышев Ф. Л. — начальник городского отдела НКВД, Лобода А. А. — начальник курортного управления г. Сочи, Кирюшкин И. Ф. — редактор газеты «Сочинская правда», Прохорович (Пархович?) М. М. — председатель городского Совета профсоюзов, Феклисенко К. И. — заведующий культпропотделом горкома партии; и приглашенные: Горина И. А. — редактор издательства «Молодая гвардия», Немцева К. Е. — инструктор горкома партии, Соловьев — сведения отсутствуют, Барабаш (Барабашин?) И. П. — заведующий отделом партийной жизни редакции газеты «Сочинская правда», Кремнов — сведения отсутствуют.

2. Островский Н. А. (1904—1936), член партии с 1924 г. В 1930—1934 гг. написал роман «Как закалялась сталь», в 1935—1936 гг. — первую книгу романа «Рожденные бурей» (по замыслу писателя — трехтомное произведение). В 1927 г. тяжелая прогрессирующая болезнь приковала Н. А. Островского к постели, в 1928 г. он потерял зрение. Жил в г. Сочи с 1928 г.

3. Косарев А. В. (1903—1939), член партии с 1919 г. В 1928—1938 гг. генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ.

4. Роман Н. А. Островского «Как закалялась сталь» начал публиковаться в № 4 журнала «Молодая гвардия» за 1934 г. Напечатан полностью отдельным изданием в 1935 г.

5. По роману Н. А. Островского «Как закалялась сталь» был снят и вышел на экраны в 1942 г. одноименный фильм. В 1954 г. на Киевской киностудии был снят фильм «Рожденные бурей» по второму роману писателя.

6. Роман Н. А. Островского «Рожденные бурей» в 1935—1936 гг. печатался отдельными главами в журнале «Огонек» и в газете «Сочинская правда». Напечатан полностью отдельным изданием в декабре 1936 г. издательствами «Молодая гвардия» и «Курская правда».

7. Караваева А. А. (1893—1979), член партии с 1926 г. Русская советская писательница.

8. Н. А. Островский состоял на партийном учете в первичной организации горкома партии.

9. Первый Всесоюзный съезд советских писателей проходил в Москве в августе 1934 г.

10. В 1935 г. Сочинская городская партийная организация входила в состав Азово-Черноморской краевой партийной организации с центром в г. Ростове-на-Дону.

11. 1 октября 1935 г. ЦИК СССР принял постановление наградить орденом Ленина писателя Н. А. Островского, «героического участника гражданской войны, потерявшего в борьбе за Советскую власть здоровье, самоотверженно продолжающего оружием художественного слова борьбу за дело социализма, автора талантливого произведения «Как закалялась сталь»».

12. Вахольдер Н. Ф.— секретарь Сочинского горкома комсомола.

13. Документы Сочинского горкома ВКП(б) за 1935—1936 гг. свидетельствуют о том, что постановление бюро горкома от 16 мая 1935 г. было в основном выполнено. Остался не выполненным пункт об обеспечении Н. А. Островского диктофоном. Отсутствуют сведения о проведении городского партийного собрания по обсуждению творчества Н. А. Островского.

Литкружок, в работе которого активно участвовал Н. А. Островский, действовал при редакции газеты «Сочинская правда» с 1932 г. В настоящее время — литературное объединение им. Н. Островского. Его заседания проходят в музее Н. А. Островского (г. Сочи, улица П. Корчагина, 4), созданном в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 15 февраля 1937 г. и открытого 1 мая 1937 г.

**Публикацию подготовили
Л. Зюмченко, В. Латкин, Р. Усиков.**

SUMMARY

The eighth issue of **Izvestia TsK KPSS** (CC CPSU News) opens with an account of the Party Central Committee's activity in July 1989. Here, too, are the texts of the Central Committee decisions on building up and renewing the ranks of the CPSU in the setting of perestroika and political reform, and a number of other new decisions.

The issue contains a transcript of Mikhail Gorbachev's talk with workers in Leningrad on July 11, 1989.

The journal offers reports on sittings of various CPSU Central Committee Commissions, and on the work of the CC CPSU Party Control Committee. An account is given of the CC CPSU Politbureau Commission's examination of the case of the so-called Anti-Soviet United Trotsky-Zinoviev Centre (1936), citing two classified Central Committee letters of 1935 and 1936 connected with the assassination of Sergei Kirov and the activity of the aforementioned "centre".

The issue contains information on the outcome of the contest for the best project of a society-wide information system, the work of the Soviet Army and Navy political branch, election and endorsement of Party appointments, the Party's international contacts, and the Soviet-Yugoslav consultations on relations between

nationalities. A biographical profile is given of G. Farakos, Central Committee General Secretary of the Communist Party of Greece, and M. Rakowski, First Secretary, Central Committee, Polish United Worker Party.

The Readers' Requests section contains answers to various questions: what year V. I. Lenin had joined the Party, and who were the Central Committee secretaries in 1917-1922. Fragments are given from the new edition of the "Cheka Red Book".

The CPSU Central Committee's Mailbox section contains a survey of letters from the general public concerning the radical economic reform, and a number of letters which Central Committee Secretaries were instructed to look into and have acted upon.

The Party Archives section includes a documentary chronicle of the Party Central Committee's activity in March 1919, including a report by G. E. Zinoviev about the results of the 8th Party Congress. The intricate prehistory of the collectivization of farming is reflected in two letters addressed by Party members to the CC Politbureau and Joseph Stalin in 1927. The full text is given of the minutes of a meeting of the Sochi Party Committee bureau held on May 16, 1935 at the home of the mortally sick writer N. A. Ostrovsky, author of the novel, *How the Steel Was Tempered*.

**Известия Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза
(Известия ЦК КПСС)**

**Информационно-издательская группа
Общего отдела ЦК КПСС.**

Адрес: 103132, ГСП, Москва,
Старая площадь, 4, ЦК КПСС.
Тел. 206-43-89.

Издательство ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
улица «Правды», 24.

Справки по вопросам подписки, печатания
и доставки журнала — по телефону 257-43-41,
по качеству полиграфического исполнения —
по телефону 284-01-50.

Сдано в набор 27.07—02.08.89.
Подписано к печати 07.08.89.
А 13303. Формат 70×108¹/₁₆.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Эксельсиор».
Офсетная печать. Усл. печ. л. 19,60.
Усл. кр.-отт. 19,95. Уч.-изд. л. 19,10.
Тираж номера 710 000 экз.,
в т. ч. в твердой обложке 181 000 экз.
Заказ 126.
Цена в твердой обложке 1 р. 50 к.

Художественный редактор
В. И. Шедько.
Технические редакторы
З. П. Кузнецова, В. В. Семенчук.

Набор и фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типографии имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Отпечатано в ордена Ленина типографии «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, ул. Краснопролетарская, 16.

ЦК КПСС

ИЗВЕСТИЯ

Цена 1 р. 50 к.
Индекс 70418

ISSN 0235—7097

Издательство
ЦК КПСС
«ПРАВДА»
1989 г.